

ТРАДИЦИИ *и* современность

НАУЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ
ЭТНОГРАФИЯ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
ПЕДАГОГИКА
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
КУЛЬТУРОЛОГИЯ

№ 22 (сплошная нумерация)

2019

научный православный журнал

ТРАДИЦИИ и современность

Содержание

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Иванов И.Б.
Идейно-политическое наследие Русского Зарубежья в современной России 3
- Энеева Н.Т.
Игуменя Ольга (Слёзкина) – настоятельница Покровской обители в Бюсси-ан-От 11
- Кириченко О.В.
Значение А.И. Солженицына для сохранения русской этнической культуры28
- Квашнина Т.И.
Современные крестные ходы в Пермском крае.....48
- Воронина Т.А.
Особенности культуры питания у русских в 1941 - 1945 годах84

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

- Публикация А.Н. Паршиной
Местная память о битве на реке Сить в 1238 г.107
- Публикация О.В. Кириченко
Воспоминания о строительстве сельского храма Воскресения Христова в с. Битюг-Матреновка Воронежской обл. А.А. Ивановой (монахини) Митрофании) Часть 2.110
- Публикация Ю.И. Власовой
Дело против священника о. Василия Лиддовского и других лиц 1933 г.114

РЕЦЕНЗИЯ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

- Н.В. Шляхтина
Рецензия на книгу Г.А. Романова«В крестный ход идет народ: впечатления паломников о сотнях крестных ходов в России, о крестных ходах в честь новомучеников во время Елизаветинского маршрута Москва-Урал-Сибирь». М.: Союз Дизайн, Фонд ЕСПО, 2017.121
- Мартаков С.
Традиции крестных ходов в г. Борисоглебске Воронежской области124

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Российская академия наук

На 1 стр. обложки:

Освящение пасхи и куличей в Страстную субботу 2019 г. Фото Г.А. Романова

На 3 стр. обложки:

Фрагмент сохранившейся росписи храма в с. Красное (к публикации Ю. Власовой)

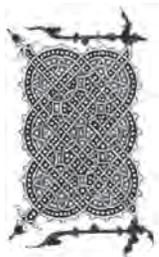
На 4 стр. обложки:

Св. Архистратиг Михаил. Фрагмент сохранившейся росписи храма в с. Красное (к публикации Ю. Власовой)

Коллектив журнала сердечно благодарит монаха Платона (Новосельского)
за оказанную материальную помощь

Учредитель	
Коллектив редколлегии	Макетирование и верстка А.К. Беспалов
Редколлегия	
О. В. Кириченко, <i>доктор исторических наук</i> главный редактор Г. А. Романов, <i>кандидат исторических наук</i> заместитель главного редактора М. М. Громыко, <i>доктор исторических наук</i> Л. Л. Щавинская, <i>кандидат филологических наук</i>	Адрес редакции
Редакция	119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а, комн. 1913 Тел.: 8 (495) 954-74-46 E-mail: : kirichenko.oleg.1961@mail.ru
Л. Т. Соловьева, редактор-корректор Н. В. Шляхтина, секретарь	
Эксперты	
И. И. Калиганов, <i>доктор филологических наук</i> Ю. А. Лабынцев, <i>доктор филологических наук</i> В. М. Меньшиков, <i>доктор педагогических наук</i>	М. А. Некрасова, <i>академик РАН, доктор искусствоведческих наук</i> Н. Т. Энеева, <i>кандидат искусствоведческих наук</i>
Свидетельство о регистрации Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации ПИ № 77-17325 от 6 февраля 2004 г.	
Тираж 900 экз.	
При перепечатке ссылка на журнал «Традиции и современность» обязательна	

ИССЛЕДОВАНИЯ

И.Б. Иванов

Идейно-политическое наследие Русского Зарубежья в современной России

В последние годы российские историки уделяют немало внимания изучению феномена русской эмиграции в самых различных её аспектах, главным образом, культурного, духового и исторического наследия. К сожалению, в гораздо меньшей степени изучена проблема возвращения и использования, а точнее своевременного неиспользования идейно-политического наследия и потенциала Русской эмиграции. Смеем утверждать, что эта неостребованность стала в начале 1990-х гг. настоящей трагедией и для Русского Зарубежья, и для освободившегося от тоталитарного наследия народа России. Цель настоящей статьи – определить причины и последствия этой трагедии для нашей страны.

С самого начала своего существования, т.е. с 1917–1922 гг., русская Белая эмиграция оценивала своё положение лишь как временное явление, жило мечтой о возвращении на Родину и рассматривало себя в качестве потенциальной базы специалистов – политических, военных, технических, научных и т.д. – для возрождения будущей России после падения в ней тоталитарного режима. К этой миссии эмиграция десятилетиями готовилась в рамках своих многочисленных общественно-политических, военно-общественных и профессиональных организациях. И готовилась серьёзно, понимая, что в советской России, в результате бесконечных «чисток» и «классовой борьбы» 1920-х – 1930-х гг., старые кадры, получившие подготовку в Российской Империи, почти полностью уничтожены либо изгнаны в эмиграцию, а новые, собственно советские, имеют чрезвычайно низкую квалификацию во всех отраслях

производства и сферах жизни государства и общества.

Разумеется, наряду с техническим, военным и др. опытом Русское Зарубежье готовилось послужить Отечеству и передачей ему своего богатейшего идейно-политического наследия, в том числе наработок в области государственного и военного строительства. Это было особенно важно, учитывая, что в условиях тоталитаризма никакой общественно-политической мысли и никаких проектов государственного и военного строительства, кроме официально провозглашенного «генеральным курсом партии» в СССР не существовало. А это означало, что в период краха советско-коммунистической системы народы России неизбежно окажутся на политическом, социальном и экономическом распутье, не будучи готовыми к выбору дальнейшего курса государственного строительства, не имея ни концепций такового, ни, тем более, проработанных программ в этом направлении. Что было чрезвычайно опасно для будущей России в условиях традиционно враждебного окружения со стороны геополитических конкурентов. Увы, именно так он и случилось. С той лишь разницей, что крах тоталитаризма в СССР произошёл не в 1920-е – 1940-е и даже не в 1950-е – 1960-е гг., а в начале 1990-х.

Важно отметить, что со стороны эмиграции, даже в первые годы её существования, вовсе не подразумевалось навязывание освободившемуся народу неких политических доктрин. То, как основная часть Русского Зарубежья понимала свою задачу, хорошо иллюстрируют слова, произнесённые в 1925 г. Великим Князем Николаем Никола-

евичем Младшим в интервью бельгийской газете «Ла Насьон Бельж»: *«Главные русские вопросы, я вас прошу особенно обратить внимание на мои слова, могут обсуждаться и разрешаться только на русской земле и в соответствии с желаниями русского народа. Сам русский народ должен разрешить свою судьбу и выбрать режим. Будущая организация России должна быть основана на законности, порядке и личной свободе. Я не претендент и не эмигрант в том смысле, который придали этим словам во время революции. Я гражданин и солдат, желающий только вернуться домой, чтобы помочь Родине и согражданам. Когда по воле Божией восторжествует наше дело, сам русский народ решит, какая форма правления ему нужна»*.¹

Правда, Русское Зарубежье никогда не было единым и состояло из разных групп – от социалистических и либеральных до крайне правых, монархических. А помимо этого, делилось на «три волны» эмиграции. Поэтому следует уточнить, что собственно под Русским Зарубежьем мы подразумеваем здесь ту общественно-активную часть эмиграции, которая сознательно сохраняла в изгнании свою «русскость», не отделяла себя от Исторической России и была нацелена служить делу её возрождения. В качестве конкретных тому примеров достаточно упомянуть об огромной работе, проводимой в рамках Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) через различные военно-учебные заведения – от унтер-офицерских и военно-училищных курсов до Высших Военно-Научных Курсов профессора генерала Головина, на которых в 1920-е – 1930-е гг. подготавливались будущие (как предполагалось) кадры Русской Армии и разрабатывались концепции её строительства. Над этим, в частности, трудились выдающиеся русские военные мыслители – А.К. Байов, А.В. Геруа, Н.Н. Головин, Е.Э. Месснер, Е.А. Шелль и др. Несмотря на огромные потери, понесённые эмиграцией в результате Второй мировой войны, работа эта по мере сил была продолжена даже в послевоенный период.

Над вопросом будущего государственного строительства работали и крупнейшие русские мыслители XX века, оказавшиеся в эмиграции, а также общественно-политические организации. Монархисты разрабатывали пути возрождения в России монархии. Народно-Трудовой Союз Нового По-

коления (НТС) выдвигал теорию «солидаризма». Гигантский вклад в концепцию будущего государственного строительства внёс русский философ, профессор Иван Александрович Ильин, задолго до падения КПСС, ещё в 1950-е гг., во многих деталях предсказавший крушение коммунизма в СССР и заранее указавший на вызовы и опасности, которые будут подстерегать страну после краха тоталитаризма, как и на пути их преодоления.

Всерьёз задумывались над этими вопросами и русские православные мыслители, представлявшие самую «молодую» часть Русского Зарубежья – те, кто был выдворен из страны в 1970-е – 1980-е гг. Так, размышляя над перспективами политического развития России, А.И. Солженицын написал в июле 1990 г. свою знаменитую работу «Как нам обустроить Россию». Но сам Александр Исаевич считал крупнейшим специалистом по этому вопросу и единственным человеком, способным создать Конституцию новой России и программу возрождения страны – гениального русского мыслителя, основателя Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа (ВСХСОН) Игоря Вячеславовича Огурцова, насильно выдворенного из СССР в 1987-м и с того времени проживавшего в Германии.² Программа переустройства и возрождения России, созданная И.В. Огурцовым в 1960-е гг., в условиях глубокого подполья, до сего дня считается многими специалистами «прорывной» для своего времени и не утратившей актуальности в наши дни. К сожалению, в Советском Союзе она была совершенно неизвестна общественности, т.к. после арестов членов ВСХСОН вся информация по их делу, как и сам факт существования ВСХСОН, были строжайше засекречены КГБ.

Таким образом, несмотря на то, что к началу 1990-х гг. Русское Зарубежье уже давно переживало серьёзный кризис в связи с естественным старением и физическим уходом подавляющего большинства самой активной своей части – эмигрантов «первой волны» – оно ещё сохраняло свои основные организации и располагало значительным идейно-политическим потенциалом, который готово было поставить на службу России. И Россия на решающем для неё рубеже конца 1980-х – начала 1990-х, несомненно, остро нуждалась в опыте и знаниях Русской эмиграции. А то, что Белая эмиграция была гораздо опытнее и даль-

¹ Новое Время. – 1925. – 17 сент. Публ. по: Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: Документы и материалы: Учеб. Пособие / Под ред. А.Ф. Киселева. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1999. – С. 76.

² Казанцев Н. Монархическая карта Солженицына. Нобелевский лауреат финансировал «Нашу Страну» // Наша Страна. – 2008. – 23 августа. – С.3.

новиднее в политических вопросах как многих коммунистических руководителей, так и лидеров едва народившегося в СССР общественно-политического движения – очевидно. Так, например, в 1990 году лидер Белой эмиграции поручик В.В. Гранитов пророчески писал: *«Разорённая страна может стать легкой добычей для сильных мира сего. На основании нашего горького опыта, мы знаем, что у России в свободном мире искренних друзей нет и, что «помощь» Запада может привести к полному расчленению России. Об этой опасности мы должны неустанно предупреждать русских людей в Советском Союзе, т.к. многие среди них верят в поддержку демократического Запада»*.³

Другой известный общественный деятель Русского Зарубежья, Михаил Викторович Назаров, один из представителей последней волны эмиграции, в то же самое время справедливо отмечал: *«При возможностях, открывшихся в годы «перестройки», десятитысячная дивизия компетентных политических работников, могла бы действовать очень эффективно. Но сейчас у русской эмиграции есть разве что несколько взводов»*.⁴

Это было верное замечание. Однако в условиях, в каких Советский Союз оказался к моменту краха КПСС, даже и несколько сплочённых «взводов» компетентных эмигрантских политических специалистов, могли сыграть весьма существенную положительную роль в общественной и политической жизни страны.

Проблема состояла в том, что Русское Зарубежье на протяжении десятилетий было наглухо отгорожено, сознательно изолировано от России т.н. «железным занавесом». Если до рядовых граждан СССР и доходили какие-то слухи о существовании, деятельности и идеях эмиграции, то лишь случайные и отрывочные. А т.н. «радиоголоса» (западные радиостанции), очень избирательно освещали этот вопрос: они доносили до слушателей в Советском Союзе лишь информацию, которая была выгодна, освещали деятельность и идеи лишь тех организаций и деятелей эмиграции, чьи установки отвечали либерально-демократическим взглядам Запада, проповедовали «ценности демократии», «национал-сепаратизм», а то и неприкрытую русофобию. Напротив, деятельность и идей-

ное наследие тех русских зарубежных организаций и лидеров, которые отстаивали традиционные для России ценности, «радиоголоса» целенаправленно замалчивали.

Поэтому, когда в СССР началась «перестройка», вызвавшая массовый всплеск политической активности населения, а вскоре и обвал тоталитарной системы, худшие опасения Русской эмиграции стали явью: старая система рухнула, массовое народное антикоммунистическое движение просто физически не успевало сформировать и выдвинуть на замену ничего нового, а находящаяся в изоляции эмиграция, не имела реальной связи с народным движением в России и не могла оказать никакого влияния на происходившие события, чтобы воспрепятствовать разделу и разграблению страны, организованному совместными усилиями Запада и трансформировавшейся в «демократы» партноменклатуры.

А в это время «антикоммунистический» Запад действовал рука об руку с советско-коммунистической номенклатурой. Ибо для первого, как и для второй, возрождение старой, традиционной России – Российской Империи, чьё наследие как раз и сохраняла Белая эмиграция, представлялось наилучшим вариантом развития событий. Не случайно председатель КГБ СССР, а впоследствии генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов считал главной опасностью для коммунистической системы отнюдь не диссидентов (в большинстве своём ориентирующихся на западно-либеральные ценности), а т.н. «русистов» – сторонников православно-патриотического курса. *«Главная забота для нас – русский национализм: диссиденты потом – их мы возьмём за одну ночь»*, – утверждал Андропов.⁵ Именно на подавление «русистов» – зачатков русского патриотического движения, идейно наиболее близкого к Русской эмиграции, и были направлены, согласно андроповской концепции «подавления основной нации»⁶, основные усилия КГБ внутри СССР в 1960-е – 1980-е гг.⁷

Нельзя сказать, что в позднем Советском Союзе и в первые годы после падения тоталитаризма власти страны вовсе не обратили внимания на существование и потенциал Русского Зарубежья, занимались лишь его изоляцией и не попытались установить контактов с эмигрантами. Попытались. Правда, в весьма ограниченной форме, уже

³ Вестник Общества Ветеранов Великой Войны. – 1990. – № 266. – С. 3-5.

⁴ Назаров М. Миссия русской эмиграции. М.: 1994. – С. 400.

⁵ Без выбора. М.: Молодая гвардия, 2003, С. 498.

⁶ Карцев Дмитрий. План Андропова-Путина. Как чекисты получили контроль над страной // Русский репортёр. 2012. № 43 (272). С. 28.

⁷ Иванов И. Русское подполье. Пути и судьбы социал-христианского движения. М.: ООО «Традиция», 2015. С. 188.

в самом конце существования КПСС. И власти не центральные, а республиканские – РСФСР.

Первой ласточкой стало подписание 25 декабря 1990 г. Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным новогоднего «Обращения к соотечественникам за рубежом».⁸ Это был сенсационный документ, ибо до того времени русских эмигрантов в СССР традиционно рассматривали лишь в качестве врагов и «изменников Родины», с которыми нужно только бороться (и этим целенаправленно занимались соответствующие структуры Пятого управления КГБ совместно с Первым главным управлением КГБ СССР – внешнеполитической разведкой). Непосредственно установить контакты с Зарубежьем было решено в рамках 1-го Конгресса соотечественников, организованного Верховным Советом РСФСР «для демонстрации новых возможностей новой России».⁹

Один из главных организаторов Конгресса народный депутат, член Верховного Совета РСФСР Михаил Никитич Толстой впоследствии весьма откровенно охарактеризовал ельцинское обращение к эмиграции: «*Что касается призывов к зарубежным соотечественникам, то предложения в конечном счёте сводились к экономическому соучастию в российских проектах, отражая призрачные надежды, что эмигранты богаче и щедрее граждан России*».¹⁰ По сути, и Обращение Ельцина, и Конгресс были лишь своеобразной пропагандистской кампанией, рассчитанной на то, чтобы продемонстрировать поддержку эмиграцией т.н. «Новой России» и её властей, а также, если удастся, заполучить и финансовую помощь от богатых бывших соотечественников. Это был всё тот же большевистский подход, ибо новые российские власти как бы повторяли всё то же: «Нам нужны деньги и ценности, вывезенные вами и вашими родителями в 1917-1922 гг.!» Увы, политическая элита «Новой России» обращалась к Зарубежью отнюдь не за интеллектуальным потенциалом, богатейшим опытом и программными наработками: демократические власти России совершенно не интересовались идейно-политическим наследием Русского Зарубежья. И уж тем более не собирались применять его к жизни.

В Зарубежье всё это почувствовали и поняли. Многие восприняли готовящейся в Москве и Ленинграде «Конгресс соотечественников», как

очередную игру КГБ и ехать категорически отказались. Они были близки к истине, т.к. по признанию М.Н. Толстого КГБ, конечно, не оставил Конгресс без кураторства и своих кураторов. Да и участие в форуме эмигрантов, многим из которых въезд в Советский Союз вообще коммунистические власти и спецслужбы запрещали, был невозможен без специального на то разрешения госбезопасности.¹¹ Кстати, опрос, проведённый автором, показал, что далеко не все виднейшие представители Русского Зарубежья получили приглашение приехать в Россию для участия в Конгрессе. То есть наиболее «опасных» идеологических противников коммунистической системы, как например уже упомянутого И.В. Огурцова, по всей видимости, решено было не приглашать...

М.Н. Толстой вспоминает, что в его беседах с приглашаемыми ехать в Москву эмигрантами проскальзывал намёк: «*Как причесмело, так вы к нам за деньгами, поздно вато спохватились, а где же вы раньше были?*»¹² А наиболее принципиальные деятели эмиграции выражали свою позицию ещё откровеннее. Так, председатель старейшей белоэмигрантской организации, Русского Обще-Воинского Союза, поручик Владимир Владимирович Гранитов выступил категорически против участия Белых эмигрантов в Конгрессе, а лично от себя добавил, что как русский Белый офицер он не считает возможным приехать в Россию до тех пор, «пока над Россией будет развеяться красная тряпка, а Санкт-Петербург – носить позорную кличку «Ленинград». То есть до тех пор, пока в СССР не произойдут реальные перемены и не откроются реальные возможности для работы эмиграции, а не их видимость. С аналогичной позицией выступил президент Конгресса Русских американцев (КРА) П. Будзилович и другие.

В результате 1-й Конгресс соотечественников всё же состоялся, собрав около 700 участников из 22 стран, но никто из общественно-политических деятелей эмиграции первой величины на нём не присутствовал. По стечению обстоятельств (некоторые считают такое «стечение» заранее обдуманной ловушкой КГБ) время проведения Конгресса (19-28 августа 1991 г.) совпало с т.н. «путчем ГКЧП». Поэтому многие участники поспешили в первый же день покинуть СССР, другие остались на Конгрессе до конца и удосто-

⁸ Ельцин Центр. Ф.6. Оп.1. Д. 59. Л. 11–15.

⁹ Толстой М. Первый Конгресс соотечественников // Петербургский исторический журнал. 2014. № 3. С. 72.

¹⁰ Там же. С. 76.

¹¹ Там же. С. 80.

¹² Там же. С. 76.

ились услышать «программную» речь победителя путчистов Б.Н. Ельцина на церемонии закрытия Конгресса. Кстати, в этой своей речи российский президент обнадёжил эмигрантов заявлением, что крушение КПСС не будет означать распада страны. А через 4 месяца, при участии того же Ельцина, СССР был разделён и единая страна перестала существовать...

Впоследствии, в 1992 и 1993 гг., в России были проведены ещё два аналогичных Конгресса, увы, с ещё меньшим размахом и успехом. Но главное, что по своим задачам все эти Конгрессы не были нацелены на передачу и использование идейно-политического наследия Русского Зарубежья, на вовлечение эмигрантских организаций в реальный процесс преобразования России, а имели лишь декоративный, пропагандистский характер. Вскоре «Конгрессы соотечественников» и вовсе перестали собираться. Они были возобновлены только в 2001 году, но уже в совершенно новом качестве и составе, без сохранения нумерации и преемственности от конгрессов начала 1990-х.

Несмотря на громкие заявления Б.Н. Ельцина в его новогоднем Обращении и выступлении на церемонии закрытия 1-го Конгресса соотечественников, никаких реальных шагов для привлечения эмиграции к участию в политических процессах на Родине, как и к реальному возвращению эмигрантов и эмигрантских организаций в Россию, сделано не было! Для того, чтобы проиллюстрировать это на конкретных примерах, обратимся к истории трёх старейших эмигрантских организаций, стремившихся работать на Родине и всё-таки сумевших перенести свою работу в Россию – РОВСа, РИС-О и НТС. Кстати, никакие другие эмигрантские организации, за исключением, пожалуй, детско-юношеских – Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) и «Витязей» – в 1990-е гг. этого сделать так и не смогли.

1. Русский Обще-Воинский Союз (РОВС) – старейшая военно-общественная организация Русского Зарубежья. Основана генерал-лейтенантом бароном П.Н. Врангелем 1 сентября 1924 года из частей Русской Армии. До Второй мировой войны являлся самой массовой и наиболее влиятельной организацией эмиграции. Будучи официальным наследником Русской Императорской Армии и Белого движения, выступала с позиции возрождения Великой, Единой и Неделимой России, ратовала за возрождение сильной Российской

Армии, основанной на лучших традициях Русского воинства. В политическом плане состояла в большинстве своём из монархистов, но придерживалась позиции «непредрешения», т.е. считала, что после падения коммунистического режима Русский народ должен получить возможность сам высказать свою державную волю и избрать наиболее приемлемую для себя форму государственного правления. К началу 1990-х гг., из-за смерти большинства своих членов, РОВС потерял значение ведущей организации Белого Зарубежья, однако и в это время продолжал оставаться своеобразным знаменем и главным хранителем патриотических взглядов и идеологии Белого Дела.

В событиях в СССР 1991-го года РОВС участия не принимал. Впервые руководители и представители этого Союза посетили Россию только в сентябре 1992 года.¹³ 29 сентября 1993 г. Председатель РОВС поручик В.В. Гранитов направил в Министерство иностранных дел РФ обращение, в котором уведомил российские власти о желании своей организации работать в России и просил разрешить с этой целью открыть на её территории отделы РОВСа. В этом обращении В.В. Гранитов писал:

«Русский Обще-Воинский Союз, являющийся в настоящее время лишь остатком некогда мощной основной воинской организации Белого Зарубежья, считает своим патриотическим долгом способствовать распространению в России (особенно среди молодого поколения) правильных и исчерпывающих сведений о Белом Движении, о прежней Русской Армии и военной и общей истории Государства Российского. Поскольку правительство Российской Федерации признает гражданские права свободы мнения, слова и печати, и поскольку оно показало свою заинтересованность в сотрудничестве с Русским Зарубежьем созывом «Конгрессов Соотечественников», мы полагаем, что такая деятельность нашего Союза не идет вразрез со взглядами правительства.

*Для успешного ведения такой работы, нам нужно открыть отделы нашего Союза в главных городах России. Поэтому, прилагая проект Временного Положения для организации таких Отделов (постоянный устав будет выработан позже, с учетом практического опыта и местных условий) прошу Вашего разрешения на открытие Отделов Русского Обще-Воинского Союза на территории Российской Федерации».*¹⁴

¹³ *Голдин В.* Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское Зарубежье в XX–XXI веках. Архангельск, «СОЛТИ», 2006. С. 518–519.

¹⁴ Действующий архив РОВСа. Коллекция документов и материалов 1993 г.

Однако никакого официального ответа от властей Российской Федерации – ни положительного, ни отрицательного – РОВС на своё обращение так никогда и не получил. Не дождавшись реакции со стороны РФ и посчитав свой долг уведомления выполненным, руководители РОВСа приняли решение открывать работу Отдела в России явочным порядком. В феврале 1996-го года РОВС создал в РФ 1-й Отдел в России и официально перенёс свою работу на Родину.¹⁵ Однако РОВС со своей крайне непопулярной при «демократах» патриотической и православной позицией, оказался в Российской Федерации весьма неудобной для власти организацией и практически сразу стал рассматриваться ею в качестве внесистемной оппозиции, которую власть всячески старалась не пускать в поле официальной общественно-политической жизни.

2. Российский Имперский Союз-Орден (РИС-О) – вторая по времени основания организация Русского Зарубежья, оставшаяся активной к началу 1990-х гг. Основан группой русских офицеров-эмигрантов 8 октября 1929 года в г. Париже (Франция) с целью восстановления в России императорской власти. Генеральное представительство РИС-О в России было открыто 15 октября 1991 г., но всерьёз организация смогла начать разворачивать работу на Родине позже. Члены РИС-О пытались официально зарегистрировать свою организацию в РФ, однако сделать этого не удалось под предлогом того, что её Устав основан «не на демократических принципах», а историческое название организации не соответствует новому законодательству... В результате организация так никогда и не была зарегистрирована на Родине. Руководитель РИС-О, Георгий Александрович Фёдоров (1941-2016), впервые приехал в Россию только в 1995-м, и только в 2008-м смог перебраться в РФ на постоянное жительство.

3. Народно-Трудовой Союз Российских Солидаристов (НТС) – самая известная в послевоенный период политическая организация эмиграции, основана в Югославии 1 июня 1930 г. Также позиционировала себя в качестве антикоммунистической, но в отличие от РОВСа и РИС-О, стояла на либерально-демократических позициях. В событиях 1991 г. реально участия не принимала. В 1996 году НТС зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ как общественно-политическое движение. В первые годы своей официальной деятельности на Родине кандидаты от НТС пытались

выдвигаться в органы законодательной власти, но практически всегда – безуспешно. Поэтому НТС был вынужден перейти от активной политической деятельности к деятельности издательско-просветительской. Кстати, НТС – единственная «вернувшаяся» эмигрантская организация, программа которой была частично воплощена в жизнь после падения КПСС – увы, только в худшей своей части, как, например, реализации «права наций на самоопределение». В то же время все призывы НТС к запрету коммунистической партии, к люстрации, как и какие-либо патриотические установки – «услышаны не были».

Таким образом, ни одна из организаций Русского Зарубежья, каждая из которых имела за спиной солидное идейно-политическое наследие, не приняла участие в политических процессах конца 1980-х – начала 1990-х гг. Все они фактически оказались в роли стороннего наблюдателя.

Такая же судьба постигала и тех идейных лидеров Русской эмиграции, кто стремился вернуться на Родину, чтобы послужить ей своими знаниями. Показательна в этом отношении история видного общественного деятеля и мыслителя И.В. Огурцова. Сразу после падения КПСС Игорь Вячеславович попытался вернуться из эмиграции. Казалось бы, никаких препятствий для этого уже быть не может, тем более, что сам президент Ельцин, обращаясь к эмигрантам, торжественно заявлял: «Все, кто захочет вернуться, смогут это сделать». На практике всё оказывается иначе.

В новой России эмигрантов никто не ждал, никаких реальных механизмов возвращения не существовало. Более того, для желающих вернуться создавались непреодолимые бюрократические препятствия. Так делу возвращения на Родину семьи Огурцовых не помогло даже личное вмешательство члена президиума Верховного Совета С.А. Ковалёва, когда-то в заключении сидевшего с И.В. Огурцовым в одной камере.¹⁶ Семье Огурцовых удалось вернуться в Россию только после невероятной борьбы, в декабре 1992-го, т.е. уже тогда, когда единое государство уже было расчленено и во всю шёл процесс его дальнейшего растаскивания и разграбления. Вернувшись, семья выдающегося русского мыслителя, героя христианского сопротивления в буквальном смысле оказывается на улице: нарушая собственное законодательство, власти Российской Федерации отказываются отдавать Огурцовым незаконно отобранные у них квартиру и гражданство. Фак-

¹⁵ Голдин В. Указ. соч. С. 522.

¹⁶ Иванов И. Указ. соч. С. 251.

тически делая всё возможное, чтобы выпихнуть «возвращенцев» обратно в эмиграцию. Лишь после многих лет скитаний по углам, бесконечных судебных процессов и скандалов в прессе, Огурцовым удалось по суду вернуть себе гражданство России и получить жильё.¹⁷

Хорошо известна и история возвращения А.И. Солженицына. В июле 1993 г., обдумывая своё возвращение в Россию, Александр Исаевич напишет: *«Там я буду сильно обложен подслушиванием от КГБ, так что не много разговоришься. Кошмарно, что КГБ нисколько не тронули, они – в прежней силе, и не известно, как её используют. Ну не пережить же мне их здесь, надо ехать»*.¹⁸ Увы, во многом великий русский писатель и мыслитель оказался прав: его возвращение было встречено далеко не только восторженными приветствиями старых друзей и почитателей, но и демонстративным гробовым молчанием центральной прессы...

Почему же потенциал и идеино-политическое наследия Русского Зарубежья так и остались невостребованными в «демократической» России, несмотря на то, что именно в конце 1980-х – начале 1990-х гг. интерес в российском обществе к Русскому Зарубежью был огромен?

Ответ на него сегодня лежит на поверхности: новые демократические власти, внешне заигрывая с эмиграцией, без восторга относились к желанию русских эмигрантских организаций и лидеров перенести свою работу на историческую Родину, а тем более быть включёнными в политические процессы. Воспитанное на православно-патриотических традициях, Русское Зарубежье в массе своей выступало под старыми лозунгами Белого движения: «За Великую, Единую, Неделимую!» Она не мыслила себе свободной России иначе как наследницей более чем 1000-летней Руси, единым и суверенным государством с сильной Армией и Православием в качестве духовной основы (вспомним, например, главную мысль Программы И.В. Огурцова о необходимости христианизации политики, экономики, социальной и культурной сфер жизни государства и общества). А осуществлявшие «перестройку» советские спецслужбы, мимикрировавшая в «демократов» вчерашняя партийно-советская номенклатура и её тогдашние западные «партнёры» по развалу СССР – придерживались прямо противоположного курса, выступая

за раздел страны, «суверенитет, сколько сможете взять», раздел, сокращение и разоружение Вооружённых Сил, юридическую преемственность от Советского Союза, а не от Исторической России и т.д., и т.п. В этой связи Русское Зарубежье со всем его потенциалом и идеино-политическим наследием рассматривалось тогда не как союзник по возрождению страны, а как сила, способная лишь помешать осуществлению всех этих разрушительных планов...

Не случайно И.В. Огурцов так прокомментировал своё отношение к происходившим в 1991-1992 гг. событиям: *«В момент краха тоталитарной системы была возможность, руководствуясь разработанными на основе Белой идеи программами, вывести страну на её исторические пути, однако перехват инициативы коммунистической номенклатурой и криминальными группировками завершился расчленением страны и нации... Такова цена, которую номенклатура готова была уплатить, чтобы удержаться у власти»*.¹⁹

Только в начале XXI века, и то далеко не сразу, идеино-политическое наследие Русского Зарубежья стало находить некоторое отражение в официальной риторике властей Российской Федерации. И чем дальше – тем больше. Уже в 2000-е гг. понятие «патриотизм» постепенно переставало быть только лишь ругательным. Правда, поначалу без каких-либо существенных изменений в прежнем политическом курсе. Ещё позже президент страны, а вслед за ним и многие федеральные чиновники, начнут цитировать высказывания А.С. Солженицына, И.А. Ильина и выдающихся патриотов дореволюционной России... А весной-летом 2014 г., впервые за многие десятилетия, вектор официальной российской власти и широчайших слоёв народа в отстаивании независимости, единства, веры, языка и культуры страны – на какое-то время полностью совпадёт. Это явление, удивившее мир в 2014-м, получит название «Русской Весны». Увы, слишком многое уже было упущено, слишком многое нужно было восстанавливать заново. Фактически безвозвратно оказался потерян и былой потенциал старого Русского Зарубежья, к этому времени уже переставшего существовать...

Учитывая сказанное, можно прийти к следующим выводам:

¹⁷ См. напр.: «Освободитель народа» в тисках чиновников // Вести. 1996. № 5. С. 1; Собчаки против Огурцовых // ИНФОРМ: 600 секунд. 1995. № 7.

¹⁸ Из письма А.И. Солженицына редактору газеты «Наша Страна» Н.Л. Казанцеву от 18.05.93 // Наша страна. 2008. 20 сентября. С. 5.

¹⁹ Иванов И. Указ. соч. С. 233.

1. До последнего момента существования тоталитарной коммунистической системы в Советском Союзе, верхушка КПСС и КГБ принимала все меры для изоляции Русского Зарубежья и его лидеров от влияния на общественно-политические процессы, происходившие на Родине. В результате эти процессы – «перестройка», «гласность», демократизация, ликвидация и «суд» над КПСС, а также последний раздел страны советской и коммунистической номенклатурой – произошли без какого-либо участия и влияния Русского Зарубежья.

2. «Новые демократические» власти, так же как и их предшественники из КПСС, оказались не заинтересованы в реальном участии представителей Русского Зарубежья в политическом процессе и государственном строительстве новой некоммунистической России. Официальные контакты с эмиграцией сводились исключительно к вопросам получения от неё материальных ресурсов или культурно-исторических ценностей. При продолжении политики изоляции активных общественно-политических организаций и их лидеров.

3. Главной причиной «невостребованности» верховной властью СССР и Российской Федерации идейно-политического потенциала и наследия Русского Зарубежья явилось враждебное отношение коммунистической, а затем и демократической элиты к базовым патриотическим принципам, которые более 70 лет хранила и отстаивала Русская Белая эмиграция – главенствующей роли Православия, единству и неделимости страны, идее сильной Российской Армии, юридической преемственности от Российской Империи и т.д.

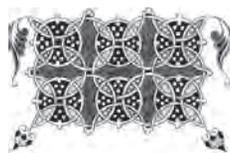
4. В результате сознательной изоляции эмигрантских организаций и их лидеров от общественно-политических процессов на Родине, не произошло своевременной передачи богатых традиций, идеологии и опыта эмиграции широ-

кому народному общественно-политическому движению, возникшему в СССР в конце 1980-х гг., но не опиравшемуся на историческую традицию. Своевременного слияния традиций и опыта эмиграции с огромной энергией народных масс не произошло. И в т.ч. по этой причине стихийное народное антикоммунистическое движение потерпело поражение в борьбе с партноменклатурой в начале 1990-х гг.

5. В связи с отсутствием механизмов возвращения русских эмигрантов и их потомков на Родину, а также отсутствием политической воли российских властей для массового привлечения этого ценнейшего человеческого и интеллектуального ресурса в Россию, из эмиграции вернулось лишь крайне незначительное число её представителей, исчисляемое лишь десятками человек. Лидеры и активные организации Русского Зарубежья смогли вернуться на Родину и развернуть там свою работу слишком поздно, когда народное общественно-политическое движение уже пережило периоды взлёта и спада, а острая практическая потребность в передаче и использовании идейно-политического наследия Русского Зарубежья исчезла.

6. Обращение российских властей к базовым патриотическим ценностям, продекларированное в 2000-е – 2010-е гг., и особенно ярко в 2014-м году – несомненно, является положительным фактом, но произошло оно слишком поздно, когда многое уже разрушено и потеряно. Перестало к этому времени существовать и Русское Зарубежье в своём прежнем качестве...

Сможет ли сегодня Россия правильно воспользоваться идейно-политическим наследием Русского Зарубежья без участия органического его носителя? Этот спорный вопрос остаётся пока открытым и является темой для отдельного исследования.

Н.Т. Энеева

**Игуменя Ольга (Слэзкина) –
– настоятельница Покровской обители
в Бюсси-ан-От**

Настоятельница женского православного монастыря во имя Покрова Богородицы, расположенного во французской провинции Бургундия, в селении Бюсси-ан-От, игуменя Ольга (Слэзкина) (29.10.1915 – 3.11.2013) прожила очень долгую жизнь, почти век. В биографии ее мы можем видеть пример того, как жизнь человека может идти «по восходящей» до самого ее конца, в том случае, когда ее траектория определяется не обычными законами земной жизни, не законом «биологического жизненного цикла», но законами совершенно иного порядка – законами духовными. На всех этапах, во все периоды ее жизни – в юности, зрелости и то, что по человеческим меркам называется «глубокой старостью» (она скончалась в 98 лет), – ее судьба не вписывается в обычное русло человеческой жизни, как бы «выламывается», уклоняется из него, очерчивая совершенно иную «траекторию». Так, например, в юные годы будущая игуменя, по ее словам, не понимала, почему друзья ее брата «с какими-то ландышами бегают вокруг»¹, а общавшиеся с игуменьей Ольгой в конце ее жизни выносили впечатление разговора с молодой девушкой². Сходный образ рисуют нам воспоминания о главе Русской Зарубежной Церкви митрополите Лавре (Шкурла), осуществившем вместе со Святейшим Патриархом Алексием II воссоединение ее с Матерью-Церковью: по словам современного поэта-иннок, это был «мальчик с мудрыми глазами, старец с детским взглядом светлым»³. В действительности, конечно, здесь перед нами – сохраняемая в течении всей жизни духовная константа, которая

Игуменя Ольга (Слэзкина)

разлагается в двоящийся образ лишь при взгляде со стороны, из «мира сего», по отношению к которому эта константа – «иная». Это – природное «Иночество». Здесь можно вспомнить образ Церк-

¹ Voix del'orthodoxie. Голос Православия. СПб., 2009. С. 97.

² Елена Делоне, диакон Александр Занемонец. Вспоминая игуменью Ольгу (Слэзкину) // «Православие и мир» 9 ноября 2013 г. www.pravmir.ru

³ Инок Всеволод (Филиппев). «Святое уменье». (Памяти митрополита Лавра) // Запись по исполнению на вечере памяти митрополита Лавра (Шкурла) в Библиотеке-фонде «Русское зарубежье» (БФРЗ) 21 апреля 2009 г.

ви, как он представлен в книге «мужа апостольского» Ерма «Пастырь»⁴: Церковь является Ерму сперва как старица с молодыми глазами, потом с молодым лицом и седыми волосами и, наконец, как юная дева, и Ангел покаяния объясняет ему, что эти образы есть проекция взгляда «ветхого человека», то есть павшего Адама, на церковную реальность, которая проясняется по мере покаяния и очищения этого взгляда.

При этом следует отметить, что каких-либо специальных усилий, деклараций, тем более «революций» при избрании этого иного, «иноческого» пути со стороны будущей игуменьи Ольги не было. Напротив, это был путь, лишенный сомнений, исканий, какого-нибудь мучительного поиска себя, — путь абсолютного послушания старшим, а также и жизненным обстоятельствам, которые выпали на ее долю и были совершенно экстраординарными: мировая война, революция, эмиграция, учеба и работа в чужой стране при сохранении семьей своей изначальной национальной идентичности, вторая мировая, духовное становление вразрез с господствовавшей вокруг тенденцией культурной секуляризации.

Бургундия. Бюсси-ан-От

Фактически, жизненный путь игуменьи Ольги был чем-то вроде хождения по канату, натянутому над гибельной пропастью, но, что самое удивительное, она прошла его так, как если бы совершала прогулку по усыпанной гравием дорожке в своем родовом имении, ни на минуту не теряя чувства «отечества», то есть покрова и защиты. «Чувствуйте себя в имени Отца Своего [Небесного] и исполняйте послушание в жизни»⁵, — наставлял ее духовный отец Владыка Мефодий (Кульман). Впрочем, эта «прогулка» была исполнена неустанного труда от начала и до самого конца.

Игуменья Ольга — с миру Елена Ивановна Слѣзкина — родилась в России, в Петербурге, в 1915 г., 29 октября. Она происходила из русского дворянского сословия, из очень интеллигентной семьи, «проникнутой духом православия» и «чтушей превыше всего Московские Святые»⁶. «Семья была сплоченная и радостная»⁷. Игуменья Ольга с огромной любовью писала о своих родителях как о людях необыкновенных. «Весь быт был какой-то очень хороший, благородный [...] у них была очень благородная и скромная жизнь»⁸, — говорила о своих предках иг. Ольга. Как писал о предшествовавших поколениях семьи Слѣзкиных отец будущей

игуменьи Иван Михайлович Слѣзкин: «Посты неуклонно соблюдались, [...] Все принципы и традиции русского православия были глубоко заложены в основу их семейной жизни передавались семьям их детей»⁹. Обращаясь к своим детям, И.М.Слѣзкин пишет: «Это духовное наследие, накопленное несколькими поколениями нашей семьи, образовало Вашу душу, с этим наследством Вы родились [...] Унаследованное Вами духовное богатство велико и неотъемлемо, никакие потрясения не лишат Вас его»¹⁰. «Вы должны быть счастливы и тем, что все Ваши предки были ду-

⁴ Ерма «Пастырь» // Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 213–214.

⁵ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина) Воспоминания // Иван Михайлович Слѣзкин Моим детям. Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина) Воспоминания. М.- Бюсси-ан-От. 2013. С. 234.

⁶ Иван Михайлович Слѣзкин Моим детям // Иван Михайлович Слѣзкин. Моим детям. Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина) Воспоминания. М.- Бюсси-ан-От. 2013. С. 25.

⁷ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина) Воспоминания. С. 398.

⁸ Voix del'orthodoxie. Голос Православия. СПб. 2009. С. 93.

⁹ Иван Михайлович Слѣзкин. Моим детям... С. 25.

¹⁰ Там же. С. 13.

ховно чисты. [...] Да поможет Вам Господь сохранить Ваше духовное наследие таким же чистым, каким Вы его получили»¹¹.

Интересно, что прадед иг. Ольги, Иван Львович Слѣзкин, был Шефом основанного Императором Николаем Отдельного Корпуса Жандармов – должность, преобразованная впоследствии в пост Министра Внутренних Дел. «В мое время, – пишет Иван Михайлович Слѣзкин, – служба в названном корпусе считалась многими, скажем, одиозной. В то время только что образованный Корпус Жандармов являл пример высокой честности, морали и верности. [...] Мне кажется, что поставленная Императором Николаем I цель при создании Отдельного Корпуса Жандармов отвечает самым лучшим и чистым влечениям сердца русского человека, верноподданного своего Государя»¹². Дедушка иг. Ольги по материнской линии Н.Н. Копыткин был гофмейстером Высочайшего Двора, тайным советником¹³. Девизом рода Копыткиных, начертанном на их родовом гербе, было: «Следуй добродетели».¹⁴

Елене Ивановне Слѣзкиной не было еще трёх лет, когда семья из-за начавшейся революции вынуждена была покинуть Петроград и выехала на Кавказ, в Ессентуки, куда весной 1918 докатилась «волна коммунизма». До прихода белых в январе 1919 г. «было много пережито тревожного, – вспоминал Иван Михайлович Слѣзкин – но Бог сохранил нас, и все ужасы пережили вместе, не разлучаясь[...]. Проснувшись утром в день Св. Иоанна Крестителя 7 января¹⁵, мы увидели из окон конные патрули белых – мы были освобождены и нам было предложено бежать, пока район находился в руках белых. На телеге, в сильный мороз [...] с небольшим багажом тронулись в путь»¹⁶. Пока оставалась надежда на победу белых, семья не покидала Россию. Более того, Иван Михайлович отправился в Екатеринодар и «поступил на службу в Канцелярию особого Совещания при Главнокомандующем вооруженными силами юга России»¹⁷. Затем с перемещением линии фронта они «последовательно переезжали из Екатеринодара в Ростов, потом в Новороссийск.[...] На Рождество 1920 года [...] уже надежды ни у кого

не оставалось, и в начале января¹⁸ 1920 года мы покинули Россию на пароходе «Иртыш», чтобы через Салоники прибыть в Белград»¹⁹.

Родители игуменьи Ольги – Иван Михайлович и Ольга Николаевна Слѣзкины

На том же пароходе Россию покидал Владыка Евлогий (Георгиевский), тогда архиепископ Волынский, будущий митрополит и глава русских православных приходов в Западной Европе. Они плыли в том же холодном трюме, битком набитым людьми. По воспоминаниям митрополита Евлогия²⁰, путь до Константинополя продолжался 8-10 дней, после чего судно поставили в карантин и измученным качкой, холодом и отсутствием еды лю-

¹¹ Там же. С. 14.

¹² Там же. С. 20.

¹³ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина) Воспоминания. С. 201.

¹⁴ Там же. С. 197.

¹⁵ По старому стилю – 20 января по новому.

¹⁶ Иван Михайлович Слѣзкин Моим детям. С. 160.

¹⁷ Ген-лейт. А.И. Деникина.

¹⁸ По старому стилю. По новому стилю пароход «Иртыш» покинул Россию 16 января 1920 г.

¹⁹ Там же. С. 160 – 161.

²⁰ Митрополит Евлогий (Георгиевский) Путь моей жизни. М.1994. С. 327–328.

ням не давали сойти на берег. Только по прибытии в Югославию они почувствовали себя спокойнее.

«В то время, — писала иг. Ольга, — куда бы русские беженцы не попадали — в Сербию, во Францию или Германию, они всегда хотели поселиться около храма, даже если они не были очень набожными. Для многих храм был не только местом молитвы, но и местом встречи всех русских, местом, где можно было почувствовать себя русскими. Мы долго жили около собора в маленькой гостинице, в одной комнате вчетвером»²¹.

По воспоминаниям иг. Ольги, при эвакуации у семьи с собой было «несколько семейных икон и какие-то серебряные вещи, которые можно было продать, чтобы купить еду — и больше у нас ничего не было»²². Первоначально выжить им помогло то, что отец ее, камер-юнкер, выпускник Императорского Училища Правоведения, нашел работу в качестве исполнителя на рояле в русском ресторане в Белграде. Позднее, когда в 1924 г. семья переехала во Францию, мама иг. Ольги — Ольга Николаевна Слѣзкина — поступила на скромную должность в канцелярию Парижского филиала Американской Ассоциации международного страхования и вскоре, благодаря личным деловым качествам и прекрасному образованию, заняла в этом бюро высокий начальнический пост.

Ольга Николаевна Слѣзкина в эмиграции

«Моя мама, — писала иг. Ольга, —... была замечательным человеком. Говорю это не потому, что она моя Мама, но потому, что она, действительно, удивительная личность, сочетавшая светлый ум с такой скромностью. Хотя у нее было очень высокое положение²³, но она никогда не гордилась этим. Она была очень гармоничным, скромным, умным, [...] глубоким, духовным, [...] человеком, терпеливым и мудрым [...] очень энергичным и деятельным»²⁴. По кончине Ольги Николаевны Слѣзкиной в 1987 г. Никита Алексеевич Струве отнес ее к тем представителям русской эмиграции первой волны, «кого иначе не назовешь, как праведниками», которые «праведностью своей, сами того не зная, прославили Бога, прославили и страну, что из породила и воспитала. [...] Безукоризненная воспитанность, широкая культура, нравственная красота, интерес, прежде всего, к другим (никогда к себе), близость к чему-то главному...»²⁵.

Католическая школа «Notre-Damedes Oiseaux», где училась и затем преподавала Е.И.Слѣзкина

В Париже Е.Слѣзкина поступила в католическую школу «Notre-Damedes Oiseaux», по окончании которой 30 лет преподавала потом в ней же математику. «Это были счастливые дни моей жизни, — писала потом иг. Ольга, —Очень нравилась мне эта школа»²⁶. В школе Елену Слѣзкину также очень любили и в конце года даже выбрали «любимой ученицей», а много десятилетий спустя бывшие ученицы иг. Ольги из этой школы приезжали в Покровский монастырь в Бюсси навещать её.

²¹ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина) Воспоминания. С. 188.

²² Там же. С. 187.

²³ Ольга Николаевна занимала пост Вице-президента Ассоциации (AFIA).

²⁴ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина). Воспоминания. С. 194.

²⁵ Н.А.Струве. Венок праведникам // Вестник РСХД, 1987. № 151. С.275.

²⁶ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина). Воспоминания. С. 206.

Была, однако, здесь и своя опасность: «Надо сказать, – пишет иг. Ольга, – что в эмиграции мы оказались в католической и протестантской среде. В школе, где православные были в меньшинстве, на детское восприятие сильное влияние оказывала католическая среда»²⁷. В католической школе, где училась будущая иг. Ольга, ее не принуждали переходить в католичество, но известен случай, описанный митрополитом Антонием (Блумом), когда он сам, будучи ребенком, категорически отказался учиться в школе, где условием допуска к обучению была смена конфессии²⁸.

«В сохранении православной веры, русского языка и культуры кроме родителей и семейных традиций, – пишет иг. Ольга, – важную роль сыграли летние лагеря, где в православной русской атмосфере дети проводили два месяца в году, что способствовало формированию их духовной жизни. Прежде всего, надо с благодарностью вспомнить лагерь Русского Студенческого Христианского Движения – РСХД и созданный при нем лагерь «Витязей». Девиз «Витязей», возглавляемых Николаем Фёдоровичем Фёдоровым, был «За Русь, за веру», а их небесными покровителями стали благоверный князь Александр Невский и благоверная княгиня Ольга»²⁹. В гимне «Витязей» были такие слова: «Работать на благо России, жить дружной и тесной семьей, заветы хранить дорогие стремимся мы всею душой. [...] Мы – Витязи славной России, за Веру, за Русь мы идем, и, полные веры и силы, мы всех за собою зовем!»³⁰.

Елена Слѣзкина 1928 г.

Елена Ивановна Слѣзкина на протяжении нескольких лет ездила на лето в лагерь РСХД, где её назначили старостой. В лагере была построена особая палатка, освященная под храм. Именно здесь в 1931 г. иг. Ольга обрела духовное руководство: ее духовным отцом стал иеромонах, впоследствии (с 1953 г.) епископ Кампанский, Мефодий (Кульман). Первая книга, подаренная о. Мефодием Елене Слѣзкиной, называлась «Православие и католичество», с надписью: «Дорогому «старосте» Алёнушке». «С тех пор почти на протяжении сорока лет я оставалась его преданной духовной дочерью»³¹, – писала иг. Ольга впоследствии.

Иеромонах Мефодий (Кульман) 1932 г.

Епископ Мефодий (Владимир Николаевич Кульман), происходил из ученой дворянской среды, отец его был известным профессором-славистом. «Вся семья была очень-очень русской и верующей»³². В 1917 г., когда будущему Владыке было 15 лет, Кульманы вынуждены были бежать из Петрограда, затем покинуть Россию, и в 1920 г. оказались в Болгарии, а в 1922 г. в Праге. В 1926 г. Владимир Кульман окончил историко-филологический факультет Карлова Университета, затем получил степень доктора философии и стал работать в Пражском Славянском институте. Одновременно с учебой и работой, Владимир Кульман прислуживал в русском храме свт. Николая в Праге, где

²⁷ Там же. С. 208.

²⁸ Митрополит Антоний Сурожский Что из детства помогло мне стать верующим // Митрополит Антоний (Блум) Без записок. СПб., 1998. С. 59–60.

²⁹ Игуменя Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина). Воспоминания. С. 208–209.

³⁰ Там же. С. 208.

³¹ Там же. С. 214.

³² Там же. С. 215.

настоятельстввал тогда замечательный архипастырь – епископ Бельский Сергей (Королев), насильственно вывезенный поляками в Чехословакию из Польши, где находилась его епархия. Под влиянием Владыки Сергея, истинного монаха, а также под впечатлением от приходивших из России известий об ужасных гонениях на Церковь, и особенно по прочтении воззвания Святейшего Патриарха Тихона от 19 января 1918 года, к которому анафематствовались гонители и содержался призыв к русскому народу к покаянию и подвигу исповедничества, Владимир Кульман решил отказаться от светской деятельности и посвятить себя Церкви. Он отправился во Францию, поступил в Свято-Сергиевский Православный Богословский институт в 1926 г. в тот период, когда там преподавал цвет русской интеллигенции, оказавшейся в эмиграции. В 1930 г. он принял постриг с именем Мефодий от рук митрополита Евлогия, сказавшего ему: «Ты хочешь на своих ещё юных плечах нести тяготу Матери-Церкви, тяжёлую, как кажется нам, но на самом деле легкую, как сказал Господь»³³.

Епископ Кампанский Мефодий (Кульман)

1932 г. Владыка Евлогий назначил иеромонаха Мефодия (Кульмана) служить в маленький приход, расположенный в пригороде Парижа – в Аньере, настоятелем которого он остался до конца своих дней. Приход был создан в 1931 г. по инициативе русских эмигрантов и по ходатайству гра-

фов М.Н. Граббе и А.П. Беннигсена. Первым настоятелем его был иеромонах, впоследствии Владыка, Иоанн (князь Шаховской), предложивший назвать приходской храм во имя Христа Спасителя, как отклик на совершавшееся тогда в Москве разрушение храма Христа Спасителя. «То был храм русской славы, – писал позднее о. Мефодий, – [...] наш храм – храм скорби, искания утешения и покаяния»³⁴.

Аньер. Дом, в котором находится храм Христа Спасителя, где настоятельстввал влд. Мефодий,

и интерьер храма.

Первоначально службы совершались в одной из комнат на квартире князя В.В.Кочубея, но с приездом о. Мефодия было найдено более удобное помещение – снят дом, в котором нижний этаж хозяин-католик разрешил перестроить под православную церковь. «В этом по размерам небольшом храме, расположенном в жилом доме, образовалась дружная община, – вспоминает иг. Ольга. – Постоянные богослужения, постоянная молитва, внимательное отношение о. Мефодия и, главное, его любовь к каждому человеку собрала и объединила вокруг него много прекрасных людей, спло-

³³ Там же. С. 220.

³⁴ Там же. С. 223.

тила их в тесную духовную семью, стремящуюся жить с Господом, а не с грехом. Вначале изредка, а потом постоянно я стала ездить в Аньер. Помню, какой это был изумительный приход!»³⁵.

Митрополит Евлогий и о.Мефодий с детьми приходской школы в Аньере. 1932 г.

По отзыву митрополита Евлогия, в Аньере царил «атмосфера теплоты, уюта, греющей христианской любви, единой христианской семьи»³⁶. В школе, открытой при приходе, детей учили Закону Божию, русскому языку, литературе, истории, географии; но главную задачу школы о. Мефодий видел в создании условий для «взаимообщения в здоровой обстановке, в возможности выявить своё и увидеть у других чистое и хорошее, в некотором средоточии добра», для того, чтобы каждый мог стать «сильной и духовно здоровой личностью и смог бы быть опорой и для других», «сохранить свою духовную самостоятельность, не поддаться суете и беспорядку»³⁷.

В этой работе активно помогала о. Мефодию будущая игуменья Ольга, взявшая на себя руководство кружком девочек-подростков. Это послушание о. Мефодий называл «нашим Марфо-Маринским делом»³⁸, суть которого он определял как «сеять добро и собирать Свет»³⁹. Суть его духовного руководства будущей игуменьей прекрасно выражена в следующих словах из его письма к ней: «Правды Вам искать не надо, надо только к ней приблизиться, Вы ведь ее знаете. Надо, как

говорит прп. Серафим, «стяжать Духа Святого», по мере Вашего стяжания и будет Вам всё разъясняться: «чистые сердцем Бога узрят»»⁴⁰.

Преподобный Серафим Саровский

«Однажды, – рассказывает иг. Ольга, – когда мне было лет четырнадцать, в метро, на платформе вижу, как ко мне идет преподобный Серафим в черной скуфеечке. Я испугалась, а он все скорей, скорей приближается ко мне и говорит: «Ты знаешь, очень хорошо можно молиться Иисусовой молитвой в метро. Ты не беспокойся, здесь хорошо молиться», – и ушел. Я [...] восприняла эту встречу как благословение на монашеский путь, основа которого молитва Иисусова [...]. Я мечтала о монашеской жизни, но осуществить это моё желание никак не удавалось. Хотела поехать в монастырь в Финляндию, не пустили, сказали: «Ты ничего там не знаешь, языка не знаешь, никого не знаешь». Родители не пустили, а отец Мефодий сказал: «Подождите немножко, помогите у нас в приходе, а потом видно будет». Так, видно, было угодно Богу, я долго оставалась вне монастыря. Потом, когда я уже могла уйти в монастырь, скончался Отец, и я

³⁵ Там же. С. 224.

³⁶ Там же. С. 225.

³⁷ Там же. С. 229–230.

³⁸ Там же. С. 235.

³⁹ Там же. С. 233.

⁴⁰ Там же. С. 233.

не могла оставить Маму одну. Поэтому я оставалась в миру, в полном послушании у моего духовного отца, Владыки Мефодия»⁴¹.

Елена Ивановна Слёзкина с мамой Ольгой Николаевной. Париж. 1940 г.

Главным послушанием Е.И.Слёзкиной на приходе храма Христа Спасителя в Аньере стала деятельность по организации русского православного паломничества на Святую Землю, которое было полностью прекращено с началом первой мировой войны. Паломничества были возобновлены архимандритом Мефодием (Кульманом) в 1951 г. В первую поездку записалось десять человек, но из страха военных действий в Палестине все, кроме Елены Слёзкиной ехать с о. Мефодием отказались.

На Святой Земле о. Мефодий и будущая иг. Ольга «соприкоснулись с жизнью русского дореволюционного монашества»⁴², но также и с проблемой крайней бедности «застрявших» там русских паломников, приехавших сюда до начала первой мировой войны и затем отрезанных войной и революцией от родины. Вернувшись в Париж, архим. Мефодий обратился с воззванием к русской эмиграции

Первое паломничество русских эмигрантов в Св.Землю, организованное архимандритом Мефодием (Кульманом) в 1952 г. В центре рядом с о. Мефодием – игуменья монастыря св равноап. Марии Магдалины в Гетсимании Мария (Робинсон).

Е.И. Слёзкина во втором ряду шестая слева.

⁴¹ Там же. С. 249.

⁴² Там же. С. 257.

с просьбой помочь русским монастырям на Святой земле. «И тут, – говорит иг. Ольга, – весь Париж, уже не взирая на юрисдикции, откликнулся и постарался помочь»⁴³.

В 1952 г. по благословению Высокопреосвященного митрополита Владимира (Тихоницкого) – тогда возглавлявшего церковную юрисдикцию, которой принадлежали Архимандрит Мефодий и Елена Ивановна Слѣзкина (экзархат европейских русских приходов в юрисдикции Константинопольской Патриархии), в Палестину отправилась первая официальная группа православных русских паломников. Это было «первое после 1914 года православное русское паломничество на Святую Землю»⁴⁴. Будущая игуменя Ольга была в этом паломничестве, как и в последующих, в которых она участвовала, секретарем возглавлявшего их духовного лица, и, фактически, главным их организатором. «Помню, – писала она позднее, – что тогда я не могла и на минуту присесть [...] На протяжении всего нашего пути на мне лежала ответственность за организацию ночлега и питания, приходилось вести переговоры с властями и, главное, с таможенниками. Сколько раз приходилось спорить, улаживать сложные ситуации, и здесь пригодилось знание иностранных языков. Измученная всеми этими хлопотами, тропической жарой и восточной медлительностью, временами я почти валилась от усталости, но Господь помогал преодолевать все»⁴⁵. «На протяжении более двадцати лет ответственность за подготовку и проведение паломничеств, за сбор денег и проведение собраний, подготовку отчетов и докладов, благотворительных концертов и много другое частично лежала на мне. Сейчас, оглядываясь назад, понимаю, что это можно было сделать только по благословению и молитвам моего духовного отца, Владыки Мефодия, и помощи Божией»⁴⁶.

Первая паломническая группа состояла из 28 человек, десять из которых были клириками. Наличие в группе трех священников, двух чтецов, двух псаломщиков и двух регентов позволяло вести себя как самостоятельная церковная община и совершать богослужения и в пути, и у всех посещаемых святынь. Даже на перевозившем их пароходе по вечерам на палубе служилась вечерня, а по утрам обедница. Во время морского плавания «Архимандрит Мефодий сделал доклад о палом-

Е.И. Слѣзкина во время паломнической поездки на пароходе в 1952 г.

ничества русских в Святую Землю, начиная с игумена Даниила». Другой участник поездки, будущий настоятель русского храма во Флоренции Федор Иоаннович Бокач, прочитал лекцию «об Александрийском и Антиохийском Патриархате и о судьбах Иерусалима в Ветхом и Новом Завете»⁴⁷. Проплывая мимо островов Корфу и Крит, паломники молились свт. Спиридону Тримифунтскому и прп. Андрею Критскому, читали их жития.

Владыка Мефодий с паломниками по пути в Святую Землю

«Навсегда запомнилось плавание на пароходе, когда у всех нас возникло чувство, что за бортом

⁴³ Там же. С. 258.

⁴⁴ Там же. С. 258.

⁴⁵ Там же. С. 262–263.

⁴⁶ Там же. С. 292.

⁴⁷ Там же. С. 263.

осталась не только земля, но и все наши заботы, сутная жизнь и спешка, что время остановилось, наступила тишина, способствующая сосредоточенной молитве и размышлению. Все молились и трепетно ждали встречи с Великими Святынями»⁴⁸.

Паломничество 1952 года стало событием не только для самих его участников, но и для всей русской диаспоры, и, более того, для православного мира вообще. Это был первый шаг в восстановлении нормы русской духовной жизни, прерванной на несколько десятилетий трагическими событиями в России и мире в начале XX века. Во всех городахужной Европы, через которую пролегла первая часть их пути, в Лозанне, Милане, Венеции, Бари – паломников встречали русские люди, и, где были храмы – настоятели русских церквей, приглашали в свои храмы, кормили, показывали местные святыни, провожали, помогали с погрузкой на поезд, пароход (у паломников была тяжелая поклажа, так как они везли с собой помощь русским монастырям, беженцам и дореволюционным паломникам, оставшимся в силу исторических обстоятельств навсегда в Палестине без средств).

Владыка Мефодий (Кульман)
с Патриархом Иерусалимским Тимофеем. 1953 г.

Но особый прием ожидал русских паломников в Восточных Патриархатах. В Александрии по случаю их прибытия был отслужен молебен. В Бейруте их встречали представители русского прихода и православные арабы, благословил местный митро-

полит Илия (Салиби). После тяжелого переезда через горные хребты под палящим солнцем в Дамаск паломники были утешены сердечным приемом Антиохийского Православного Патриарха: «В Дамаск мы прибыли поздно вечером, – вспоминает игуменья Ольга, – но всё же нас принял Патриарх Антиохийский Александр III, который отнёсся к нам с удивительным участием и сердечностью. Приветствуя нас на русском языке, он сказал о своей любви к бывшей России и радости, что опять видит русских паломников, которые, несмотря на долгое изгнание, не потеряли свою православную веру и устремились туда, куда прежде устремлялись многие русские странники. После многолетнего перерыва мы оказались первыми»⁴⁹. После посещения основанного Императором Юстинианом Санданайского монастыря, переезда через Иорданскую пустыню, перехода пешком по мосту через «священную реку» Иордан с пением Крещенского тропаря и молитвой «Покаяния отверзи мне двери», паломники прибыли в Иерусалим, где были встречены колокольным звоном Вифанской русской школы. «На другой день мы пошли к Святейшему Патриарху Тимофею, который еще помнил русских до революции. Он заплакал, когда нас увидел и ему сказали, что мы русские. В конце встречи Святейший благословил каждого паломника и попросил: «Спойте мне, пожалуйста, по-русски «Душе моя, душе моя, что спиши?»»⁵⁰.

Русские паломники с Константинопольским
Патриархом Афинагором 1959 г.

⁴⁸ Там же. С. 293.

⁴⁹ Там же. С. 265–266.

⁵⁰ Там же. С. 269–270.

«Всюду нас встречали и провожали с колокольным звоном, угощали, одаривали вниманием и любовью. Всё это относилось не столько к нам лично, сколько к православной России»⁵¹.

Е.И.Слѣзкина с Патриархом
Константинопольским Афинагором

В 1959 г. паломническая группа посетила Константинополь и была принята в Константинопольской Патриархии Святейшим Патриархом Афинагором (Спиру) – знаменитым и выдающимся православным иерархом, богословом, общественным деятелем, который сказал им: «Все в жизни – чудо. Чудо и то, что вы были в Святой Земле, чудо и то, что вы теперь здесь, чудо и то, что вы – русские, рассеянные по всей Европе. Я вижу в этом Промысел Божий: ознакомить Европу и европейских людей с Православием и разнести свет Православия по всему миру. Но я верю и в чудо Божие, что вы вернетесь на родину. Я не только тронут, но и взволнован тем, что вижу вас у себя». [...] Патриарх сказал, что он считает замечательным, что русские даже в изгнании сумели сохранить свой язык, построить храмы, создать школы и даже организовать Богословский институт. «Русские из России в прежние времена всегда стремились в Иерусалим и на Святую Землю, – сказал Патриарх, – и вот вы

теперь, несмотря на все трудности, совершаете из Западной Европы такое же паломничество по святым местам». После беседы мы пропели Патриарху несколько песнопений: «Свете тихий», «Под Твою милость» и, конечно же, многолетие. Святейший Патриарх с умилением слушал, и на глазах у него были слезы»⁵².

Трапеза в Елеонском
монастыре у иг. Тamarы

Огромное впечатление на паломников произвело общение с подвижниками русских женских монастырей в Иерусалиме, особенно с их настоятельницами – игуменьями созданного еще до революции Елеонского монастыря Тamarой (Багратион-Мухранской, урожденной Романовой, дочерью вел.кн. Константина Константиновича) и создательницей Гефсиманского монастыря при русском храме св. равноап. Марии Магдалины и Вифанской школы для арабских девочек при нем игуменья Марией (Робинсон) – шотландкой, принявшей православие в Святой Земле на пути с миссионерскими целями в Индию и оставшейся навсегда в Иерусалиме. В условиях полного прекращения материальной помощи из России и отсутствия до 1952 г. русских паломников они не только сохраняли, но и развивали и преумножали русскую духовную традицию, поддерживали горение русской церковной лампы в Святой Земле. «Посещение русских православных монастырей на Святой Земле стало для всех нас важной духовной школой»,⁵³ – резюмировала свои воспоминания о паломничествах иг. Ольга.

⁵¹ Там же. С. 271.

⁵² Там же. С. 289–291.

⁵³ Там же. С. 277.

Е.И.Слэзкина в Вифанской школе 1952 г.

Иерусалим. О.Н и Е.И. Слэзкины во время шествия по Крестному пути Спасителя

Между тем Елена Ивановна продолжала не только преподавать – сначала математику, затем русский язык – в своей школе, но и продолжала свое собственное образование. В 1930-х годах под влиянием своего отца-правоведа она поступила на юридический факультет университета в Гренобле, получив диплом высшего образования, благодаря которому смогла записаться сразу на последний курс филологического факультета Сорбонны, на котором написала работу по Оптиной пустыни. Надо отметить, что Оптина пустынь была любимой темой о. Мефодия, духовным наставником которого был о. Сергей Четвериков, занимавшийся историей истоков русского духовничества и старчества в XVIII – XIX вв. Затем Е.И.Слэзкина защитила диссертацию на тему «Духовный путь

Ивана Васильевича Киреевского» и получила степень доктора философских наук, что дало возможность преподавать на старших курсах Сорбонны. Вскоре ее пригласили в Институт восточных языков преподавать предмет «Религии в России». «Тут, – пишет иг. Ольга, – я почувствовала себя на крыльях и начала им просто преподавать Закон Божий»⁵⁴. В 1979 г. Министерство образования Франции удостоило Е.И. Слэзкину награды орденом Des Palmes Academiques.

Е.И.Слэзкина – профессор Сорбонны 1975 г.

Первый постриг – в рясофор – был совершен над будущей игуменией только в 1964 г, перед предстоявшей ей операцией. Постриг был совершен Владыкой Мефодием с сохранением имени Елена тайно, поскольку Владыка боялся, что в случае его оглашения матушка может получить назначение, несовместимое с уходом за уже очень пожилой матерью.

Последнее – восемнадцатое – паломничество под руководством Владыки Мефодия было совершено в 1972 г. Через два года, 13 апреля 1974 г., он скончался в Аньере на Великую Субботу, за несколько часов до начала Пасхального богослужения. «Он всегда хотел умереть на Пасху, – пишет иг. Ольга, – и его желание было услышано Господом. У меня не было даже грусти [...] потому что мы чувствовали: Владыка

⁵⁴ Там же. С. 251.

с нами. С нами и у Господа, в Небесном Иерусалиме»⁵⁵. В последнем своем напутствии паломникам в Святую Землю Владыка Мефодий говорил: «У Живоносного Гроба вспомним не только о себе, о родных и близких, вспомним и помолимся и за Россию – да будет она Святой Русью»⁵⁶. На мраморной плите, покоящейся над захоронением Владыки в крипте Успенского храма в Сент-Женевьев-де-Буа есть надпись: «Возобновитель Православных паломничеств на Святую Землю».

Монастырский дом
в Покровской обители в Бюсси

По кончине своего духовника будущая игуменя Ольга стала обращаться иногда за духовными советами к настоятельнице Покровского монастыря в Бюсси игуменье Евдокии (Куртен)⁵⁷, с которой была знакома с конца 1930-х годов. Игуменя Евдокия видела в Елене Ивановне Слѣзкиной свою преемницу на посту игуменьи и настоятельно приглашала ее поступить в Покровскую обитель. Но только после кончины в 1987 г. в возрасте 95 лет, ее мамы Ольги Николаевны Слѣзкиной, Елена Ивановна приняла постриг в мантию с наречением имени Ольга, в честь св. равноапостольной княгини Ольги. Постриг был совершен в Святой Земле, в Вифании греческим архимандритом Феодоси-

ем, который по благословению Иерусалимского Патриарха всегда сопровождал паломничества, организуемые Е.И. Слѣзкиной.

Игуменя Евдокия (Куртен) – основательница
Покровской обители в Бюсси

Приняв постриг, матушка Ольга в день праздника Рождества Богородицы в 1988 г. поступила в Покровскую обитель в Бюсси, настоятельницей в которой была в это время преемница матушки Евдокии – игуменя Феодосия (Соломянская)⁵⁸, одна из четырех первых монахинь, основавших эту обитель. Ей было завещано ее предшественницей после себя передать обитель именно Елене Ивановне Слѣзкиной, и по кончине игуменьи Феодосии, в 1993 году матушка Ольга приняла на себя назначение начальницы Покровской обители.

⁵⁵ Там же. С. 295.

⁵⁶ Там же. С. 293.

⁵⁷ Евдокия (Куртен) (1895–1977) – первая игуменя Покровского монастыря в Бюсси-ан-От. Родилась в Москве в смешанной французско-русской преподавательской семье. Рано овдовев, приняла тайный постриг в Кизельшташском скиту под Ялтой в 1927 г. Арестована и выслана во Францию вместе с семьей в 1932 г.

⁵⁸ Феодосия (Соломянская) (1903–1992) – вторая игуменя монастыря Покрова Пресвятой Богородицы в Бюсси-ан-От. Родилась в Одессе, эмигрировала с семьей в 1929 г. Постриг приняла в 1938 г.

Со второй игуменьей Покровской обители в Бюсси – Феодосией (Соломянской)

«Поначалу мне было очень трудно, — пишет она в своей книге воспоминаний. — Некоторые монахини жили здесь уже лет по двадцать и привыкли к сложившимся обычаям, и поэтому в обители ничего нельзя было менять»⁵⁹. В обители жили в это время по преимуществу уже очень пожилые монахини, принадлежавшие к русской эмиграции «первой волны»; все они были незаурядными, а некоторые были выдающимися личностями, например монахиня Таисия (Карцова), написавшая и издавшая книги «Жития русских святых» и «Русское православное женское монашество». Однако постепенно все они одна за другой уходили, и в какой-то момент, по словам игуменьи Ольги, стали думать, что монастырь придется закрыть. «Но в это время Господь послал трех совсем юных послушниц: одна из Египта, сестра Дарья; одна из Англии, наша мать Коломба теперь /по кончине иг. Ольги именно она стала настоятельницей/, [...]; Сестра Лоранс из Нормандии, из Франции, чистокровная француженка — и вот монастырь опять воскрес!»⁶⁰.

Несомненна роль личности самой игуменьи Ольги в привлечении в монастырь молодежи из самых разных стран света. Сейчас монастырь стал «интернациональным», но, как говорила матушка Ольга, «начинался он как русский, и я очень слежу, чтобы это был русский монастырь. Надо хранить эту русскость [...] Все пение в церкви [...] только по-славянски [...]. Но читаем за богослужением мы и по-славянски, и по-французски, и по-английски, и по-немецки [...] и по-японски, когда у

Игуменья Ольга (Слѣзкина) с монахинями Покровской обители в Бюсси-ан-От

нас были японки»⁶¹. Это сочетание «русскости» и вместе «всемирности» есть особенность духовной атмосферы монастыря в Бюсси.

Молодое поколение Покровской обители в Бюсси на клиросе.

Игуменья Ольга в течение своей жизни лично знала многих замечательных и святых людей, многих православных подвижников. Она в юности была знакома с прославленным в лике святых о. Димитрием Клепининым, героем Сопротивления. Знала святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Антония (Храповицкого), архимандрита Софрония (Сахарова), митрополита Владимира (Тихомирова), протоиерея Сергия Булгакова, многих профессоров Свято-Сергиевского Богословского Православного института. Брат иг. Ольги в детстве прислуживал в соборе св. Александра Невского в Париже. «Одновременно с моим братом, — писала иг. Ольга, — в кафедраль-

⁵⁹ Там же. С. 305.

⁶⁰ Voix del'orthodoxie. Голос православия. СПб. 2009. С.88.

⁶¹ Там же. С.89.

Новый храм Преображения Господня в Бюсси. Освящен 14 октября 2003 г.

ном соборе Александра Невского прислуживали два мальчика – Александр и Андрей Шмеманы. Когда Александр вырос и стал священником, как много он смог сделать для православия, как много прекрасных книг написал он»⁶². Среди монахинь монастыря в Бюсси были мать Александра – бывшая принцесса Илеана Румынская, в детстве дружившая с св. наследником цесаревичем Алексеем Романовым, сестры Екатерина и Агния Гирс – дочери, племянницы и внучки знаменитых дипломатов Н.К., М.Н. и Н.Н. Гирс, монахиня Серафима (Осоргина) – духовная дочь прославленной ныне в лике святых матушки Фамари (Марждановой) и многие другие.

Последним делом жизни игуменьи Ольги было возведение в монастыре нового храма по имя Преображения Господня (1998 – 2003).

«В четыре года, – говорит игуменья Ольга, – построили такую церковь, которую я называю «нерукотворенная церковь» – как есть икона «Нерукотворенный Образ». Потому что она сделана не руками человеческими...»⁶³.

«Был такой случай, – вспоминает иг. Ольга. – Читали часы перед литургией, священник, и почему-то (во время часов вообще не открыты Царские врата никак) я вдруг увидела Царские

врата открыты, увидела икону эту запрестольную в Аньере и слышу, как Господь мне говорит: «Ты должна построить церковь, но до этого ты должна много пострадать, и только потом построишь». Я как вкопанная стою, тут он кадит, а я не могу двинуться, понимаете, ну не могу двинуться»⁶⁴. По благословению своего духовника, Елена Ивановна рассказала об этом видении первоиерарху своей юрисдикции митрополиту Владимиру (Тихоницкому), подлинному святителю, человеку высочайшего духовного опыта, который, видимо, в целях поддержания смирения, сказал на это: «Вы не смущайтесь [...] А церковь Вы должны построить в Вашем сердце. Вот, что это значит. Чтобы Ваше сердце было храмом»⁶⁵.

Митрополит Владимир (Тихоницкий)

⁶² Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина). Воспоминания. С.197.

⁶³ Voix del'orthodoxie. Голос Православия. СПб., 2009. С.98.

⁶⁴ К 35-летию кончины епископа Мефодия Кампанского. Беседа с игуменьей Ольгой (Слѣзкиной) // Диакон Александр Занемонец К истории паломничеств в Святую Землю из Русского Зарубежья в 50–70-х годах XX века. М.2009. С. 61.

⁶⁵ Там же.

Богослужение в новом храме обители. Росписи художника Ярослава Добрынина

Однако, игуменье Ольгедействительно суждено было построить реальный собор. Старая монастырская церковь перестала вмещать молящихся, среди которых появились многочисленные паломники со всех стран света. И игуменья Ольга решила взять благословение правящего архиерея архиепископа Команского Гавриила (де Вильдер), на казалось бы невозможное дело – строительство нового большого храма, для чего не было никаких наличных средств. На освящении храма в 2003 г. Владыка Гавриил так описал свою первую реакцию на просьбу о благословении: «Это невозможно. Какой энтузиазм, но ой, ой! – у них ничего не получится!: [...] Однако сейчас я должен с укором сказать себе: невозможный проект стал реальностью»⁶⁶.

Строительство сопровождалось безусловными знаками помощи Божией. Например, как писала иг. Ольга, «для бетонных строений необходим специальный полив, для чего даже существует должность поливальщика. Но такого человека у нас не было. Зато каждую ночь обильный дождь

поливал возводимые стены храма, а днём сияло солнце»⁶⁷. Стройка начиналась без средств, но пожертвования стали поступать, шли все время, и вдруг прекратились по окончании работ.

Игуменья Ольга (Слэзкина) во время богослужения в день памяти св. Константина и Елены, в построенном ею храме. 2013 г.

⁶⁶ Там же. С. 372.

⁶⁷ Там же. С. 371.

Возведение храма велось при духовной и практической помощи из России, от храма свт. Николая в Кленниках и особенно его настоятеля прот. Александра Куликова, который решительно поддержал матушку в ее намерении и даже указал место, где надо построить новый храм. Росписи храма сделал также московский художник Я.Н.Добрынин.

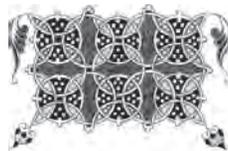

Еще одним важным делом последних лет жизни иг. Ольги было издание книги воспоминаний ее отца и ее собственных, осуществить которое помогла ей прихожанка храма свт. Николая в Кленниках на Маросейке Мария Васильевна Зубова. Книга мгновенно разошлась по разным странам, претерпела уже несколько изданий, была переведена на французский язык. Тем самым оказалось, что по кончине игуменьи Ольги, последовавшей 3 ноября 2013 г., ее духовное влияние на окружающий ее мир только расширилось и продолжает расти и сейчас.

Таким образом, можно констатировать, что жизнь игуменьи Ольги представляла собой постоянно восходящую линию. Как некогда в 14 лет она видела в парижском метро стремительно приближающегося к ней прп. Серафима, так и сама она, как кажется, все быстрее двигалась по намеченному с юности пути и ушла «на взлете», самые большие свои деяния совершив в конце жизни.

В книге своих воспоминаний игуменя Ольга пишет: «Христиане не стареют, они молодеют. Почему? Это происходит оттого, что с годами они оставляют ветхого человека. Они становятся всё более и более вечными, потому что они наполняют себя молитвой, Святым Причастием, Самим Господом, всей благодатью, получаемой в Церкви. Общаясь в молитвах в Господом, они всё больше и больше приближаются к вечной жизни, которая вне времени»⁶⁸

⁶⁸ Игуменья Ольга (Елена Ивановна Слѣзкина). Воспоминания. С. 356.

О.В. Кириченко

Значение А.И. Солженицына для сохранения русской этнической культуры¹

Дело «сбережения народа» (термин Солженицына) — дело общее, касающееся всех компетентных сил в обществе, и писательское участие здесь оказывается очень важным. Подлинного писателя, к числу которых и относится Солженицын, к писательскому перу, толкает в первую очередь не писательский зуд, не поиск славы и успеха, а желание погрузиться в тайну писательского труда, запечатлеть неуловимые обычному взгляды художественные образы и смыслы, чтобы, в конечном счете, послужить своему народу искомыми трудами. К этому самого Солженицына подтолкнул Л.Н. Толстой, его роман «Война и мир», после прочтения которого, подросток почувствовал желание стать писателем². Причем первым сюжетом, который ему захотелось облечь в художественную форму, была тема *революции* — не только политического, но и социального, культурного и национального (этнического) катаклизма. Судьбу народа, вовлеченного в водоворот страшных испытаний, нужно было рассмотреть сквозь призму различных общественных коллизий, политических, культурных, национальных сил, которые и подготовили этот гигантский взрыв.

Всё огромное литературное, научное и публицистическое наследие А.И. Солженицына можно разделить на несколько тем, по сути, на три темы: 1) революции; 2) ГУЛАГа; 3) национального вопроса или шире — национальных отношений. И при этом последняя тема имела не только самостоятельное значение, но и пронизывала две первые темы. Этнический вопрос в революции и

в лагере был если не стержневым, то, во всяком случае, важным маркером поведенческой идентичности литературных героев. Считая писателя наследником славянофильского направления, в том виде, как оно сложилось к 1917 г., мы отдаем себе отчет, что это была сознательная линия постоянного, даже жгучего писательского внимания Солженицына к народу, и в значительной степени к русскому народу. Народолюбие Солженицына было с одной стороны данью интеллигентской традиции, привязанной к заботе и опеке над народом, как нравственному долгу, но с другой стороны советский опыт заставлял писателя признавать себя не сторонним наблюдателем, а частью народа, что открывало перед ним дополнительные горизонты «говорить и действовать от лица самого народа». Вот почему, мы вправе считать наследие этого писателя и мыслителя не только плодом умозрительного творчества, но и некоей особой жизненной практики, которую прошел, в качестве испытания не просто конкретный человек по имени Солженицын, но яркий представитель русского народа, русской культуры и традиции.

Вопрос о сбережении народа для самого А.И. Солженицына был сопряжен со всем спектром проблем, вплоть до демографического, касающегося лично самого писателя. Вот эта сознательная нацеленность на практический результат и заставляла его не довольствоваться тихой жизнью беллетриста, но везде и всюду искать пути выхода из кризиса, в который попадал сам Солженицын и в котором находился русский народ. Как будет

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-09-00196).

² Сараскина Л.И. Солженицын. М.: Молодая гвардия, 2018. С. 134.

показано ниже, писателю приходилось не просто многое учитывать, чтобы прийти к успеху, достичь необходимого результата, но и идти на определенные компромиссы. Но компромиссы эти, являлись для Солженицына не компромиссами с совестью, а скорее компромиссами ума, рассудка; когда ум попадал в логическое противоречие, которое можно было преодолеть, лишь разрубив гордиев узел. Гордиевым узлом, в данном случае, для писателя всегда являлась ситуация, противоречащая его убеждениям.

Судьба славянофильства в России

Александр Исаевич Солженицын — человек, несомненно, из славянофильского лагеря, патриот России, человек русской традиции и культуры, литературные и художественные труды которого и сама судьба вызывают все больше споров и даже противостояния сил. И вот это последнее и требует особого внимания рассмотрения и всесторонней оценки, потому что советское время, где мы впервые наблюдаем господство постмодерна (хотя скрывающегося за фасадом советского модерна) не могло не отразиться на человеке, который был не просто писателем, а претендовал на высшую ступень писательства — быть *светским пророком*. В этом статусе нельзя было отрешиться от времени, пренебречь его законами, не жить им, не дышать его воздухом, — вот почему наш первый тезис будет состоять в том, что русский писатель А.И. Солженицын в своем пророческом даре жил и действовал в условиях постмодернистской реальности, и его художественное, прежде всего, творчество должно укладываться в эту парадигму.

Славянофильство как умозрительная (интеллигентская) форма существования русского православия за XIX и начало XX в. претерпело ряд серьезных трансформаций, главные из которых можно свести к появлению двух направлений: а) либеральное (этическое) славянофильство и б) консервативное (эстетическое) славянофильство. Первое было сопряжено с именами И. С. Аксакова, Ф.И. Тютчева, Вл. С. Соловьева и той последующей линией мыслителей, которые их поддерживали. Сюда вошли позже такие персоны как Л.Н. Толстой, В.В. Розанов, В.О. Ключевский. Второе утверждается именами М.Н. Каткова, К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского, К.П. Победоносцева и Ф.М. Достоевского и всех других меньшего уровня, кто разделял их идеи.

Почвенники искали возможности *предупредить* общество о грядущих напастях, о том, что день грядущий готовит нам; о подводных камнях, таящихся в тех или иных идеях, не исключая и самой дальней эсхатологической перспективы. Либералы же из числа славянофилов были заняты ра-

дикальным *обвинением* власти в несовершенстве, учили и давали советы, как правильно решить тот или иной общественный и социальный вопрос. Таким образом, высшими формами у того и другого направления стали *пророчество* и *учительство*. Ф.М. Достоевский выступал как пророк, Л.Н. Толстой же претендовал на роль учителя общества и государства. И обе эти роли — пророческая и учительная не были случайностями, являлись выражением особенностей модерна — эпохи, в которую жила оба литератора.

Само понятие «светского пророка» родилось на Западе, в рамках новой мировоззренческой реальности, называемой модерн (с эпохи Возрождения) и было связано с появлением автономной светской сферы, распространившейся поначалу только на область художественного творчества. Чем объяснить появление светских пророков? Только тем, что отказавшись от «господства религии», литераторы, художники, скульпторы попытались «по-светски» решать те проблемы, которые с их точки зрения не позволяла им решать Католическая Церковь.

Российский модерн вырастает не на национальной почве, а насаждается сверху, как образец западного мировоззрения, в обеих его формах: католической (светской *пророческой*) и протестантской (светской *учительной*), с преимуществом, отданным протестантскому варианту. В России эти направления были адекватны западничеству и славянофильству. Первое связывалось с протестантской традицией, господствующей почти весь XVIII в., вторая — с католической, в русском варианте вылившейся в славянофильство. Несомненно то, что причиной победы славянофильства и растворения западничества в славянофильстве во второй половине XIX в. следует считать сохранение традиционной мировоззренческой парадигмы. С ее помощью постепенно сошло на нет протестантское направление, а славянофильское в либеральном своем крыле стало выполнять его функции. Таким образом, если говорить о том какие силы олицетворяли собой Достоевский и Толстой, то, по сути, это были в обоих случаях те силы Запада, которые мы связываем с *католическим концептом пророческого служения*. То есть объективно, Толстой должен был выполнять пророческие функции, но на деле, его либерализм (точнее либерализм левого крыла славянофильства) все-таки сыграл с ним злую шутку, он вытолкнул Толстого на протестантский дискурс в отношении модерна. Это было своего рода предательством по отношению к славянофильству, которое приютило бывших западников и дало им перспективы для существования внутри России. И кстати говоря,

этот мотив предательства, потом станет одной из родовых черт в целом толстовского направления. С этим позже вплотную столкнется Солженицын, когда будет глубоко и всесторонне осваивать тему власовства. Рассмотрим поглубже вопрос о причинах столь ухода Л.Н. Толстого в протестантский учительный дискурс.

Самое первое, лежащее на поверхности объяснения толстовского выбора заключается в следующем: отказ от пророческой миссии в угоду некоему эфемерному земному *благу* (а Л.Н. Толстой стремился именно к этому!), не сводилась у писателя только к религиозной стороне оболения слабых в вере душ. Этот путь открывал для образованной, интеллигентной среды возможность двигаться в рамках иного пути, отличного от пророческого. В этом и заключалась подлинная духовно разрушительная миссия Льва Николаевича Толстого, как *анти-пророка*. Прот. Георгий Флоровский называет это «нигилизмом здравого смысла»³. Нежелание Толстого стать пророком, нести пророческий крест, требующий отказа от всех «барских затей», маскарада с опрощением, с религиозным вольнодумством и прочими атрибутами чисто головного экспериментаторства писателя был, на наш взгляд, особой формой протеста против Церкви и государства ее опекающего. Церковь, как корень зла для Толстого, была виновата в том (по его мнению), что не сумев разрешить проблему смерти, претендовала своим учением и своими институтами и таинствами на это разрешение. Это и было для Толстого неприемлемо. Он предпочитал бы (как он думал) слышать правду о непобедимости смерти, чтобы иллюзии не держали людей в плену, иначе человеческое страдание могло стать проклятием на всю жизнь, как это было с ним самим. Толстой думал (как нам кажется), что его мука, идущая от невозможности избавиться от смерти, вызваны именно этим обстоятельством — неким убаюкивающим голосом Церкви, что есть бессмертие и спасение в вечности. Государство же было виновато в том, что поддержало Церковь, возвысило, институализировало ее, дало ей власть над людьми. Так нам видится причина нелюбви Л.Н. Толстого к Церкви и государству. А быть пророком (хотя бы светским), как считал, очевидно, Толстой — это все равно служить церковному делу, а значит косвенно — и государственному.

К.Н. Леонтьев признавал за Толстым гораздо больший литературный талант, чем у Достоевского, числил также за ним целый ряд тем, которые мог бы раскрыть блестяще только Толстой⁴. И если бы Толстой действовал как пророк, а не примитивный нравоучитель и хулитель Церкви, то многие вопросы, не учтенные Достоевским, могли бы быть озвучены и также получили бы другой общественный и духовный статус и резонанс. Художник М. Н. Нестеров, писавший портрет Толстого и живший в Ясной Поляне, отметил в своих мемуарах «озорство мысли» того, как одно из главных его качеств. Также он говорит о «нигилизме» Толстого, «сентиментальном мистицизме» и «яростном рационализме». Вместо пророческого «спасения человека», раскрытия перед ним грядущих опасностей, Толстой сам заводит людей в дебри своих мечтаний и прихотей: «Сколько эта барская непоследовательность, “блуд мысли”, погубили слабых сердцем и умом, сколько покалечили, угнали в Сибирь, в Канаду, один Господь ведает! А все ведь так мило, искренне, при одинаковой готовности смаковать “веру” умного мужика Сютаева и “вошь” на загривке этого самого Сютаева»⁵. Этим своим подходом — не-пушкинским, псевдо-народным Толстой увлек за собой и множество других дарований своего времени в самых разных областях жизнедеятельности. И здесь не обязательно было исповедовать толстовство, как сектантское вероучение, здесь было важно воспринять анти-пророческий дух толстовства, дух, нежелающий служить ни Церкви, ни государству, а только народу, в его толстовском понимании.

В дореволюционной России линия пророческая и учительская (лже-пророческая), морализаторская не слились в одно, поскольку сами рамки модерна не позволяли это сделать. Но ведь и лжепророческая линия — это тоже явление непривычное для модерна, это некое исключение из правила, появившееся на пророческой почве, как следствие метаморфозы, происшедшей с одним из самых крупных представителей пророческой линии. Но, очевидно, в воздухе уже создавалась такая атмосфера, которая способствовала этим переменам, так, что чуткому к процессам упрощения К.Н. Леонтьеву было ясно, что дело здесь в падении приоритета эстетического принципа в пользу этического. В его системе: эстетика созидает, этика разрушает, эстетика усложняет мир, а этика в го-

³ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия, Вильнюс, 1991. С. 409.

⁴ Леонтьев К.Н. Два графа: Алексей Вронский и Лев Толстой // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений в 12-ти томах. СПб.: «Владимир Даль», 2007. Т. 8. Кн. 1. Публицистика 1881—1891 годов. С. 297—315.

⁵ Нестеров М.В. О пережитом. Воспоминания. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 370.

сподстве своем упрощает. И в данном случае моралист Л.Н. Толстой закономерно выступает как разрушитель мира, который он редуцирует своими интеллигентскими схемами и моральными догмами. Таким образом разрушения стала и история России, написанная Ключевским, мода на которую и спрос на которую, был чрезвычайно высок.

Пророческая линия у А.И. Солженицына

Анализируя нобелевскую речь Солженицына Т. Лопухина-Родзянко, говорит о мировоззренческом идеале писателя, который воплощался в триединстве Истины, Добра и Красоты⁶. Пока эти три ипостаси разделены, нет подлинного существования ни первого, ни второго, ни третьего. Но соединение их, по мысли Солженицына, происходит в Искусстве, т.е. на платформе Красоты. Так он объясняет фразу Достоевского «Красота спасет мир». То есть, Солженицын сознательно развивал в своем творчестве обе линии — этическую и эстетическую и дополнял ее духовной (ипостась Истины), что, очевидно, надо связывать с пророческой деятельностью. Но ведущей деятельностью, как следует из нобелевской речи писателя, являлась все же не пророческая, а учительная деятельность, линия, начатая в свое время Толстым.

Конечно, мимо фигуры Достоевского, «самого великого из русских» для Европы и для Запада в целом, Солженицын не мог пройти. Точнее сказать не мог просто ограничиться только уровнем художественного влияния великого классика на себя⁷. Нужно было продолжить деятельность Достоевского во всех ее ипостасях, и в первую очередь пророческой. И переключки действительно, просматриваются, как отмечали многие исследователи творчества Солженицына. Один предупредил русское общество о грядущем ГУЛАГе, другой — пережил и описал этот ГУЛАГ в его историческом воплощении. Сближала и арестантская судьба, как и то непонимание и отвержение, которые следовали вслед за шумными овациями и успехом. Солженицын претендует на включение в эстафету, исходя, конечно, не из банального тщеславия

или честолюбия, а из ответственности перед Богом за порученное ему дело. Солженицын хотел быть «анти-Лениным», как говорил о. Александр Шмеман, записывая в свой первый дневник разговор с писателем. От 30 мая 1974 г. «В минуты гордыни я ощущаю себя действительно анти-Лениным. Вот взорву его дело, чтобы камня на камне не осталось... Но для этого нужно и быть таким, каким он был: струна, стрела... Разве не символично: он из Цюриха — в Москву, я из Москвы — в Цюрих...»⁸. Задача «вернуть народ на круги своя», действительно не просто писательская, а именно пророческая⁹.

Рассмотрим подробнее тему влияния Достоевского на Солженицына, с точки зрения реализации «пророческой» функции в его центральном произведении «Архипелаг ГУЛАГ». Вообще, такое впечатление, что «ГУЛАГ» писался в какой-то мере вопреки субъективной воле писателя, быстро, вдохновенно, как книга для «будущего читателя»; отсюда в ней такое обилие коллективной информации, «коллективной души», жажды тысяч заключенных, приславших Солженицыну свои воспоминания, чтобы в одном крупном произведении собрать коллективную правду о лагерях. Отсюда — гомеровская эпичность и дантовская смысловая глубина этого произведения¹⁰. В «Гулаге» нет толстовского, надламывающего душу морализаторства, обличения; не упоминается Сталин, нет истерии противостояния эзков и их охраны; трагедия заключенных *вообще не разрешается в настоящем*. У нее много дней впереди, и в каком году она завершится, автор, будто и не знает; в 1956 г. или 1961 г.? А может быть в 1991 или 1993 г.? Пространство ГУЛАГа открыто; и кто и когда его закроет неизвестно.

«Архипелаг ГУЛАГ», — книгу поначалу не должную (по возможностям автора охватить весь спектр проблем лагерной жизни) стать пророческой, таковой сделали многочисленные письма корреспондентов, вал откликов, комментариев, новых случаев, который обрушился на Солже-

⁶ Т. Лопухина-Родзянко в книге «Духовные основы творчества Солженицына». Франкфурт-на-Майне: «Посев», 1974. С. 11.

⁷ Хотя об этом пишет, например, Т. Лопухина-Родзянко в книге «Духовные основы творчества Солженицына». Франкфурт-на-Майне: «Посев», 1974. С. 57.

⁸ Шмеман Александр, прот. Дневники 1973–1983. Составление, подготовка текста У.С. Шмеман, Н.А. Струве, Е.Ю. Дорман. — М.: Русский путь, 2005.

⁹ В книгу Л. Сараскиной о писателе, попал, почему-то другой контекст соложеницынского отношения к Ленину. Автор приводит слова Шмемана, сказанные Солженицыным о. Александру в Цюрихе, что в романе писатель «с трагическим восхищением» примеряет на себя образ Ленина. Здесь прочитывается идея глубокой симпатии к личности Ленина со стороны Солженицына, к его «одиночеству и ярости». — Сараскина Л. И. Солженицын. М.: Молодая гвардия, 2018. С. 730.

¹⁰ «Архипелаг» Солженицына — Дантово видение и хождение. Но без язычника Вергилия... Это художественно предвидел Достоевский. Солженицын удостоверяет правду пророчества: свиньи гадаринские сверзлись на Россию, пред тем как утонуть в «мировой пучине». — Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Русский реализм // Архиепископ Иоанн Сан-Францисский. Избранное. Петрозаводск, 1992. С. 343.

ницына после публикации рассказа «Один день Ивана Денисовича» в «Новом мире». И писатель оказался готов воспринять эту информацию, и облечь этот пафос и коллективный голос эков в особые масштабные литературно-художественные формы. В этой связи чрезвычайно важна оценка Солженицыным своего лагерного опыта: как проклятия или благословения Бога? Сам писатель свидетельствовал: «Свои одиннадцать лет, проведенные там, усвоив не как позор, не как проклятый сон, но почти полюбив тот уродливый мир...»¹¹. На любви к «уродливому миру» и был выстроен «Архипелаг ГУЛАГ».

Еще до присланных корреспонденций, Солженицын бредил общей структурой будущей большой книги о лагере, ее сложной архитектоникой и огромностью тем и сюжетов. Уже тогда он понимал, что это будет не роман и не повесть, но что-то очерковое, хотя и не столь легковесное. Думается, писатель не решился утяжелить подзаголовок «Опыт художественного исследования» еще словом исторического, потому что посчитал, что и слова «исследование» будет достаточно. Словом, вся художественность этого произведения была условной, она лишь снимала утяжеляющие текст подробное и масштабное (с нередким уходом в историю) изложение фактов гулаговской действительности. Но именно художественность позволила решить, судя по-всему, главную задачу — показать образ ГУЛАГа целиком, как страшное чудовище во всей его эстетической безобразности, о чем писал В.К. Третьяков: «Чудище обло, озёрно, огромно, стозёвно и ла́й».

Эта книга очень похожа на дневник, полный глубоких размышлений «для себя»; есть здесь что-то от энциклопедии, куда автор собирает всё доступное по лагерной теме; напоминает она и исторический очерк, с минимумом справочного аппарата, с облегченным для широкого читателя текстом. Но все же в первую очередь, для самого автора — это «подробная записка» для потомков, крик души человека из прошлого: «не забудьте», «не ходите больше этим опасным для человечества путем», «не прикасайтесь к моим помазанным» (в данном случае, речь идет об уникальности и даже святости человеческой жизни и свободы).

Как писатель строит «Архипелаг»? Переведем формализованный язык оглавления на язык художественных образов, выявив необходимые смыслы. Все три тома книги можно поделить на три больших темы: 1) Организаторы ГУЛАГа; 2) Насельники ГУЛАГа; 3) Пространство ГУЛАГа.

Внутри первой темы, заметно выделение а) статических характеристик — лагеря как фабрики смерти, или же как вида промышленности; и б) динамических характеристик — коммуникационные характеристики лагерной системы. Вторая тема также состоит из двух частей: а) антропология лагеря, раскрываемая в основном через тему «телесность в лагере»; б) психология в лагере, куда входит все, включая и духовную жизнь. Третья тема, апеллирующая к пространству имеет тоже части: а) формотворчество ГУЛАГа; б) вектор развития пространственных форм.

Посмотрим, как *коррелируются* эти структуры друг с другом. Организаторы производства ГУЛАГа сопрягаются у автора с понятием «машина», насельники — с «душой», пространство с формой и направлением движения. Итак, машина — душа — движущаяся форма. Машине нужна душа и движущейся форме нужна душа. И то, и другое заинтересовано в душе. Машина и движущаяся форма странным образом близки друг другу; последняя очень напоминает машину, ведь та тоже «движущаяся форма». Но чем же они тогда различны? Что делает их разными, хотя и стремящимися к одной и той же цели — к душе? Разными их делают, как это не странно, ни они сами, а — душа. Только она и позволяет понять, что эти две ипостаси не одно и то же. А это говорит о том, что разница их не качественная, а количественная. Они просто 1 и 2. А вот душа — это нечто другое. К ней, а не к друг другу стремятся машина и движущаяся форма. Душа является подлинной реальностью, истиной, которая и притягивает не истинные сущности.

Наличие подлинности символично; ее преодолевают с двух сторон две количественные силы, причем одна из них *уже показала* свое машинное лицо, а другая пока *скрывает*, поскольку она еще «вектор», она не участвовала в некоей практике, где душа принуждалась жить расщепленной (на гендер, возраст профессионализм и т.д.) телесной жизнью, отдельной от души. Что будет далее, вопрос пока открытый, но он ставится в романе, не как вопрос праздный и риторический, а как вытекающий из подлинного знания лагерной реальности. Эту двойную атаку на душу, по Солженицыну, можно было ощутить уже тогда в лагере. Уже там душа атаквалась неподлинными сущностями с двух сторон, из настоящего и из будущего. Но атака из будущего была скорее виртуальна, поскольку под нее не было выстроено ничего подобного «машине», она лишь грозила и указывала на то, что она есть и будет.

¹¹ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 5. С. 8.

Такова, на наш взгляд реальная мифология книги «Архипелаг ГУЛАГ», за которой стоит А.И. Солженицын, как пророк, хотя и светский пророк, который описывает будущую катастрофу, исходя из глубокого видения настоящей катастрофы. Религиозный пророк дал бы в этом случае некую «апокалиптическую картину», полную «громов и молний»; писатель же формирует образ будущего, исходя из антропологии человека, ориентируясь на душу человека.

*Учительная линия
у А.И. Солженицына*

Роман «В круге первом»

Это направление мысли и мировоззрения описывается, прежде всего, на толстовство, где в основе лежит отказ от пророческого служения в угоду учительству, моральному назиданию, обличению несовершенного настоящего. Собственно, только в одном своем произведении Солженицын поднимается до пророческого уровня — в «Архипелаге ГУЛАГе», во всех же остальных, он учителствует. В особенности это проявляется в романах «В круге первом» и «Раковый корпус».

Писатель видел в народе две силы: а) одна поддалась советской власти и стала рабски покорной ей, была обработана идеологически и сама стала участвовать в советизации общества. б) другая сила была настроена оппозиционно к советской власти, но характер этой оппозиционности оказывался очень разным; от прямой «белогвардейской» враждебности до простонародной, крестьянской глухой оппозиции колхозным и прочим реформам, т.е. от единичных форм массовых — народных. Дальше логика писателя такова: при благоприятных условиях (наступления немецких фашистов на страну) все оппозиционные силы готовы были включиться (вместе с немцами) в силовое противостояние советской власти. То есть Солженицын настаивает на том, что власовскими настроениями была проникнута вся оппозиционная группа от единичных непримиренцев до простонародной русской многомиллионной массы.

Однако, для тех ученых, кто работал по теме трансформации социальных структур в советское время и особенно в 1920—1930-е годы, совершенно очевидно, что это не так. Во внутренней России в эти годы сохранялась немалая по численности группа «бывших» (осколки, прежде всего, дворянского и купеческого сословий), а среди народа — крестьян, которые были лояльны к советской власти, но при этом не втянуты в идейное пространство преображения сознания. Эти люди считали СССР наследницей исторической России, своим Отечеством, ныне тяжело больным, но также нуждающимся во внешней защите от своих извечных

врагов. Никакой другой Родины эти люди не видели для себя и не хотели видеть. Причем, часть из них до Великой Отечественной войны уже прошла через горнила репрессий, но и после того сохранила свои убеждения. Это и была самая духовно здоровая, самая корневая часть русского народа, соль земли, исчисляющаяся в целом не тысячами даже, а миллионами.

Власовцы же внутри страны, складывались в массу своей из другой категории людей; в единичном плане, также частично из «бывших» (но в гораздо меньшем числе, чем первые — патриоты страны), в массовом плане — из числа того советского простонародья, которое уже успело идеологически обработать советская власть, убив в них почвеннические ростки в пользу космополитизма мировой революции, дезориентировав их в самых важных духовных и социальных вопросах: в отношении к Богу, к семье, к истории, к предкам, ко всей прошлой традиции. Таким же человеком без внутреннего стержня (который вынула из него советская власть, потому что слишком глубоко ей проникся) был и сам Власов. Абсолютное большинство рядовых власовцев, из числа пленных, по моему глубокому убеждению, принадлежало к той категории советских граждан, которым «что воля, что неволя всё равно» и таковыми их сделала советская власть, а не оппозиционное к ней отношение. Именно советская власть формировала такой тип «гутаперчивой коллективной личности», в которой не было партийного фанатизма, а горение обеспечивалось лишь нахождением с близким ей источником огня. Пока были рядом советские контролеры, человек готов был трудиться, но как только обстоятельства изменялись, возникала ситуация выбора, то сразу же у такого человека оставалась одна единственная ценность — его драгоценная жизнь. Она лишь согревала его. Идейный коммунист, подожженный партийным огнем изнутри, мог гореть и в автономном режиме; даже в плену. Но человек из простого народа, которого сумели обольстить верой в безбожие, верой в материальное благополучие коммунизма, верой в то, что личное и семейное благополучие не стоит и гроша ломанного в сравнение с государственным благополучием, — такой человек в трудной, критической ситуации, будучи если не пустым внутри, то дезориентированным, не имея внешнего подогрева, конечно, готов был ради сохранения своей жизни на что угодно. Это была почва для власовского движения, подготовленная всей советской системой пропаганды и самой жизни.

Интересно, что эмигрантское власовство тоже в массе ведь возникло на почве отсутствия *рядом* огня Отечества, у тех, у кого не был он зажжен

внутри. Те же, кто принял власовство из идейных соображений (как генералы Шкуро и Краснов), конечно, имели внутренний огонь и тем печальнее то, что они использовали его для войны со своей Родиной, думая, что Гражданская война продолжается. Но нельзя было не видеть, что это была интервенция более масштабная, чем в 1918 г. Солженицын, живя в США, живо ощутил эту огромную силу симпатий к власовскому движению со стороны русской эмиграции, существующей на почве антисоветизма, и конечно, все это повлияло на него и позволило получить поддержку своему антисоветизму со стороны этого крыла¹². Антисоветизм, как и советизм был и формой идейного обольщения, когда суть — почва — растворяется, и подчиняется идейной борьбе. Поэтому антисоветизм являлся подлинной почвой для идейного власовства, хотя, конечно же, эмигрантский антисоветизм нельзя сводить к власовству, он гораздо шире и сложнее. Он был идейный (и власовство свило себе гнездо здесь), культурный (как у И.А. Бунина) и религиозный, в котором, как и в идейном существовала определенная среда для власовских настроений. То есть, чистым от власовства был только культурный антисоветизм.

Судя по 2-й главе «Архипелага ГУЛАГ», Солженицын лишь в общих чертах представлял себе ситуацию с репрессиями в отношении сословий в 1920-е—1930-е годы. Мы только сейчас плотно подходим к этой теме, хотя за последние 25 лет накоплено очень много научного материала. Во время написания этой главной книги Солженицын, конечно, не обладал всей необходимой информацией, поэтому «сословные потоки», движущиеся в лоно ГУЛАГа у него намечены схематично, в отличие от политических потоков. Только тщательно прорабатывая вопрос оппозиционности и лояльности советских граждан к власти внутри страны, можно почувствовать и увидеть наличие «третьей силы», не относящейся ни «рабам», ни к «предателям».

Два крупных произведения были написаны на одну лагерную тему — «В круге первом» и «Архипелаг ГУЛАГ», но как по-разному, автор распорядился в том и другом случаях лагерным материалом. Первый, совершенно ясно, служит делу обличения этого страшного явления, он весь в актуальности настоящего и законы жанра, обличения несовершенного настоящего требуют

выдвижения на первый план нравственной тематики, этического компонента. «В круге» сразу с первых страниц проглядывает пушкинская тема «маленького человека перед лицом государства», столь образно озвученная поэтом в «Медном всаднике». Но заметим, Пушкин не поддерживает Евгения, не симпатизирует ему, когда выражает в начале поэмы слова любви к Петербургу: «Люблю тебя Петра творенье...». Пушкин любит и Петра, и Петербург. Любовь к городу объясняется тем, что Петербург прекраснее Москвы: «Померкла старая Москва, как перед новою царицей порфиноносная вдова». Чем же нелюб Евгений автору? Нелюбовью Евгения к городу и его основателю Петру I, своим отношением к памятнику основателя города, как к «кумиру» — идолу, который продолжает, по мысли Евгения, держать в своих руках эти места. Евгений — «маленький», не потому что он бедный или убогий, а потому что он раздавлен своим полуязыческим суеверием, бедностью духа, своим «буржуазно-мещанским» отношением к жизни. Отсюда идет у Евгения непонимание дел Петра, его величия и служения. И даже красота города не способна пробудить в Евгении высоких чувств и вселить в его сердце благородство. В своей мелкой злобе Евгений может лишь погрозить памятнику кулаком, но тут же, боясь возмездия, он бежит прочь, и уже до конца жизни не смеет даже глаз поднять вверх, когда случается ему пройти мимо этих мест. И умирает он безвестно и бесславно, будто он часть того хлама, который был разрушен стихией.

У Солженицына — Евгений — это Иннокентий Володин. Но соответствие это возникает не по воле автора, который хочет видеть Иннокентия персонажем куда более высоким и значимым, чтобы оправдать его вызов власти. В начале романа образ власти привязан к линкору, а сам Володин связан с торпедой (он — «смертник»), направленной на линкор и взорвавшей его. То есть с самого начала, здесь не пушкинская расстановка сил. Нет личной симпатии автора к власти, а значит все симпатии автора на стороне «маленького человека». На маленького человека у Солженицына большие надежды. Маленький человек у него олицетворяет ни больше, ни меньше как самого Христа. Отсюда и «линкор», как корабль военного назначения. Обычно, в христианской символике корабль связан с Церковью, но если корабль из

¹² Например, эта тема была хорошо раскрыта Солженицыну в переписке с жившим в США князем А. Щербатовым, записки которого содержат интереснейшие сведения по власовским настроениям среди русской эмиграции как до войны, так и после. Князь симпатизировал деятельности Солженицына — Князь А. Щербатов, Л. Криворучкина-Щербатова Право на прошлое. Изд. Средне-русского монастыря, 2005. С. 464—465.

обычного стал военным, т.е. употребляемым на мирские цели, значит что-то с ним серьезное произошло, он перестал служить духовным целям. В этом случае такой герой, который Сам создал корабль и может им распорядиться, должен решить судьбу изменившегося сооружения.

Итак, с самого начала мы вынуждены признать, что Солженицын в своем авторском замысле идет наперекор неким объективным обстоятельствам, насильно выдает одного героя за другого, имея одну свою цель — разоблачить власть. И сразу это разоблачение натывается на наше недоумение и сопротивление автору (из-за его симпатии герою). Когда Иннокентий дозванивается до американского посольства, он призывает военного атташе не бросать трубку словами: «Речь идет о судьбе вашей страны!». Не «нашей страны», а «вашей страны», а значит забота «маленького человека» не о своей стране, а о чужой. Чтобы не была испорчена жизнь Запада, чтобы коммунизм туда не пришел, вот о чем беспокоится Володин, когда решается предать свою страну. То есть даже в смысловой своей части его мотивация имеет не сугубо духовный, а материальный характер. Такая позиция, кстати, подтверждается позже в тексте философскими рассуждениями того же Володина. «Христос», как скрытый за фигурой Володина герой, должен вести двойную игру: оправдывать перед соотечественниками предательство Володина и второе — спасти Запад от особого языка советской идеологии.

Володин — главный герой романа, как бы ни спорили критики и литературоведы, потому что Володин завязывает главный узел, и он его развязывает. Он натягивает струну, которая начинает звучать для всех, и каждый из многочисленных героев дает свой ответ на это звучание. Лучшие из героев — Нержин, Герасимович и др. присоединяются к Володину, *разделяя* его путь; они также бросают перчатку в лицо государству и удаляются в недра «ада» для получения наказания за бунт. Другие же, даже те, кто претендовал на союз с истиной (Сологдин, Рубин, Спиридон и др.) — остаются за стенами ада, очевидно, чтобы в будущем навсегда потерять искру веры.

Володин аккумулирует в себе все лучшее в романе: все лучшие качества Нержина переходят на Володина, потому тот выше, он делает первый шаг, он первенец на пути преображения. Но это в идеальной проекции, в проекции, запланированной Солженицыным, где за Володиным поставлен Христос. В реальности же фигура Володина складывается из других компонентов. Зададимся сразу

основным вопросом: за счет какого потенциала Володину возможно было так накалиться, чтобы а) предать страну; б) возненавидеть власть; в) не побояться за себя. Надо было быть или белогвардейским эмигрантом, непримиримым к советской власти, боровшимся с ней всю жизнь; или человеком, которого советская власть очень сильно обожгла и обидела, духовно сломала, оставив у него в душе только нехристианское чувство мести. Возможен был и третий вариант «национальной мести», но он, в данном случае сразу отбрасывается. Не подходят сюда и первые два варианта. Преображение героя автор выводит из двух источников: 1) Володин пресыщен телесной жизнью; 2) из жизненного тупика его выводят документы покойной матери и главным образом ее дневник «Этические записки», очевидно, написанные с толстовских позиций. В записках следует разъяснение, что такое жалость (как неучастие в несправедливости). Словом, эти высокие, красивые слова, да еще от лица покойной матери настолько взволновали сердце Иннокентия, что он начал двигаться по пути преображения, «открывать для себя духовную мать Россию»¹³. Далее, он набрался «мудрости» за границей (как дипломат), читая публикации эмигрантов, и созрел в своем понимании зла, так что сумел потом отделить понятие «власти» и саму власть от страны России. В знаковом разговоре на природе с Кларой (на виду всей России) Иннокентий объясняет ей, что такое «круг первый». Это совсем не из Данте, как принято думать о названии романа, хотя без Данте тут не обошлось. «Вот видишь круг? Это отечество. Это первый круг. А вот второй. — Он захватил шире. — Это человечество. И кажется, что первый входит во второй? Ничего подобного! Тут заборы предрассудков. Тут даже — колючая проволока с пулеметами» (гл. 44).

Много в романе и других мест, где автор берет на себя смелость оправдать предательство Володина некими идейными мотивами. Автор все время проводит мысль: «а что считать предательством?» У самих положительных героев, предательство рядом с ними, они знают ему цену; у Нержина изменяет жена, у Володина — тоже; символическим выглядит суд над князем из «Слова о полку Игореве», где тема предательства в центре всего. Автор словно хочет показать, что все вокруг пронизано предательством, но главных героев оно не касается. Изменилось само содержание понятия «предатель», говорит нам автор, и это надо учитывать. Вот одно последних размышлений Володина

¹³ Краснов В.Г. Солженицын и Достоевский. Искусство полифонического романа. М., 2012. С. 82.

на свободе, незадолго до ареста: «мы уже в той темноте, что не отличаем изменников от друзей. Кто князь Курбский? — изменник. Кто Грозный? — родной отец. Только тот Курбский ушел от своего Грозного, а Иннокентий не успел. Его бы объявили — соотечественники с наслаждением побили бы его камнями! Кто бы его понял? — хорошо, если тысяча человек на двести миллионов...» (г. 85) Куда уж яснее может быть этой авторской позиции, выраженной через героя.

Если мама Иннокентия «из-за гроба» открыла глаза сыну, как пишет об этом автор, то ее брат, родной дядя Иннокентия открыто призывает его к предательству и апеллирует к первоисточнику — Герцену, не одно десятилетие трудившего под британским крылом и на их средства для разрушения русской монархии. С цитатой из Герцена мы и расстаемся с главным героем Володиным, когда следователь первый раз вызывает его на допрос. О Герцене же говорит и дядя: «Где границы патриотизма? Почему любовь к родине надо распространять и на все ее правительство» (гл. 61). Герценовский взгляд на патриотизм Солженицын и берет за основу поступка Володиного, который предупреждает американцев (правительство, власть) о готовящейся советской спецоперации по передаче секретной информации о технологии изготовления атомной бомбы. При «плохом» Сталине предательство допустимо, как оно было допустимо с точки зрения Герцена при «плохом» Николае I. По герценовской методике, определяющей смысловое понимание «любви к родине» главным героем И. Володиным, правитель (и власть) вообще должны быть исключены из пределов ответственности личного гражданского самосознания. Их не грех и обмануть, в том числе и предать, если человеку покажется, что так будет лучше для человечества. Разрушение круга первого, чем и занят, просвещенный матерью и дядей И. Володин, есть насущная задача, необходимая человечеству и мы знаем, что у этой задачи может быть разная идеологическая платформа. Она может быть советской — ленинско-троцкистской («мировая революция»); западной — финансово-глобалистской («мировой порядок») и может церковной — православно-христианской. А.И. Герцен выступал как откровенный западник, хотя и не разделявший многие буржуазные идеалы, но объективно все же работающий на эту модель. Не случайно же, Солженицын получил мировой успех и главную западную премию за этот роман, ясно указывающий

«что есть истина». И хотя на Западе Солженицын увидел другой мир, ставший также объектом его критики, но книга «В круге перовом» уже жила и до сих пор живет своей жизнью, над которой автор уже был не властен.

Высказав главное, касающееся идейной акцентировки главного героя, следовало бы далее обратиться к теме искусственного насыщения образа Володиного христианскими чертами и даже чертами Христа. Этим приемом, на наш взгляд, автор и пытается в значительной степени решить проблему оправдания предательства главного героя и даже перекодировки «предательства» в «подвиг». Выше уже говорилось о том, что очень много из этого багажа Володин получает за счет Нержина. Но и сам он, постепенно раскрывает свой духовный потенциал, указывающий на это. Много талантливых критиков и литературоведов поддерживают Солженицына своими работами. Одна из таких книг была написана американским автором В.Г. Красновым, в прошлом гражданином России. Автор опирается на идеи М.М. Бахтина, его понимание полифонического романа, по мысли Краснова близкого и даже воплощенного в реальность Солженицыным. Идея Краснова проста; он пытается доказать полифоничность романов Солженицына, что автоматически должно указывать на их системную близость с романами Достоевского. Краснов исходит из того, что сам Солженицын признавал эту связь и сам считал Достоевского фундаментом своего творчества¹⁴. По Бахтину образ Христа создает полифонию, венчает хор голосов: «В образе идеального человека или в образе Христа представляется ему разрешение идеологических исканий. Этот образ или этот высший голос должен увенчивать мир голосов в романе, организовывать и подчинить его»¹⁵. Таким лицом, считает Краснов, в романе является Нержин, как главный герой, поэтому к нему сходятся все нити романа. Критик допускает эту мысль, потому, что сам автор романа вносит определенный произвол, нарушающий объективные законы мира. Скажем, у находящегося на зоне, в шарашке Нержина нет реальной возможности выбирать участвовать ли ему в проекте или нет, но авторской волей он поставлен перед этим выбором. Также и Володин; по своему потенциалу, не может быть способен к свободному выбору и принятию такого ответственного как звонок в посольство, но он это делает. В понятии критика Краснова Глеб Нержин подобен Алеше Карамазову, литературному герою из числа христороподобных. Он — мостик

¹⁴ Краснов Указ. соч. С. 8.

¹⁵ Там же. С. 76.

между всеми, всех мирит, всех объединяет, он даже «лучше Алеши Карамазова (!)», т.к. «более активен». Но и Володина, как наиболее близкого, по духу, к Нержину персонажа, Краснов сравнивает с Христом, опираясь на слова романиста: «С высоты борьбы и страдания (где они эти борьба и страдания? — О.К.) куда он вознесся, мудрость великого материалиста оказалась лепетом ребенка, если не компасом дикаря». Из чего Краснов делает свой окончательный вывод о мировоззрении Володина, остается непонятным: «По сути, это христианское мировоззрение, в котором однако, нет никаких признаков церковности и догматизма. Оно может быть православным или нет, но его генетическая связь с христианской духовностью старой России несомненна»¹⁶. И хотя критик не находит у Достоевского прототипа Володина (исходя из своего понимания этого образа), в действительности образ бескорыстного предателя — «ради идеи» — у Достоевского есть, это Смердяков, из «Братьев Карамазовых». Образ «ложного Христа», не анти-Христа, а именно ложного, противоположного тому, что воплощает в себе Алеша Карамазов, делает Смердякова особым лицом, к которому тоже сходятся все нити романа, но не для того, чтобы связать героев воедино и создать гармонию, а наоборот — чтобы разъединить, оттолкнуть героев друг от друга. Этот сильнейший источник хаоса не видимый внешнему глазу, но интенсивный и самое главное, не имеющий собственной энергии, а играющий на слабостях и противоречиях других становится заметным глазу только в конце романа, когда наступает развязка. Одна из основных черт Смердякова, это готовность к идейному предательству. Володин, как главный виновник возникшего хаоса, подтолкнул всех других героев к решительным поступкам: кому-то, как он помогает также бросить вызов государству, чтобы оно не стало сильнее США; кому-то — принять участие в поимке виновных и невиновных людей, кому-то — постараться еще больше «закрутить гайки» и т.д. Володин — такой же ложный Христос, как и Смердяков, потому что он не созидает и связывает, а разъединяет героев, он пытался не как Достоевский красотой спасти мир, а как Л. Толстой делать это разрушением. Интересно отметить, что Сталин в романе, как он ни отрицательно написан автором, в силу сугубой личной неприязни автора к нему, нигде и никак не претендует на лавры Христа, хотя это было в большевистской традиции, быть антиподами христианства. Но и здесь автор не может себе позволить такую «роскошь».

В Володине, безусловно, есть большой *аннигиляционный* потенциал, он готов и готов всасывать в себя как в черную дыру новых героев (предательство заразительно, особенно идейное), вот почему в этом герое можно найти черты и Чичикова, гениально раскрытые Гоголем в «Мертвых душах». Чичиков, конечно, никого не предает, но он разрушает ту жизненную серьезность и основательность, что присутствовала в помещичьей традиции, как служилой традиции. Он создает атмосферу карнавала там, где должен по жанру быть порядок и главенствовать устои. Чичиков же своей парадоксальностью, пропущенной сквозным образом через все тело помещичьего быта, повседневности и пространства, как бы заставил всех застыть в недоумении и задаться вопросом: как здесь быть, как поступить с этим парадоксом. Зрителю оставалось лишь наблюдать за тем как, как живые люди действуют почти как куклы, как комические персонажи, такие символические и неповоротливые, ограниченные в движении.

Володин как и Чичиков возникает из небытия, он такое же *ничто* как гоголевский герой и он также сквозным образом пронзает все пространство жизнедеятельности героев романа, от обитателей шарашки до верхушки Кремля. И все засуетились, забегали с такой невероятной скоростью. Чичиков-Володин купил несколько мертвых душ — Нержина, Герасимовича и др.; разворошил весь помещичий (начальственный) заповедник, так что и Сталин стал смешон своими мыслями вслух и мордобой, устроенный подчиненным стал не только трагическим, но и смешным; эзки в были также ярко представлены со стороны «праздничной культуры»; и даже арест и первый день Володина в тюрьме выглядел не только трагически, но смешно и нелепо. И заметим, что эта несерьезность не соотносится с бахтиновской карнавальностью, народной по своей природе, она скорее идет от социальной и политической сатиры, с ее плакатностью, плоскими формами и односторонним смыслом. Но и, конечно, она не стихийна, а рукотворна.

У Достоевского, как и Гоголя, карнавальность, как стихийность создаются не для смеха и тем более не для сатиры, а для контраста добра и зла, чтобы очертить границы амбиций зла, его размах и силу, который сейчас (когда писатель его заметил) еще смешен, но за этим смехом стоит великая трагедия, которая может случиться с целым народом. Так ли емко ставит проблему здесь Солже-

¹⁶ Там же. 86.

ницын, такова ли его народная стихия в романе? Конечно, нет! Народностью Спиридона проблему не решишь, тем более, учитывая, что Спиридон симпатизирует Нержину и тем самым косвенно, симпатии народа отдаются и Володину — противнику атомной бомбы. У Солженицына видимость карнавала запускается для других целей; снять идеологическое напряжение, заостренность жанра социалистического реализма, т.е. имеет вторичные, чисто технические задачи.

Не забудем и того важного факта, что в шарашках в это время сидело огромное число лиц, которые в абсолютном большинстве своем смотрели на свой интеллектуальный труд, направленный на укрепление обороноспособности страны не так как Нержин. Об обстановке в этих коллективах мне лично приходилось слышать почти из первых рук. По рассказам М.М. Громыко, сестра ее была замужем за Д.Д. Севруком — заместителем известного конструктора космических аппаратов В.П. Глушко. Целая группа физиков и математиков, вернувшихся после заключения, была собрана в Казани, до отправки их в Подмоскowie, в шарашку. М.М. Громыко хорошо знала эту среду, включая и самого С.П. Королева. Все эти люди, хотя и прошли лагеря и ссылки, но оставались патриотами своей страны и задачу повышения обороноспособности понимали однозначно, как свой личный вклад в укрепление границ России. Вопрос о предательстве даже в такой витеватой форме как это представлено в романе, для них не стоял. А ведь это была тогда техническая элита и по ним мы должны судить о настроениях бывших заключенных!

Литературовед Краснов посвятил целую главу в монографии доказательству того, что роман «В круге первом» соответствует критерию полифоничности, каковая есть в произведениях Достоевского, а это указывает косвенно на подлинность идеи, на реализм происходящего в нем. Однако, эти доказательства не убедительны. В полифоническом романе отсутствует главный герой, у Солженицына же он есть. Он хотя и прячется за другими персонажами — более разговорчивыми персонажами (даже по объему текста), но все равно он заметен. Голос писателя Солженицына не сливается с героями, не растворяется в них, а явно и очевидно присутствует; Солженицын все время себя демонстрирует в главном герое — Володине, но тщательно это скрывает. Его главный герой

кроме того, что он сконцентрирован на одном человеке, получает дополнительные характеристики от других положительных персонажей — от Нержина, Сологодина, Рубина, Спиридона. В романе есть, по сути, два главных героя, с конкретной биографией и подлинной экзистенцией (душой) это — Володин и Сталин. Все другие герои не имеют своей экзистенции и лишь дорисовывают характеристики, одни работают на образ Володина, другие на образ Сталина. Это такой древнеегипетский способ нарисовать фигуру человека, обозначив его и фас и профиль в одной плоскости. Нет в романе полифонии скрытых голосов; они все открыты, а скрыт только один голос. И это насилие над полифонической формой.

Роман «Красное колесо»

Этот роман — самый объемный у Солженицына, самый крупный в мире, был очень дорог писателю. С замысла о нем начиналась его творческая биография, этим роман и закончилась земная жизнь писателя.

В замечательной статье Г.П. Федотова «Россия Ключевского»¹⁷, написанной мыслителем за рубежом в 1932 г., к 20-летию кончины историка, есть объяснение того, что стержневой курс истории написан Ключевским *без учета духовно-церковного фактора*, хотя у Василия Осиповича и были отдельные работы, посвященные Церкви и святым. Г.П. Федотов объясняет это особенностями метода написания курса истории; поскольку социологический метод не давал такой возможности. Историк при этом сумел оживить исторические фигуры, сделать их яркими и образными, используя свой художественный талант, хотя указанный метод этого также не предусматривал. Но, нам думается, не случайно, что в одном случае Ключевский «использовал свой художественный талант», а в другом случае, не мог позволить себе нарушить каноны метода. Если учесть своеобразный взгляд Ключевского на «народ», как на субъект исторического процесса, а также обратиться к дневникам, где историк очень грубо и хлестко высказывается о Церкви, о монархии, о русских царях, то станет понятной и объяснимой такая выборочная тактика историка¹⁸.

И это при том, что им написана, по словам Г.П. Федотова, «единственная Русская история, на которой воспитаны два поколения русских людей». И если учесть то, что Ключевским замыкается до-революционный этап, то надо понимать насколько

¹⁷ Федотов Г.П. Россия Ключевского // Федотов Г.П. Судьба и грехи России / избранные статьи по философии русской истории и культуры. Сочинения в 2-х томах. СПб: «София», 1991. Т. 1. С. 329—348.

¹⁸ Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М.: Мысль, 1993. С. 385,—387, 389, 401—403, 407.

ко велико значение этого историка для всего XX в. Оценка Г.П. Федотовым самого становления и развития Ключевского заслуживает особого внимания, так что стоит ее привести. Автор выводит Ключевского из плеяды деятелей, выросших на почве либеральных реформ императора Александра II. Сегодня появились работы, которые позволяют увидеть в какой непростой обстановке были затеяны эти реформы и насколько сильно они зависели от некоего «общественного мнения», выраженного впервые дворянской аристократией, получившей вместе с прекрасным образованием «вирус интеллигентности», заставляющий смотреть критически на все цельное, органичное и в особенности, имеющее опору в монархии и самодержавии¹⁹. К тому же обстановка после кончины императора Николая I была гораздо сложнее, чем в 1825 г. Это и послужило причиной того, что новый император Александр II с самого начала был поставлен в крайне жесткие условия: или он принимает на себя поражение в Крымской войне и оправдывает всю политическую линию своего отца, приведшую к этому поражению (так ставит «общество» вопрос), или же он дает России шанс выйти на новый путь развития. Так царь «выбрал» путь реформ. То есть либерализм, как нам представляется, не был «выходом из положения», «шагом в сторону прогресса», «осуществлением реформ, в которых давно нуждалась страна», а был своего рода умело выстроенной ловушкой, в которую попал и царь и с ним вся Россия. Вот почему, как отмечает историк И.Е. Дронов, создается впечатление, что Александр II действовал не в обстановке свободы выбора и действий, а скорее — в тисках зависимости и ограничений. Либерализм не давал ничего сверх того, что Россия до этого имела; он не помогал наладить нормальное функционирование финансовой системы, не давал возможности нормально заниматься армией и т.д. В этой системе главным было ожидание новых свобод и снятия новых ограничений под гарантии будущих успехов. По сути, так называемое общество все время шантажировало царя, и не случайно, к этому шантажу скоро подключились и революционеры, и скоро их активность достигла террористического уровня.

Из такой вот бурлящей свободомыслием России и появился историк В.О. Ключевский, «шестидесятник», вкушивший «меда свободы», в котором уже присутствовало и пренебрежительное

отношение к государству и власти, но — и уважительное отношение к обществу и народу. Г.П. Федотов боится назвать Ключевского нигилистом (!), но, говорит, что на нем была «метка нигилизма». При том, что аргюи историк не любит императорской России, он еще и своеобразный славянофил. Он строит социальную историю в отрыве от достижений юридической школы, от вписывания структуры социума в правовой каркас (в обществе и государстве). От этого «понятия у него расплывчаты», а «формально-логическая структура слаба». Ключевский работает в рамках марксистской парадигмы борьбы классов, роль которых у него выполняют сословия. Именно этот подход, как было уже замечено, не позволил Ключевскому использовать духовно-церковный фактор. Так осторожно говорит Федотов, хотя речь идет о том, что Ключевский отказался даже от механического подхода Карамзина и Соловьева, когда церковный фактор рассматривался вместе с другими компонентами, как часть общей системы. У Ключевского нет даже «системы», не говоря о том, что его «единственная русская история» вся построена на материалистическом фундаменте, где главное — деньги и климат.

В лице В.О. Ключевского впервые история России пишется не историком-государственником и впервые главным героем истории становится не страна, как целое, а народ. Как писал В.А. Александров, рисуя научный портрет самого крупного русского и российского историка: В.О. Ключевский «решительно порывал с теоретическими установками господствовавшей тогда (Ключевский начал преподавать в МГУ, заняв место С.М. Соловьева с 1879 и по 1911 гг.) “государственной школы”, представители которой утверждали руководящую роль государства в организации народной жизни. Ключевский приходил к иному, обратному пониманию соотношения роли народа и государства... Создание государства он видел “делом народности”...»²⁰. Однако, если мы взглянем пристальнее в народолюбие Ключевского, то увидим, что понимание народа у историка отличалось от церковного; здесь не звучало понятий «народ Божий», «великий народ, создавший самую крупную поместную Церковь, сотворивший великое государство и культуру». Ключевский понимает народ как стихию, которая долгое время может действовать как слепая природная стихия и лишь когда станет образованной в своих многомиллионных единицах

¹⁹ Дронов И.Е. Сильный Державный. Жизнь и царствование императора Александра III. М., 2017.

²⁰ Александров В.А. В. О. Ключевский // Портреты историков. Время и судьба. В 2-х томах. Москва-Иерусалим, 2000. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов и Л. Т. Мильская. Т. 1. С. 84.

(т.е. атомизируется), только тогда станет по-настоящему народом культурным и великим. В русском народе, считает Ключевский, нет пока (на 1867 г.) никакой тайны, никакой красоты, ничего достойного, чтобы перед ним преклоняться, как это делает сейчас народническая часть интеллигенции. «Благоговение возможно только перед сознательной духовной силой», но пока еще русский народ, с точки зрения историка, действовал бессознательно, лишь ради спасения жизни, живя и руководствуясь только чувством самосохранения. Ключевский считает, что народ прошел еще только этап «материальной борьбы за жизнь» и «было бы напрасно искать в ней свойств духа человеческого, имеющих вечное и общее значение, дополняющих развитие его неисчерпаемого содержания»²¹. Получается, вся русская история созидалась бессознательно, вслепую и мотивирована она только полуживотным чувством самосохранения. Тот же самый эгоизм, как и у Л.Н. Толстого, лежит в основании человеческого прогресса. Ключевский озвучивает идеи писателя и кладет их в основу механизма развития русской истории. В статье В.В. Розанова, посвященной Л.Н. Толстому, публицист пишет (для западной аудитории), что Толстой «не понял или, лучше сказать, просмотрел великую задачу, над которой трудились духовенство и Церковь девятьсот лет, — усиливалось и было чутко и умело здесь, и этой задачи действительно чудесно достигло. Это выработка святого человека, выработка самого типа святости, стиля святости; благочестивой жизни»²². А Ключевский разве не «просмотрел великой задачи», которые решал *русский народ* на протяжении всей истории? Та же близорукость в главном вопросе!

Прот. Георгий Флоровский выделял в толстовском мировоззрении такую важную черту как «нечувствие исторического»: «Толстой борется с историей как таковою, — с самым фактом исторического процесса... протестует против самого существования истории»²³. Чем-то близким, по смыслу занимался и В.О. Ключевский, когда писал свои исторические сочинения, полные «нигилизма здравого смысла». Его история писалась не из истории, не из исторического факта как такового, а из психологии человека, выдуманного историком Ключевским, из нравственной коллизии в

человеке. То же самое, со слов о. Георгий Флоровского делал и Толстой: «Он искал пояснений всех явлений жизни и всех вопросов совести в себе самом, не зная и не желая знать ни эстетических, ни философских пояснений, не признавая никаких традиций. Ни исторических, ни теоретических, полагая, что они выдуманы нарочно людьми для самообольщения других»²⁴. В.В. Розанов тонко привязал такой уход от духовно-религиозной мотивации в моральную сферу к интеллигентности: «Интеллигентность — это, правда, нечто "духовное", но это бедно духовное; это — бедность именно в самом духовном, какое-то умственное мещанство»²⁵. Стоит, как мне кажется, связать воедино всю эту цепочку: исторический нигилизм, нравственный императив Толстого и интеллигентское мышление и сознание. О.В. Ключевский, давший А.И. Солженицыну ключ исторического понимания, сам позаимствовал его у Л.Н. Толстого, как основу его учительного метода.

Отказав государственной элите в лице князей, бояр и дворянства в умении, таланте и способностях строить государство и признавая эту силу только за народом, Ключевский, хочет сказать, что Российское государство созидалось не умно и бессознательно, не по законам духа и красоты, а стихийно, вслепую, в процессе борьбы за жизнь, и что цена ему — полушка. Роль Церкви в этой умоглядной схеме хотя и велика, но борьба не строится на церковности, на духовно-церковных началах. Не от всей Церкви, а лишь от отдельных ее представителей — святых и подвижников, шел *нравственный* (не религиозный) свет, который смягчал нравы, укреплял дух, объединял людей. Так в классическом этюде, посвященном самому великому русскому святому — прп. Сергию Радонежскому — Ключевский обращает внимание именно на эту сторону русской святости. Он пишет, что святые «хотели работать над самими собой, делать дело собственного душевного спасения», но при этом церковная иерархия сумела понять и направить в нужное русло народное целеполагание государственного устройства: «Церковная иерархия благословила своим почином две народные цели, достижение которых послужило основанием самостоятельного политического существования нашего народа: это — сосредото-

²¹ Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М.: Мысль, 1993. С. 313—315.

²² Розанов В.В. Л.Н. Толстой и Русская Церковь // Розанов В.В. Террор против русского национализма. Статьи и очерки 1911 г. М.: «Республика», 2005. С. 247—255.

²³ Флоровский Георгий, прот. Указ. соч. С. 406—407.

²⁴ Там же. С. 406.

²⁵ Розанов В.В. Граф Л.Н. Толстой // Розанов В.В. О писательстве и писателях. Собр. соч. под общей ред. А.Н. Николюкина. М.: Изд. «Республика», 1995. С. 27.

точение династически раздробленной государственной власти в московском княжеском доме и приобщение восточно-европейских и азиатских инородцев к Русской Церкви и народности посредством христианской проповеди»²⁶.

При том, что эта умная, живая, интересная история, в ней, как отмечает Г.П. Федотов, читатель «не узнает чем была жива Россия, и для чего она жила»²⁷. Получается, что в этой истории нет духовного стержня, а значит, нет смысла, эта лишь пестрая мозаика характеров, выживающих в трудных условиях борьбы с природно-климатическими и политическими катаклизмами. От русской святости остался лишь слабый свет нравственного примера, от искусства — никакого света. Россия Ключевского — это не предмет для гордости и восхищения, а нравоучительный пример другим и назидание потомкам. Так свет Льва Николаевича Толстого осветил перед революцией, в лице Ключевского и русскую историю, запечатлев ее как эталон для будущего.

В случае с Солженицыным это касалось его отношения к царю Николаю II. Личное отношение к царю Николаю большинства либерального сообщества в предреволюционной России берется за основу характеристики революции. Либерал-славянофил В.О. Ключевский становится в данном случае доверительным лицом, отвечающим за эту эпоху. «Царь Николай», «Царь» (Солженицын даже не называет его императором, чтобы повысить градус ответственности) — та ось, вокруг которой складываются и формируются все российские события в «Красном колесе». Он формирует лицо всего общества, всех политиков, всего народа. У писателя он слаб, нерешителен, безволен и эта же тень ложится на всю страну. Если бы в «Красном колесе» главенствовала бы та же парадигма, что и в «Архипелаге ГУЛАГе», то этой осью был бы не «нравственный императив» в лице царя, а красота души тех, кто отстаивал в начале XX в. монархические устои, в том числе сам царь Николай II. И отстоял, как показала его святая кончина и церковное прославление! И в этом — пророческом — контексте сам царь бы выглядел совсем по-другому; стала бы видна его многосторонняя забота о народе, как народе Божьем (сколько этих свидетельств!), его вера, положительно смотрелась бы его семейственность, его широчайшая благотворительность, системность и разумность его государственной и экономической политики.

Всё бы виделось по-иному. Даже слабости царя, если они и были, не стали бы предметом для обвинений, а наоборот, служили бы оправданием ему, и той неподъемной ноши, которую он нес и не сгибался. Но взяв за основу нравственный портрет царя, да еще рисуемый со слов тех, кто его не любил, да добавив сюда и своего возмущения, Солженицын всю предреволюционную картину поставил с ног на голову. Как ее ставили и те, кто готовил революцию в стране.

Итак, Солженицын принадлежит к плеяде славянофилов, и как русский, православный человек он является выразителем русской традиции, но в период господства постмодернизма в стране. Это отразилось на писательском даре Солженицына. Чтобы выйти на пророческий уровень литературного служения ему необходимо учитывать интересы «добра и зла», а не только добра, как это возможно в традиционном обществе. Вот почему, чтобы его услышали и приняли во всем мире, ему пришлось пожертвовать «добрым именем» (хотя этот выбор был бессознательным) и кроме пророческого служения, осуществлять «учительское» служение. Из трех своих основных тем: «ГУЛАГа», «Революции», и «русско-еврейских отношений», две последние темы писались в рамках толстовской — учительской — парадигмы, т.е. на злобу дня, с учетом интересов только настоящего и не более того. Более того, постмодернистская реальность, давившая на писателя, заставляла его поступаться интересами русской традиции, нарушать объективность повествования. Повторим, не из субъективных пристрастий писал Солженицын глубоко ошибочное понимание «власовского вопроса», это было не его ноу-хау, но так хотела Европа, так ставила вопрос советская власть; и чтобы увидеть подлинную картину у Солженицына не было ни личного опыта, ни возможности собрать коллективную информацию в СССР, как это было с темой ГУЛАГа.

Запад и СССР смотрели на народ, по сути, одинаково: народ должен быть выведен за скобки «коллективной личности», свободной, разумной и религиозной и превращен в одно из двух (или в две части): а) в людей, равно зависимых от идеологии (духовных рабов); б) в предателей, власовцев. Все, кто хоть как-то не любил советскую власть должны были считаться власовцами. Так думал и Солженицын, о чем он подробно пишет в 3-м томе ГУЛАГа

²⁶ Ключевский В.О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства // Сергий Радонежский. М.: Патриот, 1991. С. 392.

²⁷ Федотов Г.П. Указ. соч. С. 348.

(гл.1). Доверившись западной и советской пропагандистской машине, Солженицын, не видит, что была и третья категория (причем самая весомая и авторитетная) — не любящих советскую власть, но любящих свою Родину и свое Отечество, свою Церковь и потому, готовая искренне трудиться и умирать в тех условиях, «какие Бог послал». Поэтому вывода все свободолюбивое и думающее, все лучшее из власовского лагеря, Солженицын, безусловно, шел против правды.

Вторая крупная ошибка писателя была связана с темой «революции». Солженицын, под влиянием толстовства и в первую очередь крупнейшего предреволюционного русского историка В.О. Ключевского, взялся писать революцию с оценочных толстовских позиций. Император Николай II выписан Солженицыным как непротивленец злу, толстовец, чем писатель хочет объяснить причину бытующего представления о слабой воле императора. В результате, читателю остается лишь сделать вывод, что революцию подготовил и совершил сам царь Николай II, не сумевший выстроить прочной конструкции власти.

Большой вопрос сегодня о нашем отношении к Солженицыну: о приятии или неприятии его. Сегодня это острый вопрос, разделяющий не только консерваторов и либералов, но и лагерь консерваторов. В. Крупин ругает Солженицына, В. Астафьев и В. Распутин поддерживали его. В 1995 г. Астафьев пишет: «Возвращение Солженицына домой — это событие не только для всей культурной жизни России, но и сдвиг в сознании всей мировой интеллигенции, событие, нами пока неосознанное, но многих раздражившее — сам шевелит мозгами и заставляет всех нас тревожиться за свою судьбу, озаботиться заботами России и добиваться блага, строить жизнь собственными руками, собственным трудом... Солженицын прежде всего состраданием, сочувствием своему народу и Родине своей помогает нам *взнять* лицо к небу, укрепиться на земле, он, он истинный праведник, взывающий к Богу и добру, а не тот, что, тоже явившись на родину, поддакивал разъяренной толпе: “Если враг не сдастся его уничтожат”, видя, что во враги тут могут зачислить кого угодно, даже самого вновь прибывшего провозвестника-буревестника не пощадят»²⁸. Л. Бородин, писал: «Тщетно А.И. Солженицын призывал жить не по лжи. Поздно. Люди научились жить по “не вере”. Причем все

— от колхозника до члена Политбюро»²⁹. Автор возмущается хамскими наскаками на Солженицына³⁰. «Диссиденты, отсидевшие и несидевшие, уезжали за “бугры” с уверенностью, что навсегда... И лишь Солженицыны твердили упрямо: “Вернемся!” А.И. Солженицын, безусловно, не сомневался в неизбежности краха, когда говорил, что после падения коммунистов стране следует еще какое-то время пребывать в авторитарном режиме, дабы предотвратить структурный развал. Но нигде ни слова о сроках»³¹. Конечно, отрицательно относятся сегодня к Солженицыну все те силы внутри России, кто остается апологетом советского строя, считая советский строй (за экономические, технические и военные достижения) чуть ли не высшим достижением России за весь ее исторический период. Однако, в массе своей критики Солженицына действуют на привычном сегодня хлестком публицистическом уровне, не показывая ни знания текстов самого писателя, ни глубокой аналитической разборки его идей. Все, в данном случае строится на «личных впечатлениях», на «эмоциях от прочитанного», на сосредоточении на тех неудобных и сложных для понимания частностях, которые присутствовали у писателя в силу, как было отмечено выше, в силу того, что ему приходилось жить и творить в условиях постмодернистской действительности, но объясняются этими авторами плоско и неадекватно. Более всего задевают, конечно, несправедливые оценки таких людей как писатель В. Н. Крупин, или же лиц, имеющих докторскую степень (например, диакон В. Василек), а значит владеющими научными методами исследования. Но и их, по большому счету, вводит в заблуждение не сам Солженицын, а необъективное, на наш взгляд, их личное *советское* отношение к советской эпохе. Необъективное, потому что антитезой этому взгляду, как может им показаться, оказывается не антисоветский взгляд (он же чаще всего либеральный) на это время, а русский православный, если переходить на уровень этнической идентичности. Создается впечатление, что в этом вопросе, упомянутые лица просто не желают становиться на свой родной уровень идентичности, но хотят пребывать на уровне *гражданской идентичности* (быть просто советскими людьми) атеистического советского государства. А ведь большое видится на расстоянии, сказал поэт. Да и сложно, делать объективные выводы, опираясь

²⁸ Там же. С. 712.

²⁹ Там же. С. 60.

³⁰ Там же. С. 68.

³¹ Там же. 280.

только на гражданскую идентичность, из которой были вычищены и вытравлены (во всяком случае, у тех, кто старался быть только советским и забыл о своей вере и национальности (этничности)) и православная религиозность, и русская идентичность. Но ведь у нас ни русскость, ни православность не вытравлены, скажут эти люди, и при этом мы остаемся в душе советскими. Можно, сегодня понять тех советских людей, кто, зная подлинную цену советской атеистической власти, продолжал трудиться «не за страх, а за совесть», потому здесь была их Родина и Отечество, здесь были могилы их предков, здесь находилась вся история и культура страны. Знание подлинной цены советской власти вовсе не означало того, что такие люди жили двойной жизнью и готовы были в любую минуту предать эту власть. Знание это означало, что эти люди продолжали хранить в себе как самое драгоценное сокровище и православную веру, и русскую принадлежность. Если же человек терял это подлинное знание цены советской власти, то это указывало лишь на то, человек этот спускался на уровень атеистичности и космополитического интернационализма, он становился полностью советским, как того и хотела партия.

У нынешних защитников советскости, декларирующих свою любовь к советскому строю, как к непогрешимому, в главном, папе Римскому, как будто у него есть и вера и этничность, но что же тогда есть это заблуждение? Думается, их заставляет так поступать только комплекс умозрительной интеллигентности, то, что Солженицын называл «образованщиной». Они в уме конструируют советскую действительность, в том виде как они ее себе представляют; объясняют потери и репрессии объективной необходимостью и оправдывают все такими успехами как победа в войне и полет в космос. Но за этим не стоит ни совестливо-христианское отношение к своему народу, ни подлинная правда жизни, ни реальность. Это виртуальный, выдуманный мир, вычищенный, как это сегодня возможно, манипуляциями с цифрами и фактами. Они боятся потерять органичную связь с русской историей, поэтому придумывают для «красной империи» (А. Проханов) бесконфликтные механизмы исторического развития, чтобы Запад не мог бы критиковать нас за это время и взвалить на нас некое бремя юридической ответственности. Им чужд пушкинский взгляд на русскую историю, который и следовало бы защищать. Получается, что давление со стороны Запада (а это манипуляция сознанием!) заставляет их редуцировать русскую историю, рядить ее в привлекательные упаковки, отказываться от таких имен как Солженицын, потому что они сказали

всему миру страшную правду о сталинской эпохе, которую если признать, то придется поставить на одну доску фашизм и сталинизм. А дальше – следует вопрос о юридической и материальной ответственности. Конечно, отчасти за этим стоит сегодня и государственная сдерживающая позиция, но надо помнить, что государство не спрашивало народ в 1990-е годы, когда почти сдало свои позиции по Великой Отечественной войне, и готово было слушать и подтверждать слова западных лидеров о косвенном участии нашей страны в этой войне. И лишь резкое охлаждение во взаимоотношениях с Западом заставило власть вернуться к адекватной оценке войны.

Надо в отношении СССР начать обстоятельно и фундаментально открывать Западу глаза на фашизм, как порождение не германское или итальянское и испанское, а *общезападное*. Надо двигаться путем (особенно это касается интеллектуалов) создания фундаментальных философских, исторических, культурологических и литературных трудов, рисующих образ фашизма, не только как советского врага, а как врага всей цивилизации, во всей его страшной, безобразной отвратительности. Тот пафос Нюрнбергского процесса, который давно уже в прошлом на Западе, надо обязательно вернуть в интеллектуальный дискурс. Вот куда должны быть сегодня направлены сегодня интеллектуальные силы, желающие добра своей стране! В этом плане, как ни странно, многое будет зависеть от масштабной и адекватной интерпретации главного произведения Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Сегодня Запад смотрит на это произведение как на страшную картинку советской, сталинской действительности, т.е. видит в этой книге только обличительный пафос. Но обличение вещь недолговечная; и, действительно, градус внимания западного читателя к этой книге давно уже сильно понизился. Между тем, надо понимать, что книга автором писалась не столько для СССР и России, сколько для Запада (хотя, поначалу писатель этого и не осознавал). Наша страна пережила эту страшную болезнь и если не в быстрой памяти, то хотя бы в генах хранится (и будет храниться) история ГУЛАГа. Важно лишь ее не исказить, не манипулировать фактами и отдельными составными частями. Правда должна звучать во всей цельности как один художественный образ, как ее представил в своей книге Солженицын. А ведь и в России с этой памятью активно борются. И не только упомянутые выше православные патриоты. Если вы попадете в московский музей ГУЛАГа, в его новом здании, с новой, обширной экспозицией, то вы там практически не увидите

цельного пласта правды о ГУЛАГе — тех лиц, кто был прямо ответственен за факт его существования и функционирования. Есть образ тюрьмы, есть детали тюремного быта, вещи бывших зэков, документалистика, включая карты и фильмы об эпохе; есть на интерактивном стенде несколько (4-5) человек, которые несут формальную (но тоже ответственность) за лагерь; руководителей судебной системы, прокуратуры. Но здесь вы не найдете информации о лицах, создававших лагерь и систему тотального принуждения своими «потом и кровью»; разные очаги ГУЛАГа и всю систему лагерей, — главных палачей и организаторов его. Эта сторона жизнедеятельности ГУЛАГа, увы, стыдливо замалчивается, что вызывает сожаление и, конечно, мешает просвещению молодого поколения в духе правды, о которой писал Солженицын. А школьные экскурсии в музей часты.

Выделим те общие положения, которые наиболее важны для понимания Солженицына, как защитника и радателя русской традиции и культуры.

В главном своем литературном труде — «Архипелаге ГУЛАГе» писатель представляет то, что филолог А. Ф. Лосев называл «обратной стороной титанизма», — образ советского модерна, лишённого какой-либо эстетической красоты и привлекательности (образ античного ужаса). И здесь дело не в том, что у советского модерна было второе лицо — страшное и безобразное, а в том, что это было *общее* с западом непарадное лицо разрушаемого модерна. Солженицын, как пророк, показывает с ориентацией на историческую перспективу, что западный фашизм, породивший мировую войну, еще не конца раскрыл своего лица. Все еще впереди. Поначалу это явление, как болезнь, занесенная в Россию с Запада, обозначилось в СССР, т.е. коснулась только одной страны, в то время как фашизм поразил в 1930-е годы всю Европу и поразил бы весь Запад, успей он распространить свое парализующее влияние. Фашистской Германии не хватило *мирного* времени, тогда принуждение к фашизму совершилось бы почти без сопротивления. На очереди были лишь Великобритания и США. Пали бы и они также бесславно, как и остальная Европа, не поторопись Германия с союзниками начать войну с СССР. Образ тотального лагеря, общезападного (а это сегодня весь мир) ГУЛАГа, еще только предстоит в будущем осваивать Западу. В данном случае книгу Солженицына следует трактовать как противоядие, как возможную прививку для его жителей, не желающих просто плыть по течению и принимать новую реальность как данность. И дело не в том, чтобы предотвратить новый ГУЛАГ (этого избежать, очевидно, как объективной реальности, не удастся, судя по

религиозному вектору западного целеполагания), а в том, чтобы быть готовым остаться в грядущем концлагере человеком. Это главный очаг «сбережения народа», потому именно здесь сберечься ему будет наиболее сложно.

Как русский человек и представитель русской православной традиции, А.И. Солженицын, безусловно, защищал, живя в СССР, и потом на Западе и по возвращению оттуда, — русские ценности. В нем видели русского человека, со всеми его особенностями, сильными и слабыми сторонами. Не видеть этого феномена Солженицына, как личности, олицетворяющей свой этнос, просто невозможно.

Сильные стороны были реализованы в пророческой деятельности Солженицына, представленной большей частью в гулаговской теме. Слабые стороны очевидны в учительной специфике его творчества. Сюда вошло большая часть произведений по теме «революция», а также работы, прямо посвященные национальным отношениям, главным образом работа «Двести лет вместе». Мы рассматриваем слабости писателя в 2-х разных контекстах: в контексте его гибкого отношения в вопросах достижения стратегических целей; и в контексте необходимости работать в условиях советской и западной постмодернистской реальностях. То есть речь не идет в обоих случаях о конформизме или сознательной сдаче позиций (предательстве, как сознательной стратегии выбора). И все же, мы вынуждены говорить о том, что в ряде своих произведений — и, прежде всего, в «В круге первом» и в «Красном колесе» писатель выстраивает художественную модель, не соответствующую традиционному, для русского православного человека, пониманию в одном случае — роли предательства, в другом — образа царя (императора). Мотивом предательства становятся антисоветские (и этим автор их оправдывает) взгляды его героев; мотивом искажения образа царя, оказывается «величие и великость» образа Л.Н. Толстого, как личности, парализующее влияние которого коснулось даже царя Николая и от него зеркально распространилось на чиновничество, военных и народ. Таким образом, тема революции, порождением которой потом станет ГУЛАГ, раскрывается явно не на пророческой глубине, не в притчевой форме, а как факт обличения слабого царя, поддавшегося чарам «великого» Толстого. Получается, что страшный, почти инфернальный ГУЛАГ (как итог революции) породил столь ничтожный и выдуманный конфликт «маленького» царя и «великого» писателя, который, если следовать солженицынской логике, должен был лишь обличить самодержавные слабости, но ни в коей мере не определять вектор

будущего разрешения драмы. Конфликт царя и писателя разрешается уже в 1917 г. и никаких перспектив на будущее у него не остается и тема ГУЛАГа из драматургии «Красного колеса» не вырисовывается. Вот почему революция и ГУЛАГ у Солженицына не связались в одно целое. И дело здесь, думается в том, что писатель сознательно отказался от рассмотрения русской революции в западном контексте. Для него эта Февральская и Октябрьская революция — дело сугубо внутреннее. Но ведь не обязательно делать Запад лицом ответственным за революцию, в том смысле, что снимать эту ответственность с российской стороны. Как модель и форма проведения революция была чисто западным явлением, а, значит, у нее были свои западные драматургические узлы, причем не формальные, а сущностные, сознательно организуемые Западом. Как «бомба», взорвавшаяся резко и сокрушительно, революция — западное явление, а это значит, что роль царя, с учетом этого мощнейшего фактора уже меняется. Он тоже становится не пассивным лицом, поскольку речь, практически идет о внешней агрессии, а не противостоянии «двух судеб». Далее, по-иному выглядит и роль внутреннего фактора. Вместо эффекта домино или карточного домика (здесь Солженицын оказался по обаянию хлесткой фразы Розанова об империи, слинявшей за один день), перед нами разворачивается какая-то иная — сложная — картина религиозного, экономического, социального и культурного бытия России, где сцепка элементов находится на совершенно ином уровне, не столь легковесном и упрощенном, как казалось В.В. Розанову. И все же в предреволюционной истории трудно найти тот единственный образ, который бы показывал, почему в последующем у революции появился потом тоталитарный мир лагерей.

По мысли Солженицына — корни революции находились в глубине революционного движения, уходящего в XIX столетия, долго и упорно подтачивающего российский трон, но он совершенно забывает о самой *стихии революции* (периода ее совершения и развития), а ведь именно здесь, *в одночасье* закладывались такие мощные заделы на будущее, сравнимые только с мифологическими зубьями дракона, засеянными Ясоном, по воле царя Ээта, которые потом проросли в виде сталинских лагерей. Революция как столкновение очень разных сил, в мгновение ока связала во едино и западные формы революции и народный бунт; разнородные социальные, национальные и политические силы; она протолкнула к бытию и разрешила существование самых взаимоисключающих вещей; позволила ударить военной силой по

самым сокровенным святыням — Кремлю, прежде всего, арестовать царскую семью, начать грабить церкви и убивать духовенство и архипастырей. С умопомрачительной жестокостью она позволила расправиться с внутренней контрреволюцией; в течение одного года сумела своими новыми декретами и законами разрушить все мыслимые и немыслимые традиционные устои страны. И вот этот катастрофический вал революционных преобразований, насилия, бесчинств и святотатства, как камнепад, внезапно обрушившийся на прежнюю дорогу и засыпавший все ее проходы и стал новой реальностью, с которой необходимо было смириться, чтобы жить дальше.

К сожалению, с тех же толстовских позиций была написана Солженицыным такая важная для России книга как «Двести лет вместе», представившая большой свод документальных свидетельств на тему русско-еврейских, за период с конца XVIII по начало 1990-х. Но и здесь, как и в предыдущем случае у писателя не было перед глазами искомого «главного образа». Если революцию он не видел своими глазами, то русско-еврейских отношений видел фрагментарно и вскользь, а эта тема, как и предыдущая требует личного опыта, приобретенного в самой гуще событий. Не подходя же к теме пророчески, трудно было найти ту искомую точку отсчета, не временную, а смысловую, которая бы давала материал, необходимый для нужной драматургии этого сложного сюжета. Ведь проблема этих отношений состояла не в том, чтобы показывать злобу дня, кто и как кого больше обидел, а в ее *вечном* измерении, в духовно-религиозной ответственности той и другой стороны перед будущим. Солженицын в данной книге собрал факты, которые должны были показать путь российского еврейства к революции, динамику этих событий. Так, судя по замыслу, построен материал первого тома. Вывод, который напрашивается у читателя после его прочтения: евреи не только сами шли к революции 1917 г., но и им активно помогали; во взаимном *ожесточении* (с русскими и с российским правительством), во взаимной *любви* с русской интеллигенцией — формировался их будущий революционный гений. Плотность документального текста в книге не позволяла (по замыслу) писателю особенно расширять пространство его личного комментария и мнения, поэтому за Солженицына должен был большей частью говорить сам документ. Тем не менее, в заключение первого тома писатель сказал: «Не получили евреи равноправия при царе, но — отчасти именно поэтому — получили руку и верность русской интеллигенции. Сила их развития, напора таланта, вселилась в русское общественное сознание. Понятие о

наших целях, о наших интересах, импульсы к нашим решениям — мы слили с их понятиями. Мы приняли их взгляд на нашу историю и на выходы из нее»³². Слова, сказанные не столько с полным откровением, сколько с чувством глубокого уныния и пессимизма, но, тем не менее, как продолжение того, о чем писал в середине 1880-х годов Вл. Соловьев в работе «Еврейство и христианский вопрос». Тогда философ, которого нельзя не отнести к толстовскому — учительному направлению — за его ложнопророческую деятельность, пришел к выводу, что России, ее правительству и русскому народу недостает для подлинного сочтения с Христом и Его учением, теократического потенциала. Технически эту миссию восполнения недостатка теократического начала мог бы выполнить, с его точки зрения союз русских с католической Польшей и российским еврейством. Теократизм каким-то странным образом должен был восполнить недостаток подлинной (как считал автор) христианской жизни в России; соединить народ и царя; разрушить средостение между городом («умом») и деревней («силой»), дать Русской Православной Церкви подлинную свободу, и, в конечном счете, — открыть через общую теократию — путь иудейству во всемирную христианскую ойкумену.

А.И. Солженицын в своей книге кратко касается выступлений в печати Вл. Соловьева с осуждением антисемитизма в России, но не разбирает подробно довольно основательную и подробно изложенную *программную* позицию философа по еврейскому вопросу. Тем не менее, в целом, как нам видится, позиция Вл. Соловьева берется Солженицыным за основу при написании книги «Двести лет вместе». Солженицын исходит, как и Соловьев из презумпции изначальной невинности евреев в России и виновности русских (комплексно, включая власть). Объяснения этой точки зрения таковы: русские — дома, евреи — пришлые, поэтому априори последние заслуживают этого снисхождения. Далее, слово в книге дается в книге большей частью еврейской стороне (и писатель это оговаривает в предисловии). И наконец, вся канва взаимоотношений выстроена в рамках политического контекста. «Теократия» Соловьева — это тоже не религиозный, а *политический проект*, использующий религиозный фактор для объединения. Но политический контекст не снимает главного противоречия, которое во втором томе, когда речь пойдет о 1917—1995-х годах должно раскрыться во всей полноте. Если

революция оправдывается «ожесточением» и «любовью», то последующие события, а из них главное — Великая Отечественная война — должны быть оправданы тем *слившимся состоянием* русской интеллигенции с еврейским миром России, о котором и пишет Солженицын в конце первого тома (кстати говоря, образ России и русских, венчающейся с Польшей и евреями, употребляет в той же работе именно Соловьев). Но откуда же тогда появляется Сталин и связанная с ним линия на индустриализацию и коллективизацию, т.е. собиранье и укрепление внутренней России, вместо ее полного распыления и аннигиляции в буре мировой революции, как логичное продолжение экстаза слияния? Сталинская линия полностью противоречит «слившемуся состоянию». Здесь, как раз, и проявляется нелогичность и Соловьева, и Солженицына, проистекающая из их учительного, а непророческого подхода в освещении данного вопроса. Соловьев в своем теократическом проекте должен был просчитать (если он претендовал на пророчество) появление не Ленина и Троцкого, а именно Сталина, а он, делает из своего проекта обычную химеру-утопию, наподобие «Города-Солнца». И потому, Солженицыну, который опирался на позицию Соловьева при написании книги «Двести лет вместе», пришлось заниматься рациональным конструированием; в первом томе — показывать динамику русско-еврейских отношений, объясняющую появление революции; во втором томе — иллюстрировать динамику тех же отношений, предшествующих войне и отталкивающимися от войны.

Интересным образом, пытается решить А.И. Солженицын во втором томе книги проблему факта и его интерпретации. Он ставит вопрос о рассеянии, *как проблему растворения евреев после революции в русской среде*, а не на полях битв всемирной революции (чего в истории не было) и смысл этой проблемы состоит в том, что растворяясь, они не растворяются, а лишь заквашивают тесто, в котором растворяются. В советское время они играют роль «катализатора» для всех важнейших процессов. Т.е. продолжается логика создания теократического государства (хотя и умозрительно теократического), предложенная Вл. Соловьевым. Как и в первом томе, слово большей частью дается еврейской — «растворившейся» — стороне. И, как ни странно, это выглядит у Солженицына логично объяснимо, поскольку политическая история СССР остро нуждается в таком материале. Но не логично то, что история

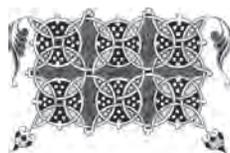
³² Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795—1995). В 2-х частях. Ч. 1. М., С. 475.

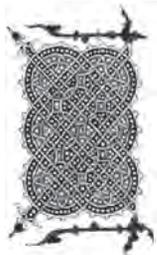
советской России не сводится к политической истории, (именно с позиции всей истории России советского периода) очевидно, другое: голос другой — русской — стороны здесь было бы важнее усилить. Рассуждая логически: если теперь русские стали рассматриваться советской властью как великодержавная нация, а все другие народы, как пострадавшие от нее, то следовало бы сделать шаг навстречу угнетаемой нации и априори, словом поступить зеркально тому, как поступали совестливые интеллигенты второй половины XIX в. в отношении малых народов России. Но в книге этого нет, даже в том, что касается большего места в тексте для более аргументированного представления русской точки зрения. Повторим, что причина этого нам видится не в ангажированности Солженицына, а лишь в отказе (скорее всего по причине невозможности) следовать пророческим путем в рамках данной темы. Просто выбор механизма повествования сам начинает диктовать логику изложения текста.

При всем том, что Солженицын ведет себя во втором томе книги *услужливо* по отношению к одной стороне и сурово отстраненно по отношению к другой (также как его главный герой в повести «Один день Ивана Денисовича» по отношению к Цезарю Марковичу — богатому «то ли еврею, то ли греку» (растворимость не дает этого понять)), эта позиция не выражает ни униженности, ни подобострастия. И, думается, вот почему: его главный герой Шухов имеет свою фамилию, свое русское имя, он полностью раскрыт писателем, во всех своих действиях; нет уголка, закрытого от читателя; ему нечего скрывать, его совесть чиста (даже перед семьей, которую он не хочет обременять ни просьбами, ни подозрениями). Прозрачность и чистота его жизни — лучшее свидетельство в пользу чистоты его души. И те минуты, вдохновенного труда (как на воле), которые увлекают даже не привыкшего к такому темпу латыша Кильдигса, только подтверждают это предположение. Поэтому даже те внешние формы *лагерного* порядка, этикета и иерархии, которых должен придерживаться Шухов, чтобы выжить,

не перечеркивают этой картины, а лишь дополняют ее. Если же касаться богатого заключенного Цезаря Марковича, то его закрытость от читателя (как и при каких обстоятельствах он получил разрешение на ношение своей выдающейся шапки, и другие льготы?; кто и за счет чего два раза в месяц отправляет ему фантастические для того времени посылки? и другое) вызывает много вопросов, на которые автор специально не дает ответа. Таким образом, услужливость Солженицына еще ни о чем не говорит, но может быть лишь подчеркивает, что Иван Денисович еще не исчерпал число дней своего пребывания в лагере?!

Подытоживая *учительное направление* в творчестве А.И. Солженицына, отметим, что толстовство писателя выражалось разнообразно; он учитывал опыт и самого Л.Н. Толстого, (например, роман «В круге первом» построен целиком на толстовских позициях по отношению к государству), а также людей по духу толстовцев — В.О. Ключевского, подарившего Солженицыну исторический концептуальный код понимания русской истории, написанной с позиции зависимой от идеологии власти; также В. С. Соловьева, когда писал «Двести лет вместе»; толстовский отраженный свет заметен и политической публицистике писателя (здесь и А.И. Герцен, и поздний И.С. Аксаков). Однако, ни в пророческом даре предвидения будущего (конечно, по-светски), ни в толстовском опрошенном описании злобы дня настоящего, А. И. Солженицын не забывает о своей принадлежности к русским корням и ветвям, опирается на эту основу, старается, в любом случае, сохранять свою главную мысль — об ответственности перед Богом за все им сказанное и написанное. Из этой позиции выросло его понимание истины о сбережении народа; это понимание есть в каждом его произведении. Трактровка сбережения в «Архипелаге» отличается от понимания его в «Круге первом», как и в других солженицынских вещах, она неодинакова и порой спорна. Но автор сознательно, на наш взгляд, закладывал в каждое свое произведение (как великий русский писатель) этот росток жизни.

Т.И. Квашнина

Современные крестные ходы в Пермском крае

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена благочестивой православной традиции крестным ходам. Автор на примере Пермской митрополии рассматривает основные цели, задачи, итоги крестных ходов в регионе, а также социальные сегменты в движении. На основе анализа современной ситуации крестоходовского движения в Уральском регионе принимается попытка определения его статуса, функциональных возможностей в современном российском обществе.

Ключевые слова: духовные традиции, крестный ход, новомученики, Православие, Уральский регион

Многодневный пеший крестный ход является одной из форм духовного объединения жителей Пермского края, в связи с этим он носит и традиционный характер православного богослужения. В данной статье сделана попытка провести сравнительный анализ развития многодневного крестного хода и православного богослужения в XXI веке, чтобы выявить, в чем заключается их своеобразие в духовном, практическом отношениях и как эти две формы церковной жизни взаимодействуют между собой.

В статье использованы труды как дореволюционных исследователей П.П. Пономарева, Н.М. Чукмалдинова, Е.Д. Золотова, так и современных. К крестным ходам православного византийского обряда в зарубежной науке обращались известные ученые Р.Тафт, Р. Жанен, К. Манго, А. Бергер¹, чьи материалы тоже нашли отражение в данной работе. Определенное значение для анализа имеет обращение к изысканиям Зои Кнох и Стеллы Рок. Большой интерес представили работы М.Н. Скабаллановича и А.П. Голубцова и других. Многодневные пешие крестные ходы нашли отражение лишь в прессе; к числу немногих авторов относятся Д. Анохин, А. Хвисьюк².

К числу наиболее плодотворно работающих современных российских авторов по этой теме, следует отнести московского этнографа Г.А. Романова. В его трудах мы находим и разработку общетеоретических вопросов, касающихся традиций народных крестоходов. В истории происхождения крестных ходов, по мнению Г.А. Романова, можно выделить три традиции: римскую, иерусалимскую и раннее византийскую³.

¹ Janin R. Les Processions Religieuses a Byzance // Revue des Etudes Byzantines. 1966. № 24. P. 69–88; Mango C. Constantine's Mausoleum and the Translation of Relics // Byzantinische Zeitschrift. 1990. Bd. 83. P. 51–62; Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. Краткий очерк / Пер. с англ. А. А. Чекаловой; Редакция русского перевода и послесловие М. Лурье. СПб., 2000. С. 33–75; Berger A. Imperial and ecclesiastical processions in Constantinople // Constantinople: monuments, topography and everyday life / Ed. N. Necipoglu. Leiden; Boston; Koln, 2001. P. 39–52.

² Анохин Дмитрий. Пеший крестный ход // Журнал Московской патриархии №5 мая 2018. С.7.; Хвисьюк Анатолий. О букве и духе пешего крестного хода. URL: <https://pravoslavie.ru/79680.html> (дата обращения: 11.01.2019);

² Анохин Дмитрий. Пеший крестный ход // Журнал Московской патриархии №5 мая 2018. С.7.; Хвисьюк Анатолий. О букве и духе пешего крестного хода. URL: <https://pravoslavie.ru/79680.html> (дата обращения: 11.01.2019);

³ Романов Г.А. Кресты в крестных ходах Древней Руси // Ставрографический сб. Кн. II Крест в православии / Сост., науч. ред. и вступ. ст. С.В. Гнутовой. М., 2003. С. 67–70.

Кандидатская диссертация Г.А. Романова посвящена концепции городских крестных ходов⁴, где автор выделяет традиции крестных ходов, рассматривает задачи и поведение различных социальных групп, о которых упоминали древнерусские летописцы (нищие, женщины, молодежь, дети, старики, крестьяне, купечество).

Г.А. Романов более подробно раскрывает концепцию современных крестных ходов в России в статье «Крестные ходы в честь св. Николая»⁵. Здесь он ставит проблему феномена крестного хода в целом в российской истории. Автор опирается на летописи, своды, повести, отчеты и проводит источниковедческий и сравнительно-исторический анализ. Г.А. Романов приходит к выводам, что крестные ходы в честь Св. Николая представляют собой важную часть духовной жизни русского народа, его культуры и благочестия.

Статьи другого московского этнографа Н.Б. Колоколовой посвящены конкретному событию – крестохождению с образом преподобного Сергия Радонежского по Московской губернии в XIX веке. Автор опирается на архивные источники, письма св. митрополита Филарета Дроздова, рукописное сказание о высокопочитаемой иконе, а также на описания и воспоминания участников крестных ходов. Автор применяет сравнительно-исторический подход, показывает, что традиция хождения с образом преподобного Сергия Радонежского из Троице-Сергиевой лавры по Московской губернии возникла во время эпидемии холеры 1847–1848 гг⁶. Оградительные крестные ходы способствовали уменьшению заболевания в регионе, повышали религиозную жизнь населения, а также охватывали большую территорию и были многодневными. Н.Б. Колоколова замечает, что многодневные крестные ходы требовали санкций высшего руководства епархии (разрешение митрополита Филарета Дроздова), расширение территории требовало разрешение их посещение у местных епархиальных властей. Она делает вывод о том, что крестный ход 1848 года возник по конкретному случаю как оградительный, а впо-

следствии стал ежегодным, значительно обогатив традицию почитания преподобного Сергия Радонежского в Московской губернии.

Таким образом, к началу 2000-х гг. сформировалось научное понимание феномена крестного хода, на которое мы и опираемся в нашем исследовании.

При рассмотрении данной темы мы обратились к разным видам источников, в том числе и к архивным материалам:

- 1) законодательным;
- 2) делопроизводственным;
- 3) статистическим;
- 4) периодической печати
- 5) путевым очеркам,
- 6) фото- и аудиоматериалам.

Источниковедческая база, привлеченная для создания работы, достаточно обширна. Это документы Государственного архива Пермского края, Кунгурского городского архива, а также фонд личного архива автора.

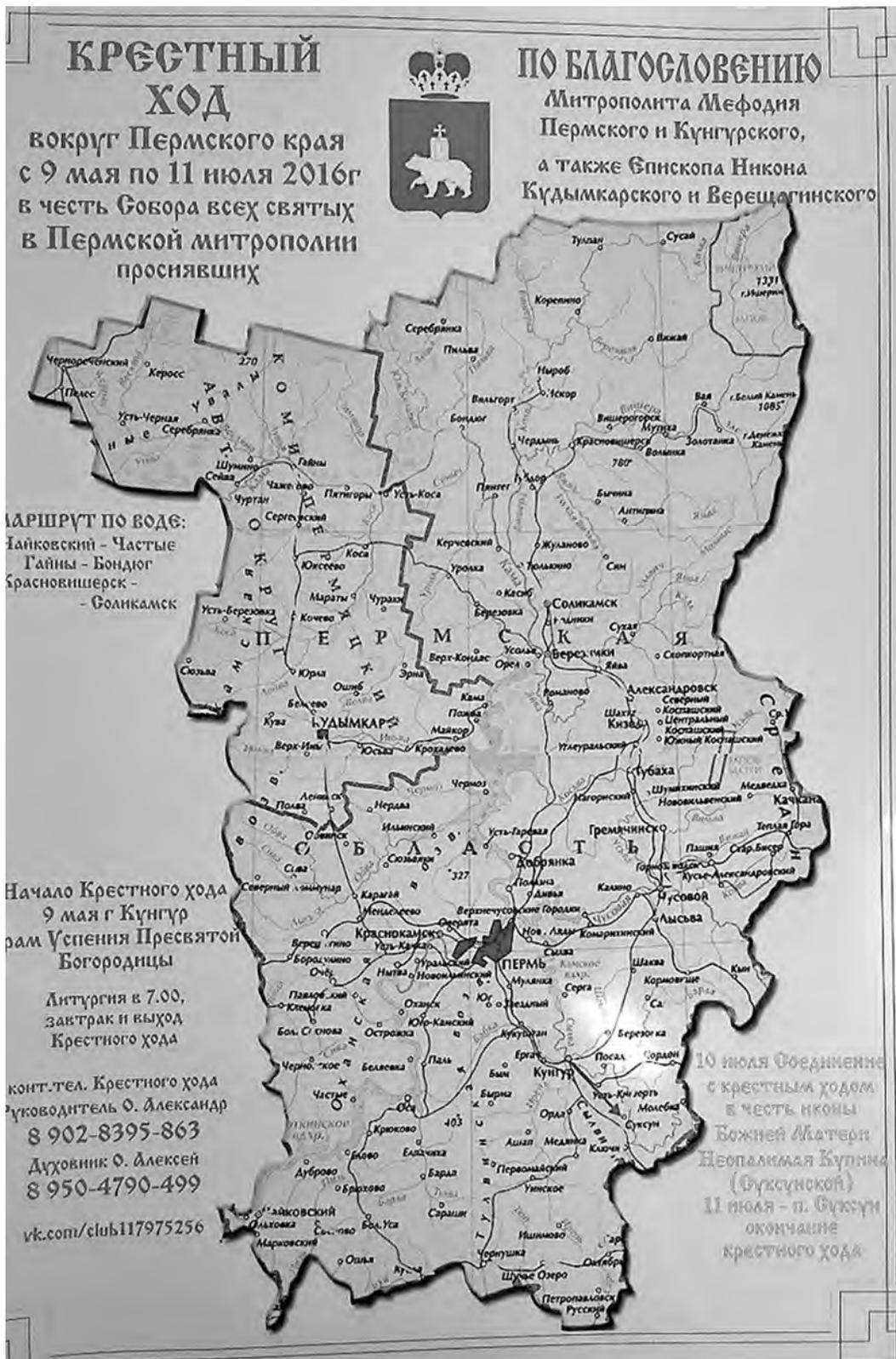
Из законодательных источников мы использовали Федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 (в редакции от 7 июня 2017 г.)⁷. Делопроизводственные источники представлены журналами Кунгурской городской думы, а также уставом Крестного хода «В честь собора Всех святых в земле Пермской просиявших». Резолюцией митрополита Мефодия (Немцова) о проведении Крестного хода «В честь собора Всех святых в земле Пермской просиявших» в 2016 г. (Приложение 3). Источники дают богатый материал о деятельности местных органов власти, духовенства и их неоспоримом вкладе в развитие крестоходовского движения в Пермском крае. Из периодической печати в работе использованы публикации в газетах: «Екатеринбургская неделя», «Голос долга», «Искра», «Кишиневские губернские ведомости», «Кунгурский вестник», «Пермские губернские ведомости», «Православная Пермь», «Русский паломник». В работе использованы фото, аудио- и видео-материалы из личного

⁴ Московские крестные ходы XIV-XVI вв. М.: Сол. Систем, 1996. С. 41; Оградительные крестные ходы // Русская история. № 3 (22). 2012. С. 42–47.; Оградительные крестные ходы России / Русская история. Исторический интернет-портал / Библиотека / Статьи. 29.10.2012. URL: <http://rus-istoria.ru/library/text/item/10-ograditelnye-krestnye-hody-rossii> (дата обращения: 18.04.2018).

⁵ Романов Г.А. Крестные ходы в честь Св. Николая // Традиции и современность. № 10 (2010). С. 31.

⁶ Колоколова Н.Б. Крестный ход с образом преподобного Сергия Радонежского по Московской губернии во время эпидемии холеры 1848 г. // Традиции и современность. № 4 (2006). С. 26–42.

⁷ Федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 (в редакции от 7 июня 2017 г.) URL: www.pravo.gov.ru, 07.06.2017, N 00012001706070020 (дата обращения: 11.01.2019).

Маршрут Крестного хода «В честь собора Всех святых в земле Пермской просиявших» с 9 мая по 11 июля 2016 г.

архива Квашниной Т.И., а также социальной группы Вконтакте «Крестный Ход по Пермскому краю»⁸.

Путевые заметки представлены воспоминаниями участников «Свято-Серафимовского крестного хода на Белую гору» и крестного хода «В честь собора Всех святых в земле Пермской просиявших», выложенных в социальной группе Вконтакте «Крестный Ход по Пермскому краю»⁹, а также записанных автором работы в ходе личной беседы.

1.1. Тема крестных ходов в краеведческой литературе Прикамья

Первые работы, фрагментарно затрагивающие крестные ходы в Пермской митрополии, появились еще до революции 1917 года. Из трудов до-революционных исследователей следует отметить работы П.П. Пономарева Н.М. Чукмалдинова, Е.Д. Золотова.

После распада СССР в 1991 году в Пермской области начинается медленное возрождение и крестоходовского движения. Начало этого движения положил факт приезда Патриарха Алексия II в 1996 году в Пермскую епархию. Тогда епархию возглавлял архиепископ Афанасий. После отъезда патриарха в Пермской епархии в нескольких благочиниях начинается возрождение крестных ходов.

Приведем примеры некоторых из них: из с. Кыласово в г. Кунгур в 1996 году; от г. Перми до Белой горы в 1996 году; из г. Перми до с. Кольцово в 1998 году. На этой базе возрождения традиции крестных ходов в Пермском крае появляются и первые научные труды. Начало изучения крестных ходов Пермского края положил труд З.Я. Лепихиной «Кунгур православный» в 2007 год¹⁰. В нем был обобщен богатый фактический материал по истории, географии, населению, экономике, культуре и этнографии города, его окрестностях в целом и крестных ходов в частности с древнейших времен и до настоящего времени. Автору удалось показать развитие крестоходовского движения в Пермской епархии, причины роста движения, а так-

же и основные маршруты.

Большой интерес представляет книга Г.Н. Чагина и А.В. Шилова «Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск», изданной в серии «По городам и весям Прикамья»¹¹. Книга примечательна тем, что эти города являлись центрами уездов Южного Прикамья и в их истории отразились характерные черты развития территории.

Постепенно крестные ходы в Пермской митрополии расширяют свою географию и перед историками-исследователями стоит задача описать это явление. Вследствие этого появился труд О.А. Раневой «Храмы Кунгура в 2017 г.»¹², где автор рассказывает не только историю Православной Церкви, но и частично затрагивает развитие крестных ходов в Кунгурском уезде, вводит в оборот новые исторические документы и факты.

Таким образом, мы наблюдаем, что изучение отдельных сторон истории крестных ходов в Пермском регионе проводилось, но именно как отдельных сторон и отдельных явлений, однако обобщающего труда по истории пеших многодневных крестных ходов в Пермской митрополии еще не было создано.

1.2. Возникновение традиции крестных ходов

Что же такое крестный ход? Строгого уставного определения нет. Федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 (в редакции от 7 июня 2017 г.) относит крестный ход к общественным мероприятиям¹³.

Принято считать, что крестный ход – это торжественное церковное шествие с большим крестом вначале процессии, иконами и хоругвями или вокруг храма, или из одного храма в другой, или от одного места к другому.

Но это объяснение отражает лишь внешнюю сторону понятия, и его нельзя принять в качестве определения, потому что в нем нет обращения к внутреннему содержанию и целевым установкам.

Пеший крестный ход – это богослужеб-

⁸ Социальная группа Вконтакте «Крестный Ход по Пермскому краю» URL: <https://vk.com/club117975256> (дата обращения: 21.11.2018).

⁹ Социальная группа Вконтакте «Крестный Ход по Пермскому краю» URL: <https://vk.com/club117975256> (дата обращения: 21.11.2018).

¹⁰ Лепихина З.Я. Кунгур православный. Пермь, 2007. С. 52.

¹¹ Чагин Г.Н., Шилов А.В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. Пермь, 2007. С.17.

¹² Ранева О.А. Храмы Кунгура. Пермь, 2017. С. 150.

¹³ Федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 (в редакции от 7 июня 2017 г.) URL: www.pravo.gov.ru, 07.06.2017, N 00012001706070020 (дата обращения: 11.01.2019).

Крестный ход «В честь собора всех святых в земле Пермской просиявших» в 2016 г.
Фотоархив Квашниной Т.И.

Святыни Крестного хода «В честь собора всех святых в земле Пермской просиявших» в 2016 г.
Фотоархив Квашниной Т.И.

ный чин, введенный св. Иоанном Златоустом в IV веке¹⁴. Основной целью крестного хода является призывание Благодати Святаго Духа на людей, животных и растений. Этой точки зрения мы и будем придерживаться в данной работе.

По вере участников крестного хода, благодать Святаго Духа сходит на территорию и освящает ее. В связи с этим, в пешем крестном ходе совершается не паломничество, как пишет англичанка Стелла Рок в статье «Следуя за крестом: путешествие с русскими паломниками Крестные хода в России»¹⁵, а Богослужение при помощи творения Иисусовых молитв: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас». Поэтому колонна является наиболее удобной формой организации людей, которая также помогает сформировать порядок, где творение Иисусовых молитв совершается антифонно (по очереди) и крестоходцы прославляют Господа Иисуса Христа.

Крестоходцы – это странствующая церковь, по примеру св. Апостолов, ее глава – Иисус Христос. (Христос повелел: «Идите... и проповедуйте»

(Мк. 16, 15)). Поэтому, когда человек вступает в крестный ход он должен помышлять по словам св. Филарета Дроздова, что «идет под предводительством святых, которых иконы в нем шествуют, и приближаешься к Самому Господу, поколику немощи нашей возможно. Святыня земная знаменует и призывает Святыню Небесную»¹⁶.

Удивительным образом это суждение подтверждается участниками современных многодневных пеших ходов. Участник многодневного пешего крестного хода Севастополь–Керчь–Смоленск, который был посвящен Крещению равноапостольного князя Владимира и 70-летию Великой Победы, А. Хвисяк говорит, что уже через неделю крестоходцы являют собой крепкую христианскую общину, потому что складывается атмосфера соборности и формируется общинное мышление, и молитва в крестном ходе соборная – Христоцентричная¹⁷.

Прообразы крестных ходов есть в Ветхом завете и Новом завете. В истории крестные ходы нача-

ли совершать в период Римской империи во время гонений на христиан. Это было сопряжено с большой опасностью.

В 312 году первый покровитель христиан Константин I Великий увидел знамение креста на небе с надписью: «Сим победиши!» Он повелел изготовить знамена (хоругви) и щиты с изображением креста и с ними вышел навстречу врагу. В V веке епископ Порфирий Газский совершал крестный ход на место строительства христианского храма, который должны были воздвигнуть там, где некогда было языческое капище. В VI веке император Юстиниан I узаконил совершение крестных ходов, но запретил совершать крестные ходы без участия священнослужителей, потому что они приносят торжественные молитвы¹⁸.

В наше время произошло возрождение традиции крестных ходов в Российской Федерации. Наиболее крупные многодневные крестные ходы (Великорецкий, Иринарховский, «Симеонова тропа» из Екатеринбурга в Верхотурье) протяженностью в десятки и сотни километров – собирают десятки тысяч паломников. Сотни ходов в самых местах страны! Особое значение имело проведение в 2014 году крестного хода из Хотьково в Сергиев Посад в рамках празднования 700-летия преподобного Сергия Радонежского. В крестном ходе, который возглавил Патриарх Кирилл, приняли участие более 30 тысяч человек¹⁹.

1.3. Современные пешие крестные ходы в Пермском крае

Однодневный крестный ход из с. Кыласово в г. Кунгур

Полуторавековая традиция кунгурских крестных ходов прервалась в конце 1920-х и возродилась только в конце XX века. В 1993 году здание Николаевской церкви в с. Кыласово Кунгурского района было возвращено верующим. В село приехал священник Александр Леонидович Караваев, и древний храм вернулся к привычной жизни. Свершилось и настоящее чудо: в Кыласово возвра-

¹⁴ Крестный ход: шаг навстречу Божу URL: <http://www.deiverbo.com/krestnyj-hod-shag-navstrechubogu#hcq=cxHO9Nq> (дата обращения: 23.03.2018).

¹⁵ Rock S. Touching the Holy: Orthodox Christian pilgrimage within Russia // International perspectives on Pilgrimage Studies: Itineraries, Gaps and Obstacles / Ed. J. Eade, D. Albera. New York and London: Routledge, 2015. P. 50.

¹⁶ Крестные ходы в России // Голос долга. Спецвыпуск, июль 2016 г. С.2.

¹⁷ Хвисяк Анатолий. О букве и духе пешего крестного хода. URL: <https://pravoslavie.ru/79680.html> (дата обращения: 11.01.2019).

¹⁸ Крестный ход: шаг навстречу Божу - <http://www.deiverbo.com/krestnyj-hod-shag-navstrechubogu#hcq=cxHO9Nq> (дата обращения: 23.03.2018)

¹⁹ Хвисяк Анатолий. О букве и духе пешего крестного хода. URL: <https://pravoslavie.ru/79680.html> (дата обращения: 11.01.2019);

тилась икона-спасительница, которую во время разорения храма сберегли прихожане, а затем в период Великой Отечественной войны перенесли в Курашимскую церковь. В ноябре 1993 года образ Николая Чудотворца (из церкви с. Кыласово) прибыл в родное село и в родной храм. Через три года настоятелю Николаевской церкви А.Л. Караваеву удалось возродить традиционные крестные ходы с чудотворной иконой²⁰. И с того времени ежегодно в июне в сопровождении большого числа крестоходцев святыню приносят в Кунгур и в храмах города служат молебны Святителю Николаю.

Традиционно в первый четверг Петровского поста из села Кыласово Кунгурского района православные верующие идут крестным ходом в Кунгур, преодолевая 33 километра пути. Как сказал руководитель крестного хода, протоиерей отец Александр Караваев, с каждым годом участников хода становится всё больше. В 2017 году их было более 300 человек. В Кунгуре крестный ход с явленным образом встречали прихожане кунгурских храмов. Возле Поклонного креста на Соборной площади протоиерей о. Олег Ширинкин, благочинный храмов первого Кунгурского округа, прочитал акафист Святителю Николаю. Затем Крестный ход проследовал в Свято-Никольский храм Иоанно-Предтеченского женского монастыря, где отслужили молебен, взывая великому Чудотворцу: «Святитель Отче Николае, моли Бога о нас!»²¹.

*Однодневный городской крестный
ход г. Кунгура
«Под благодатным покровом Пречистой»*

С 2010 года в Кунгуре проводится общегородской крестный ход «Под благодатным покровом Пречистой»: 2 июля, в субботу, в 6 утра кунгуряки собрались на Божественной Литургии в Храме Тихвинской иконы Божией Матери, в 8.30 крестный ход направился по действующим православным храмам, а также по местам, где они ранее располагались. Везде служились молебны и воздавалась память тем, кто их создавал, кто в них служил.

Люди полюбили крестный ход, и теперь приходят на него семьями. Организатор крестного хода – протоиерей Олег Ширинкин, а служат на нем все священники города.

1 июля 2017 года в Кунгуре вновь состоялся

ежегодный традиционный общегородской крестный ход «Под благодатным покровом Пречистой», посвященный храмоздателям градо-кунгурских церквей.

В 2017 году вместе с кунгуряками прошли по святым местам города участники Царского крестного хода, который побывал в Кунгуре по пути из Пскова в Екатеринбург.

Крестный ход начался Божественной Литургией в храме Тихвинской иконы Божией Матери. В 11 часов начался крестный ход с крестами, хоругвями и иконами «Божией Матери Тихвинской», «Святителя Николая», небесной покровительницы Кунгура «Святой великомученицы Параскевы Пятницы», «Святых царственных страстотерпцев» к Поклонному кресту на Соборной площади, где был отслужен молебен.

Далее крестоходцы прошли крестным ходом по действующим храмам: Свято-Никольскому, Всехсвятскому, Преображенскому, Успенскому, Владимирской иконы Божией Матери в селе Филипповка; почтили память учредителей разрушенных храмов Кунгура.

Примерно 200 человек прошли все 25 километров в составе общегородского крестного хода, несмотря на 30-градусную жару²².

Закончился крестный ход вечером, в 22 часа в храме Тихвинской иконы Божией Матери благодарственным молебном.

Верующие, прошедшие с иконами, хоругвями и молитвой, напомнили горожанам о необходимости изучать историю, хранить память о предках, которые строили храмы, украшали Кунгур.

*Многодневный пеший «Белогорский Свято-
Серафимовский крестный ход»
(26.07-01.08)*

Считают, что крестный ход – целая жизнь в миниатюре, начинающаяся легко и радостно светлым и нежарким утром. Но вот на землю падают жара или ливень, тяжелеют ноги, путаются мысли, а впереди еще долгие километры пути. Короткий вечерний отдых – и снова вперед, к цели, уже без иллюзий, что будет легко. Думать приходится не только о себе, но еще и о тех, кто идет рядом, – слишком уставших. Крестный ход – это маленькая жизнь в молитве.

Крестный ход – испытание веры, духовных и

²⁰ Крестный ход с. Кыласово-Кунгур URL: <https://russia.travel/objects/317098> (дата обращения: 26.09.2018).

²¹ Крестный ход с. Кыласово-Кунгур URL: <https://russia.travel/objects/317098> (дата обращения: 26.09.2018).

²² На одном дыхании: Царский и Кунгурский крестный ход // Искра, 3 июля 2018 г.

Трудный участок крестного хода «В честь собора всех святых в земле Пермской просиявших». 2016 г. Фотоархив Квашниной Т.И.

Трудный участок крестного хода «В честь собора всех святых в земле Пермской просиявших». 2016 г. Фотоархив Квашниной Т.И.

Пример антифонной (по очереди) молитвы крестного хода
«В честь собора всех святых в земле Пермской просиявших». 2017 г.
Фотоархив Квашниной Т.И.

Встреча крестоходцев «В честь собора всех святых в земле Пермской просиявших»
из г. Кудымкара 2017 г.
Фотоархив Квашниной Т.И.

телесных сил. Бывает, что идешь вперед на одной только молитве, потому что ноги уже устали, а рюкзак тяжелый и давит на плечи. Повторяешь про себя: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного» – и идешь... Душно, жарко, а порой и голодно в пути. Можно остановиться и отдохнуть, но тогда другие уйдут вперед без тебя.

Многие паломники отмечают, что идти им радостно и легко со знакомыми и незнакомыми людьми. Есть в этом особая романтика: ночевки под открытым небом или в палатках (для немощных найдется место в храме), разговоры у костра, молитвы в пути. Крестный ход для православной молодежи схож с походом, но в есть цель определенная или молитва, или просьба о второй половине или благодарение о раннее совершенных трудах.

Стоит отметить, что крестный ход – это радость от предстоящей встречи со святыней. Сам крестный ход – святыня. Начало крестного хода на Белую гору было положено летом 1891 года. Тогда, в Неделю всех Святых, пришедшие на Гору богомольцы у Царского креста пообещали друг другу каждый год устраивать на Белую Гору крестные ходы. Паломники из разных мест, в том числе Перми, Кунгура, Мотовилихинского завода, шли поклониться Уральской святыне. Ежегодно в нем принимало участие около 70 тыс. человек, а в 1918 году – каждый седьмой житель Перми²³.

«Усталые путники, изнемогшие в долгом странствии своем, приближаясь к Белой горе и видя еще издали соборный храм с блестящими золотыми крестами, осеняют себя крестным знаменем и ободряются телесными и душевными силами, желая скорее прийти в этот Божий храм, который так величественно возвышается на вершине Белой горы и как бы зовет видом своим прийти под покров его тех, кто страдает и изнемогает от жизни своей».²⁴ Так 100 лет назад летописец описывал богомольцев, идущих крестным ходом на Белую гору.

В настоящее время «Белогорский Свято-Серафимовский крестный ход» вмещает две великие идеи: прославление памяти свт. прп. Серафима Саровского и святых новомучеников Белогорских, убиенных во время Красного террора.

Вследствие этого «Белогорский Свято-Серафимовский крестный ход» – миссионерский. Цель крестного хода – приобщение людей к вере, знакомство с православными традициями, воцерковление как самих паломников, так и жителей тех населенных пунктов, через которые проходят

крестоходцы. Без понимания величия их подвига сложно понять внутреннее содержание этого крестного хода.

17 июня 1918 года архиепископ Андроник, пользовавшийся огромным авторитетом в церковной среде, был арестован Чрезвычайной комиссией. Его обвинили в том, что он призывал верующих бороться за сохранение церквей и монастырей, а также откровенно заявлял в проповедях, что советская власть послана российскому государству в наказание за грехи. После ареста архипастырь запретил всем пермским священнослужителям совершать любые богослужения, за исключением крещения младенцев и напутствия умирающих. Чекисты потребовали снять запрет, однако архиепископ отказался. В ночь на 20 июня палачи вывезли его за город и заставили собственноручно выкопать себе могилу. Поняв, что смерть близка, Андроник попросил разрешения помолиться напоследок, после чего сказал: «Я готов», – и спокойно лег в могилу. Несгибаемого пастыря забросали землей, а потом несколько раз выстрелили в засыпанное землей тело²⁵.

Сегодня на предполагаемом месте гибели архиепископа установлен деревянный крест. А в 2000 году решением Архиерейского собора Андроник был причислен к лику святых как священномученик.

На четвертый день крестного хода паломники посещают Церковь Преображения Господня в деревне Польшарец – один из немногих храмов, который не был закрыт в советские времена. Эта деревянная церковь была построена в 1901 году на пожертвования местных крестьян. По местному преданию, когда после Октябрьской революции местные борцы с религией захотели разрушить храм, женщины села вместе с детьми легли вокруг него и сказали, что не уйдут. И те вынуждены были отступить.

В завершение крестного хода паломники посещают две обители. Первая – это Белогорский Свято-Николаевский миссионерский мужской монастырь. Своим появлением Свято-Серафимовский крестный ход был обязан именно ему.

Основатель обители пермский миссионер протоиерей Стефан (Луканин). В 1890 году он посетил главную вершину Белогорья и установил на ней простой деревянный крест. А в следующем году произошло событие, решившее судьбу будущего монастыря. В апреле 1891 года на наследника престола Николая Александровича, путе-

²³ Миссионерский крестный ход по Кунгурскому и Красноуфимскому уездам Пермской епархии // ПЕВ. 1913. №3. С. 4.

²⁴ Там же. С.4.

²⁵ Виноградова Полина. Путь мучеников. URL: www.rusplt.ru (дата обращения: 11.01.2019).

шествовавшего по Дальнему Востоку, совершили покушение в Японии. Неизвестный напал на цесаревича с мечом, и будущему императору Николаю II чудом удалось избежать смерти.

В честь спасения императора впервые был организован крестный ход из Перми. По предложению протоиерея Стефана, паломники отправились на Белую гору и установили ней 10-метровый крест, который в народе потом прозвали Царским. Тогда же решено было ежегодно повторять крестный ход на Белую гору. В 1893 году здесь освятили место закладки храма в честь спасения наследника и положили начало иноческой обители, названной в его честь.

Свято-Николаевский монастырь просуществовал совсем недолго, менее 25 лет, однако за столь короткий период успел стать одним из центров духовной жизни Урала и всей России. За год обитель на вершине Белой горы посещало до 70 тыс. паломников.

Белогорский монастырь называли Уральским Афоном, поскольку в основу его устава был положен строгий, без пропусков и нововведений, устав монахов Святой Горы. За первое 10-летие его существования количество насельников обители выросло с двух до 400 человек²⁶. В 1917 году здесь был построен один из красивейших и величественных храмов России, Крестовоздвиженский.

Октябрьская революция положила конец процветанию обители. Через 10 дней после убийства архиепископа Андронника, чекисты арестовали устроителя и первого настоятеля обители, архимандрита Варлаама (Коноплева). 12 августа 1918 года его тело со следами зверских пыток было найдено в реке Кама. Новым настоятелем монастыря стал иеромонах Сергей (Вершинин). 10 октября большевики расправились и с ним. После того, как эти места перешли под контроль наступающих войск Колчака, было найдено тело пастыря.

Всего с августа 1918 года по январь 1919 чекисты замучили до смерти и расстреляли 34 монаха Белогорского монастыря. Около 120 насельников были отправлены в первый батальон принудительного труда, где должны были рыть окопы. Некоторые из них могли погибнуть в Старокоршуновской штольне – перед тем, как отступить под напором колчаковцев, большевики сбросили туда 41 человека. Судьба остальных осталась неизвестной (Приложение 10).

Белогорский монастырь разграбили, все ценности из него вывезли, святыни осквернили. А в 1923 году обитель закрыли окончательно. В 1930 году на ее территории был утроен лагерь для репрессированных, а на месте Царского креста установили бюст Ленина. Крестовоздвиженский собор переделали в клуб.

Лишь в 1990 году монастырь вернулся в лоно Русской Православной Церкви. Через шесть лет после этого события был возрожден Свято-Серафимовский крестный ход. А в 2000 году Варлаам Белогорский вместе с убиенной братией обители был канонизирован решением Архиерейского собора как новомученики и исповедники российские. Все паломники совершают молебен о них.

Конечная цель на пути крестного хода – Свято-Серафимовский Алексеевский скит, расположенный в 5 км от Уральского Афона. Он был устроен в честь цесаревича Алексея, появившегося на свет по молитве этого святого, и получил второе имя – Алексеевский.

По примеру Оптиной пустыни, в Белогорском монастыре стал развиваться институт старчества, что и привело к решению построить отдельный скит для жаждущих уединения монахов. В нем был принят еще более строгий устав, чем в Белогорской обители²⁷. Около 35 старцев жили в полном уединении и безмолвии, а женщин в стены скита не допускали вовсе. Всего три раза в год они имели право войти в две церкви обители – храм преподобного Серафима Саровского и пещерный храм в честь всех Печерских святых.

В 1914 году сестра последней российской императрицы Александры Федоровны, основательница Марфо-Мариинской обители, Великая княгиня Елизавета Федоровна посетила пещерную келью наместника скита иеромонаха Серафима (Кузнецова). Она подарила храму икону Серафима Саровского с частицей камня, на котором святой молился тысячу дней. А после ее мученической смерти именно отец Серафим доставил тела Елизаветы Федоровны и ее верной сподвижницы Варвары Яковлевой, погибшей вместе с нею в Алапавской шахте, в Иерусалим.

В 1918 году Свято-Серафимовский Алексеевский скит был razорен большевиками, 9 старцев погибли. В 20-е годы храм Серафима Саровского был взорван, по местным преданиям – вместе со всеми монахами, отказавшимися покинуть родную обитель. Возрождение скита началось в 1997

²⁶ Виноградова Полина. Путь мучеников URL: www.rusplt.ru (дата обращения: 11.01.2019).

²⁷ Виноградова Полина. Путь мучеников URL: www.rusplt.ru (дата обращения: 11.01.2019).

года. Паломники, посещающие эти места во время Свято-Серафимовского крестного хода, говорят, что это особенное место, где должен помолиться каждый православный россиянин.

С 1919 года традиция прервалась и возобновилась лишь через 80 лет, в 1997 году. Пока до прежних масштабов Свято-Серафимовскому крестному ходу далеко: ежегодно в нем принимают участие немногим более тысячи паломников из Пермского края и других регионов. Одна из первых святынь на их пути – место, где принял мученическую смерть архиепископ Пермский и Соликамский Андроник (Никольский).

На протяжении двадцати лет духовником Белогорского Свято-Серафимовского крестного хода является протоиерей Петр Шошин. Как возобновилась традиция совершения Белогорского крестного хода в XXI веке, по какому маршруту шли паломники и какие значимые события происходили во время совершения Белогорских крестных ходов ответил иерей Петр Шошин²⁸. В 2016 г. исполнилось 125 лет с того времени, когда начались крестные ходы на Белую гору и 20 лет с тех пор, как они возобновились. Про идею возрождения Свято-Серафимовского крестного хода отец Петр ответил, что «однажды он беседовал с игуменом Даниилом (Ишматовым), бывшим насельником Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря, и стали разговаривать о возобновлении крестных ходов в нашей епархии. Я высказал идею о возобновлении крестного хода, который проходил от Перми, через с. Кольцово и пос. Юг. А отец Даниил предложил возобновить Белогорский крестный ход, который совершался перед революцией.

И вот по благословию правящего тогда архиерея – епископа Афанасия (Кудюка) в 1996 году эта идея осуществилась. Готовились к крестному ходу долго. Можно сказать, что первый крестный ход начался в день празднования памяти святой равноапостольной княгини Ольги. В этот день владыка Афанасий совершал Божественную литургию в Свято-Николаевском храме с. Кольцово, мы с игуменом Даниилом сослужили ему. За день до богослужения мы с игуменом Даниилом ездили в воинскую часть, в пос. Звездный, где договорились о том, чтобы крестный ход сопровождали военные, обеспечивая безопасность его участников. Мы получили согласие генерала, и для сопровождения крестного хода были выделены военные. Для крестного хода все было готово.

26 июля 1996 года после совершения Божественной литургии одновременно из трех храмов г. Перми вышли три группы паломников, которые в дальнейшем соединялись в районе ЦУМа. Первая группа паломников выходила из Свято-Троицкого кафедрального собора вторая – из Петропавловского собора третья – из храма Казанской иконы Божией Матери Пермского Успенского женского монастыря. В тот день я совершал там Божественную литургию. Мы несли святыню – Казанскую икону Божией Матери (келейный образ священномученика Андроника). Икона была с нами на протяжении всего крестного пути, а после его завершения ее поместили для постоянного пребывания в нижнем храме Крестовоздвиженского Белогорского собора. Еще мы несли Кольцовский образ святителя Николая Чудотворца.

В первый год от начала до конца крестный путь прошло около ста человек. Во время второго крестного хода количество участников стало еще больше, а потом мы перестали считать.

Маршрут пути был составлен монахиней Ксенией, которая проживала тогда в Германии. Изначально мы задали расстояние в 120 км чтобы не напугать людей. На практике получилось, что мы проходили от одного населенного пункта до другого не 25 км, а 40 километров²⁹.

В настоящее время научное сообщество и духовенство не знает точно, по какому маршруту проходил Белогорский крестный ход до революции. Он совершался не в течение недели, как сейчас, а в течение месяца. Начинаясь он 26 июня, 29 июня его встречали в пос. Юг. В 1908 году в крестном ходе участвовала девочка Анна Скряпина, тогда ей было 5 лет. Когда спустя 90 лет, крестный ход первый раз проходил через пос. Юг, она снова встречала Белогорский крестный ход. По воспоминаниям Анны Скряпиной, в начале дореволюционного крестного хода везли огромный крест на тройке лошадей. За этим крестом шли духовенство и паломники. Когда крестный ход встречали в пос. Юг, начинали звонить во все колокола, и жители сбегались, чтобы встретить крестоходцев. Анна Скряпина пережила три крестных хода – уже после его возобновления. Ходить она тогда уже не могла, но всегда, когда крестный ход проходил в пос. Юг, она их встречала. Над ее головой пронесли икону священномученика Варлаама, тогда уже прославленного в лике святых, и причащалась она из чаши, из которой еще при жизни причащал

²⁸ История Пермской митрополии // Православная Пермь, №7 (227) июль 2016 г. С.11.

²⁹ История Пермской митрополии // Православная Пермь, №7 (227) июль 2016 г. С.11.

архимандрит Варлаам. Скончалась она 1 августа, в день памяти прп. Серафима Саровского.

После завершения первого крестного хода, по словам отца Петра (Шошина), была совершена Божественная Литургия в Серафимо-Алексеевском скиту Белогорского монастыря. В один из последующих крестных ходов, когда там совершали литургию под открытым небом, пошел сильный дождь. Некоторые паломники разбежались, а другие твердо решили стоять до окончания богослужения.

Одна из паломниц причастилась в Серафимо-Алексеевском скиту Белогорского монастыря первый раз в своей жизни. Она прошла весь крестный ход и только в скиту причастилась первый раз. Самое главное – не только пройти крестным ходом, но причащаться во время его совершения, наставлял участников протоирей Петр Шошин.

Некоторые паломники спрашивают, почему во время крестного хода так часто совершается Божественная Литургия и так часто люди причащаются. По мнению отца Петра (Шошина), причастие дает силы дойти до Белогорского монастыря, Господь помогает.

Во время первого крестного хода о. Петр с отцом Даниилом (Ишматовым) сами не были уверены, дойдут ли до конца весь путь. В одном месте был очень сложный переход. Они посадили немощных людей в автобус, отправили домой. На следующий год эти люди шли с ними до конца. Это были 80-летние бабушки. Свое желание они осуществили. Некоторые участвовали и в последующих крестных ходах.

Через несколько дней пути, многое обдумав и переоценив в своей жизни, крестоходцы видят впереди купола Свято-Николаевского Белогорского монастыря. По мнению участников крестного хода, Господь помогает им выдержать все испытания дорогой и желанная цель близка. Многие паломники отмечают удивительную картину с горы – живую людскую реку, которая поднимается в вверх. Действительно, по словам митрополита Филарета, «Святыня земная знаменует и призывает Святыню Небесную, соединяя свою молитву с общей в многодневном пешем крестном ходе,

призывая Господа, мы постепенно, как наши предки почти 130 лет назад, укрепляем в себе веру и обретаем новые силы»

Многодневный пеший крестный ход с иконой «Всех Святых в земле Пермской просиявших» (9.09.2016-11.07.2016)

Многодневный пеший крестный ход с иконой «Всех Святых в земле Пермской просиявших» – возрождение традиции дореволюционных эстафетных ходов. Его появление связано с прославлением Всех пермских святых и появления нового праздника.

Впервые в истории Пермского края по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Мефодия Пермского и Кунгурского, а также Преосвященнейшего епископа Никона Кудымкарского и Верещагинского, по согласованию с губернатором Пермского края Виктором Басаргиным, в 2016 г., когда Священным Синодом был установлен праздник Собора Пермских Святых и им была написана икона, по границам Пермского края с этой прославленной святыней в знаменательную дату 620-летия со дня преставления св. Стефана Великопермского, прошел крестный ход, который объединил все благочиния Пермской митрополии и всех православных пермяков.

С 9 мая по 11 июля шел двухмесячный Крестный ход вокруг Пермского края в честь Собора всех святых в Пермской митрополии просиявших. Согласно плану организаторов, в своем пути крестный ход полностью обошел территорию Пермского края, посетил все значимые святыни и храмы. Крестоходцы прошли по Кунгурскому, Суксунскому, Октябрьскому, Чернушинскому, Куединскому, Чайковскому, Большесосновскому, Верещагинскому, Очерскому, Кудымкарскому, Чердынскому, Красновишерскому, Соликамскому, Березниковскому, Горнозаводскому, Лысьвенскому и другим районам³⁰.

Таким образом, крестоходцы сделали большое кольцо вокруг Пермской Земли, пройдя с иконой Всех Святых в Пермской митрополии просиявших через все пограничные районы края, в общей сложности преодолев более 3000 км., включая три речные переправы³¹.

³⁰ Маршрут крестного хода // Голос долга №3 (44) май. 2016 г.

³¹ Татьяна из г. Гремячинска 2016 г. https://vk.com/club117975256?z=video79649136_456239017%2F96a6bbfc58f13c3be2%2Fpl_wall_-117975256 (дата обращения: 20.11.2017); Павел Попов 2016 г. https://vk.com/id93017795?z=video93017795_456239075 (дата обращения: 20.11.2017); Инна Обухова 2016 г. из группы крестный ход https://vk.com/club117975256?z=video79649136_456239018 (дата обращения: 20.11.2017); Анатолий Хвисяк 4 видео https://vk.com/videos2933445?z=video2933445_456239021%2Fpl_2933445_-2 (дата обращения: 20.11.2017); Андрей Косберг «Крестный ход» запись от 13 июля 2017 г. в 23.05 https://vk.com/videos159620799?z=video159620799_456239087%2Fpl_159620799_-2 (дата обращения: 20.11.2017); Отчет по Крестному ходу. Инна Обухова, Андрей Косберг и крестоходцы в 2017 г. https://vk.com/club117975256?z=video159620799_456239087%2F084064794fb3eefec%2Fpl_wall_-117975256 (дата обращения: 20.11.2017)

Встреча настоятеля храма из с. Серги с духовником крестного хода
прот. Александром Петропавловским. 2016 г.
Фотоархив Квашниной Т.И.

Встреча крестоходцев из крестного хода «В честь собора всех святых
в земле Пермской просиявших». 2018 г. Фотоархив Квашниной Т.И.

Встреча крестоходцев крестного хода «В честь собора всех святых в земле Пермской просиявших». 2018 г. Фотоархив Квашниной Т.И.

Важная цель крестного хода – привлечь внимание жителей края к местным святыням, к священной памяти тех мест, где жили и несли просветительский подвиг святые пермские угодники и новомученики.

«Для того чтобы прикоснуться к святости, необязательно ездить в дальние паломнические поездки – говорит куратор крестного хода протоиерей Александр Петропавловский. – Наша земля богата святынями, просто о них мало кто знает. А это неправильно. Мы хотим рассказать всем пермякам, какие духовные богатства таит в себе наша родная земля!»³².

Участники крестного хода отправились в путь с иконой Богородицы «Неопалимая Купина». Крестный ход завершился Всенощным бдением. 11 июля, крестоходцы стали участниками Божественной литургии и совершили благодарственный молебен.

Духовным инициатором и руководителем выступил протоиерей Александр Петропавловский, настоятель храма в честь Велико-репской иконы святителя Николая Мир Ликийских Чудотворца (Суксунский район, с. Брехово), у которого большой опыт организации многодневных Крестных ходов, в том числе за пределами Пермского края.³³

Администратор и координатор Крестного хода – Инна Обухова. Вся ответственность и забота за всех участников пути легли на её плечи, а также на протяжении всего пути она вела дневниковые записи в группе «Крестный Ход по Пермскому краю» в социальной сети «ВКонтакте»³⁴

Сбор паломников состоялся 9 мая 2016 г. на Белой горе, откуда после Божественной Литургии они отправились в г. Кунгур в храм Успения Пресвятой Богородицы и после утренней литургии в 9:00 отправились через п. Голдыревский в Суксунский, а затем в Октябрьский район.

Квашнина Татьяна вспоминает: «Крестный ход начался в г. Кунгуре после литургии 9 мая 2016 г., мама познакомила меня с о. Александром, и мы вместе пошли в крестный ход до п. Голдыревский Кунгурского района. Так как это был праздничный день в нашем крестном ходе участвовало немного чело-

век, несли иконы и святыни. (Икона «Всех святых в земле Пермской просиявших», а также икону Божией Матери «Неопалимая купина» из с. Суксуна). Крестоходцы были построены в колону, творили Иисусову молитву антифонно (по очереди). В колонне был четкий порядок: крест, святыни, духовенство, мужчины, женщины, а замыкал колону о. Александр Петропавловский...»³⁵

«Крестный ход – это в первую очередь движение сердца, это время, проведенное в сугубой молитве. Хотя многие пройти этот путь, но не каждый может. Этого всего не объяснить и не рассказать – это надо прожить.... С Богом! Большое событие Пермского края. Возрождая православные традиции Пермского края и России, мы продолжаем этот путь, чтобы укрепить Дух, а в сердце веру и любовь к нашей русской земле и людям...» – сказал главный организатор и координатор проведения Крестного хода протоиерей Александр Петропавловский³⁶.

Описывая свои ощущения, Валентина Квашнина вспоминает: «В любые погодные условия, по бездорожью, с хоругвями в руках, под тонкое пение Иисусовой молитвы, идут не спеша паломники. Ощущения, которые возникают в этот момент, нельзя описать словами, это надо чувствовать. И страх перед трудностью предстоящего пути, и малодушие, и борьба с многочисленными помыслами, и боль в ногах, но в то же время радость, невероятная радость от того, что ты делаешь богоугодное дело – ради этого можно претерпеть все. «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!», «Пресвятая Богородица, спаси нас!», «Господи, помоги дойти, помоги сделать еще один шаг!» – только это воодушевляет тебя и помогает преодолеть искушения. Перестаешь молиться, рассеиваются благие помыслы – и тут же становится тяжело и трудно... Взаимопомощь, любовь к ближнему, забота о других, самопожертвование – эти основные качества христианина получают свое развитие именно на крестном пути»³⁷.

На второй день пути крестоходцы достигли северных рубежей Октябрьского района

³² Крестный ход по Пермскому краю // Православная Пермь № 4 (224) апрель 2016 г. С.12.

³³ Крестный ход по Пермскому краю // Православная Пермь № 4 (224) апрель 2016 г. С.12.

³⁴ ПМА. 2016-2017 гг. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора)

³⁵ Воспоминание Квашниной Татьяны, 2016 г.

³⁶ ПМА. 2016-2017 гг. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора)

³⁷ Воспоминание Валентины Квашниной, 2016 г.

в селе Алтынное, где их с большой радостью встретили духовенство Чернушинского благочиния и прихожане восстанавливающего храма Пресвятой Богородицы Успение.

К вечеру 11 мая 2016 года все вымокшие и замерзшие крестоходцы прибыли в Свято-Никольский храм, где по случаю прибытия Святых икон был отслужен молебен.

По окончании молебного пения отец Александр обратился к местному духовенству и всем прихожанам:

«Крестный ход – это странствующая церковь. Первый крестный ход возглавил Сам Христос со своими учениками, когда ходил по селениям со Словом Божиим. Мы должны помнить об этом и знать, крестный ход – это сугубый труд, молитва. Мы вспоминаем и прославляем наших Святых предшественников (начиная со святителя Стефана Великопермского, заканчивая Новомучениками и исповедниками Российскими XX века), которые много потрудились, чтобы Пермская земля была просвещена Светом Божиим. Здесь, на этой земле, по которой мы ходим и на которой живем, они возносили горячие молитвы Богу и много трудились. Проливая слёзы покаяния, мученической кровью засвидетельствовали свою верность Богу и Церкви. Наш долг – всегда помнить об этом и молиться»³⁸.

12 мая ранним утром был отслужен молебен, по случаю отбытия Святых икон, совершен крестный ход вокруг храма и крестоходцы направились в п. Октябрьский.

Настоятель храма во имя преподобного Сергия Радонежского пос. Октябрьский священник Андрей Воробьев и прихожане храма, отправились в п. Тюш, чтобы присоединиться к крестному ходу, который следовал в п. Октябрьский.

«Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас», – шагают ноги. Поют молитву братья, им вторят сестры. В колонне строгий порядок, поддерживаемый руководителем и духовником хода, протоиереем Александром Петропавловским настоятелем храма Николая Чудотворца (Великорецкого) с. Брехово Суксунского района. «Костяк» крестного хода состоит из 16 человек, православные съехались в начало пути в п. Суксун из разных точек нашего края. Отец Олег Карпеев настоятель храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в д. Звереве Чернушинского района, верующие из городов Пермь, Кунгур, Екатеринбург и с. Брехово и других населен-

ных пунктов.

«Впереди северное бездорожье, переход из с. Тюш в п. Октябрьский, Ключи – Алтынное, Крестный ход»)

В 16:30 отец Андрей и прихожане храма Преподобного Сергия Радонежского встретили в начале поселка Октябрьский крестный ход и вместе продолжили путь к приходу. К ним присоединялись люди, каждый проходил под святыми иконами, чтобы Благодать Божья сошла на них. Звон колоколов. В храме преподобного Сергия Радонежского прошел молебен иконе Пресвятой Богородицы «Неопалимая Купина», и иконе «Всех святых в Пермской митрополии просиявших», который совершили настоятель храма иерей Андрей Воробьев и отец Олег Карпеев³⁹.

13 мая к 8:00 в храме собралось много людей, прихожане пришли проводить святыни. Прошел молебен, затем крестный ход с иконами совершили вокруг храма и крестный ход двинулся дальше по следованию пути в с. Мостовая. По просьбе отца Андрея и матушки Любви крестный ход завернул к строящемуся храму, чтобы верующие жители поселка смогли помолиться о дальнейшем строительстве нового храма. «По милости Божией храм строится. Слава Богу! Благая весть пролетела по Октябрьскому району, и благовестниками стали отец Александр, отец Олег, братья и сестры во Христе. Дай Бог вам здоровья! Храни вас Господь! Ангела спутника вам в дорогу! Хочется пожелать им сопровождения невидимого ангельского воинства и сонм святых угодников Божиих – вспоминает Нина Сывова.

18 мая 2016 года крестный ход был встречен чернушанами из Октябрьского района. Фонарь, хоругви, образ всех святых, в земле Пермской просиявших, по центральной улице были принесены в храм во имя Святителя Спиридона Тримифунтского. Крестный ход возглавлял протоиерей Александр Петропавловский. По окончании молебного пения отец Александр обратился к благочинному, местному духовенству и всем прихожанам и еще раз повторил: «Крестный ход – это странствующая церковь. Первый крестный ход появился, когда Сам Христос со своими учениками ходил по селениям со Словом Божиим. Также крестным ходом можно назвать путь на Голгофу Господа нашего Иисуса Христа. Крестный ход – это сугубый труд, молитва. Молящихся кре-

³⁸ ПМА. 2016-2017 гг. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора)

³⁹ ПМА. 2016-2017 гг. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора).

стоходцев невидимо сопровождает ангельское воинство и сонм святых угодников Божиих. Мы вспоминаем и прославляем наших святых предшественников (начиная с самого святителя Стефана Великопермского, заканчивая новомучениками и исповедниками XX века), которые много потрудились, чтобы Пермская земля была просвещена Светом Христовым. Здесь, на этой земле, по которой мы ходим и на которой живем, они возносили горячие молитвы Богу, с потом трудились. Пролывая слёзы покаяния, мученической кровью засвидетельствовали свою верность Богу и Церкви. Наш долг – всегда помнить об этом и молиться нашим сродникам»⁴⁰.

Крестный ход прошел весь Октябрьский район, а 16 мая 2016 года вошел в город Чернушку. С торжественным колокольным звоном крестный ход прибыл в храм во имя Святителя Спиридона Тримифунтского. Протоиерей Александр Петропавловский в сослужении священника Алексия Глумова и священника Дмитрия Занина завершил молебное пение крестного хода, возгласив молитвы Божией Матери и собору Пермских святых.

Постоянный костяк Крестного хода составили 15–20 паломников. В пути к ним мог присоединиться любой желающий православный христианин, поэтому иногда процессия была очень многочисленной. По суше Крестный ход двигался только пешком. Впереди мужчины по очереди несли фонарь, крест, хоругви и главные иконы, далее следовали священники, мужчины, затем женщины и транспорт сопровождения. Постоянно в движении крестоходцы пели Иисусову молитву. Водные преграды преодолевали на катерах, лодках, паромках.

Поздно вечером перед святыней был отслужен молебен, на следующей день была совершена Божественная Литургия, по окончании которой крестный ход направился в Куединский район.

На пути Крестного хода были большие и совсем маленькие населенные пункты. Везде паломников с нетерпением ждали, гостеприимно встречали, а устраивая на ночлег, топили бани, старались повкуснее накормить. На маршруте следования паломников значатся Чернушка, Куеда, Чайковский, Частые, Большая Соснова, Очер, Верещагино, Сива, Кудымкар, Юрла, Кочево, Гайны, Чердынь, Ныроб, Красновишерск, Соликамск,

Александровск, Кизел, Губаха, Гремячинск, Горнозаводск, Лысьва...

Вот как крестоходцы и местные жители описывают свои впечатления:

«Из Кунгура в Суксун Крестный ход проходил по старому Сибирскому тракту. Это та дорога, про которую скоро все забудут. Вдоль тракта стоят трехсотлетние березы, посаженные при Екатерине»⁴¹.

«Дорога в г. Красновишерск пролегла из д. Искор через лес к реке. Очень тяжелым был переход, но на подмогу пришел Леонид – это местный житель г. Красновишерска, который показал дорогу и перевез на своем чудо-авто через непроходимые места. Пеший переход по бездорожью был порядка 30 км»⁴².

«Северные районы нашего края явились Голгофой для всего русского народа. Еще на виду руины бывших лагерей для заключенных. Особой болью восстают образы разрушенных храмов. Эта земля свята!!!»

«Всем советую прочесть книгу о Пермских Святых – это такая уникальная история о наших с вами предшественниках, которые жили и трудились в молитве. Их молитвенные труды не остались незамеченными, и этот Крестный ход впервые благословлен, чтобы память о наших Святых укреплялась».

«В каждодневном труде и молитве совершается около 2000 Иисусовых молитв и проходятся десятки километров. Тут, братья все настоящее – пот, кровяные мозоли, искушения и благодать Божия прямо в сердце, священники, монахи и миряне достойнейшие!!!»⁴³

«По границе нашего края пройдено множество районов и пройдены три водных маршрута. Все это время совершается молебен вокруг Пермского края. Совершается молитва пермским новомученикам и исповедникам, нашим сродникам, которые жили на нашей пермской земле. Искушения в Крестном ходу присутствуют, но присутствует и благодать Божия. Внутри сердца происходит жесточайшая борьба добра со злом. В таких условиях куются истинно братские и сестринские отношения».

«1 июля переход из Усть-Койва в г. Лысьва был самым сложным за весь Крестный ход. Дорога пролегла по бездорожью, лесной тропой. Ребята пришли все до колен в песке и глине...»⁴⁴

⁴⁰ ПМА. 2016-2017 гг. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора).

⁴¹ Воспоминание Марии Баяндиной 2016 г.

⁴² Воспоминание Павла Попова 2016 г.

⁴³ Воспоминание Валентины Квашниной, 2016 г.

⁴⁴ Воспоминание Анны Ивановой, 2016 г.

Молебен перед святынями после встречи крестного хода в г. Чернушка. 2017 г.
Фотоархив Квашниной Т.И.

Обряд прохождения верующих под иконами, накануне ухода крестного хода из г. Чернушка. 2017 г.
Фотоархив Квашниной Т.И.

Колна крестного хода «В честь собора всех святых в земле Пермской просиявших». 2017 г.
Фотоархив Квашниной Т.И.

Трапеза для участников крестного хода «В честь собора всех святых в земле Пермской просиявших». 2016 г.
Фотоархив Квашниной Т.И.

Отдых крестоходцев крестного хода «В честь собора всех святых в земле Пермской просиявших», 2017 г. Фотоархив Квашниной Т.И.

Отдых крестоходцев крестного хода «В честь собора всех святых в земле Пермской просиявших», 2018 г. Фотоархив Квашниной Т.И.

Первоначально маршрут Крестного хода не предполагал заход в с. Березовка. Из Лысьвы через с. Кормовище он должен был выйти к д. Березовая Гора в нашем районе и далее через с. Асово держать путь в Кишертский район.

Но 4 июля маршрут Крестного хода изменился. Через д. Олени и с. Новорождественское вечером 6 июля паломники прибыли в с. Березовка. Здесь их хлебом-солью встретили дети из воскресной школы, о. Александр Симыкин, помощник настоятеля храма в честь Вознесения Господня Владимир Окунев и многочисленные прихожане. Отец Александр Петропавловский рассказал о целях Крестного хода, пройденном пути, а хозяева устроили для паломников ужин, баню, небольшой концерт духовного пения и ночлег.

«Сегодня Крестный ход прибыл в березовский храм Вознесения Господня, который был основан в 1811 году. Оживленный поселок и радушная встреча местных жителей! Вечером для крестоходцев был подготовлен концерт с исполнением православных песен. Очень добродушные и теплые сердцем люди в этом прекрасном селе Березовка. Само название говорит за себя: Березовка – березка, такая родная и по-русски! Храни вас Бог, жителей с. Березовка, а мы идем дальше», – написала Инна Обухова⁴⁵.

7 июля Крестный ход зашел в д. Плотниково, где его встречали о. Иоанн Романчук и прихожане Прокопьевского храма. Администратор крестного хода Инна Обухова вспоминает, что «Очень тихое и спокойное место среди высоких лесов и широких полей – д. Плотниково. Три радушные женщины, хранительницы веры этих мест, нас встретили хлебом и солью. Они ждали Благовестников издалека!»⁴⁶

Далее Крестный ход двинулся по старому маршруту. 10 июля 2016 г. у водопада Плакун произошла встреча двух Крестных ходов – традиционного в честь иконы Пресвятой Богородицы Неопалимая Купина (Суксунской) и в честь Всех Святых в Земле Пермской просиявших, который проделал двухмесячный путь по границам Пермского края. На Плакуне был совершен водосвятный молебен, после которого все вместе отправились единым Крестным ходом в п. Суксун, где 11 июля в Храме Петра и Павла Крестный ход был завершен.

Крестный ход проводился во славу Божию. Благая весть пролетела по Пермской Земле, и благовестниками стали о. Александр с братьями и сестрами. «Дай Бог им доброго здоровья на долгие годы, а нашему Пермскому краю – мира и благоденствия. Дай Бог этот Крестный ход сделать традиционным для всех верующих!»⁴⁷, – вспоминает участница крестного хода Лариса Попова.

Руководитель крестного хода протоиерей Александр Петропавловский и координатор крестного хода Обухова Инна рады тому, что цель достигнута: возрождая традицию, люди объединились в прославление святыни, укрепились в вере.

Описание крестного хода «В честь Собора Всех Святых в Пермской митрополии просиявших» в 2016 г., показывает основные особенности данного социокультурного явления в Пермском крае⁴⁸.

Во-первых, крестный ход проводился впервые, следовательно, зарождается новая традиция крестных ходов – эстафетных, по мнению организатора крестного хода. Во-вторых, мы наблюдаем, что местные жители, а также органы местного самоуправления, полиция поддерживали крестоходцев, помогали им, а СМИ старались освятить данное движение, видя в нем не только духовный потенциал, но и национальную идею (возрождение памяти о местных святынях в народе и прославление памяти новомучеников)⁴⁹. Поэтому основная идея крестного хода, проповеданная о. Александром Петропавловским, прожитая и прочувствованная участниками крестного хода, способствует рождению нового мышления людей – общинного, соборного. А сами участники крестного хода и жители края обрели новых друзей и единомышленников.

Далее на примере пешего крестного хода в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших в 2016 г. мы можем проследить основную структуру этого движения. Анализ показывает, что крестный ход состоит из:

- руководителя Крестного хода, который является пастырем Русской Православной Церкви, духовник движения;
- администратора, который выполняет функции помощника руководителя;
- крестоходцев.

Следовательно, администратор и духовник крестного хода выполняют

⁴⁵ Воспоминания Инны Обуховой, 2016 г.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Воспоминания Ларисы Поповой, 2016 г.

⁴⁸ ПМА. 2016-2017 гг. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора)

⁴⁹ ТЛТ г. Лысьва <https://www.youtube.com/watch?v=41tMu1m5tcQ> (дата обращения: 20.11.2017);

Вести – Пермь от 04 июня 2017 г. <https://www.youtube.com/watch?v=ZwLaTjZYKw4> (дата обращения: 20.11.2017); Вести –

Чернушка от 17 мая 2017 г. https://youtu.be/3Nx_xWap9LM (дата обращения: 19.11.2017).

функции координаторов движения, разрешают спорные вопросы между крестоходцами и следят за внешним видом участников (одежда должна быть целомудренной и соответствовать погодным условиям). Таким образом, мы наблюдаем порядок, который помогает организовать разные социальные группы людей, в следствие этого пешие крестные хода приобретают целостность и гармоничность.

Пеший крестный ход совершается по благословению правящего архиерея, и в нем должен быть устав (правила крестного хода). Согласно этому уставу в крестном ходе недопустимы:

- политическая агитация;
- противозаконные действия;
- смех во время пути;
- шоу и разговоры.

По слову духовника крестного хода в Честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших протоиерея Александра Петропавловского: «нами Церковь Христова прославится или поругается, мы воинство Христово»⁵⁰. В связи с этим, на участника пешего крестного хода возлагается ответственность не только за свои личные поступки, но и за поведение всей группы. Поэтому мы предполагаем, что пешие крестные хода помогают сплотить людей разных по классу, возрасту и материальному положению.

Несколько слов скажем об организации крестного хода. Руководитель его позаботился о крестоходцах. (существовала договоренность с разными главами поселений, а также крестоходцев сопровождала полиция). На трассе это оказалось очень важным условием безопасности людей, так как машины движутся с огромной скоростью и лишнее движение может привести к трагедии. Поэтому в начале крестного хода участники ознакомились с правилами. На взгляд автора, это полезный устав, потому что он регулировал отношения между людьми. Так как каждый день приходили новые участники движения и для включения их в крестный ход, администратор просил соблюдать дисциплину и правила. Руководитель протоиерей Александр Петропавловский также строго смотрел за порядком, крестоходцы шли в колонне, по два человека. С правого края держали красные флажки для водителей. А в начале шел человек, который поднимал и опускал

красный флажок, чтобы было антифонное пение (по очереди). Это помогало крестоходцам молиться и бороться с разговорами. «Стоит отметить, что читать молитву нужно речитативом, то есть четко шаг в шаг, как в армии», – о. Александр, четко на каждом переходе говорил своим подопечным, что «мы воинство Христово, нами церковь прославится или поругается, на нас смотрят люди, мы христиане, крестоходцы, следовательно, на вас лежит ответственность за свои поступки и слова». На взгляд автора, эти слова помогали консолидировать людей. Мы отметили, что присутствовали и конфликты внутри этой колонны. Протоиерей Александр Петропавловский решал их быстро и строго; тех кто не соблюдал правила, просил удалиться из колонны. Поэтому крестоходцы соблюдали дисциплину. Автор заметил, что очень тяжело идти пешком каждый день по 25–30 км в день 6 дней в неделю. Физически устает человек, поэтому правила крестного хода также помогают морально идти.

По мнению автора, можно выделить несколько социальных групп, которые принимали участие в крестном ходе:

- а) «пожилые люди» – люди терпеливые, тихие и незаметные. Их основная цель в ходе – молитва;
- б) «люди среднего возраста» – самая многочисленная часть крестоходцев;
- в) «молодежь» – небольшая группа людей, которые принимали участие в крестных ходах;
- с) «дети» – наименьшая группа крестоходцев чаще они встречали или провожали крестный ход;

Социальные категории участников крестного хода «В честь Собора всех святых в земле Пермской просиявших»⁵²

Социальная группа	Количество человек	%
Пожилые люди	54	18
Люди среднего возраста	108	36
Молодежь	69	23
Дети	27	9
Духовенство	42	14

⁵⁰ ПМА. 2016-2017 гг. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора)

⁵¹ ПМА. 2016-2017 гг. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора)

⁵² ПМА. 2016 г. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора)

Участники крестного хода «В честь Собора всех святых в земле Пермской просиявших» по половому признаку⁵³

пол	количество человек	%
Женский	160	55
Мужской	140	45

Исходя из данной классификации, можно предположить, что социальный сегмент крестоходовского движения разнообразен. В нем присутствуют разные социальные категории граждан: пожилые люди – 54 чел. (18 %), молодежь – 69 чел. (23 %), дети – 27 чел. (9%), и основная категория крестоходцев – представители среднего возраста (женщины) – 59 чел. (33 %). В ходе полевых работ автора, было отмечено, что всего в крестном ходе участвовало 300 человек, лиц мужского пола было – 45% (140 чел.), а женского – 55 % (160 чел.). В особую категорию мы отнесли духовенство (мужчин) – 14 % (42 чел.)⁵⁴.

Исходя из данных 3 таблицы, мы предполагаем, что основной «костяк» крестного хода «В честь Собора всех святых в земле Пермской просиявших» с 9 мая по 11 июля 2016 г. составляли лица мужского и женского пола в среднем возрасте – 10 человек (мужчин – 7, женщин – 3 человека), пожилые люди – 5 (мужчин – 2 человека, женщин – 3). Однако, также среди крестоходцев присутствовала и молодежь – 5 человек (мужчин – 1 человек, женщин – 4 чел.)⁵⁶.

Таким образом, проведя анализ трех таблиц, мы приходим к выводу, что лидирующий социальный сегмент крестоходцев – это лица женского пола среднего возраста, однако основной «костяк» составляли мужчины.

2. *Законодательная база крестного хода.* По закону Российской Федерации крестный ход относят к общественным мероприятиям⁵⁷, организаторы движения проводят его с согласия органов местной власти (губернатора). Здесь нужно знать правовую базу крестоходовского

Список основного состава крестного хода «В честь Собора всех святых в земле Пермской просиявших» с 9 мая по 11 июля 2016 г.⁵⁵

	Фамилия, имя, сан	статус	количество дней	лет
1	Обухова Инна	администратор	64	38
2	Иерей Алексей Глумов	участник	30	51
3	Антипина Анна	участник	7	27
4	Квашнина Валентина	участник	30	49
5	Квашнина Татьяна	участник	30	23
6	Баяндина Мария	участник	50	27
7	Николай Николаевич	участник	50	70
8	Понаморева Любовь	участник	64	65
9	протоирей Александр Петропавловских	Руководитель, духовник	64	52
10	Тамара	участник	14	57
11	Татьяна	участник	14	59
12	Старков Константин	участник	64	38
13	Владимир	участник	64	28

⁵³ ПМА. 2016 г. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора)

⁵⁴ Там же. ПМА. 2016 г. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора)

⁵⁵ ПМА. 2016 г. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора).

⁵⁶ ПМА. 2016-2017 гг. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора).

14	Алексей	участник	30	36
15	Попов Павел	участник	64	70
16	Вадим Коровин	участник	64	40
17	Виктор	участник	30	41
18	Вячеслав	участник	64	39
19	Марина	участник	64	45
20	Кристина Нефедьева	участник	30	15

движения в российском обществе. Автор работы отметил, что на Пермской земле светские власти помогали провести крестный ход.

Духовное состояние участников крестного хода. Нужна деятельная проповедь иерархов церкви. Покаяние, молитва, терпение, трудности ходьбы во Славу Божию – очень сильное оружие в битве за веру и возрождение православных традиций в России. В крестном ходе каждый шаг – поклон Господу Иисусу Христу, Божией Матери и святыми с покаянием и верой.

Все сказанное позволяет сделать выводы: во-первых, пешие крестные ходы «В честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших» в 2016 г., а также «Свято-Серафимовского крестного хода на Белую гору» 1997 – 2017 гг. явились для Пермской митрополии социокультурным, духовным феноменом религиозной жизни, возрождением православных традиций в Приуральском регионе. Во-вторых, развитие этой благочестивой традиции объединяет жителей не только края, но и соседних областей, а также является примером симфонии взаимодействия светской власти и православного духовенства. Пешие крестные ходы – духовное делание, так как призывает Благодать Святого Духа и жители уральского региона чувствуют Помощь Божию, что явилось для них видимой проповедью христианства, при помощи творения Иисусовых молитв. Православная традиция многодневных пеших крестных ходов формирует церковное мышление крестоходцев, создает условия образования православной общины, являет собой продолжение Богослужения Русской православной церкви (служатся молебны, а в «Свято-Серафимовском крестном ходе на Белую гору» совершается Литургия каждый день) и духовного развития Приуральского региона.

Рассмотрев и проанализировав мотивации участников крестного хода, мы выявили основные возрастные группы (пожилые люди, люди среднего возраста, молодежь, дети), а также их половую принадлежность (мужчины – 35 %, женщин – 65 %) ⁵⁸. В результате мотивы в основном были направлены на призывание Божественной помощи своим близким и родным в ходе творения Иисусовых молитв, а также благодарение за оказанные ранее благословения Божия. В ходе анализа воспоминаний мы также отметили, что участники многодневных крестных ходов испытывают *духовную радость*, которая помогает им участвовать снова в крестных ходах.

Далее обратимся к выводам, полученным автором на основе анализа и оценки материала, полученного, после проведения нескольких крестных ходов.

Пеший крестный ход – это богослужебный чин, основной целью которого является призывание Благодати Святого Духа на людей, животных и всю природу, весь окружающий мир, и по вере участников крестного хода Благодать Святого Духа сходит на всю землю и освящает ее. Поэтому в пешем крестном ходе совершается не паломничество, а Богослужение при помощи творения Иисусовых молитв: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас». Колонна является той формой организации людей, которая помогает сформировать порядок, где творение Иисусовых молитв совершается антифонно (по очереди на два хора) и крестоходцы прославляют Господа Иисуса Христа.

Крестоходцы – это странствующая церковь, по примеру св. Апостолов. Идея странствующей церкви является кирпичиком, который закладывает фундамент для строительства нового мироощущения людей – православной общины.

⁵⁷ Федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 (в редакции от 7 июня 2017 г.) URL: www.pravo.gov.ru, 07.06.2017, N 00012001706070020 (дата обращения: 11.01.2019).

⁵⁸ ПМА. 2016-2017 гг. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора)

Остановка крестоходцев крестного хода «В честь собора всех святых в земле Пермской просиявших». 2018 г. Фотоархив Квашниной Т.И.

Подъем крестоходцев «Свято-Серафимовского крестного хода» на Белую гору, 2016 г. фотоархив Квашниной Т.И.

Святыни «Свято-Серафимовского крестного хода на Белую гору»,
2016 г. фотоархив Квашниной Т.И.

«Свято-Серафимовский крестный ход на Белую гору», 2016 г.
фотоархив Квашниной Т.И.

Святые мощи священномученика Григория Смирнова г. Пермь 2017 г.
личный архив Квашниной Т.И.

Святые мощи священномученика Павла Аношкина г. Пермь 2017 г.
личный архив Квашниной Т.И.

Рассмотрев и проанализировав мотивации участников крестного хода, мы выявили основные возрастные группы (пожилые люди, люди среднего возраста, молодежь, дети, духовенство), а также их гендерную принадлежность (мужчины – 35 %, женщин – 65 %) ⁵⁹.

В результате мотивы в основном были направлены на призывание Божественной помощи своим близким и родным в ходе творения Иисусовых молитв, а также благодарение за оказанные ранее благословения Божия. В ходе анализа воспоминаний мы также отметили, что участники многодневных крестных ходов испытывают радость, которая помогает им участвовать снова в крестных ходах и в Богослужении Русской Православной Церкви.

Главная задача пеших крестных ходов – проповедь словом Божиим, молитвой, тщательно подобранной духовной литературой, проповедь личным примером, образом жизни, правдой. По словам св. Паисия Святогорца: «Нынешней ситуации можно противостоять только духовно, а не по-мирски...Мы должны с дерзновением исповедовать нашу веру, потому что если мы промолчим,

то понесем ответственность. В эти трудные годы каждый из нас должен делать то, что возможно. А что невозможно, оставлять на Волю Божию. Так наша совесть будет спокойна» ⁶⁰.

По мнению автора работы, многодневные крестные ходы являются наиболее лаконичным и ярким примером формирования общинно-религиозного сознания. Мы наблюдаем новую общность людей на основе традиционной русской идеи соборности, общинности и религиозности. Люди объединены Церковью – телом Христовым, а значит и любовью друг к другу. Это прежде всего духовное единство, позволяющее объединить духовные силы людей.

Многодневный пеший крестный ход является одной из форм духовного объединения жителей Пермского края, в связи с этим он носит и традиционный характер православного богослужения. Каждый год на территории Пермской митрополии проходят в среднем от 5–10 крестных ходов, поэтому на его примере возможно выявить духовную значимость пеших крестных ходов для человека, общества, Церкви, а также особенности их проведения в современных условиях.

Приложение 1

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ

участников Крестного хода в честь всех Святых в Пермской митрополии просиявших

1. Крестный ход проводится по благословию Высокопреосвященнейшего митрополита Мефодия и Преосвященнейшего епископа Никона с 9.05.2016 г. по 11.07.2016 г.

2. Крестный ход от начала и до конца – православная церковная служба, творимая каждым участником независимо от чина, должности или звания со вниманием, благоговением, тщанием и послушанием.

3. Крестный ход проводится во славу Божию, а не человеческую. Не допускается агитация политических партий, движений, союзов или их лидеров.

4. Организация богослужений и треб совершается по благословию руководителя Крестного хода во взаимодействии со служителями Пермской митрополии, по которой будет проходить Крестный ход.

5. Крестный ход движется только пешком. Впереди мужчины по очереди несут фонарь, крест, хоругви и главные иконы, далее следуют священники, мужчины, затем женщины и транспорт сопровождения. Постоянно в движении поется Иисусова молитва.

6. Принять участие может любой желающий православный христианин, получивший благословение у руководителя Крестного хода и прошедший регистрацию у администратора Крестного хода.

7. Участник должен иметь при себе:

- документ, удостоверяющий его личность (паспорт с пропиской);
- необходимую сумму денег на обратный проезд и личные расходы;
- обувь согласно сезону (несколько пар);
- теплые вещи, одеяло, спальный мешок, туристический коврик или надувной матрас;
- средства личной гигиены.

8. Участники, которые не смогут идти или нарушают указанные правила:

- пост;
- дисциплину;

⁵⁹ ПМА. 2016-2017 гг. Крестный ход в честь Собора всех Святых в Пермской митрополии просиявших (Полевые работы автора).

⁶⁰ Крестными ходами будет спасаться Святая Русь // Голос Долга, июль 2016. https://vk.com/doc79649136_437401896?hash=a1ec8bb784dee2172&dl=3a5992ae1d53364686 (дата обращения: 21.11.2017)

- разговаривают и выбегают во время движения из Крестного хода;
 - уклоняются от послушаний;
 - сквернословят;
 - занимаются винопитием и табакокурением;
 - ведут фривольные разговоры с женщинами (мужчинами)
- исключаются из Крестного хода.

9. Духовное окормление участников осуществляется духовником Крестного хода.

10. Администратор обеспечивает питание, ночлег, охрану и прочие необходимые организационные действия.

11. Общее руководство Крестного хода осуществляет руководитель Крестного хода.

12. По окончании Крестного хода все самостоятельно, за свой счет возвращаются домой.

Руководитель Крестного хода
Протоиерей Александр Петропавловский⁶¹

Приложение 2

Довожу до Вашего сведения маршрут крестного хода в честь Всех Святых в Пермской Митрополии просиявших.

Дата	Наименование населенного пункта	Особые отметки
09.05.2016	Свято-Никольский монастырь Белая Гора	Божественная Литургия. Выход крестного хода.
09.05.2016	г. Кунгур	Молебен. Выход крестного хода.
09.05.2016	п. Голдыревский	Молебен. Ужин. Ночевка.
10.05.2016	п. Голдыревский	Завтрак. Панихида. Молебен. Выход крестного хода.
10.05.2016	с. Сабарка	Молебен. Ужин. Ночевка.
11.05.2016	с. Сабарка	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
11.05.2016	п. Суксун	Молебен. Ужин. Ночевка.
12.05.2016	п. Суксун	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
12.05.2016	с. Ключи	Молебен. Ужин. Ночевка.
13.05.2016	с. Ключи	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
13.05.2016	с. Алтынное	Молебен. Ужин. Ночевка.
14.05.2016	с. Алтынное	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода
14.05.2016	с. Тюш	Молебен. Ужин. Ночевка.
15.05.2016	с. Тюш	Божественная Литургия. Обед. Ужин. Ночевка
16.05.2016	с. Тюш	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
16.05.2016	п. Октябрьский	Молебен. Ужин. Ночевка.
17.05.2016	п. Октябрьский	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
17.05.2016	с. Щучье Озеро	Молебен. Ужин. Ночевка.
18.05.2016	с. Щучье Озеро	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.

⁶¹ https://vk.com/doc79649136_437374351?hash=76fe2d3dde29119472&dl=8c2ba11270bcd4fb0f2

18.05.2016	г. Чернушка	Молебен. Ужин. Ночевка.
19.05.2016	г. Чернушка	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
19.05.2016	п. Куета	Молебен. Ужин. Ночевка.
20.05.2016	п. Куета	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
20.05.2016	с. Верхний Буй	Молебен. Ужин. Ночевка.
21.05.2016	с. Верхний Буй	Завтрак. Обед. Всенощное бдение. Ужин. Ночевка.
22.05.2016	с. Верхний Буй	Божественная Литургия. Обед. Ужин. Ночевка
23.05.2016	с. Верхний Буй	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода
23.05.2016	с. Большая Уса	Молебен. Ужин. Ночевка.
24.05.2016	с. Большая Уса	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
24.05.2016	д. Сосново	Молебен. Ужин. Ночевка.
25.05.2016	д. Сосново	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
25.05.2016	г. Чайковский	Молебен. Ужин. Ночевка
26.05.2016	г. Чайковский	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
26.05.2016	п. Частые	Молебен. Ужин. Ночевка.
27.05.2016	п. Частые	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
27.05.2016	с. Черновское	Молебен. Ужин. Ночевка.
28.05.2016	с. Черновское	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода
28.05.2016	п. Большая Соснова	Молебен. Ужин. Ночевка
29.05.2016	п. Большая Соснова	Божественная Литургия. Обед. Ужин. Ночевка.
30.05.2016	п. Большая Соснова	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
30.05.2016	г. Очер	Молебен. Ужин. Ночевка.
31.05.2016	г. Очер	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
31.05.2016	г. Верещагино	Молебен. Ужин. Ночевка
01.06.2016	г. Верещагино	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
01.06.2016	п. Сива	Молебен. Ужин. Ночевка.
02.06.2016	п. Сива	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
02.06.2016	п. Первомайский	Молебен. Ужин. Ночевка.
03.06.2016	п. Первомайский	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
03.06.2016	п. Ленинск	Молебен. Ужин. Ночевка.
04.06.2016	п. Ленинск	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
04.05.2016	г. Кудымкар	Молебен. Ужин. Ночевка
05.06.2016	г. Кудымкар	Божественная Литургия. Обед. Ужин. Ночевка
06.06.2016	г. Кудымкар	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
06.06.2016	п. Белоево	Молебен. Ужин. Ночевка.
07.06.2016	п. Белоево	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
07.06.2016	п. Юрла	Молебен. Ужин. Ночевка
08.06.2016	п. Юрла	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.

08.06.2016	п. Кочеве	Молебен. Ужин. Ночевка
09.06.2016	п. Кочеве	Божественная Литургия. Обед. Молебен. Выход крестного хода.
09.06.2016	с. Юкseeво	Молебен. Ужин. Ночевка
10.06.2016	с. Юкseeво	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
10.06.2016	п. Сергеевский	Молебен. Ужин. Ночевка.
11.06.2016	п. Сергеевский	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
11.06.2016	п. Гайны	Молебен. Ужин. Ночевка.
12.06.2016	п. Гайны	Божественная Литургия. Обед. Ужин.Ночевка.
13.06.2016	п. Гайны	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
13.06.2016	д. Бондюг	Молебен. Ужин. Ночевка
14.06.2016	д. Бондюг	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
14.06.2016	г. Чердынь	Молебен. Ужин. Ночевка.
15.06.2016	г. Чердынь	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
15.06.2016	п. Вильгорд	Молебен. Ужин. Ночевка
16.06.2016	п. Вильгорд	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
16.06.2016	п. Ныроб	Молебен. Ужин. Ночевка.
17.06.2016	п. Ныроб	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода
17.06.2016	г.Красновишерск	Молебен. Ужин. Ночевка
18.06.2016	г.Красновишерск	Завтрак. Панихида. Обед. Всенощное бдение. Ужин. Ночевка.
19.06.2016	г. Красновишерск	Божественная Литургия. Обед. Молебен. Выход крестного хода.
19.06.2016	г. Соликамск	Молебен. Ужин. Ночевка.
20.06.2016	г. Соликамск	Божественная Литургия. Обед. Молебен. Крестный ход по городу. Ужин. Ночевка.
21.06.2016	г. Соликамск	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
21.06.2016	п. Яйва	Молебен. Ужин. Ночевка.
22.06.2016	п. Яйва	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода
22.06.2016	г. Александровск	Молебен. Ужин. Ночевка
23.06.2016	г. Александровск	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
23.06.2016	г. Кизел	Молебен. Ужин. Ночевка.
24.06.2016	г. Кизел	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода
24.06.2016	г. Губаха	Молебен. Ужин. Ночевка
25.06.2016	г. Губаха	Завтрак. Обед. Всенощное бдение. Ужин. Ночевка.
26.06.2016	г. Губаха	Божественная Литургия. Обед. Ужин. Ночевка.
27.06.2016	г. Губаха	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
27.06.2016	г. Гремячинск	Молебен. Ужин. Ночевка
28.06.2016	г. Гремячинск	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
28.06.2016	п. Скальный	Молебен. Ужин. Ночевка.

29.06.2016	п. Скальный	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода
29.06.2016	г. Горнозаводск	Молебен. Ужин. Ночевка
30.06.2016	г. Горнозаводск	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
30.06.2016	д. Усть-Койва	Молебен. Ужин. Ночевка.
01.07.2016	д. Усть-Койва	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
01.07.2016	г. Лысьва	Молебен. Ужин. Ночевка
02.07.2016	г. Лысьва	Завтрак. Обед. Всенощное бдение. Ужин. Ночевка
03.07.2016	г. Лысьва	Божественная Литургия. Обед Ужин. Ночевка.
04.07.2016	г. Лысьва	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
04.07.2016	с. Кормовище	Молебен. Ужин. Ночевка.
05.07.2016	с. Кормовище	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
05.07.2016	д. Березовая Гора	Молебен. Ужин. Ночевка.
06.07.2016	д. Березовая Гора	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
06.07.2016	с. Асово	Молебен. Ужин. Ночевка.
07.07.2016	с. Асово	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
07.07.2016	с. Спас-Барда	Молебен. Ужин. Ночевка
08.07.2016	с. Спас-Барда	Завтрак. Молебен. Выход крестного хода.
08.07.2016	с. Осинцево	Молебен. Ужин. Ночевка
09.07.2016	с. Осинцево	Завтрак. Обед. Всенощное бдение. Ужин. Ночевка.
10.07.2016	с. Осинцево	Божественная Литургия. Молебен. Выход крестного хода.
10.07.2016		Соединение с крестным ходом в честь иконы Неопалимая Купина (Суксунской)
10.07.2016	п. Суксун	Прибытие крестных ходов. Молебен. Всенощное бдение. Ужин. Ночевка.
11.07.2016	п. Суксун	Божественная Литургия. Благодарственный молебен. Обед. Окончание крестного хода.

Вашего Высокопреосвященства
смирный послушник
Протоиерей Александр Петропавловский⁶²

Приложение 3

В день празднования Собора Пермских святых Русская Православная Церковь совершает память всех угодников Божиих в земле Пермской просиявших.

Празднование нового памятного дня переходящее – в первое воскресенье после 11 февраля – дни памяти святителей Герасима, Питирима Ионы, епископов Великопермских.⁶³

В Соборе святых в земле Пермской просиявших имена 105 святых:

- Святитель Стефан, епископ Великопермский (XIV век);
- Святители Герасим, Питирим и Иона, епископы Великопермские (XV век);

⁶² (дата обращения: 21.11.2017).

⁶³ <http://matronamosckov.cerkov.ru> (дата обращения: 21.11.2017)

- Святитель Антоний, архиепископ Вологодский и Великопермский (XVI век);
- Святитель Маркелл, архиепископ Вологодский и Великопермский (XVII век);
- Преподобный Трифон Вятский, архимандрит (XVI–XVII века);
- 98 святых новомучеников XX века.

Тропарь, глас 5

Благоукрашается Церковь Русская, земля Пермская ликовствует в памяти преславного лика святых своих, словом и житием Богу угодивших, имже мы благодарственно взываем: О, древнии и новии подвижницы веры православныя, ови апостольския труды понесши, ови же кровью мученическими веру утвердившии, велиции заступницы и хранителие, молитв Христа Бога душам нашим в мире спаситися⁶⁴.

Кондак, глас 5

Радуйся, Пермская земле, память святых твоих празднующи, Православия благовестников уделе светоприемный, святителей ниво плодоносная, в тебе Уральский Афон возсия, преподобных жилище, в тебе Голгофа вознесся новых мученик, ихже мощей ради яко антиминос распростертый зришися, темже и мы заступником нашим взываем: о, святии избранницы Божии, веру, смирение и братолюбие в нас умножите, в покаянии и благочестии утвердите да спасение улучим и велию милость.

Величание

Величаем вас, вси святии земли Пермския, и чтим святую память вашу, страну нашу светом Евангельским озарившии и жизнь за веру во Христа положившии.

Молитва

О, святии сродницы наши, древнии и новии Пермския земли заступницы, первосвятителя Стефана наследницы, пламенной веро священномученика Андроника подражателие!

Кто возможет достойно воспети подвиги ваша? Кто поведает миру вся яже за веру Христову претерпенная вами? Прославляюще память вашу и праздник ваш светло совершающе, благодарственное моление вам приносим. Величаем святители, яже страну нашу от мрака языческаго к свету евангельскому приведшия и тайну вечнаго спасения пермяном поведавшия. Воспеваем новыя мученики, яже кровью своими холми, удолия и реки обагившия и велие дерзновение ко Христу стяжавшия. Почитаем Царственныя страсотерпцы, яже со сродники и други поношение и смерть впределех Пермских приявшия. Восхваляем архипастыри со пастыри, яже чад церковных укрепившия за веру Православную непоколебимо стояти противу обновителей лъстивых. Ублажаем преподобныя, яже из келий монастырских на скитания и смерть изгнанныя и молитвою места страданий облагоухавшия. Воспоминаем и страдальцы, яже деннонощными мученьми в горьких работах и в темницах изнуряемыя и терпением врага победившия. О, велиции святии Пермския земли! Примите моление наша, в похвалу вам приносимое, и молитв о земнем отечестве вашем, яко дерзновение ко Господу стяжали есте. Мы же с любовию припадаем к вам, предстателем нашим и заступником, и тепле взываем: сподобите нас продолжатели быти делания вашего, любовию божественною сердца верных воспламените, да доброе наследие оставим чадом церковным и Царства Небеснаго достигнем, идеже купно с вами прославим

Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную во веки веков⁶⁵.

Приложение 4

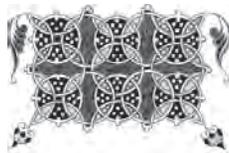
Ответы на частые вопросы крестоходцев администратора Инны Обуховой

1. Крестный ход – пеший с каждодневными переходами от 30–45 км. 2. По опыту проведения предыдущих Крестных ходов – вначале пути создается основной костяк от 15–25 человек. 3. В течении дня отдых через каждые 10 км. Отдых обычно на пенках (плоский мартац). Желательно с собой иметь аэрозоль от клещей, если прививка имеется, то это очень хорошо! 4. Необходимый набор снаряжения – рюкзак, палатка, пенка, спальник, ложка, тарелка, кружка, если есть хронические заболевания, то лекарство обязательно с собой взять, а так же (бинт, эластичные бинты, нимесил, обезболивающие мази). 5. Из одежды для мужчин: (рубахи х/б с коротким и длинным рукавом, носки х/б, на голову панамы или кепка, ветровка, теплые вещи, удобная обувь, дождевик 2 шт., средства гигиены щетка, паста, мыло хозяйственное, полотенце) для женщин: платки на голову 2 шт. х/б, юбки 2 шт. удобная обувь сапоги резиновые, дождевики 2 шт. теплые вещи. 6. Все вещи везут на авто, с собой только небольшой рюкзак.

⁶⁴ Там же. С. 8-9.

⁶⁵ Собор Святых в земле Пермской просиявших / сост. Монахиня Сергия (Ковалева), Пермь, 2016. С. 8-9.

7. Сотовая связь не везде доступна. Из практики лучше вторую симку ТЕЛЕ 8. К Крестному ходу можно присоединиться в любой день и уехать в любой.9. Для участия в пешем ходе необходимо созвониться с бабушкой о. Александром и благословиться по телефону. С собой иметь паспорт с пропиской, деньги на обратный путь.11. Крестный ход будет сопровождать авто ДПС, медицинская помощь, машина администратора, машина с вещами и питанием.12. Все вопросы в принятии участия Крестном ходу решаются с конкретным человеком, организатором. 13. В дороге будет икона, которую понесут мужчины.14. На ночлег остаемся или в воскресных школах при храме, административных помещениях. Баня практически каждый день. Питание⁶⁶.

⁶⁶ <https://vk.com/club117975256> (дата обращения:21.11.2017)

Т.А. Воронина

Особенности культуры питания у русских в 1941–1945 гг.¹

Важной вехой в истории России стал период Великой Отечественной войны (1941–1945), которая потребовала предельного напряжения человеческих сил и ресурсов. После внезапного нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. страна была переведена на режим военного времени, в связи с чем 30 июня 1941 г. был создан Государственный комитет обороны (ГКО)². С началом войны началось переустройство народного хозяйства страны для обеспечения фронта всем необходимым – «Все для фронта, все для победы!». Это происходило в условиях всеобъемлющего регулирования, жесткой регламентации труда и быта, карточной системы снабжения и других ограничений, вызванных чрезвычайными обстоятельствами военного времени.

Война существенным образом повлияла на все стороны жизни русского народа, что сказалось и на распределении продуктов питания на фронте и в тылу. Новые материалы и подходы помогут вновь убедиться в уникальности отечественного опыта адаптации и выживания в экстремальных условиях, изучение которого остается актуальным и в наши дни. Вместе с тем, сведения о бытовой стороне в армии и в тылу постоянно расширяются, поэтому основное внимание в статье направлено на создание обобщающей картины, какие продукты питания в ходе войны оставались или становились приоритетными, как питались на фронте и как выживали сельские жители и т.д.

Военная тема всегда считалась приоритетной, особенно в первые десятилетия после окончания Великой Отечественной войны, когда память о ней была еще очень свежа и были живы многие участники боевых действий. Она сразу нашла отражение в научной, краеведческой и художественной литературе, поэзии, кинематографе и продолжает оставаться привлекательной темой для современных деятелей науки, культуры и искусства.

Достаточно много о войне было написано научной литературы, в которой в разных ракурсах отражались события военных лет, и здесь приоритет принадлежит военным историкам. Из многих опубликованных работ выделяется, несомненно, шеститомное издание «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» (1960 – 1965), в котором говорилось прежде всего о героизме русских солдат, а также об обеспечении тружеников тыла продовольствием и особенно работающих на военных заводах³. Монументальным можно считать труд «История социалистической экономики СССР», посвященный анализу отечественной экономики накануне и в период Великой Отечественной войны⁴. На ту же тему написана и работа Г.С. Кравченко⁵. Особо хотелось бы выделить двухтомник «Война и общество. 1941–1945» (2004)⁶, в котором нашло отражение всестороннее исследование снабжения армии и тыла, их продовольственного обеспечения.

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-09-00196).

² В состав ГКО вошли члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК ВКП(б): И.В. Сталин (председатель), В.М. Молотов (зам. председателя), К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия. В 1942 г. этот состав пополнился Н.А. Вознесенским, Л.М. Кагановичем, А.И. Микояном, в 1944 г. К.Е. Ворошилова сменил Н.А. Булганин. ГКО был упразднен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 декабря 1945 г.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. В 6 т. М., 1960–1965.

⁴ История социалистической экономики СССР. В 7 т. / отв. ред. И.А. Гладков. М.: Наука, 1978; Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1947.

⁵ Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Экономика, 1970.

⁶ Война и общество. 1941–1945. В 2 кн. М.: Наука, 2004.

Капитальные исследования раскрывают судьбу колхозного крестьянства, на которое легла обязанность продовольственного снабжения армии и тыла (Ю.В. Арутюнян)⁷. Эта тема нашла отражение в ряде работ, написанных на региональном материале (И.А. Кузнецов, Б.У. Серазетдинов, Г.Н. Каменева)⁸. Интерес представляют также работы, посвященные продовольственному снабжению Сибири и Среднего Поволжья⁹.

О введении карточной системы с целью нормированного снабжения населения хлебом и другими наиболее важными продуктами питания всех групп населения СССР писали многие авторы, которые строили свои исследования на архивных материалах (И.Б. Орлов, У.Г. Чернявский)¹⁰. Отдельные работы посвящены деятельности промышленных предприятий Ленинграда в годы блокады (П.П. Данилов).

Тема выживания в войне как самостоятельное научное направление остается по-прежнему востребованной, для ее раскрытия в дальнейшем планируется использовать более широкий круг источников. В настоящей работе использованы прежде всего опубликованные материалы в виде научных исследований. Не менее важно было обратиться и к художественной литературе, посвященной особенностям военного быта. В ней отразилась судьба эвакуированных (В. Белов)¹¹. Тема войны трагично прозвучала и в произведениях тех писателей, которым самим пришлось пережить голодные годы в эвакуации (В.П. Аксенов)¹².

Во время Великой Отечественной войны особенно пострадали дети. Именно им, сумевшим выжить в тяжелые годы войны, принадлежат воспоминания о пережитом и увиденном, опубликованных в различных сборниках, которые принято называть «Книги памяти». Из всего огромного массива воспоминаний выделяются сборники, которые были написаны теми, кто

остался жить в блокадном Ленинграде (В.В. Судаков, В.Б. Конасов). Издание другой книги «Опаленные войной» было задумано как благодарная память земляков о детях войны – жителей Рязанской области 1928-1945 годов рождения, чье детство опалила одна из самых страшных войн современной истории. В воспоминаниях жителей Заонежья нашли отражение годы, проведенные вместе с родными в трудовом лагере, где они пережили ужасы голода и физических истязаний (В. Лукьянов). О недостаточном питании, приводившем к массовым заболеваниям, писали те подростки, кто работали на уральских заводах (А.Н. Олиферов)¹³.

Дифференцированным было распределение продуктов в лагерях для заключенных (Севдинлаг) и между работниками лагеря. Наравне с заключенными в подсобном хозяйстве работали и дети. Об этом вспоминают жители Архангельской обл. (М.А. Василевский, О.Н. Марчук)¹⁴. Природная смекалка помогала некоторым заключенным умело пользоваться дарами леса.

Опубликованные материалы дополнены результатами опросов автора, собранными в полевых условиях, поскольку воспоминания о пережитом устойчиво сохраняются в устных рассказах тех, кто пережил военное время.

Использованные источники позволили рассмотреть ряд вопросов продовольственного обеспечения армии, механизмов введения карточной системы, питания эвакуированных. Отдельно рассматривалась жизнь в блокадном Ленинграде, источники жизнеобеспечения жителей села и способы выживания в условиях нехватки еды.

Продовольственное обеспечение армии

Одной из первоочередных задач военного времени стало обеспечение питанием бойцов Красной Армии, которые отправлялись на передовую. Только за неделю с начала войны через призыв-

⁷ Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970.

⁸ Кузнецов И.А. Сапожковский край: время, события, люди. Историко-краеведческие очерки. Рязань: Русское слово, 2003; Серазетдинов Б.У. Рыбный фронт и его роль в смягчении продовольственной проблемы в СССР. 1941 – 1945 гг. М.: Изд-во Института российской истории РАН, 2010; Каменева Г.Н. Продовольственное снабжение населения Юга России в военные годы // Военно-исторический журнал. 2010. № 7. С. 37–42; Вологда: Краеведческий альманах / глав. ред. М.А. Безнин. Вып. 3. Вологда: Легия, 2000.

⁹ Букин С.С. Обеспечение продуктами питания городского населения Сибири // Сибирь в годы Великой Отечественной войны: Сб. научных трудов / отв. ред. В.В. Алексеев. Новосибирск, 1986; Шалак А.В. Карточная система распределения как источник социальной напряженности: 1941–1947 гг. (на примере Восточной Сибири) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2001. Иркутск, 2001; Санникова Н.А. Управление местной промышленностью и промышленной кооперацией в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны // Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: проблемы истории тыла. Межвузовский сборник научных трудов. Самара: Самарский ун-т, 1993.

¹⁰ Орлов И.Б. Карточное снабжение в 1941–1943 гг.: расчеты и просчеты // http://futuresruss.ru/worldculture/history_now_days/kartochnoe-snab..... Дата обращения 22.08.2017 г.

¹¹ Белов В. Утром в субботу. Повести и рассказы. Архангельск, Северо-Западное издательство, 1976. С. 159.

¹² Аксенов В. Ленд-лизские. Lend-leasing. М.: Эксмо, 2010. С. 30.

¹³ Олиферов А.Н. Начало войны и эвакуация // Крымский архив. № 8. 2002. С. 362–368.

¹⁴ Василевский М.А., Марчук О.Н. Незабываемая радуга детства. Воспоминания о Вельске. Вельск: Вельти, 1997. С. 102–104.

ные пункты было мобилизовано свыше 5 млн. человек¹⁵. Военнослужащие, как и гражданское население, получали продовольствие (прежде всего, хлеб) главным образом из государственных резервов, созданных еще в довоенные годы¹⁶.

Продовольственное обеспечение военнослужащих производилось на основе приказов Наркома обороны, которые постоянно менялись. Постановлением ГКО № 662 от 12 сентября 1941 г. «О нормах продовольственного снабжения Красной Армии» устанавливались четыре категории продовольственного пайка: 1) для красноармейцев и начальствующего состава боевых частей действующей армии, 2) для красноармейцев и начальствующего состава тыла действующей армии, 3) для красноармейцев строевых и запасных частей не входящих в состав действующей армии, 4) для красноармейцев караульных частей и красноармейцев тыловых организаций. Отдельные установления касались Военно-воздушных сил. Красноармеец на передовой должен был получать в день 900 г хлеба с октября по март и 800 г с апреля по сентябрь, 150 г мяса, 100 г рыбы, 140 г круп, полкило картофеля, 170 г капусты и т.д., включая 35 г сахара, 30 г соли и 20 г махорки. Зимой полагалось выдавать им еще немного сала. Средний и высший начальствующий состав получали небольшой дополнительный паек.

Система обеспечения фронта продовольствием окончательно сложилась в 1942 г. Организацией питания и приготовления пищи в полевых условиях занималась Академия тыла и снабжения.

С 12 августа 1942 г. стали выдавать шоколад или конфеты взамен «табачного довольствия» сначала только некурящим женщинам, а потом и всем некурящим. 30 августа 1942 г. ГКО принял постановление «Об отпуске продовольственных пайков для Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД». На сентябрь 1942 г. было определено 9 292 900 пайков для Красной Армии, 750 тыс. пайков — для госпиталей, а также фуражных пайков на 922 тыс. лошадей. О том, насколько остро стоял вопрос со снабжением армии, свидетельствует постановление ГКО от 3 марта 1942 г. «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время». В нем также говорилось, что за хищение продовольствия полагалась высшая мера наказания — расстрел с конфискацией всего личного имущества. За отпуск продовольствия и

военного имущества сверх установленных норм виновные подвергались лишению свободы на срок не менее 5 лет¹⁷.

С июля 1941 г. бойцы стали получать порцию сорокоградусной водки. Это были известные «наркомовские 100 грамм», которые обозначали норму ее выдачи. Она была введена еще во время Советско-финской войны (30 ноября 1939 г. — 12 марта 1940 г.), когда полагалось выдавать бойцам и командирам РККА по 100 г водки и 50 г сала, а летчикам — по 100 г коньяка. Тогда и появились термины «Ворошиловский паек» и «наркомовские 100 грамм».

Выдача водки строго регламентировалась соответствующими указами, которые на протяжении войны постоянно менялись. Сначала приказом от 25 августа 1941 г. полагалось выдавать военнослужащим передовой линии действующей армии по 100 г водки в день. С 12 мая 1942 г. был издан приказ выдавать по 200 г водки, но только военнослужащим действующей армии, имеющим успехи в боевых действиях. Остальным разрешалось получать водку только 10 дней в году — в государственные праздники и в день формирования части. С 25 ноября 1942 г. на передовой стали давать снова по 100 грамм, а военнослужащим, находящимся в полковом и дивизионном резерве, а также строителям в зоне боевых действий и раненым — по 50 г. На Закавказском фронте вместо 100 г водки давали 200 г крепленого вина или 300 г столового вина. Но с 13 мая 1943 г. по 100 г выдавали только в частях, ведущих наступательные действия.

Водку производили на Московском казенном винном складе № 1 (ныне это завод «Кристалл») и «ЛИВИЗ» в Ленинграде, которые работали под бомбежкой. В Ленинграде в бутылках емкостью три и пять литров производили еще «хвойную водку» с повышенным содержанием витамина «С» для госпиталей и передовых.

Водку развозили по фронтам в железнодорожных цистернах и на местах переливали ее в бочки из деревянной клепки или молочные металлические бидоны и отправляли в части и подразделения. Стекланные бутылки не использовали, так как на заводах в них разливали «коктейль Молотова». Но нередко на фронте разводили чистый спирт. Раздачу водки отменили в мае 1945 г. после победы над Германией¹⁸.

¹⁵ Война и общество. Кн. 1. С. 8.

¹⁶ Орлов И.Б. Карточное снабжение в 1941–1943 гг.

¹⁷ Война и общество. С. 57–58.

¹⁸ Ульянов В.Н. Война войной, а питаться надо // <https://article.unipack.ru/34567>. 06.05.2011. Дата обращения 21 апреля 2019 г.

Для постоянного обеспечения питания бойцов Красной Армии на действующем фронте было организовано горячее питание. Его приготовление было возложено на полевые кухни, поэтому при каждом воинском подразделении находились обеды с продовольствием.

Основным поставщиком продуктов питания было аграрные районы, у которых их забирали заготовительные органы. На довольствии постоянно находилось 9-11 млн солдат и офицеров Красной Армии. Только для 2-го Белорусского фронта в начале 1945 г. по приблизительным подсчетам, ежедневно требовалось около 2 тыс. голов крупного рогатого скота и много другой продукции¹⁹. Всего за 1941–1944 гг. для нужд фронта и тыла было заготовлено 4264 млн пудов хлеба, 184 млн центнеров картофеля, 50,5 млн центнеров мяса, 132 млн центнеров молочной продукции. Общий расход основных видов продовольствия и фуража на довольствие Красной Армии за годы Великой Отечественной войны составил около 40 млн тонн²⁰.

Самыми востребованными продуктами были хлеб из ржаной и обойной муки, мука пшеничная второго сорта, крупы, макароны, вермишель. Рацион питания включал также мясо, рыбу, овощи, растительное масло, чай, сахар, соль. Горячую пищу ели до рассвета и после заката. Любимыми блюдами на полевой кухне были борщ, щи, кулеш, жидкая каша с мясом (говядиной), тушеный картофель, гречка с мясом, вареное или тушеное мясо. Выдавались продукты и трехдневным сухим пайком. Если окопы находились под обстрелом противника, то горячую еду доставляли в термосах один раз ночью, а если подальше от передовой или во время затишья в боях, то стремились организовать горячее питание два-три раза в день. К концу войны появились новые походные кухни, в том числе автоприцепные и новые полевые хлебопекарные заводы, снабженные модернизированными печами.

В целом питание было хорошим, так как в приготовлении пищи были задействованы квалифицированные повара, имеющие достаточный опыт работы в общепите. В.В. Похлебкин писал: «Все профессиональные поварские кадры полностью влились в армию и флот – и это обеспечило в ряде частей и соединений приготовление пищи (особенно каш) на высоком уровне. Это обстоятельство имело существенное значение для поддержания

хорошего физического состояния армии. Даже в сложных условиях наступления войны получали горячую пищу из двух блюд непосредственно на передовых рубежах – до и после боя»²¹.

Исключение составляли такие сражения как битва за Москву, Курская дуга, Сталинградская битва и многие другие, когда шли непрерывные бои. В этих случаях на помощь приходил сухой паек. Житель г. Сапожка Рязанской обл. И.А. Кузнецов вспоминал: «Форсировав Днепр, мы не только не видели горячей пищи, но, используя трехдневный сухой паек, потом несколько дней питались “подножным кормом”». Бывало и так, что ели щи из мороженой капусты и картофеля, перловки или жидкую кашу. Но бойцы не унывали, и один курсант на вопрос проверяющего генерала, как кормят, ответил так:

«- Хорошо, товарищ генерал: всегда из трех блюд.

- Каких?

- На первое – вода с пшеном (суп), на второе – пшено с водой (жидкая каша), на третье – вода без пшена (чай).

- Наедаетесь?

- Наедаемся, товарищ генерал! Даже остается.

- А остатки куда деваете?

- Доедаем, товарищ генерал, даже не хватает...

Норматив у нас был такой: ремнем замеряли объем головы, и этот объем должен был укладываться на животе»²².

Незаменимой на войне стала металлическая буржуйка кустарного изготовления. На ней можно было быстро приготовить чай и подогреть пищу в блиндаже, землянках, вагонках-теплушках и вообще в походных условиях. Именно о буржуйке говорится в песне военных лет, написанной на слова А. Суркова – «В землянке», в которой ее ласково называют «печуркой»: «Бьется в теплой печурке огонь, / На поленьях смола, как слеза...».

Некоторые подробности из фронтовой жизни есть в рассказах участников войны, сохранявших свою приверженность православной вере. Удивительно, но даже на фронте русские воины старались отметить Пасху. Вдова командующего артиллерией 1-го Белорусского фронта генерал-полковника В.И. Казакова С.П. Казакова вспоминала, что когда весной 1944 г. они находились в г. Овруч Житомирской обл., в тот год Пасха была 16 апреля. Накануне Пасхи муж попросил зайти ее зайти

¹⁹ Годы великой битвы. М., 1958. С. 135.

²⁰ История советского крестьянства: крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945). Т. 3. С. 248–249.

²¹ Похлебкин В.В. Национальные кухни народов наших народов. Поваренная книга. М.: Центрполиграф, 1997. С. 50.

²² Кузнецов И.А. Указ. соч. С. 334–335, 337.

к нему в штаб фронта: «Пройдя охрану, я вошла в столовую для комсостава и глазам своим не верю – на столе лежат кучечки крашенных пасхальных яиц! Для каждого из руководителей фронта – отдельная. Василий Иванович спрашивает меня: “А ты знаешь, что завтра Пасха?””. Отвечаю: “Да, знаю!”, а он мне: “Откуда?” Пришлось рассказать ему, что у нас один из охранников подразделения правительственной связи, где я служила, был верующий человек. Он нам всегда и сообщал о грядущих церковных праздниках». Протоиерей Анатолий Правдолюбов в 1930-е гг. находился в заключении в лагере особого назначения на Соловках (СЛОН). После освобождения в 1941 г. его призвали в армию, он воевал на передовой и был ранен. После лечения в госпитале в 1947 г. он принял сан священника по обету, данному им во время войны. Протоиерей Анатолий рассказал священнику Геннадию Нефедову один фронтовой эпизод: «Была Пасха. Каждому из нас выдали положенную пайку хлеба. Я с детства участвовал в богослужении – как алтарник, чтец, певец, псаломщик. По памяти стал произносить слова пасхальной службы. На пайке хлеба ножом изобразил крест и ХВ. Когда завершил “службу”, солдаты стали просить этот хлеб. Я им говорю: “Вы такой же получили”. А они в ответ: “Нет, у нас-то хлеб, а у тебя теперь – пасха!” Тогда я раздал каждому просившему по кусочку, а они мне каждый – по кусочку от своей пайки»²³.

Определенную роль сыграла экономическая помощь стран антигитлеровской коалиции – США, Англии, Канады, которая осуществлялась преимущественно в рамках закона о ленд-лизе (англ. lend-lease, от lend – «давать займы» и lease – «сдавать в аренду»), утвержденного 11 марта 1941 г. Конгрессом США. Согласно этому закону президент США наделялся разными полномочиями и в том числе давать займы продовольствие²⁴. Эти поставки высоко оценил нарком внешней торговли СССР А.И. Микоян: «Представьте, например, армию, оснащенную всем необходимым вооружением, хорошо обученную, но воины которой недостаточно накормлены или того хуже. Какие это будут вояки? И вот, когда к нам стали поступать американская тушенка, комбиджир, яичный порошок, мука, другие продукты, какие сразу ве-

сомые дополнительные калории получили наши солдаты! И не только солдаты: кое-что перепало и тылу»²⁵. Однако в первый год войны поставки союзников по ленд-лизу были минимальными. Маршал Г.К. Жуков в своих воспоминаниях вообще не был склонен преувеличивать помощь союзников²⁶.

В.П. Аксенов в рассказе «Зеница ока» (2004) вспоминает, как в голодный 1942 г. и в их волжский городок Булгары, где он находился в эвакуации, пришла помощь союзников: «Прошел еще год войны. Вдруг показалось, что выжили. Вечно сосущее чувство голода стало отступать по мере проникновения в мизерные пайки кое-каких ленд-лизовских продуктов, в частности яичного порошка и сала лярд». Об этом В.П. Аксенов писал и в романе «Ленд-лизовские. Lend-leasing»: «По продовольственным карточкам стало возможным иногда получать невиданные доселе продукты: белое мягкое (для намазывания на хлеб) сало – лярд, яичный порошок для омлетов или просто для посыпки поверх сала, мясные консервы, ветчинные консервы с ключом на мягкой металлической ленточке (шофер генерала Мясопьянова показывал нам, как правильно наматывать ленточку на ключик), сгущенное молоко, сухое молоко в пакетах с непонятными английскими надписями, пакетики чаю на одну заварку»²⁷.

Введение карточной системы.

Питание эвакуированных

Из всех экстренных мер, направленных с началом войны на обеспечение продовольствием армии и тыла, необходимо указать на введение продовольственных карточек. Это стало насущной, но тяжелой задачей, поскольку в 1940 г. численность населения СССР достигла 191,7 млн. человек (городского – 60,6 млн., сельского – 131,1 млн.), в том числе рабочих и служащих – 31,2 млн. (из них в отраслях материального производства было занято 88 %, в непромышленных – 12 %)²⁸. Из них в первую очередь были обеспечены хлебом (от 800 г до 1-1,2 кг) по первой категории рабочие и служащие предприятий оборонной, угольной, нефтяной, химической промышленности, а также строители, железнодорожники и рабочие транспорта, а по второй категории (по норме в среднем 500 г) – труженики остальных отраслей народного хозяйства.

²³ Спаси и сохрани. Свидетельства очевидцев о милости Божией России в великую отечественную войну / автор-сост. А.И. Фарберов. М., 2006. С. 76, 183–184.

²⁴ Война и общество. С. 360, 375.

²⁵ Цитата по: *Куманев Г.А.* Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства. Встречи, беседы, интервью, документы. М., 1999. С. 38.

²⁶ *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Т. 3. М., 1999. С. 347.

²⁷ *Аксенов В.* Ленд-лизовские. С. 33–34.

²⁸ Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1956. С. 17.

В декабре 1942 г. в тылу на государственном снабжении находились почти 61, 8 млн. чел., в 1945 г. – 80,6 млн. чел., т.е. около половины всего населения страны, которых надо было обеспечить продовольствием, особенно работающих на военных заводах²⁹. С целью правильного и нормированного снабжения хлебом и продовольственными товарами в течение войны был издан ряд приказов и инструкций по вопросам карточной системы³⁰.

Самым востребованным продуктом оставался хлеб, хлебопекарное производство по всей стране контролировали Наркомпищепром и Росглавхлеб, но во многих городах вопрос со снабжением продовольствием решался на местах. Так, в Вологде обеспечением жителей областного центра продуктами питания занимался Вологодский городской комитет обороны, который принимал постановления и распоряжения вплоть до декабря 1944 г. В Постановлении от 24 июля 1941 г. «Об увеличении производственных мощностей по выпуску хлеба, сухарей и галет в г. Вологде» говорилось о том, чтобы увеличить базу хлебопечения до 25 тонн в сутки путем дополнительной установки 5 жаровых печей.³¹

Среди исследований, посвященных продовольственному снабжению военного времени, можно указать на работы И.Б. Орлова, построенные на архивных материалах. В частности, им был тщательно изучен особый фонд документов Российского государственного архива экономики (РГАЭ). В нескольких публикациях он подробно развернул тему нормированного снабжения населения хлебом и другими наиболее важными продуктами питания всех групп населения, включая детей³². Отдельная работа И.Б. Орлова посвящена карточному снабжению в 1941–1943 гг. – в наиболее трудный период военного времени, когда нормированное снабжение хлебом и продовольственными товарами шло постепенно, начиная с Москвы, Ленинграда и ряда городов, пригородных районов Московской и Ленинградской обл. и только потом распространилось на другие области. Вместе с тем, он анализирует трудности, с которыми пришлось столкнуться законодательным органам в ходе введения карточной системы по всей стране.

Первые установления правительства относительно нормирования продуктов питания не заставили себя долго ждать. С началом войны было введено продовольственное обеспечение гражданских лиц по карточкам на хлеб, крупу, сахар, масло, мясо, рыбу (18 июля 1941 г.). Норма выдачи хлеба взрослому человеку составляла 500 граммов хлеба, детская норма – 300 граммов. Был еще один вид карточек – «иждивенческая», по ней выдавали 300 граммов хлеба тем, кто уже вышел из детского возраста, но не работал, а учился³³.

В соответствии с постановлением СНК СССР № 1882 от 18 июля 1941 г. было введено нормированное снабжение в виде карточной системы снабжения хлебом и продовольственными товарами (мясом, рыбой, жирами, крупой и макаронными изделиями). Она распространялась на жителей Москвы, Ленинграда и ряда городов и пригородных районов Московской и Ленинградской обл.

С 1 сентября 1941 г. нормированное снабжение хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями было введено в 197 городах и рабочих поселках. С 10 сентября 1941 г. продажа по карточкам хлеба, сахара и кондитерских изделий была организована в ряде городов и рабочих поселков Новосибирской и Иркутской областей, а также Орджоникидзевского края. С 15 сентября 1941 г. карточки на хлеб, сахар и кондитерские изделия в вводились в ряде населенных пунктов Северо-Осетинской АССР. С 1 октября началась продажа по карточкам хлеба, сахара и кондитерских изделий населению нескольких городов и рабочих поселков Чувашской АССР и Архангельской обл. Карточки на те же продукты питания были введены в начале октября во всех городах и рабочих поселках Калининской обл. и Крымской АССР, в некоторых населенных пунктах Воронежской обл., Красноярского края, Татарской и Чечено-Ингушской АССР, а также Казахской ССР.

С 1 ноября 1941 г. были введены карточки на продовольственные товары для всего населения 42-х основных промышленных и административных центров страны. Это было установлено на основании постановления правительства № 2148 от 19 октября 1941 г., которое устанавливала нормы снабжения мясом, рыбой, жирами, крупой и макаронными изделиями для отдельных групп населе-

²⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 6. С. 76.

³⁰ Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. М.: Госторгиздат, 1944.

³¹ Вологда: Краеведческий альманах / глав. ред. М.А. Безнин. Вып. 3. Вологда: Легия, 2000. С. 10–11, 14–15.

³² Орлов И.Б. Хлебное снабжение в годы войны // Soviet and post-Soviet revue (California, USA). 2003. Vol.30, № 2. P. 111-152; он же. Хлебное и продовольственное снабжение детей в годы Великой Отечественной войны // Материнство и детство в России XVII–XXI вв.: Сборник научных статей. В 2 ч. Ч. 1. М.: ГОУВПО МГУС, 2006. С. 196–208.

³³ Война и общество. Кн. 2. С. 32.

ния: рабочих промышленности и связи, рабочих предприятий особого списка (оборонной промышленности), иждивенцев и детей до 12-ти лет. Установки правительства распространялись на самые отдаленные районы. Так, приказом Наркомторга СССР № 519 от 31 октября 1941 г. карточки на мясо, рыбу, жиры, крупу и макаронные изделия были введены в г. Комсомольск-на-Амуре.

Отдельную группу составили города, в которых карточки на продовольственные товары были выделены только рабочим и служащим, занятым на восстановлении и эксплуатации городского хозяйства, работникам связи, областных, краевых и городских советских и партийных организаций, рабочим и служащим важнейших предприятий союзной и местной промышленности по списку, утвержденному Наркомторгом СССР, а также врачам и медицинскому персоналу лечебных учреждений, учителям школ, преподавателям техникумов и инвалидам Отечественной войны. Так, приказом Наркомторга СССР № 519 от 31 октября 1941 г. в число этих городов были включены Брянск, Великие Луки, Владивосток, Новгород, Новороссийск, Севастополь и Хабаровск. Аналогичные постановления в отношении населения Севастополя, Хабаровска, Пскова, Витебска и Воронежа были приняты только в 1944 г.

Дальнейшие постановления расширили список районов, в которых карточки на продовольственные товары получило все население. С 1 ноября 1941 г. в 38 городах были введены карточки на мясо, рыбу, жиры, крупу и макароны, а в остальных городах и рабочих поселках эти группы выделялись из централизованных фондов на все население по расчетным нормам, которые определялись в зависимости от состояния ресурсов. Эти продукты в первую очередь шли в общественное питание, а если что-то оставалось, то направлялось в магазины. По усмотрению исполкомов советов могли устанавливаться порядок и нормы продажи овощей. Соль и чай продавались повсеместно по отдельным талонам или по карточкам. К 10 ноября 1941 г. карточная система охватила практически все городские поселения страны.

Учитывая опыт 1928–1935 гг., карточная система военного времени строилась по принципу полной централизации. В 1942 г. по карточкам продавалось около половины государственно-го фонда хлеба, а централизованные рыночные

фонды по сравнению с 1940 г. составляли: на муку – 57 %, крупу – 32 %, мясо – 50 %, животное масло – 55 %, сахар – 15 %, яйца – 29 %, рыбу – 33 %.

В соответствии с приказом Наркомата торговли СССР № 380 от 13 ноября 1942 г. «Об упорядочении карточной системы на хлеб, некоторые продовольственные и промышленные товары» были введены единые формы карточек на нормированные товары. Приказ также предусматривал предоставление наркомам торговли союзных республик и заведующим областными (краевыми) торговыми отделами права «производить прикрепление населения к магазинам для получения хлеба и продовольственных товаров по карточкам, когда по условиям снабжения и состоянию торговой сети это является целесообразным». Возросло и многообразие карточек: в 1941 г. печатались 12 видов карточек, в 1942 г. – 51, в 1943 г. – 112, в 1944 г. – 130-135 видов в среднем (по Москве – 149, а по Ленинграду – 171 вид карточек и талонов)³⁴.

В 1942 г. страна оказалась в тяжелом экономическом положении, поскольку страна лишилась многих промышленных и хлебобродных районов³⁵. В результате потерь и эвакуации сотен предприятий валовая продукция промышленности с июня по ноябрь 1941 г. уменьшилось в 2,1 раза³⁶. Тем не менее, «прилагался максимум усилий, чтобы в условиях войны обеспечить продовольствием всех трудящихся тыла, особенно работающих на военных заводах. В декабре 1942 г. на государственном снабжении находились почти 61,8 млн. чел., в 1945 г. – 80,6 млн., т.е. около половины всего населения страны»³⁷.

Выдача продуктов питания в пунктах снабжения не везде происходила в нормальном режиме. Так, достаточно тяжелая обстановка сложилась на Локосовском рыбзаводе в Салехарде, где рабочие-переселенцы не могли вовремя отоварить свои карточки: «Хлеба... за декабрь и январь (1943 г.) ничего не получали. Иждивенцы и дети свыше 12 лет, кроме 400 граммов хлеба, ничего не получают... не получают в столовой обед»³⁸.

Трудности с продовольствием испытывали и жители южных областей России – в Ставропольском и Краснодарском крае, на Кубани, которые оставались одними из основных районов, снабжавших армию и население тыла продовольствием. Но и здесь продовольственная проблема была острой и разрешалась с трудом: не хватало хлеба в

³⁴ Орлов И.Б. Карточное снабжение в 1941–1943 гг.

³⁵ Война и общество. Кн. 1. С. 344.

³⁶ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1947. С. 42–43.

³⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза: В 6 т. М., 1960–1965. Т. 6. С. 76.

³⁸ Серазетдинов Б.У. Указ. соч. С. 222.

магазинах по карточкам, поэтому за ним приходилось стоять по несколько суток³⁹.

В начале 1942 г. были организованы отделы рабочего снабжения (ОРСы) при промышленных предприятиях, за их работой, а также складов, баз, столовых наблюдали свыше 600 тыс. контролеров⁴⁰.

Среди способов выживания в период Великой Отечественной войны было индивидуальное и коллективное огородничество, которым было разрешено заниматься в Москве и Ленинграде. Это было вызвано тем, что колхозы не смогли полностью обеспечить продовольствием городское население, поэтому правительство предоставило возможность горожанам иметь личное подсобное хозяйство. Об этом говорилось в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих»⁴¹. В индивидуальном и коллективном огородничестве в 1942 г. участвовала одна треть городского населения, в 1943 г. – две пятых, а в 1944 г. – 50 % горожан⁴².

Снабжение в Москве происходило по карточкам в магазинах в разных районах. Уроженец г. Буй Костромской обл. Г.Н. Грибакин (1929 г.р.) до войны жил в Москве, куда в 1938 г. перевели его отца, как военнотружущего. Он вспоминал: «Первая бомбежка в Москве была 21 июля 1941 г. Москва в маскировке. В 3-ю бомбежку наш дом разбомбили (мы жили тогда на Болотной площади). Нас перевели в школу на улице Б. Якиманка (рядом с американским посольством). Зимой 1942 года я начал с мойки машин и деталей... потом ремонтировал автомобили. Мне выдавали карточку на усиленное дополнительное питание (УДП), в народе переводили – “Умрешь днем позже”, а также суп “Крупинка за крупинкой гоняется”»⁴³.

Жительница Москвы М.И. Добросердова (1912–2012) вспоминала, как было тяжело: «Вот голод был! Ели картофельные очистки, их сушили, толкли, добавляли муки и пекли лепешки. Сделанные из очистков лепешки называли “гошнотики”, настолько они были неприятны на вкус». Ее дочь З.С. Логинова (1935 г.р.) хорошо помнит, как получали по карточкам хлеб. В семье М.И. Добросердовой было 5 детей, а на детей давали отдельные детские карточки. В магазинах хлеб был, одна буханка ржаного

хлеба стоила 80 руб., а я получала 105 руб. Белого совсем не видели. Так мы отоваривались по детским карточкам – получали сахар, масло, их продавали и покупали хлеб». В голодные военные годы женщинам и детям приходилось ходить по опустевшим полям и собирать мерзлую картошку. Из нее делали крахмал и муку, а очистки шли на переработку на котлеты. М.И. Добросердова рассказывала: «А на Пасху приходилось искать хоть мороженой свеклы – ею и разговлялись. Особо постовать не приходилось, даже в пост пили молоко, у кого оно было. Подчас это было единственной едой: на молоке сварят траву обычную, например, сныть или крапиву, вот и все. Ели картофельную ботву, и не только в пост. После войны, когда карточку отменили, еще хуже было. Мы что делали: в очередь за хлебом вставали, покупали белого – он подороже, продавали его и покупали черного, чтобы побольше, чтобы хватило на всех – семья большая»⁴⁴.

Одна жительница Москвы вспоминала, что членам многодетных семей (а она была из такой семьи) по очереди выдавали полмешка картофельных очистков. Ее мама их прокручивала через мясорубку, обваливала в отрубях и жарила лепешки на олифе. Она также заваривала кипятком черный перец и давала детям как согревающее и витаминное средство. Интересно, что, кроме перца и отрубей, в магазинах после объявления войны ничего не осталось, тем не менее, какой-то незнакомый старец, встретившийся по пути, посоветовал ей их приобрести и семья смогла как-то выжить⁴⁵.

В Центральном архиве научно-технической документации РФ сохранились некоторые рецепты, которым пользовались в столовых военной поры. Вот один из них: «Свеклу натереть на терке, подсушить в духовке до кофейного цвета. Полученный продукт заваривается как кофе». Давались также советы, как приготовить повидло из моркови, мармелад из ржаной муки и т.д.⁴⁶

Знаменитый магазин «Елисеевский» на ул. Горького в Москве, известный как «Гастроном № 1», с началом войны был закрыт для простых людей. Ассортимент продуктов был достаточно широк, но они выдавались по карточкам. С 1942 г. он стал закрытым распределителем дефицитных продуктов и обслуживал только номенклатуру⁴⁷.

³⁹ Каменева Г.Н. Указ. соч. С. 37–42.

⁴⁰ Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 516.

⁴¹ Война и общество. Кн. 2. С. 61.

⁴² Чернявский У.Г. Война и продовольствие. С. 142.

⁴³ Опаленные войной. С. 34–35.

⁴⁴ ПМА. Записано от М.И. Добросердовой. Москва. 22 июля 1997 г.

⁴⁵ За Калужской заставой (Москва). № 26. 12–18 июля 2001 г. С. 7.

⁴⁶ Megapolis-Express (Москва). № 7. 14 февраля 1991 г. С. 19.

⁴⁷ www.inpearls.ru/948852

Карточное снабжение в других городах страны обеспечивало прежде всего получение хлеба. Уроженец г. Рязани А.И. Гусев (1935 г.р.) вспоминал, что несмотря на то что в городе открылась коммерческая торговля хлебом в ближайшей булочной, номера очереди с вечера писали химическим карандашом на ладони: «Дети, как правило, стояли в очереди до темноты, потом их сменяли взрослые. Утром очередь разрасталась вдоль всей улицы, но ее порядок нарушался сразу, как только булочная открывалась – «шпана базарная» лезла по головам и падала сверху вниз прямо к открывшемуся входу – шум, крики, иногда мордобой и приход милиции для наведения порядка». Его матери приходилось ездить с подругами по селам, чтобы обменять у крестьян вещи на еду: «Так ушло папино кожаное пальто, обувь, карманные часы фирмы «Буре», патефонные пластинки, посуда, словом, все, что можно было обменять на продукты»⁴⁸. Другой житель Рязани Б.Г. Духанин (1938–2017) хорошо запомнил, что хлеба в магазинах было мало: «1/8 буханки хлеба (карточная норма) мне не хватало, приходилось стоять в очереди по три дня, отмечая на ладони, кто не пришел. Выдавали муку с отрубями по 3 килограмма на человека. Когда была свободная минута, мы шли в заливные луга и ели там щавель, луговой чеснок (скороду) и нам было очень хорошо. Потом шли на железную дорогу собирать синюю глину. Она была камешками разбросана вдоль шпал, твердая, как камень. Мы ее сосали как конфетку, а потом шли домой и ели суп из картошки вместе с кожурой... Нас выручал хлебом дед. Он побирался на базаре и всегда приносил домой котомку с сухарями, которые нас поддерживали. Мать окончила в Рязани фельдшерско-акушерскую школу и поэтому ее забрали в госпиталь. Она ездила на фронт и привозила раненых, в основном ленинградцев (ленинградское кладбище). Она была начальником эвакогоспиталя, младший лейтенант. Поэтому, ей давали военный паек: хлеба, 200 граммов колбасы, 1 селедку, которые она резала на куски и продавала на базаре в перерывах или меняла на хлеб. Буханка черного хлеба стоила 130 руб., белого – 140 руб. Так мы немного держались»⁴⁹.

З.А. Бозина (Авданкина, 1939 г.р.) с началом войны тоже осталась жить в Рязани, несмотря на бомбежки немцев. Вместе с мамой она выстаива-

ла длинные очереди в магазин, чтобы получить заветный кусочек хлеба: «На мамину карточку полагалось 800 грамм. Маленький довесочек мне разрешалось съесть по пути домой. Детские хлебные карточки сдавались в детский сад, куда мы с сестрой ходили в детстве. Это была единственная плата от семьи погибшего... Помню в детском саду большой, широко известный тогда плакат, где И.В. Сталина обнимает девочка с букетом роз, и слова: «Спасибо великому Сталину за наше счастливое детство»⁵⁰.

Отца Р.Н. Фадеевой (1934 г.р.) призвали с началом войны, он погиб в 1943 г. под Курском. Она вместе с родными жила рядом с вокзалом «Рязань 2», о трудностях знала не понаслышке: «Хлеба по карточкам не хватало, и мы испытывали настоящий голод. Дома окна закрывали газетами и темными одеялами, чтобы во время бомбежки не было видно света. Печь топили тем, что удалось собрать на улицах – сучья, дощечки»⁵¹. Вместе с друзьями Р.Н. Фадеева не раз ходила на вокзал, чтобы собрать жмых, а также набрать в жбан кипятка: «Довольные, мы шли домой, чтобы выпить горячего чая»⁵².

Система Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР (ГУЛАГ) также являлась частью военной экономики. В июле 1941 г. в нее входило 910 отдельных лагерных подразделений, 424 исправительно-трудовые колонии и 1549 городских и районных инспекций исправительно-трудовых работ. К 1941 г. общее число заключенных насчитывало 2300 тыс. чел.⁵³

По карточной системе питались и жители г. Вельска Архангельской обл., но по сравнению с ними служащие расположенного здесь лагеря для заключенных (Севдвинлаг) имели значительно большую зарплату, свои магазины и хороший продуктовый паек. Об этом О.Н. Марчук писала в своих воспоминаниях: «Местное население имело черный хлеб по карточкам (400 г – дети, 600 г – служащие и 800 г – рабочие), иногда, выстояв громадную очередь, покупали немного сахара, соли, комбижира и мыла. Мы пережили войну только благодаря огородам и дарам леса. А рядом, наши соседи, работающие в Севдвинлаге, приносили каждую неделю сумку с консервами, маслом, колбасой, белым хлебом и другими вкусными вещами. Но к этому богатому магазину были прикреплены не все, а только начальство. Простые работники

⁴⁸ Опаленные войной. С. 42–48.

⁴⁹ Опаленные войной. С. 59–61.

⁵⁰ Опаленные войной. С. 16–17.

⁵¹ ПМА. Записано от Раисы Николаевны Фадеевой (дев. – Шоршева) (1934 г.р.). г. Рязань. 15 августа 2017 г.

⁵² Опаленные войной. С. 286–287.

⁵³ Война и общество. Кн. 1. С. 19.

Севдвинлага ходили в другой магазин, в котором давали тоже мало. Правда, можно было еще взять в столовой обед на дом». Выживать им помогало и то, что летом сотрудники Севдвинлага посылали своих детей на работу в подсобное хозяйство ОЛП (Особый лагерный пункт), где они вместе с заключенными сажали табак (чтобы потом делать махорку), капусту, свеклу, морковь и другие овощи. Дети ели с заключенными из одного котла⁵⁴.

Архимандрит Павел (Груздев, 1910–1996) уроженец д. Большой Борок Мологского района Ярославской обл., во время войны отбывал срок в Лагпункте, который находился в Кайском районе Кировской обл. Скудный лагерный паек был урезан, хлеб больше напоминал глину, вместо круп и овощей ели кормовую репу, свекольную ботву, вику, отруби. Многих людей спас архимандрит Павел в лагере от голодной смерти. Будучи обходчиком узкоколейки, он собирал в лесу землянику, морошку, бруснику, ухитряясь пронести их в зону. Он менял их на хлеб и кормил ослабевших от голода товарищей по бараку. Крестьянская смелка помогала ему засаливать грибы в самодельных ямах из глины в лесу. В уральской тайге удавалось служить литургию, на которой присутствовали заключенные вятских исправительно-трудовых лагерей. «Лагерная епархия» выходила в лес и начинала богослужение на лесной поляне. Для причастной чаши готовили сок из различных ягод: черники, земляники, ежевики⁵⁵.

Карточная система включала также обеспечение питанием иностранных военнопленных, находившихся в советских лагерях. Начиная с весны 1943 г., их стали использовать в народном хозяйстве СССР. Согласно циркуляру НКВД СССР № 353 от 25 августа 1942 г. в составе довольствия военнопленных присутствовали хлеб, крупы, рыба, овощи и т.д., а при их этапировании на близкое расстояние (до 3 суток) разрешалось заменить установленные для них нормы сухим пайком. В 1943 г. при отсутствии свежих овощей выдавали витамин С в размере одной человеко-дозы, а с 19 мая 1945 г. – три человеко-дозы. Согласно Директиве УПВИ НКВД СССР от 29 января 1943 г., витамины предписывалось включать в особое меню для физически истощенных и больных авитаминозом и дистрофией военнопленных, а дистрофикам и пеллагрикам проводить питание только по нормам противопеллагрозного пайка. В 1943–1944 гг. для улучшения их продовольственного снабжения

использовались самые разнообразные источники, в том числе продукция подсобных хозяйств, рыболовства, дикорастущие травы, ягоды и грибы⁵⁶.

Нелегкой оказалась участь миллионов людей, которые с началом войны были эвакуированы из родных мест в Поволжье, на Урал, в Сибирь, в республики Средней Азии и другие, порой отдаленные от центра районы страны. Прежняя система материального обеспечения была нарушена, поэтому эвакуированные обеспечивались питанием на местах их нового проживания по карточной системе. Эта задача ложилась на плечи хозяйственного и партийного руководства, которые контролировали торговлю и общественное питание.

В Москве эвакуация людей и промышленных предприятий в восточные регионы страны началась 15 октября 1941 г. Многие наши современники были тогда еще детьми, но хорошо запомнили то непростое время. Мама моей подруги А.В. Шеловой, жительница г. Москва А.Г. Сакович (1926 г.р.), искусствовед, рассказывала мне, как тяжело пришлось ее семье в первые годы войны: «Это были мои школьные годы. В Москве эвакуация начиналась по-разному, это не Ленинград! Различные учреждения по-разному действовали, когда им удавалось получить какой-нибудь транспорт для отъезда. У нас начались бомбежки уже через месяц после начала войны. Мы жили в районе улицы Донской и улицы Шаболовской. Там было много промышленных предприятий: завод «Шарикоподшипник», «Красный пролетарий», радио-башня, построенная Шуховым, трамвайный парк и др. Наш дом пострадал – окна все сразу вылетели. Но в начале августа от папиной работы нас эвакуировали, так как в доме нельзя было жить. А мама сестра не уехала, она оставалась в Москве и платила за комнату.

А 16 октября 1941 года было настоящее бегство из Москвы. Вадим (Вадим Борисович Шелов – муж А.Г. Сакович) говорил, что его семья не уехала. Отец был болен грудной жабой (стенокардией), но он все равно хотел уйти добровольцем на фронт – медкомиссия не пропустила. Тогда еще не было так голодно как позднее, раздавали муку из запасов.

Да, мы эвакуировались – это было ужасно. У папы на работе были такие сотрудники – бухгалтер, и мы с ними поехали в Алтайский край. Большинство людей оказались в райском месте, где город Бийск, а мы – в Новосибирской области

⁵⁴ Василевский М.А., Марчук О.Н. Незабываемая радуга детства. Воспоминания о Вельске. Вельск: Вельти, 1997. С. 102–104.

⁵⁵ Родные мои. Рассказы и проповеди архимандрита Павла (Груздева). Ярославль: Китеж, 2003. С. 66–69, 83–86.

⁵⁶ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. Т. 1 / под ред. М.М. Загоруйко. М., 2000. С. 343–346; Венгерские военнопленные в СССР: Документы 1941–1953 годов. М.: РОССПЭН, 2005. С. 137–138.

на станции Топчиха, где совхоз, немного жили в Чистюньке, такое место было. Мама – Софья Ивановна Сакович, я (мне 17 лет) и сестра Танечка, ей 6 лет было. Я их обихаживала. Мама – святой человек, но к жизни не приспособлена, она немного работала в школе и потом в библиотеке Топчихи – это был райцентр. Я в совхозе работала, черно-рабочей – на заготзерне и потом в детском саду, где Таня была. Мы там находились до начала мая 1943 года, когда к нам приехал отец. Отец – Георгий Федорович с нами не уехал, он рыл окопы под Москвой. В Топчихе его поставили на военный учет. И мы все вернулись на поезде в Москву. Ехали с пересадкой в Алма-Ате.

Папа был призван в Сибири, но он все равно пошел потом на фронт. Был минометчиком. У него хорошо работала голова (математический склад ума), и его поставили наводчиком номер один, чтобы сохранить весь расчет. В войну он выжил не без Божией помощи. Волок на себе раненого товарища и вдруг рядом разорвалась бомба. Папа чувствует, что его товарищ на нем повис, смотрит, а у него голову оторвало осколком. А папа остался жив.

В Топчихе со мной был ряд случаев, можно сказать, что тоже спаслась по Божией помощи. Раз я шла за 18 километров от Топчихи пешком, прошла 2 километра и такой легкий снежок пошел. И вдруг поднялся вихрь и начался «темный буран», ничего не видно, он заметает всё! И вдруг прямо мне в лицо лошадиная морда! Это ездили за бочками с керосином и возвращались в Топчиху. Лошади чуют дорогу и идут, не сворачивая. Я чуть живая упала на розвальни и они довезли меня домой. А ведь мне надо было – дома меня ждали мама и Танечка!

Потом еще был случай, когда все обошлось с Божией помощью. Папа был рядовой, ему трудно было приобрести билеты, а с нами ехала женщина – офицерская жена. Ей выделили билет, и она моей маме говорит: Идите, вам тоже дадут. И маме дали билет на Москву. Билеты есть, а проводники не сажают. Тогда тоже были такие, что хотели еще дополнительную плату, а ведь вагон почти пустой был. Но все равно мы сели и доехали благополучно.

В Топчихе ничего просто не было, никакой еды, деточка! Давали отпечатанные на бумаге карточки, но на них ничего не давали. Перебивались кое-как. Первая зима – сплошной голод, а весной 1942 года нам помогли посадить картошку. Когда она выросла, мы ели и картошку, и картофельные очистки. А в Москве – это рай! Я поступила

на подготовительные курсы в Горный институт. Там мне дали «рабочую карточку». А у мамы была «карточка ИТР» (ИТР – инженерно-технический работник), она работала в ГИМе (Государственный исторический музей). Она была прикреплена к определенному продовольственному магазину, куда я ездила.

Я закончила курсы и без экзаменов поступила в Горный институт. У меня была «карточка УДП», то есть «усиленное дополнительное питание». А мы, студенты, это расшифровывали так: «Умрешь днем позже».

Да, когда мы вернулись в Москву, после Топчихи это был рай! Мама работала в ГИМе старшим научным сотрудником, имела карточки, как и у других москвичей. Я училась – у меня была рабочая карточка и у мамы рабочая карточка, а у Тани – детская карточка. Это было самое хорошее, что могло тогда быть. Мы по карточкам получали черный хлеб, крошили его в миску, поливали подсолнечным маслом. Подсолнечное масло, американский жидкий жир – он назывался «лярд» – все давали по карточке. И водка была по карточке, которую можно было продать на рынке и купить что-нибудь другое. И крупы, и мясо – по карточке, у которой были определенные талоны. Мамина карточка, карточка Тани и моя – были прикреплены к определенному распределителю на углу Поварской улицы. Я ездила туда и отоваривалась. Хлебные карточки были прикреплены к магазину, который был рядом с нашим домом. Это была наша булочная. До революции ее владельцем был Казаков, поэтому ее называли казакская булочная. Пекарня располагалась прямо под домом. Мы рано вставали и могли созерцать, как пекут хлеб. Сюда шли жители несколько домов на Калужской площади. Наш дом располагался по адресу улица Шаболовская, 19. С одной стороны была Донская, а с другой – Шаболовская. Тогда на Калужской площади располагались все магазины – и продовольственные, и промтоварные, аптеки, цветочные, так как площадь была круглой, как и все площади на Садовом кольце. Это всё были двухэтажные дома, которые образовывали круг. Также было и на Серпуховской площади. Но сейчас все порушили и выстроили большие дома. Калужская сейчас – это Октябрьская площадь, раньше там на станции метро стояли трубящие победу воины как ангелы с трубой. Карточки отменили после войны не сразу, в 1948 году, не помню точно, а в других местах и позже»⁵⁷.

⁵⁷ ПМА. Записано от А.Г. Сакович (1926 г.р.). г. Москва, 23 февраля 2019 г.

Во время войны планировалось эвакуировать 250 вузов (из 817 на 1940/41 г.), фактически было эвакуировано 147, в том числе 57 – из Москвы и 40 – из Ленинграда. Археолог О.Д. Дашевская (1924–2015) в начале войны училась на первом курсе исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Она рассказывала мне, что когда объявили эвакуацию, отец быстро собрал ее вещи и приказал залезать в подошедшую машину. Когда она стала возражать, он закричал: «Быстро полезай в кузов, а то убью!». Это было впервые, когда любящий отец разговаривал так грубо. Уехав в Среднюю Азию, она прожила трудные и голодные годы, но больше отца она уже не видела⁵⁸.

Семье москвички Татьяны М. (1932 г.р.) пришлось пережить все невзгоды военного времени: «Мама не хотела отдавать меня и сестру в эвакуацию, тогда дети многие пропадали без вести, поэтому быстро переправила нас к родственникам в одну из деревень под Тулой. Там мы жили недолго: началось наступление немцев и мы вернулись в Москву, когда уже здесь не отправляли в эвакуацию. Живя в Москве, у всех были наготове вещевые мешки, сшитые из старой одежды. Все боялись попасть к немцам в плен, поэтому были готовы сразу бежать из Москвы. Один раз мама взяла меня с собой, чтобы купить картошки в одной из деревень под Дмитровом. Нагрузила рюкзак и одела на дочь, а я упала сразу – такой он был тяжелый. Мы были обессиленные, еды не хватало, поэтому и сил было мало, чтобы рюкзаки на себе таскать. Лучше в Москве стало только в 1944 г. Тогда, помимо карточек, стали детей немного подкармливать в школе. Им выдавали маленький кусочек черного хлеба, посыпанный сахаром, а потом еще и бублик. Мы так ждали, когда нам бублики принесут! Это было как праздник, а больше нечему было радоваться, еды не хватало»⁵⁹.

Об эвакуации рассказывали в своих интервью многие известные актеры. Олег Анофриев запомнил, как грузовики увозят эвакуированных. Вера Васильева тоже запомнила: «Эвакуация – все бежали. Ужас!» Владимир Корнев, известный по фильму «Человек-амфибия», вспоминая свое детство в Крыму, рассказывал: «Во время войны был страшный голод. Есть было нечего. Семья жила тогда в Ялте, отец служил на Черноморском флоте. Мы ловили дельфинов, чтобы добыть из них жир»⁶⁰.

В цикле повестей и рассказов В. Белова также

нашла отражение судьба эвакуированных детей, оказавшихся в блокадном Ленинграде: «Когда прорвали блокаду, то нас с Павликом вывезли из Ленинграда в Вологду. В больницу. В январе 1943 г., потом – в колхоз “Красный пахарь” на станции в деревне, где дети стали поправляться. Там же выдали две иждивенческие карточки»⁶¹.

Профессор Таврического национального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь, Крым) А.Н. Олиферов в начале войны эвакуировался с родителями из Алушты в Пермь, где его, тогда еще подростка, направили работать на завод. «Работать приходилось много, – вспоминал он, – смена продолжалась 12 часов, выходные дни были два раза в месяц, а два других воскресенья мы работали по 18 часов в сутки, чтобы дать возможность отдохнуть рабочим другой смены... Из-за плохого питания у многих рабочих началась цинга. Был организован специальный пихтовый цех, где из хвои пихты школьники из нашего класса варили пихтовый квас. Повсюду в цехах стояли бачки, и все желающие могли его пить». Приход на производство школьников 7-8 классов, которые встали к сложным станкам, привел к резкому увеличению травматизма. На заводе действовала пропускная система, пропуск также использовали и для входа в столовую. «На территории завода пропуск мы обычно использовали только в столовой. – писал А.Н. Олиферов. – Безногий инвалид, сидевший на входе в столовую, забирал наш пропуск и выдавал ложку. С ней мы подходили к раздаче, где у нас из карточки вырезали талон на 40 граммов крупы и 5 граммов жиров, и мы получали суп из ржаных макарон и кашу. На обратном пути мы сдавали ложку и получали пропуск... Рабочие завода постоянно недоедали, одежда была плохой, что вызывало массовые заболевания простудой, дистрофией, цингой, туберкулезом. Особенно страдали подростки. Больным и ослабевшим выдавали карточки УДП (усиленное диетическое питание). Мы шутили по этому поводу, называя их “умрешь днем позже”»⁶².

С голодом пришлось столкнуться и Р.Ф. Никольской (Тароева, 1927-2009) – уроженке д. Мунозеро Петровского (совр. Кондопожский) района Карело-Финской АССР. В 1955 г. после окончания аспирантуры в Институте этнографии АН СССР в 1955 г. (науч. руков. – Н.Н. Чебоксаров) ее дальнейшая судьба была связана со ста-

⁵⁸ ПМА. Записано от О.Д. Дашевской (1924 г.р.). г. Москва. 12 июля 2012 г.

⁵⁹ ПМА. Записано от Татьяны М. (1932 г.р.). г. Москва. 25 июля 2017 г.

⁶⁰ Канал ТВ-1. Передача «День начинается...». Записано 27 ноября 2018 г.

⁶¹ Белов В. Указ. соч. С. 159.

⁶² Олиферов А.Н. Указ. соч. С. 362–368.

новлением этнографической науки в Карелии. Когда началась Великая Отечественная война, Розе шел 14-й год, и она, как и многие подростки ее возраста, попала в отряд самообороны, сформированный из старшеклассников. Об этом говорится в очерке о жизненном пути Р.Ф. Никольской (Таровой), подготовленном ее коллегами – И.Ю. Винокуровой и К.К. Логиновым: «Она принадлежала к тому поколению людей, чьи лучшие годы юности пришлось на страшную войну, спасаясь от оккупации, Роза с матерью и младшим братом эвакуировались через Онежское озеро в п. Шала Пудожского района Карелии. Здесь, обучаясь в старших классах средней школы, она познала холод и недоедание, выпавшие на долю каждой эвакуированной семьи. С голодом были связаны страшные случаи. Роза Федоровна вспоминала, как чудом удержалась от соблазна наесться до отвала свежей корюшки, которую весной 1943 г. власти распределили в изобилии среди истощенных беженцев. Тогда многие умерли от переедания после длительной голодовки»⁶³.

Во многих населенных пунктах были открыты питательные пункты. Один из них действовал в Булгарах, где находился в эвакуации В.П. Аксенов. В своем романе «Ленд-лизовские. Lend-leasing» он привел описание того, как проходила раздача горячей еды в местном «Пассаже»: «По мраморной лестнице со стертymi до острых углов ступенями лепились очереди голодных. Что еще запомнилось? ...В меню было одно блюдо – “горячий суп с капустой”. Отнюдь не щи и уж тем более не борщ. Подсобники с красными повязками вываливали в котлы с кипятком грубо нарубленные кочаны. Там они более или менее размягались. “Суп” обладал удивительной зеленоватой прозрачностью, потому что в нем не было никаких питательных добавок: ни картошки, ни крупы, ни свеклы, не говоря уже о мясе или масле. Похоже, что и соли туда не добавляли, хотя подсобники растаскивали мокрые, с обрывками упаковки булыги минерала. Иными словами, питательный состав был близок к совершенству: горячая вода с кусками капусты»⁶⁴.

В.П. Аксенов писал, что, помимо посещения питательных пунктов, ему и другим детям поручалось получение бидонов с чечевичным супом в местной столовой: «Дома зерна чечевицы всплывали к поверхности, а основная масса, то есть грязь, состо-

ящая из земли, глинцы, смешанной протухшей растительности, камешков, осколков кирпича, веточек каких-то, щепочек, оседала на дно. Две трети «супа» состояли как раз из этой мрази. Тетя Ксения половником снимала зерна и перемещала в кастрюли. Затем несколько раз процеживала чечевицу через марлю. Иной раз набиралась солидная сковорода хорошего продукта. Жарили на подсолнечном масле и затем с аппетитом поглощали. Иногда чечевица перемешивалась с картошкой, луком, крошечными кусочками краковской колбасы»⁶⁵.

Несмотря на трудности военного времени, для школьников в летние месяцы были организованы пионерские лагеря. В.П. Аксенов, находившийся в эвакуации в приволжском г. Булгары, летом 1943 г. в возрасте 11 лет впервые попал в лагерь в д. «Пустые Моркваши». Он вспоминал: «В полуголодных районах главным источником сил был сушеный картофель. Продолговатые палочки, собственно говоря, мало были похожи на клубни, о которых пионеры прежде распевали песню “Здравствуй, милая картошка, низко бьем тебе челом!” палочки вообще-то были похожи в неприготовленном виде на резину, однако в супах и в пюре, а также на сковородке были все-таки съедобны».

Через год детское питание стало улучшаться. В. Аксенов пишет: «Интересно, что пищевая ситуация выглядела принципиально иначе летом 1944 года. На сушеную картошку никто уже не обращал внимания. Преобладали питательные каши: рис, овсянка, манная... Очень часто стол украшали “макарены по-флотски”, где среди вареных мучных трубочек красовалась тушеная говядина в немалом количестве. К середине лета начинали поступать свежая капуста, свекла, морковь. Борщ, сваренный на подсолнечном масле, считался обедением. В праздничные дни выпекали пончики, а по случаю взятия городов или, скажем, Дня Военно-морского флота СССР пионеры находили у себя на блюдечках, к чаю, не оформленные, а просто отколотые от американских глыб кусочки шоколада». Особенно запомнилось В. Аксенову пребывание летом 1945 г. в пионерлагере в д. Саломыково, находившейся в восточной части Татарии. В местном колхозе уродилось много черной смородины, и руководство разрешило детям наесться до отвала. В. Аксенов писал, что пионерские лагеря «возвращали бодрую жизнь нашему поколению даже в военные голодные годы»⁶⁶.

⁶³ Винокурова И.Ю., Логинов К.К. Р.Ф. Никольская и становление этнографической науки в Карелии // Труды Карельского научного центра РАН. 2010. № 4. С. 132–133.

⁶⁴ Аксенов В. Ленд-лизовские. С. 30.

⁶⁵ Там же. С. 93–95.

⁶⁶ Там же.

После окончания войны многие эвакуированные вернулись в родные места.

Жизнь в блокадном Ленинграде

В начале войны численность Ленинграда насчитывала 3 млн человек, на которых поначалу распространялось постановление СНК СССР от 18 июля 1941 г. о введении продовольственных карточек на получение хлеба, крупы, сахара, масла, мяса, рыбы. По решению Ленгорисполкома, была организована дополнительно коммерческая торговля нормированными товарами без карточек в ресторанах, кафе и буфетах с надбавкой 200 %.

Поскольку хлеб являлся главным продуктом питания, из Вологды в Ленинград была налажена бесперебойная подача подвижного состава для отгрузки муки и зерна. На это было направлено постановление от 17 октября 1941 г. «О продвижении продовольственных грузов и горючего в Ленинград» и «Для обеспечения немедленного продвижения продовольственных грузов и горючего в Ленинграду». В соответствии с ним «Заготзерно» в течение трех дней обеспечивало отгрузку в Ленинград имеющихся на вологодской базе – 3500 тонн пшеницы, 1200 тонн ржи, а с череповецкой базы «Заготзерно» муки было отгружено 5000 тонн пшеницы и 1200 тонн ржи в 5-дневный срок. Для погрузки и затаривания на вологодской базе «Заготзерно» ежедневно работали 600 чел., а на череповецкой базе – 1000 чел.⁶⁷ Вологда также стала принимать больных и раненых из Ленинграда до его блокады, для чего было сформировано военно-санитарные поезда⁶⁸.

Однако после того, как 30 августа 1941 г. немецкие войска перекрыли железнодорожное сообщение с центром, город оказался совершенно отрезанным от страны. Началась блокада, которая продолжалась по январь 1944 г. – 900 дней. Уже 31 августа 1941 г. СНК СССР принял специальное постановление о снабжении Ленинграда, согласно которому рабочим полагалось 600 г хлеба, служащим – 400 г, иждивенцам и детям – 300 г. Коммерческая торговля нормированными товарами была прекращена.

Запасы продовольствия в Ленинграде были небольшие, но и они стали стремительно сокращаться. К 6 сентября 1941 г. оставалось муки на 14 дней, крупы – на 23 дня, мяса – на 18 дней, жиров – на 20 дней. Поэтому СНК СССР 10 сен-

тября 1941 г. во второй раз постановил сократить в городе выдачу хлеба: рабочим до 400 г в сутки, служащим, иждивенцам и детям до 200 г. Однако, учитывая возможные последствия массового недовольства, эти нормы не ввели в действие. По указанию ГКО с 11 сентября на рабочую карточку стали выдавать 500 г хлеба, служащим и детям – 300 г, иждивенцам – 250 г.⁶⁹ Уполномоченный ГКО Д.В. Павлов так писал об этих днях: «Хлеб подходил к концу. Время начало работать против осажденных. Как ни тяжело и больно было, а пришлось уменьшить выдачу хлеба населению»⁷⁰.

13 ноября 1941 г. произошло четвертое снижение продовольственных норм, согласно которому рабочие стали получать 300 г, остальное население – 150 г хлеба. Через неделю Военный совет фронта принял решение произвести пятое сокращение норм продовольствия. С 20 ноября 1941 г. жители города стали получать самую низкую норму хлеба за время блокады: 250 г – рабочие, все остальные – по 125 г хлеба⁷¹. Наступил практически голод, который привел к массовому заболеванию – дистрофии и к массовой гибели людей. По данным треста «Похоронное бюро», в декабре 1941 г. умерло почти 53 тыс. мирных жителей, что превысило годовую смертность в Ленинграде за 1940 г.

Ситуация усугубилась еще и тем, что немцы стали разбрасывать с самолетов тысячи фальшивых продовольственных карточек, поэтому в Ленинграде была срочно проведена их перерегистрация. Помимо этого остановилась работа электростанций, прекратилось отопление – не было угля и дров, в квартирах царил холод, вышел из строя водопровод.

Жизнь детей, выживших во время блокады Ленинграда, нашла отражение в их воспоминаниях. Уроженец Ленинграда Е.Г. Беляев (1925 г.р.) после окончания 7 класса стал работать в Карелии, но с началом войны вернулся домой и устроился на 11-м хлебозаводе слесарем. В октябре 1941 г. его отправили рыть окопы на Карельском перешейке. Он вспоминал: «Питание было на трудфронте аховое: утром каша чечевичная, чай, кус хлеба, обед – суп на чечевичном отваре, второе – шротовые биточки (отжим сои), чай. Вечером – кус хлеба, чай с сахарином». В декабре 1941 г. подросток заболел куриной слепотой, его вес упал до 45 кг⁷².

⁶⁷ Вологда: Краеведческий альманах. С. 10–11, 14–15.

⁶⁸ Конасов В.Б. Военно-санитарные поезда распределительного эвакуационного пункта // Вологда: Краеведческий альманах. С. 38, 44.

⁶⁹ Война и общество. Кн. 2. С. 32, 37.

⁷⁰ Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. М., 1969. С. 174.

⁷¹ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Л., 1944. Т. 1. С. 119.

⁷² Блокада: искры памяти. С. 39–40.

Т.И. Ананьевой было 11 лет, когда в городе началась первая бомбардировка. Она вспоминает, что сначала стали сокращать норму на крупы, макароны, а потом и их перестали выдавать. Для отопления квартиры посреди комнаты поставили «буржуйку», а после января 1942 г. стали жечь мебель: «Когда не стали давать на карточки ничего, кроме 125 г хлеба, это начался настоящий голод. Нас еще немного поддержала капуста и “дуранда”. Осенью бабушка на пригородном поезде... На поле зеленые листья капусты, ... а дуранду сначала продавали в фуражных магазинах. А потом и ее не стало... бабушка капусту смешивала с дурандой и делала вроде котлет. Ремни, что было кожаное, все бабушка варила. Потом не стало воды... А потом началась самая страшная жизнь – воды нет, дров нет, хлеба нет. Стояли в очередях днем и ночью, хлеба иногда до 3-х дней не привозили. Люди, умирая, падали прямо в очереди. Мертвых родные сбрасывали с окон, потому что не в силах спустить с лестницы. Иногда стоим за хлебом, подойдем к весам и загораживаем, чтобы не схватили хлеб. Хлеб хватали, когда продавец положит на прилавок, и захпихивали прямо в рот. Люди хотели есть, да и хлеб-то был – попадались в хлебе даже опилки...»⁷³

Уроженец Петербурга З.П. Брандт (1904 г.р.) вспоминал, что с началом войны сразу же объявили, что вводится карточная система на хлеб и продукты: сахар, мясо, масло и крупы: «В течение 2-х дней все бросились покупать продукты питания. В магазинах все полки опустели, остались только бобы. Отпускалась по карточкам-талонам крупа... Немецкие самолеты сбрасывали листовки: “Сегодня доедайте бобы, а завтра приготавливайте гробы”. Хлеб стали с нормы 400 г уменьшать каждый месяц, а иногда через 2 недели. К 1 января 1942 г. стали получать 150 г хлеба на человека, а 1 и 2 января 1942 г. в булочных не стало хлеба. ... стали бомбить бадаевские склады... сахар и песок расплавлялся, текли лужи... после бомбежки люди собирали этот расплавленный из сахара леденец и уносили домой». Трудно сейчас представить, но из-за нехватки еды стали варить в виде студня столярный клей: «Плитка клея стоила очень дорого. Положишь плитку в кастрюлю с водой, поставишь варить. Она распустится, подбросишь туда, если есть, лавровый лист и посолишь. Когда клей распустится, разольешь по тарелкам, и эта масса

застывала, получался настоящий студень, только цвет прозрачный, как вода. Разрежешь студень на кусочки и ешь с удовольствием. Еще ели декстрин, это тоже клей в виде муки»⁷⁴.

25 декабря 1941 г. произошло первое повышение норм выдачи хлеба. Рабочие и инженерно-технические работники стали получать 350 г, служащие, иждивенцы и дети – 200 г хлеба. 24 января 1942 г. произошла вторая прибавка хлебного пайка. Появилась возможность увеличить норму выдачи хлеба рабочим и инженерно-техническим работникам до 400 г, служащим – 300 г, иждивенцам и детям – 250 г. Однако ситуация оставалась еще напряженной и в январе 1942 г. от дистрофии умирало ежедневно 3,5-4 тыс.⁷⁵ 11 февраля 1942 г. была произведена третья по счету прибавка хлеба для жителей осажденного города. Рабочие и инженерно-технические работники стали получать по 500 г, служащие – по 400, иждивенцы и дети – по 300 г хлеба. Были увеличены нормы снабжения и другими продуктами питания⁷⁶.

По данным некоторых источников от голода и бомбардировок погибло в городе и пригороде около 1 млн чел.⁷⁷

Большим подспорьем стало разведение овощей, для этого были использованы земельные участки во дворах, садах, скверах, площадях. Всего было создано 633 подсобных хозяйства, что позволило обеспечить город овощами в течение зимы 1942–1943 гг.⁷⁸

В блокадном Ленинграде продолжали работать промышленные предприятия, рабочие продолжали вести учет сырья и полуфабрикатов, охранять цеха. Для больных были открыты лечебные стационары, где они, сдав свои продовольственные карточки, в течение 8–10 дней получали трехразовое питание. В январе 1942 г. в условиях почти полной остановки Кировского завода начальники цехов и отделов имели право давать нуждавшимся и истощенным работникам длительные и кратковременные отпуска за свой счет. В результате функционирования «Дороги жизни» началось регулярное снабжение населения продуктами питания. Рабочие получали ежедневно по 500 г, а в горячих цехах – по 700 г хлеба, а также по 2 кг крупы или макарон, 800 г жиров и 900 г сахара в месяц. Месячная норма по мясу в апреле была доведена до 1800 г. В соответствии с при-

⁷³ Там же. С. 26–27.

⁷⁴ Там же. С. 46–47, 56.

⁷⁵ Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. М., 1959. С. 184.

⁷⁶ Война и общество. Кн. 2. С. 37–40.

⁷⁷ Очерки истории Ленинграда. Л., 1967. Т. 5. С. 692.

⁷⁸ Манаков Н.А. В кольце блокады. Л., 1961. С. 115.

нятым 21 апреля 1942 г. специальным планом мероприятий по окончательной ликвидации дистрофии при поликлиниках и амбулаториях была развернута широкая сеть диетических столовых повышенного типа. К ним прикрепляли на 2-3 недели по представлению участковых врачей. Для этих столовых был установлен следующий ежедневный рацион (в граммах): хлеба – 500, мяса – 100, сахара – 100, жиров – 60, крупы – 130, муки пшеничной – 25, сухофруктов – 10, картофельной муки – 10, сухих овощей – 50, кофе натурального – 20 и чая – 10 г.⁷⁹

Все тяготы того времени – недоедание, голод, болезни и т.д. подробно описаны в «Блокадной книге», созданной в 1979 г. в виде документальной хроники Д. Граниным в соавторстве с А. Адамовичем⁸⁰.

Во время блокады пострадали многие деятели науки и культуры, среди них был и этнограф Г.С. Виноградов (1886-1945), который участвовал в охране Института языка и мышления (ИЯМ)⁸¹, а в 1942 г. перешел на работу в Институт этнографии АН СССР⁸². Многие академические институты эвакуировались по частям в разные места. Впоследствии он писал: «Первая массовая эвакуация сотрудников академических учреждений состоялась осенью 1941 г., вторая – летом 1942 г. Именно зима 1941/42 г. была самым страшным временем: только в Кунсткамере от голода умерли 29 человек из 33 скончавшихся в блокаду»⁸³. Сам Г.С. Виноградов с трудом пережил гибель всех его работ и архива, а с октября 1941 г. уже не выходил из квартиры вследствие дистрофии и цинги. В марте 1942 г. он был в тяжелом состоянии помещен в госпиталь № 108, располагавшийся в бывшей гостинице «Астория», но когда в ней стали размещать только военных раненых, его с женой отправили в г. Углич Ярославской обл. Туда ему писал его коллега Д.С. Лихачев: «За ту ужасную зиму 42 г. в Ленинграде я начал Вам как-то симпатизировать... и сейчас хотелось бы узнать что-нибудь о Вас»⁸⁴.

В первые же месяцы блокады 3 декабря 1941 г. умер художник П.Н. Филонов (1883–1941). Его сестра Е.Н. Глебова вспоминала: «В день похорон мы – сестра и я – достали и привезли двое саней: большие и детские для Екатерины Александровны (жены Филонова. – Е.Н.), так как идти за гробом она не могла»⁸⁵. Уже после войны, в пору глухого молчания о П.Н. Филонове, поэт А. Крученых, узнав о смерти П.Н. Филонова, написал некролог: «...Павел Филонов / Был он первым творцом в Ленинграде / Но художника / С голодухи / Погиб во время блокады / Не имея в запасе ни жира, ни денег»⁸⁶.

В январе 1943 г. Ленинград получил связь с Большой землей, но полностью блокада была снята лишь в конце января 1944 г.

Московский протоиерей Борис Пономарев (принял сан после войны) был призван в армию 23 июня 1941 г. и был направлен в Ленинград. Он вспоминал, что после снятия блокады «в первый день Пасхи верующие приносили освящать маленькие кусочки хлеба вместо куличей»⁸⁷.

По «Дороге жизни» началась эвакуация детей через Ладожское озеро на Большую землю в тыл. В Вологодской обл. были размещены 20 тыс. больных и раненых. В 1942 г. по решению Вологодского облисполкома для эвакуированного населения устанавливались следующие нормы обеденного рациона: хлеба – 500 (выдавался на сутки), крупы – 65, мяса или рыбы – 75, жиров – 15, сахара – 10 граммов.

Судьба эвакуированных в разные области страны отразилась в художественной литературе. Писатель В. Белов в рассказе «Моя жизнь» писал: «Когда прорвали блокаду, то нас с Павликом вывезли из Ленинграда в Вологду. В больницу. В январе 1943 г., потом – в колхоз «Красный пахарь» – на станции в деревне. «Мы начали поправляться, хотя в деревне не было никакого хлеба. Люди питались какими-то проветренными отбросами и костерой, сушили ее в печках, толкли в ступах или мололи на ручных жерновах. У некоторых была

⁷⁹ Данилов П.П. Промышленность Ленинграда в годы блокады (сентябрь 1941 г. – декабрь 1943 г.) // Отечественная история. № 3. 2003. С. 40–48.

⁸⁰ Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. М.: Советский писатель, 1979.

⁸¹ ИЯМ был реорганизован в Институт языкознания АН СССР (Ленинград) и Институт русского языка АН СССР (Москва).

⁸² Виноградов Г.С. Этнография детства и русская народная культура в Сибири. (Этнографическая библиотека). М.: Восточная литература, 2009. С. 798–800.

⁸³ Ссылка на: Вологодина В.Н. Из истории Кунсткамеры: музейные работники в годы войны и блокады // Кунсткамера. Этнографические тетради. 1994. № 4. С. 171.

⁸⁴ Ссылка на: Акулич О.А. Последние годы жизни Г.С. Виноградова. По материалам архива ИОКМ // Дети и народная культура. (6-е Виноградовские чтения, Иркутск). М., 1995. С. 54.

⁸⁵ Глебова Е.Н. Воспоминания о брате / пред. Д. Гранина, послесл. М. Земской // Нева. 1986. № 10. С. 168.

⁸⁶ Крученых А.Е. Сон о Филонове // Ковчег. Литературный журнал. № 1. Париж, 1978. С. 44.

⁸⁷ Священники на фронте // Наука и религия. № 5. 1995. С. 5.

еще прошлогодняя картошка и брюква. Собирали ягоды, щавель и *гигли*. Все с нетерпением ждали свежей картошки. Корова была уже не в каждом доме. Молоко почти все надо было сдать государству. Не помню, кто посоветовал нам посеять ячмень... В местном сельпо по решению сельсовета выписали две иждивенческие карточки. Мы каждый месяц получали в магазине по шесть килограммов муки. Хотя еды все равно нам не хватало, все колхозники маме завидовали, в колхозе они не получали и этого. Карточек колхозникам не полагалось, их получали только учителя и другие служащие. Многие ходили с толстыми опухшими ногами, рвали клеверный цвет, сушили и толкли в ступах. В эту муку добавляли толченой картошки и пекли, но лепешки не получались и рассыпались на противне. Приходилось брать их щепотками и сыпать в рот. От какой-то болезни начали дохнуть кони. Их обдирали, разрубали и делили куски по жребию. Кто-нибудь из стариков или подростков отворачивался и закрывал лицо кепкой, а другой указывал на кусок мяса и спрашивал: «Этот кому?» Тот, кто обернулся, должен был назвать фамилию и выкрикивал наугад, потому что было никакой обиды»⁸⁸.

Источники жизнеобеспечения жителей села

Судьба фронта и армии во многом зависела от работы тыла, где были сконцентрированы основные промышленные предприятия. В тяжелых условиях работали многие труженики отраслей народного хозяйства, но особенно нелегко приходилось рабочим и служащим предприятий оборонной, угольной, нефтяной, химической промышленности, а также строителям, железнодорожникам и рабочим транспорта. Всех их полагалось обеспечить продовольствием, прежде всего работающих на военных заводах. В декабре 1942 г. на государственном снабжении находилось почти 61, 8 млн. человек, в 1945 г. — 80,6 млн., т.е. около половины всего населения страны⁸⁹.

Задача обеспечения фронта и тыла продовольствием была возложена на те сельскохозяйственные районы, которые не были оккупированы и где еще сохранялась деятельность колхозов и совхозов: «Крестьянство России всегда играло первостепенную роль во всех войнах, в которые вовлекалась страна, и больше всех страдало от них, так как основная тяжесть испытаний ложилась на его плечи»⁹⁰.

Сельских жителей насчитывалось больше, чем горожан: в 1940 г. из всего населения СССР численностью 194,1 млн. человек на долю крестьян приходилось 131,0 млн. или 67,5 %⁹¹. Им пришлось обеспечивать продуктами питания армию и тыл, а также самих себя, что практически было непосильной задачей. На селе сложилась тяжелая ситуация, которая сказалась не только на условиях их труда, но и на питании. Несмотря на трудности и лишения, сельчане работали самоотверженно, часто лишая себя самого необходимого, потому что им необходимо было отдать государству часть своей продукции в форме поставок и натуроплаты. Учитывая, что мужское население было мобилизовано, все тяготы военного времени легли на плечи женщин, стариков и подростков. Ситуация на селе была особенно тяжелой, поскольку сельские жители не принимались на государственное снабжение. Исключение составляли только учителя, медицинские работники, агрономы, зоотехники, инвалиды Отечественной войны и эвакуированные.

Снабжение фронта продуктами питания шло за счет налогового обложения сельских жителей, которое значительно увеличилось по сравнению с 1939 г. Если раньше они вырабатывали 60-80 трудодней, то по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней», каждый член сельхозартели должен был ежегодно вырабатывать не менее 100-150 трудодней в зависимости от района. Впервые это касалось и подростков 12-16 лет, которые должны были вырабатывать не менее 50 трудодней в год⁹².

Реальное положение в сельском хозяйстве приукрашивалось, на самом же деле упали все качественные показатели производства: сократились посевные площади, урожайность, уменьшилось поголовье скота⁹³.

Практически жители села выживали исключительно за счет собственного подсобного хозяйства, поскольку помощь от колхоза была минимальной. Продукты животноводства (мясо, молоко, масло) и овощеводства (картофель, овощи) давали возможность не только прокормить семью, но и выгодно их продать на рынке, что позволяло снабжать ими и горожан. В 1945 г. на снабжение рабочих и служащих предприятий поступило 38 % картофеля и

⁸⁸ Белов В. Указ. соч. С. 159.

⁸⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 6. С. 76.

⁹⁰ Война и общество. Кн. 2. С. 50.

⁹¹ Народное хозяйство СССР за 70 лет юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 373.

⁹² Война и общество. Кн. 2. С. 57.

⁹³ Арутюнян Ю.В. Указ. соч. С. 27, 341.

59 % овощей. Огороды давали в 10-20 раз больше продукции, чем колхоз на трудодни. Доля картофеля в общем объеме огородных овощей значительно возросла: «Настоящий картофель стал вторым хлебом в нашей стране только во время и после Великой Отечественной войны»⁹⁴. Картофель выращивали и на колхозных полях, но не менее важным было его культивирование на собственном огороде, как, впрочем, капусты, моркови, свеклы и т.д. Таким образом, личное хозяйство стало основным источником жизнеобеспечения жителей села.

В годы Великой Отечественной войны большую роль играли регулярные поставки продовольствия на фронт.

Для многих жителей Архангельской и Вологодской обл. годы войны были очень трудными, потому что, помимо государственных поставок «за план» (молоко, яйца, картофель), они отправляли ягоды, грибы, сдавали для фронта скот. В 1944 г., когда линия фронта отодвинулась от центральных регионов страны, ситуация немного улучшилась. Клюква, брусника, черника, морозика и другие ягоды, обладающие противораковыми свойствами, помогали бороться с такой распространенной болезнью как авитаминоз или цинга. В критической ситуации, когда собственных запасов хлеба не хватало, приходилось смешивать муку с различными добавками. В Каргопольском районе Архангельской обл. к муке добавляли мякину, отруби, солому, лебеду. В этом богатом озерами крае выживали за счет рыбы: ее ели и обменивали на хлеб. В Вологодской обл. мерзлую картошку сушили и толкли, а из полученной «муки» пекли хлеб, смешивая с остатками настоящей муки, блины, варили кашу и кисель. Из картофельных очистков делали оладьи («терники»)⁹⁵. Картофель очень выручал жителей северного региона. Жительница Вельска О.Н. Марчук вспоминала, как в годы войны она занималась выращиванием картофеля из глазков. Когда появлялись первые зеленые ростки, она высаживала их на грядку⁹⁶.

В годы войны в традиционном питании русских наметились изменения, связанные с появлением спецпоселенцев из других регионов страны, ко-

торые привносили в традиции питания местного населения свои пищевые привычки. Одна из вологжанок хорошо запомнила, что поселения украинцев появились среди деревень по правобережью Сухоны (деревни Чуриловка, Ухтанга): «Помню, в 1941 г. украинцев выселили – много высленцев было. Украинцы научили нас клубнику и помидоры сажать. А до этого их никто не знал»⁹⁷.

Некоторые северные регионы поставляли на фронт рыбу, которая стала играть большую роль в рационе питания на фронте и в тылу. Она иногда заменяла мясо, выдаваемое по карточкам. В Заполярье на ловлю рыбы было мобилизовано все гражданское население, включая школьников. Вот что об этом пишет Б.У. Серазетдинов: «Для тружеников Заполярья была главная забота: больше дать фронту рыбы. Школьники помогали старшим на трудовом фронте. Из учащихся нашей бригады была сформирована первая на Ямале школьная рыбацкая бригада. Ребята выполняли нормы взрослых»⁹⁸.

Основной пищей сельских жителей Смоленской, Калужской и Владимирской областей оставался хлеб, щи, каши, но в их воспоминаниях часто упоминаются лебеда, крапива и щавель, которые служили добавкой к основной пище. Летом они собирали также липовый цвет и лист, черемшу, кашку, клевер, а также такие съедобные травы как «толкачики», «пупыри», «дятлина», «молочник». Зимой в пищу собирали кору с деревьев, сушеный мох и даже деревянные гнилушки, перемалывая их на «муку»⁹⁹.

Уроженка с. Аксай Сталинградской обл. М.П. Елисеева (Куянцева) (1935 г.р.) вспоминала, что «мама нашла шкуру от коровы, опалила ее на костре, а потом резала по кусочку и варила суп с добавлением сухого щавеля и крапивы. Всегда хотелось хлеба, но о нем можно было только мечтать»¹⁰⁰.

Большая нагрузка легла и на жителей сельских районов Рязанской области, которые внесли огромный вклад в поставки для армии и главных промышленных центров¹⁰¹. За годы войны они поставили государству более 65 млн пудов зерна, около 55 млн пудов картофеля, 11 млн пудов овощей, 3,5 млн пудов мяса¹⁰². Исследователи заслу-

⁹⁴ Похлебкин В.В. Кухня века. М.: Полифакт. Итоги века, 2000 // <https://libking.ru/books/sci-/sci-history/453164-102-vilyam-rohlebkjn>. Дата обращения 12 сентября 2018 г. С. 213.

⁹⁵ Русские: Традиционный уклад Лексшмозерья / сост. Г.Н. Мелехова. М., 1993. Ч. 1. С. 71–72; ПМА, Вологодский и Тотемский районы Вологодской обл. 1994 г.

⁹⁶ Василевский М.А., Марчук О.Н. Указ. соч. С. 97.

⁹⁷ ПМА. Записано от Г. Ф. Протопоповой. с. Усть-Печенга Тотемский район Вологодской обл. 19 августа 1990 г.

⁹⁸ Серазетдинов Б.У. Указ. соч. С. 321–324, 331.

⁹⁹ Миронихина Л.Ф. Народная кухня в голодные годы // Традиционное русское застолье. Сб. статей. М., 2008. С. 306–308.

¹⁰⁰ Опаленные войной. С. 64–65.

¹⁰¹ История Рязанского края. 1778–2007 / под ред. П.В. Акулышина. Рязань: Изд-во ряз. обл. тип., 2007. С. 271.

¹⁰² Немеркнувший подвиг. Сборник документов и материалов. М., 1982. С. 124.

женно отмечают: «Это был грандиозный подвиг колхозного крестьянства Рязанского края, которое вынесло на своих плечах все тяготы напряженного труда в годы войны»¹⁰³.

В одном только Сапожковском районе Рязанской обл. для нужд Красной Армии в августе 1941 г. колхоз им. Н.К. Крупской сдал в фонд обороны 5 тонн молока, 300 кг мяса, а колхоз «Красный пахарь» – 5 тонн зерна, 500 кг молока, 75 кг меда. В 1942 г. жители района сдали из личных запасов 7120 пудов зерна, 2520 пудов картофеля, 180 пудов мяса, 4000 литров молока. На фронт отправлялись заготовки в виде жареного мяса, гусей, кур, сливочного масла, сыра, яиц. Была также организована сушка картофеля и овощей, которую вели заготконтрора, а также райпищекombинат, который вырабатывал пряники, сахарную помадку. Вместе со взрослыми активное участие в уборке урожая принимали школьники, они занимались сбором и вывозкой местных удобрений и т.д. Сельские жители старались собирать картофель на колхозных полях: «Выручал картофель, из которого пекли оладьи, почему-то получившие название “лейтенанты”. На картофельные поля, оставшиеся не убранными в зиму 1941/1942 гг., весной 1942 г. выходили сотни людей, добывая замерзший и полусгнивший картофель, из которого после промывки добывали крахмал. Некоторые семьи добавляли в муку и лебеду»¹⁰⁴.

М.В. Зайцеву было всего 11 лет, когда началась война, но ему, как и другим подросткам, пришлось работать в колхозе в д. Зубенки Рязанского района. Он запомнил, как председатель колхоза собрал собрание и предупредил, что все зерновые должны сдать в фонд государства: «На трудодень ни одного килограмма никто не получит. Такой приказ, говорит председатель, получен от начальства. Кто унесет хоть один килограмм – будет осужден судом. Поэтому, говорит, на меня не обижайтесь! Идет страшная война, враг прет на Москву, бомбит уже Рязань! Мы все должны отдать фронту. Вот так мы работали всю уборочную кампанию. Пока убирали все зерновые, обмолачивали, возили на станцию Вышгород (7 км) сдавать на зерновые пункты, подошел конец сентября. В первых числах октября ударили морозы, а колхозную картошку еще не начинали копать, а ее было 20 гектаров. Бросились копать, но было уже поздно. Мороз сковал землю и не отпустил. Так вся картошка осталась в поле. Свою-то каждый успел выкопать лопатой.

Ночами копали!». Весной 1942 г., когда не стало хлеба, жители села стали откапывать мороженую картошку и делали из нее лепешки: «Лепешки эти, у нас почему-то прозвали “лейтенантами”. Но как бы ни противно было есть такие лепешки, а все 20 га картошки было выкопано – вытащили из грязи. Этой мороженой картошкой население питалось с половины марта до июня». В мае стали собирать траву, съедобные листья кустарников, их сушили, мололи и вместо муки добавляли в мороженую картошку. Выжили благодаря огородам: «А с подсобного хозяйства мы еще и налоги платили: молока – 300 литров, мясо – 20 кг, яиц – 75 штук, шерсти – один фунт (400 граммов). Также в мае 1942 года правление колхоза разрешило каждой семье (кто пожелает) выделить на своем огороде несколько соток под посев проса. Рожь сеять было запрещено, чтобы не было соблазна. Весь урожай ржи сдавали в фонд государства. Вот так мы и начали сеять просо, и это нам была большая подмога взамен хлеба!»¹⁰⁵

В.С. Аксенов (1937 г.р.), чье детство в военные годы проходило в с. Покровское Ухоловского района Рязанской обл., впоследствии писал в своих воспоминаниях: «Войну помню с зимы 1942-43 гг., когда в наше село вошла конная бригада Красной Армии и остановилась у нас недели на две. В нашем доме поселились командиры. При отходе из нашего села нам оставили несколько мешков овса, с помощью которого мы выжили во время войны. Мать добавляла в молотый овес лебеду, желуди и пекла хлеб. В семье у нас было: мать, трое детей и две бабушки». Совсем юный В.С. Бочков (1939 г.р.) с началом войны жил в с. Рожково Сасовского района Рязанской обл.: «Военные и послевоенные годы были очень голодными. Муки не было, собирали травы, грибы, ягоды, любил жевать липовые почки и клеверные цветки»¹⁰⁶.

В с. Бычки (в наст. время Зеленая поляна) Путятинского района Рязанской обл. во время войны оставались одни женщины и дети. В.С. Бурякова (Чернокошкина, 1940 г.р.) вспоминала: «Был страшный голод. У моей мамы было пятеро детей. В селе остались из нашей семьи мама, я, брат Василий и сестра Мария. Ели мы *калбуки* зеленые, которые пекли из собранного, высушенного и истолченного в ступке липового цвета. Какими же вкусными они нам казались и были очень сытными. Позже председатель колхоза спишила эти липы, и еды практически совсем не стало. Также

¹⁰³ Арутюнян Ю.В. Указ. соч. С. 385, 388.

¹⁰⁴ Кузнецов И.А. Указ. соч. С. 321–323, 329–330.

¹⁰⁵ Опаленные войной. С. 73–76.

¹⁰⁶ Опаленные войной. С. 14, 19.

пекли пышки из сушеного и растолченного вобьятника. После схода снега собирала вместе с мамой мороженую мелкую картошку в кошёлку и ведерко. Приносили мы ее домой, чистили, заливали водой несколько раз, сливали воду, катали из картошки катушки, раскладывали их на большие доски деревянные. Когда картошка высыхала, мяли ее и толкли в ступке пятакем. Затем просеивали в решето и пекли пышки... Также лопатой копали свой огород – 40 соток, сажали под соху картошку. Мама вставала впереди сохи вместо лошади, а я, брат Василий и сестра Маруся вставали по бокам сохи и направляли ее, чтобы борозды были более ровными»¹⁰⁷.

С.Е. Константинов (1937 г.р.) во время войны жил с родными в пос. Аягуз Семипалатинской обл. Их спасало то, что на огороде сажали картошку, капусту, свеклу, но они этим не ограничивались: «В огороде около дома у нас всегда росло много подсолнухов. Когда они созревали, мы срезали шляпки, выбивали из них семечки. Помню, было целое корыто семечек. Предприимчивые жители образовали импровизированные “маслобойки”, в которых преобразовывались семечки в душистое подсолнечное масло. Какое же оно было необыкновенно вкусное! Мы макали в него хлеб и с удовольствием ели. Помню, однажды мне довелось испробовать и конопляное масло. Это было что-то потрясающе вкусное!»¹⁰⁸.

Еще одним подспорьем стали зерновые, оставшиеся на полях после уборки урожая, но их сбор считался незаконным. Пойманных на месте преступления арестовывали и ссылали в лагерь. Многие сельские жители вспоминают, как преследовали за сбор колосков на уже убранных полях не только взрослых, но и детей. Во время войны все еще действовал закон об охране государственного имущества и укреплении общественной собственности, который в народе стал известен как закон «о колосках» или закон «семь – восемь», поскольку был издан 07.08. 1932 г. Посягавшие на социалистическая собственность считались «врагами народа» и ссылали в лагерь.

Р.Н. Фадееву летом мама отправляла к бабушке в г. Рыбное: «Там мы ходили собирать колосья после уборки урожая. Нас разгоняли объездчики, но мы все равно набирали и приносили домой. Ба-

бушка толкла их в ступе и пекла нам лепешки с мякиной, которые мы с удовольствием уплетали, запивая молоком, разведенным водой... Однажды двоюродный брат, постарше нас, набирал колосья, его избили так, что он три дня не мог ходить»¹⁰⁹. Та же ситуация со сбором зерновых наблюдалась и в Заонежье: «Старушек забивали насмерть палками, когда те пытались собрать колоски для голодных внуков»¹¹⁰.

Жительница Вологодской обл. вспоминала, как в 1941 г. одна женщина тайком нарвала турнепс, но кто-то сообщил об этом в колхозную контору, и ей дали 5 лет тюрьмы¹¹¹. О колосках в рассказе «Моя жизнь» писал и В. Белов, вспоминая детские годы, проведенные в вологодской деревне: «Мы очень подружились с одной семьей по фамилии Смирновы. Баба Густя (Августа) – ходила щипать клеверный цвет. Председатель колхоза ругался. А ночью ножницами отстригали в колхозном поле колоски. За 1 раз наостригали решето колосков. Баба Густя тихонько вылушила зерна, провеяла, высушила в печи и смолала на ручных жерновах. Потом она сварила из этой муки вкусную кашу. Правда, опять не вытерпела и добавила в нее клеверной черной муки»¹¹².

В 1942-1943 гг. продовольственные затруднения привели к тому, что в Читинской, Челябинской, Вологодской и Томской областях начался голод. В Красногорском сельсовете Свердловской обл. ели лепешки из мякины и кашу с добавленным травой и коры. В некоторых областях Казахстана были отмечены случаи смерти от отсутствия пищи. Тяжелая ситуация наблюдалась и в Татарской АССР¹¹³.

День Победы 9 мая 1945 г. жители села встретили с большой радостью, хотя потери были огромные: за годы войны погибло 27 млн. человек.

А.К. Гатин (1934 г.р.) окончание время войны встретил в с. Голдино Чапаевского (совр. Михайловского) района Рязанской обл.: «Помню День Победы 9 мая 1945 года. В клубе сбиты длинные столы и лавки, на них блины, закуски, разведенный спирт в ведрах, играет гармошка, патефон. Нас, пацанов, старшие ловят и сажают за стол». Б.Г. Духанин (1938-2017), который всю войну прожил с родными в Рязани, услышал об окончании войны по радио: «Выглянул в окно (мы жили уже

¹⁰⁷ Там же. С. 21–22.

¹⁰⁸ Там же. С. 93–95.

¹⁰⁹ Там же. С. 286–287.

¹¹⁰ Лукьянов В. Трагическое Заонежье. Документальная повесть. Петрозаводск, 2004. С. 25.

¹¹¹ ПМА. С. Усть-Печенга, Тотемский район Вологодской обл. Информатор Г.Ф. Протопопова. 1990 г.

¹¹² Белов В. Указ. соч. С. 160.

¹¹³ Война и общество. Кн. 2. С. 64–66.

на Революции, 22) и увидел толпу людей, идущих по улице Некрасова и поющих песни. Дальше было лучше. Мама принесла паек, и мы впервые за 4 года съели его сами. Это была Победа со слезами на глазах»¹¹⁴.

На успешное ведение войны повлияла правильная организация питания и приготовление пищи в полевых условиях, которая предусматривала систему обеспечения фронта продовольствием в виде введения нормированного питания и продовольственных пайков для разных категорий бойцов Красной Армии, Военно-морского флота, Военно-воздушных сил, НКВД, включая военнослужащих боевых частей действующей армии и тыловых организаций. Нормы продовольственного снабжения офицерского и рядового состава постоянно корректировались и менялись на всем протяжении военных действий.

Для восполнения больших энергозатрат и сил армейский рацион непременно включал хлеб, мясо, рыбу, крупы, картофель, капусту, шоколад, конфеты, сахар, соль и другие продукты, содержащие необходимое количество углеводов, жиров и белков. Эти продукты оставались самыми приоритетными в питании русского народа. Необходимым алкогольным напитком стала водка в виде «наркомовских 100 грамм», выдача которой регламентировалась соответствующими указами вплоть до окончания войны. Вино выдавалось бойцам Закавказского фронта, для которых оно оставалось наиболее традиционным напитком.

Большую роль играли полевые кухни, которые находились при каждом воинском подразделении. Благодаря мастерству и опыту поваров, привлеченных к приготовлению пищи в военных условиях, бойцы Красной Армии были постоянно обеспечены горячим питанием два-три раза в день. Труднее приходилось тем, кто участвовали в боях в течение длительного времени и не имели возможности нормально питаться. В этом случае приходил на помощь сухой паек, но иногда приходилось и голодать.

Главным продуктом питания был хлеб, с которым ели борщ, щи, кулеш, каши, картофель, вареное и тушеное мясо в сочетании с гречкой и другие блюда, издавна считавшиеся традиционными блюдами русской кухни. Удивительно, но некоторым бойцам на фронте удавалось отметить Пасху.

Определенная часть лендлизских продуктов от союзников – тушенка, комбижир, яичный порошок, мука и т.д. доставалась не только боевым

бойцам, она достигала тружеников тыла, а также эвакуированных.

Одной из важных правительственных мер в годы войны стал переход на нормированное снабжение хлебом и продовольственными товарами. В первую очередь они предназначались рабочим и служащим, занятым в оборонной сфере, а потом уже представителям других категорий. На это был направлен в качестве основных механизмов ряд постановлений с целью правильного и нормированного снабжения хлебом и продовольствием. Значительно сократилось потребление хлеба и хлебных изделий, поэтому пришлось контролировать хлебопекарное производство и распределение хлеба по карточкам.

Карточное снабжение в 1941 г. было наиболее трудным, поскольку оно не могло сразу охватить все регионы страны и распространялось только на жителей Москвы, Ленинграда и их пригородов. За хлебом приходилось подолгу стоять в очередях. Установления правительства относительно нормирования продуктов питания учитывали традиции питания русского народа, поэтому главным продуктом оставался хлеб, норма выдачи которого была разной для взрослых, детей и тех, кто не работал. Востребованными были также различные крупы (пшено, гречка) и макаронные изделия. Немаловажно, что продовольственное обеспечение включало также мясо, рыбу, масло, сахар и другие продукты. Постепенно нормированное снабжение улучшилось и в других городах и рабочих поселках, благодаря постановлениям правительства, которые устанавливали нормы снабжения мясом, рыбой, жирами, крупой и макаронными изделиями для нескольких категорий групп населения, включая иждивенцев и детей. К 10 ноября 1941 г. карточная система охватила практически все городские поселения страны. В 1942 г. были введены единые формы карточек на нормированные товары. Возросло и многообразие карточек: от 12 – до 130-135 видов в среднем (по Москве – 149, а по Ленинграду – 171 вид карточек и талонов). Нехватку продуктов по карточкам восполняла коммерческая торговля.

Правительство прилагало все усилия, чтобы в условиях войны обеспечить продовольствием всех трудящихся тыла, однако не везде это происходило в нормальном режиме, особенно не хватало хлеба. Такие трудности испытывали жители Заполярья, южных областей России и др.

В условиях нехватки сельской продукции правильным было решение позволить рабочим и слу-

¹¹⁴ Опаленные войной. С. 23–25, 61.

жащим с 1942 г. заниматься индивидуальным и коллективным огородничеством. Разведение овощей в подсобном хозяйстве стало большим подспорьем для многих горожан.

Вместе с тем, несмотря на постановления, во многих областях люди испытывали настоящий голод. Это касалось Москвы, Ленинграда и других больших городов. Белый хлеб, полученный по карточкам, а также сахар и масло продавали или обменивали на ржаной. При отсутствии хлеба приходилось есть мерзлые овощи. Из картофельных очистков делали крахмал, добавляли муки и пекли лепешки, нередко на олифе. При отсутствии настоящего кофе в столовых военной поры делали суррогат из натертой и подсушенной свеклы, настоящим деликатесом считалось повидло из моркови или мармелад из ржаной муки.

Пищевой рацион эвакуированных был очень ограниченным, поскольку они были надолго оторваны от дома и больше зависели от государственной поддержки. Судя по воспоминаниям москвичей, которые были тогда детьми, вся тяжесть забот о хлебе насущном доставалась их родным, но в некоторых случаях старшие дети брали на себя обеспечение младших. Повсюду старались сажать картофель, он очень выручал, но при отсутствии еды ели и картофельные очистки.

Подростки, вынужденные помногу часов трудиться на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве, несмотря на карточное обеспечение, с трудом выдерживали физическую нагрузку. Еще труднее было школьникам, которые помогали на трудовом фронте. При отсутствии жизненно важных витаминов, они были более подвержены заболеваниям. Ослабленные детские организмы поддерживались за счет питательных пунктов, призванных лишь отчасти улучшить жизнь эвакуированных людей, поскольку их меню было очень скудным. Сохранить молодое поколение помогали пионерские лагеря, организованные для школьников в летние месяцы. И если вначале они ели блюда из сушеного картофеля, то потом появилась более калорийная пища в виде каш и макарон, тушеной говядины, овощей, черной смородины и американского шоколада.

Трагической страницей в отечественной истории стала блокада Ленинграда, которая продолжалась с 30 августа 1941 г. по январь 1944 г. Несмотря на то, что в городе были введены продовольственные карточки на получение хлеба, крупы, сахара, масла, мяса, рыбы и организована коммерческая торговля нормированными товарами, после того как город оказался отрезанным от центра, выдачу продуктов стали сокращать, а коммерческая торговля нормированными товара-

ми без карточек была ликвидирована. Поскольку запасы хлеба и продовольствия в Ленинграде были небольшие, выдачу хлеба сокращали пять раз и с 20 ноября 1941 г. все жители города стали получать по 125 г хлеба, за исключением рабочих – они получали 250 г хлеба. Отсутствие хлеба и других продуктов питания, воды, света, угля и дров привело к массовой гибели людей. Нелегко пришлось и деятелям науки, культуры и искусства, некоторые умерли от голода.

Тяжесть создавшейся ситуации ощутили на себе дети, которые на всю жизнь запомнил голодные годы. Читая их опубликованные воспоминания, трудно представить, как можно было есть кожаные ремни, столярный клей, декстрин. В 1941-1943 гг. ситуация не намного улучшилась, даже когда произошло повышение норм выдачи хлеба, и оставалась напряженной вплоть до снятия блокады. Жители Ленинграда проявили массовый героизм, их мужество и стойкость не должны быть забыты.

Большую роль сыграло установление связи с Большой землей по «Дороге жизни», благодаря которой через Ладожское озеро были вывезены больные и раненые, эвакуированы дети, где для них был создан поддерживающий режим питания. Немало детей были отправлены в Вологодскую обл., хотя там не хватало хлеба даже по карточкам и приходилось собирать ягоды, щавель и другие дикорастущие растения.

В годы войны огромная нагрузка по обеспечению армии и тыла легла на сельских жителей, хотя сами они не находились на государственном обеспечении, за исключением сельской интеллигенции, инвалидов войны и эвакуированных. Мужчины призывного возраста были мобилизованы на войну, и практически все трудности легли на плечи женщин, стариков и подростков. Одновременно с работой в колхозе, где им приходилось заниматься подготовкой земли для сева, сенокосом, сбором урожая и другими сельскохозяйственными работами, они вели домашнее и подсобное хозяйство, чтобы вовремя сдать налоги. Личное хозяйство стало основным источником жизнеобеспечения жителей села. Продукты животноводства (мясо, молоко, масло) и овощеводства давали возможность не только прокормить семью, но и выгодно их продать на рынке, что позволяло снабжать ими и горожан. Резко возросла роль картофеля в общей доле овощей.

Вместе с тем, налоговое обложение сельских жителей значительно увеличилось, что привело к ухудшению их материального состояния. Практически все зерновые культуры – рожь, овес, горох, просо, а также молоко, мясо, яйца

отдавались в фонд государства. Согласно действующим постановлениям, жители села, включая подростков, должны были ежегодно вырабатывать больше трудодней.

Регулярные поставки продовольствия на фронт ложились тяжелым грузом на плечи сельчан, хлеб пекли с добавлением суррогатов. Нередко их пищевой рацион сводился до минимума, тогда на помощь приходили дары природы – ягоды, грибы, дикорастущие растения. На Русском Севере в одних случаях в муку добавляли мякину, отруби, солому, лебеду, в других случаях мерзлую картошку сушили и толкли, а из полученной «муки» пекли хлеб и блины, варили кашу и кисель, из картофельных очистков делали оладьи. Ловля рыбы давала возможность не только поставлять ее на фронт, но и выгодно менять на хлеб и другие продукты. В годы войны в традиционном питании русских наметились изменения, связанные с появлением спецпоселенцев из других регионов страны. Так, например, украинцы, выселенные в ряд деревень Вологодской обл. научили местных жителей сажать клубнику и помидоры.

В Рязанской обл., где было много колхозов и совхозов, сначала выживали за счет запасов, сделанных в предыдущие годы: зерновых, муки, гороха, пшена, а с наступлением весны стали собирать в поле траву, сушить съедобные листья деревьев и кустарников и добавлять в пищу. Из мороженого картофеля получали крахмал, смешивали с мукой и лебедой и пекли оладьи, традиционные пышки. Некоторые жители села хлеб пекли из овса, смешанного с лебедой и желудями. Подспорьем были также «колоски» – зерновые, оставшиеся на

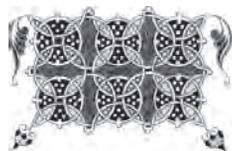
колхозных полях после уборки урожая. Женщины и дети собирали их с риском для жизни, поскольку сбор считался незаконным. Заключением в тюрьму оборачивался сбор даже турнепса. Те же, кому удавалось избежать наказания, наслаждались сделанными из обработанного зерна лепешками пополам с мякиной или кашей.

В других областях сельские жители также собирали липовый цвет и лист, черемшу, кашку, клевер и другие съедобные травы. Зимой в пищу употребляли в виде добавок кору с деревьев, сушеный мох. Но в некоторых случаях продовольственные затруднения приводили к голоду.

Несмотря на трудности и лишения военного времени, жители села смогли регулярно обеспечивать армию и тыл, благодаря самоотверженной работе в колхозах и ведению личного подсобного хозяйства. Выжить им помогало также использование традиционного опыта сбора ягод, хвойных, трав и дикорастущих растений, спасавших от авитаминоза и цинги.

Примеры массового героизма проявили женщины и дети, работавшие на промышленных предприятиях, а также на колхозных полях. Их участие в снабжении продовольствием фронта и тыла было большим подспорьем в годы войны.

В целом, благодаря правильной стратегии правительства, была организована планомерная работа по обеспечению фронта и тыла самым необходимым и прежде всего продовольствием. Вместе с тем, война стала жестоким испытанием для жителей России, поскольку страна столкнулась с острой нехваткой продовольствия, как для тех, кто воевал, и для тех, кто оставался в тылу.

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

А.Н. Паршина

Местная память о битве на реке Сить в 1238 г.

Сить — река небольшая, едва 150 км ее протяженность от истока в Сонковском районе Тверской обл. до впадения в Рыбинское водохранилище Ярославской области. Первые поселенцы Сити, по исследованиям археологов, проживали здесь уже в каменном веке. Известны также места поселений Железного века, предков древних финнов. Из них самые примечательные и хорошо сохранившиеся — городища Нижней Сити у дер. Городище, возле сел Семеновское и Сить-Покровское. Славянский период истории края оставил многочисленные памятники — селища и могильники, которые встречаются по всей Сити, особенно в среднем ее течении и в низовье. Ситские курганы, к сожалению, не слишком хорошо изучены. Средняя и Нижняя Сить в XIII веке входили в Ярославское княжество Владимиро-Суздальской земли. Здесь образовался 1-й удел Ярославского княжества — княжество Мологское. Большинство деревень Верхней Сити входило в Угличское княжество, где и находится село Божонки, рядом с которым и проходила известная битва с татаро-монголами¹.

Что нам говорят исторические источники об этом сражении? Текст жития святого мученика князя Георгия Всеволодовича: «Князь же Юрий посла Дорожа в 3-х тысяч муж... послал “пытати

Вид на Красносельский храм и реку Сить. По преданиям местных жителей с горы, на которой стоит храм, во время битвы 1238 года текли реки крови к тому месту, где сейчас находится деревянный мост через Сить, соединяющий Красное и ту сторону, на которой деревня Юрьевское.

Фото. 1960-е годы

татар”. У села Божонки в верховье Сити его люди первыми испили смертную чашу, встретившись с татарами. Уцелевшие в первом бою, успели вернуться к главным силам: «И прибежа Дорож иреч: ”А уже, княже, обошли сут нас около татары”²».

¹ Митрофорный протоиерей Александр Соколов. Великий князь Георгий Всеволодович Владимирский и Нижний Новгород. Нижний Новгород, 2008. С. 80.

² Там же. С. 102.

Вид на поле – место битвы – и деревню Юрьевское со стороны села Красное. Часовня стояла немного левее от этого пейзажа, и в снимок не вошла.

Но сохранились и отголоски тех событий в памяти местных жителей, и это тоже важная историческая информация. *Рассказывает жительница с. Красное Беспалова (Миноходова) Лидия Николаевна, которая, будучи учащейся Костромского училища, занималась поиском сведений о Ситской битве, и опрашивала местных жителей села Красное и деревни Юрьевское. По ее сведениям, только жители этих селений и сохранили предания о Ситской битве. Даже сами названия деревень этого района имеют прямое отношение к исторической битве. «Шестихино» означает то же, что Шестиханово, где татары убили шесть «ханов», как татары называли русских князей. Они раздавили князей досками. Деревня «Некоуз» указывает на то, что «некого было узить» здесь, т.е. брать в плен. Деревня «Бабья гора», по преданию, названа так потому, что здесь сражались с татарами одни женщины, поскольку мужья ушли воевать в дружину великого князя Юрия Всеволодовича.*

Князь готовился к битве и вдоль Красносельского берега были сделаны засеки от татарской конницы, следы от которых сохранялись до советских времен; линия валов возвышалась друг над другом и протянулась вдоль всего берега реки Сить, где она огибала с. Красное. На этих холмах местные детишки любили собирать землянику. На противоположном берегу находилась деревня Юрьевское, от которой к реке спускалось просторное поле. Засеки шли к Красной горе и, огибая село вдоль течения реки (вниз по течению), подходили к кургану. Когда великий князь Георгий узнал о гибели своей семьи, оставшейся во Владимире, он горько заплакал, как говорит летопись (тогда он промолвил: «Всемиловитый Господи не лиши меня в скорби и как они (родные) пострадать»), но татары

уже приближались. Они прискакали по льду реки со стороны Станилова и князь, отложив печаль, обратился с горячей речью к дружине, «стоять за Землю Русскую против поганых». По преданию, вместе с русским войском сражались местные племена, смуглые, небольшого роста. Битва началась в деревне Юрьевская. «Князь же Юрий, отложив всю печаль и поиде к ним (татарове)... и «бысть сеча зла и велика», – повествует житие святого князя. Битва от деревни Юрьевское скатилась к реке Сить. Убитых с обеих сторон было так много, что из их тел образовалась плотина и вода не могла течь дальше. В этой битве и погиб великий князь Георгий Всеволодович «Храбрый», как его называли в летописях. Под Красной горой, которая находится на Красносельской стороне реки напротив д. Юрьевское (сразу за селом Красное в сторону Красной горы находится большой курган с плоской вершиной и округлыми краями). В житии написано, что когда битва закончилась, на бранное поле «зашел» владыка Ростовский Кирилл, который скрывался от татар в Белозерье. А как раз за Красной горой начинается Белозеро, в котором было много подземных ходов, так что можно было заблудиться. Когда местные жители ходили за грибами туда, то им попадалось на пути много змей-гадюк.

Владыка Кирилл нашел тело князя по княжьей одежде. Голову князя нашли позже. На Юрьевой стороне на берегу реки была построена деревянная церковь Казанской Божией Матери, в память о битве, но позже она сгорела. По всему Юрьевскому полю шли к реке ровные ряды как бы грядки. Вместо сгоревшей церкви на окраине д. Юрьевское была построена деревянная часовня, которую все время подновляли. В часовне имелись иконы в рост человека и всегда можно было

В центре фото находится «Красная гора», где, по преданию, погиб великий князь Владимирский Юрий Всеволодович

туда войти, там же в часовне лежали две каменные плиты, на которых на славянском языке было написано и Ситской битве и то, что здесь погиб святой благоверный князь Георгий Всеволодович, поэтому деревня и носит его имя Юрьевское. В 1960-х годах часовню увезли в г. Мышкин в краеведческий музей, и после этого поле с рядами захоронений стало зарастать. А сейчас его вообще распахали всё.

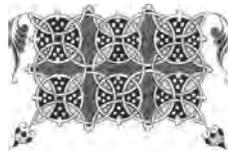
Когда в советское время проводилась экспроприация церковных ценностей, тогда же приехали представители от Некоузской администрации с приказом отдать доспехи князя Георгия, которые были закопаны у часовни под большим камнем. В это время бригадиром была 16-летняя жительница с. Красное Феодосия Миноходова. И она «нарядила» мужиков с лошадьми отвалить камень. Взамен доспехов князя ей дали бумажку-расписку. Она какое-то время подержала ее у себя и, не зная что с ней делать, отправила ее в Некоузскую администрацию.

В память 500-летия Ситской битвы был построен в с. Красном храм Пресвятой Троицы, в 1798 г. на народные деньги. Народ хотел, чтобы храм был посвящен Божией Матери, но вмеша-

лись благотворители, помещики Коновницыны и предложили посвятить храм Пресвятой Троице, поэтому зимний предел посвятили иконе Божией Матери Знамение, а летний Пресвятой Троице³. По преданию с горы, на которой сейчас стоит Красносельский храм, текли реки крови, стекая к реке Сить, к тому месту, где сейчас деревянный мост. Еще в 1960-е годы сельские мальчишки находили здесь наконечники стрел, копий, фрагменты древних топоров и другие свидетельства Ситской битвы. В книге «Ситская битва» 2008 г. есть ссылка на историка Чижикова, который пишет, что красносельский священник Михаил Сосновский говорил: «До революции в день памяти битвы на Сити совершались панихиды в дер. Юрьевское и с. Божонки⁴. Могила священника Сосновского находится на кладбище с. Красное.

Два кургана у с. Красное пока не обследованы археологами. В советское время академик Петровский сказал, что они не представляют никакого интереса и с Ситской битвой не связаны.

В настоящее время Красносельский храм Пресвятой Троицы медленно восстанавливается, есть распоряжение епископа Рыбинского совершать в этом храме службы.

³ Гречухин В.А. По реке Сить. М.: Искусство, 1990.

⁴ Там же.

О.В. Кириченко

**«Воспоминания о строительстве
сельского храма Воскресения Христова
в с. Битюг-Матреновка Воронежской обл.
А.А. Ивановой (монахини Митрофании)»¹. Часть 2²**

Вдруг звонит мне благочинный о. Василий Гришанов и говорит: «Хочешь, чтоб был священник, чтобы была служба, сама ищи священника». Ищи и всё! Я когда в Киево-Печерскую лавру ездила, в Ближних пещерах была (как-то прошла быстро) и потом захотела вернуться. Вернулась, а там монах сидит, я не обратила внимание, у какой он дверцы сидел и пропускала людей. Но дверь к этому времени была закрыта. Я вхожу, никого рядом нету, и, вдруг, он ко мне обращается: «Вы посмотреть или помолиться?» Говорю: «Конечно, помолиться». Он открыл эту заднюю дверцу: «Идите!». И вот я одна пошла по этим пещерам, страха не было. Я подходила к каждой раке и просила о помощи. Увидела иконописцев, их там два: и того, и другого очень просила нам помочь, потому что понимала, что никогда своими силами с росписью мы не справимся. Я просила у святых иконописцев помощь и молитв о нас Господу. И одновременно, мучилась вопросом: «Как же мне искать священника?» Звоню тому священнику, с которым мы друг другу помогаем, говорю: «Батюшка, у вас нет такого священника?» А он отвечает: «Какими глупостями ты занимаешься! Епархия даст тебе священника». Говорю ему в ответ: «В епархии нет священников». А вечером он опять звонит и общается: «Алла Александровна, это чудо какое-то, есть для вас священник». Оказывается звонивший мне священник пришел в гости к одним людям (его позвали духовные чада) на день Ангела и вдруг за

столом встречает священника, который нам нужен; молодой, неженатый, иеромонах. Приехал этот иеромонах ко мне, оказавшийся к тому же иконописцем. Поговорили, я рассказала ему о храме, показала фотографии, он отвечает: «Давайте, подумаем, три дня помолимся, а там созвонимся». Через три дня созвонились и у обоих нас было положительное решение. Повезла его на следующий же день в Матреновку. Он зашел в храм, посмотрел и с наслаждением произнес: «Сколько-о же здесь работы!» Вроде всё ему у нас понравилось. В монастыре трудно ему было, там жесткие условия общежития. Он молодой монах и священник и ребята, его друзья-москвичи, повезли его на о. Залита к о. Николаю Гурьянову, чтобы узнать у него волю Божию. Батюшка, о. Николай его очень хорошо принял, он вообще редко кого в келью пускает, обычно туда заходит о. Валериан Кречетов, который его регулярно причащает. А моего, завел в келью к себе, накормил его и сказал, что «монастырь не для тебя, тебе надо на приход, ищи себе приход, организовывай и поднимай. У тебя будет каменный храм». Вернулись они в Москву, ребята стали ему искать подходящий храм, нашли деревянный под Москвой, но что-то там не получилось. И тут я и попалась ему со своим предложением. Он взглянул на фото тогда и удивленно произнес: «Ой, каменный!» Я тогда не поняла его изумления. Он рассказал, что недавно приехал от о. Николая и тот ему сказал о каменном храме. Осталось сде-

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 18-09-00196 А.

² Часть 1. См.: Традиции и современность. 2018. № 21.

лать одно очень трудное дело: уладить дело с его отпуском с места открепления и местом нового прикрепления. Я решила мчаться к о. Николаю на о. Залит, чтобы попросить его о молитвенной помощи, я до этого никогда у него не была. Приехала туда, он меня очень хорошо принял, посмотрел фотографии, я рассказал об оскверненной вокруг храма территории (туалет на кладбище и проч.), он в ответ мне говорит: «Всё будет хорошо, всё будет хорошо! Всё очистим и наладим». Благословил меня: «Ну, хорошо, хорошо, пусть приступает» (это он про моего иеромонаха). Я показала батюшке фотографию иеромонаха. После этого наш кандидат отправился в свою епархию отпрашиваться. Мы с мамочкой считали, что за такой поступок с него епископ может крест иерейский снять, поскольку монах не может сам искать и предлагать новое место служения. Молился в это время о. Николай и я в этот день бегала по всем престолом. И смотрите, тут же позвонил один знакомый священник: «Хочешь в Кремль пойти, на патриаршую службу в Успенский собор?» Была память св. кн. Евдокии, жены св. кн. Дмитрия Донского. В этот день нас даже пустили в подклеть, хотя обычно туда не пускают. Я очень просила святую княгиню помочь нам устроить дело с иеромонахом. Она ведь монахиня и сама строила Вознесенский монастырь в Кремле. А у нас в Матреновке храм строился в честь Вознесения Господня. Потом был праздник Казанской иконы Божией Матери и опять я не отходила от чудотворного образа в Елоховском соборе. Вечером на Казанскую звонит мне о. Гедеон и говорит: «Ничего не понимаю, отпустили вашего иеромонаха без всякого порицания». Мама его тоже была удивлена: «Кто же молился так?». Владыка только спросил тогда его: «Где ты найдешь приход?»

На следующий день после его возвращения мы уже отбыли в Матреновку и месяц там прожили, обживались, знакомились с обстановкой. Только жить ему до сих пор негде, да и здоровье у него оказалось плохое. Избы самые дешевые в деревне стоят 35 тысяч. Да и с местными жителями тяжело было найти общий язык. Мало людей помогает в строительстве храма. Может мы себя неправильно поставили?

На торжество Воздвиженья Креста и установления креста на куполе храма народу много приезжало и приходило. На водосвятный молебен, пришли, водичку взять. Я ждала, что деревня всколыхнется в период строительства храма, но до сих пор моему о. Гедеону очень трудно, помощников нет. И только несколько бабушек на службу ходят, петь некому. В основном читают моя помощница Люба (что ведала строительством,

пока я собирала средства в Москве) и ее хозяйка, т.к. она живет на квартире. Отец Гедеон научил их читать по церковно-славянски. Поют, конечно, слабенько. Я хотела организовать собрание сельчан и рассказать им про многочисленные чудеса, связанные с этим храмом, чтобы люди прониклись этим и откликнулись. Но все заняты своим хозяйством и не откликнулись. Мы в храме чтим память святого царя Николая и его семьи. Я привезла туда иконочку царской семьи, отец Гедеон очень обрадовался, поставил ее в алтаре. Я бегала за той иконой царя, которая мироточит, куда ее переносят, туда и я иду.

Особая история у меня связана с крестами. Крестов я поставила много. Я не знала, где похоронен дедушка (в д. Битюг-Матреновка. – О.К.) и решила поставить крест в память о дедушке просто на кладбище. Было свободное место при входе на кладбище с левой стороны, там я и поставила крест. Написала, что крест поставлен в честь протоиерея Николая Григорьевича Иванова, последнего настоятеля Вознесенского храма, перед его закрытием и потом разрушением и в память всех тех, кто здесь нес свет евангельского учения людям. Только потом я узнала, что и прадед мой также был здесь настоятелем. Второй крест я поставила в Самовце, на кладбище, всем Заздравных (это девичья фамилия моей мамочки). А оказалось, что есть еще родственники Поповы со стороны бабушки, тоже все священники: Григорий Иванович Попов, Дмитрий Григорьевич. Дочь Григория Ивановича вышла замуж за священника. Это был как раз тот друг, через которого произошло знакомство моих дедушки и бабушки. Он женился на дочке о. Григория и были они направлены в с. Нижний Карачан Воронежской губ., но рано умер. Вдова осталась с тремя детишками и потому вернулась сюда, в Матреновку. Я узнала имена почти всех священников. Храм Вознесения Господня в Битюг Матреновке был основан в 1823 г. Но видимо на месте старого храма. В память о том, прежнем храме я тоже решила поставить крест, он поставлен недалеко от храма, в 50 метрах. А потом я узнала год основания храма Димитрия Мироточивого в с. Самовец. В этот год, когда Господь открыл нам дату его основания, храму исполнилось 140 лет. И опять же попросила батюшку помочь изготовить крест. Он мне говорит: «Ты уже всю землю крестами уставишь». Я его уговорила и крест был установлен и освящен о. Гедеоном. На месте самовецкого храма сейчас стоит магазин и проходит дорога. Когда строили эту шоссейную дорогу, столько поднимали костей людей, похороненных при церковном кладбище, в церковной ограде. Господь открыл имена тех, кто

погребен был за алтарем: и самовецкого и матреновского храмов, так, что мы их поминаем.

У меня была еще детская мечта побывать в том месте, где в Великую Отечественную войну погиб мой отец. А погиб он, как сказано в похоронке, «под Смоленском, село Сенное Выходского района». Я смогла туда попасть уже пожилым человеком. Написала в райвоенкомат с просьбой ответить, где похоронен такой-то. Мама, прежде чем получила похоронку, получила письмо от начальника штаба. «Человек он был удивительный», — писал он о моем отце. С кем бы он ни общался, все о нем отзывались положительно. Потом прислали ординарца с вещами отца. И только потом пришла по почте похоронка. Ординарец рассказал, как погиб отец. Каску не одел, был ранен в голову и несколько часов находился в полном сознании, не стонал даже. Сильный был человек, солдаты его очень любили.

А мне сказали, что село Сенное больше не существует, что это теперь брошенная деревня. В центре села похоронили тогда убитых солдат. Потом останки перенесли в районный центр Выходы и там похоронили на братском кладбище. С помощью воронежцев я добиралась туда. Отец жены дьякона из Матреновки имел машину, старый Запорожец. Приехал на машине этой в Москву, и я попросила его отвезти меня в поселок Выходы. Он повез. Побывали мы во Выходах и поехали оттуда в Сенное, проверить, может быть там остались солдатские останки, может быть, не все вывезли. Машина застряла, и нам пришлось идти пешком, вышли на опушку леса, видим, стоит несколько домов, остальные строения порушены. Тишина, никого нет, но вдруг появилась женщина. Она рассказала, что немцы стояли с одной стороны деревни, а наши — с другой. Между ними — деревня. Много тогда народа погибло. Наших солдат хоронили сначала в лесу (она обещала показать где), а после войны перезахоронили в центре села. Но останки перенесли не все, потому что жители продолжали вырывать косточки.

Я поставила иконочку и фотографию папочки, зажгла свечу, хотела помолиться и вдруг, одна другую зовет: «Анна, Анна, поди сюда. Ты знаешь, может быть, чем помочь женщине из Москвы». Та посмотрела и говорит: «А я Вас знаю». Я говорю: «Не может быть, я издалека». «Вы из Иерусалимского подворья в Москве, правда?» Оказалась, она живет в Москве на Кунцевской, почти там же где и я живу (я — на Багратионовской). Говорю: «Анна Григорьевна, у меня нет с собой денег, я Вас умоляю, можно заказать у кого-нибудь крест и поставить его здесь?» Она никого не нашла, но это была уже зацепка. Постепенно, я поставила крест в

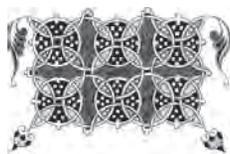
лесу, где находились первые захоронения, а также — крест в центре села, где солдат перезахоронили. Просила разрешения поставить крест и на месте третьего перезахоронения в районном центре, но мне отказали. Дескать, это будет нарушать гармонию, ведь там стоит памятник солдату. Заказала я тогда мраморную доску и маленький крестик поместила на нее. Отслужили мы с о. Андроником панихиду в лесу уже к вечеру. Священник мне говорит после: «Сколько я служил панихид, у меня никогда не было такого чувства. Я физически ощущал их благодарность». Потом, на следующий день отслужили панихиду в центре села и на братском кладбище. Трудно туда ездить, непросто, далеко и человека нелегко найти, который бы отвез.

И еще один мой крест. Моя бабушка матушка Мария, которая совершенно ослепла (слепым умирал и ее муж, священник Николай, по сельским рассказам. — О.К.); ее младший сын отбыл Соликамскую ссылку в 1953 г. потом был реабилитирован. Правда, ему не разрешили жить в Москве. Он поселился на Украине. В 1961 г. бабулечка почувствовала себя очень плохо и говорит моей мамочке: «Срочно, Люсь, вези меня к Володе, Алла не сможет жить в комнате, где я умру». От меня скрывали действительную причину ее переезда к сыну. Я говорю, что там нет удобств. Она вскоре умерла, а нам не сразу сообщили об этом. Володя женился на хохлушке. И потом я не ездила туда и совесть меня всегда мучила, я очень ее любила. А ехать туда не могла, мамочка была очень больной человек. И вот, когда мамочки не стало, я уже решила поехать. 1961 год. Я посылала запросы о своем дяде, мне отвечают, что такого нет. . Того, кто ездил со мной в Сенное, я попросила поехать со мной и на Украину. Заказала большой деревянный крест. Пере самым отъездом я вдруг заболела: ноги распухли, по телу пошли какие-то красные пятна. Священник мне говорит, наверное, нет воли Божией на отъезд. А что делать: за крест заплачены большие деньги. Священник взял его с собою в Россошь и поместил у себя в гараже. Я уже думала, что потеряла крест. Вдруг 9 мая — звонок: «Алла Александровна, Вы собираетесь ехать?» Поехали. Приехали в Белгород. А перед этим были другие события: недавно обрели мощи свт. Иоасафа Белгородского, они были выставлены в Елоховском соборе в Москве. Пришла я тогда к раке святителя, приложилась к мощам. Там я слышала как одна женщина говорила, что это великий святой, он обязательно исполнит мою просьбу. Поэтому, как только мы прибыли в Белгород, я сразу же пошла в собор, где находились мощи свт. Иоасафа и стала просить у него благословения, чтобы он помог найти могилку бабулеч-

ки. Всё слезами там залила. На выходе из храма вдруг слышу: «Женщина, женщина», – зовет меня кто-то из свечного ящика и дает, после долгих поисков молитву святителю с его портретом. Я была потрясена. Мой проводник боялся ехать на Украину, его пугали, что там машины разбивают. Но поехали, едем ночью, клюем носом, вдруг увидели указатель «монастырь». «Стой, – говорю, – сворачиваем, Иван Иванович. Такое красивое место было, все освещено и тишина необыкновенная на

монастырском дворе. Вдруг, к нам выходит монах. Оказалось, мы попали в Красногорский мужской монастырь. Нас благословили побывать в Почаеве и отсюда мы отправились в Лавру. Из Лавры мы добрались в село Крыжополь, где по моим сведениям умерла бабулечка. Улицы я не знала. Но в ЗАГСе мне дали адрес дяди и там уже все удалось уточнить. Крест был поставлен на могилу бабулечки и отслужена панихида.

г. Эртиль, Воронежская обл. 2000 г.

Ю. И. Власова

Дело против священника о. Василия Лиддовского и других лиц 1933 г.

Лиддовский Василий Иванович родился 17.03.1879 года в селе Ветрино Мологского уезда Ярославской губернии в семье псаломщика.

Окончил духовное училище в Пошехонье в 1897 году. Некоторое время был пономарем в ярославском монастыре, затем псаломщиком в селе Раево Мологского уезда. В 1929 году рукоположен в сан иерея.

Занимал непримиримую позицию по отношению к обновленческой церкви, говорил: «У них нет благодати. Лучше в пастухи пойти, чем к ним».

Служил священником села Байловское Брейтовского района Ярославской области, когда в 11 января 1933 года был арестован, совместно еще с пятью односельчанами. Обвинялся в том, что в составе «поповско-кулацкой группировки... систематически агитировал против мероприятий Советской власти и коллективизации». Содержался в Рыбинском доме заключения. В ходе следствия виновным себя не признал.

27 февраля 1933 года осужден Тройкой при Брейтовском районном ОГПУ по ст.58 п.10 УК на заключение на три года в исправительно-трудовой лагерь (Управление НКВД по Ярославской области. Архив ВЧК-ОГПУ-НКВД: Дело № 1Н/10002 по обвинению Лиддовского В.И., Каменского Н.И. и других. Начато 11/1 1933, окончено 28/1 1933. Хранится в Государственном архиве Ярославской области: Дело № ОП.2.Д.С – 11445).

Священник Василий Лиддовский в дальнейшем в 1940-х годах служил в храме Святой Троицы села Красное на реке Сить Ярославской области. В эти годы на большую округу храм в селе Красном был единственный. Каждый день отец Василий до вечера был в храме: кроме службы, исполнял требы, ежедневно принимая по несколько десятков человек: когда было нужно – венчал, крестил, отпевал. Он пользовался любовью жителей всех деревень района, со всеми находил общий язык. По воспоминаниям близких родственников, все женихи и невесты, прибывающие издалека для венчания, были приветливо устроены у него в доме, и там же у него передевались к таинству венчания. На большие праздники многие прихожане из других деревень оставались ночевать у него в доме.

Отец Василий Лиддовский безотказно служил в храме до последнего часа своей жизни, несмотря на тяжелую сердечную болезнь. Утром 12 августа 1945 года он служил в храме, а днем пришел домой, прилег отдохнуть и вскоре отошел мирно ко Господу.

Юлия Ивановна Власова

Обвинительное заключение

По делу обвинения граждан: 1) Лидовского Василия Ивановича; 2) Каменского Ивана Павловича; 3) Лебедевой Пелагеи Гавриловны; 4) Комиссаровой Устиньи Ивановны; 5) Лебедева Павла Гавриловича; 6) Лебедева Ивана Борисовича в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10 УК.

В Брейтовское РО ОГПУ поступили сведения о том, что:

1) священник Байловской общины Лидовский Василий Иванович, 1879 г.р., беспартийный, образование – духовное училище; семья – женатый, семья из трех человек. Происходящий из семьи служителя культа – дьячка села Ветрено, служивший после окончания духовного училища пономарем в Ярославском монастыре, псаломщиком в с. Раево, дьяконом в селах Воскресенское и Правдино Некоузского района и с 1929 г. священником с. Байловского, приверженец Сергиевской ориентации, несудимый, лишенный избирательных прав, проживающий в с. Байловском, Семеновского с/с Брейтовского р-на ИПО.

Богослужение в Троицком храме с. Красного.
Фото 2018 г.

2) Бывший священник Байловской общины верующих Каменский Иван Павлович, 1885 г.р. беспартийный, образование – духовная семинария, женатый – семья из 4-х человек, происходящий из семьи служителя культа, священника села Байловского, после окончания семинарии служившего учителем, а затем с 1912 г. – священником в селах Предтеченского погоста и Байловского по 1923 г., после чего занимался сельским хозяйством, а при организации колхозов в 1931 г. вступил в таковой и работал в качестве счетовода, откуда в 1932 г. вычищен. В данное время находится без работы, судим за вредительство в колхозе в 1932 г. и приговорен к 1 году принудительных работ, проживающий в с. Вайловском, Семеновского с/с Брейтовского р-на ИПО.

Архангел Михаил.
Фрагмент сохранившейся росписи храма в с. Красное

3) Бывшая монашка Лебедева Пелагея Гавриловна, 1883 г.р., беспартийная, образование – сельская школа, вдова, одинокая, происходящая из семьи торговца-кулака, лишенного избирательных прав, имевшего 30 десятин земли, 8 коров, 3-х лошадей, хорошие жилые и холостые постройки, находившаяся в качестве монашки в Троице-Пятницком монастыре в течение 18 лет, прислуживающая в последнее время в Брейтовской церкви, проживающая в с. Байловском Семеновского с/с Брейтовского р-на ИПО.

4) Бывшая монашка Комиссарова Устинья Ивановна, 1877 г.р. беспартийная, образование низшее, происходящая из зажиточной семьи деревни Селилово Ульяновского с/с Краснохолмского р-на Московской обл., девица, несудимая, находившаяся монашкой в Троице-Пятницком монастыре в течение 32 лет, за последнее время прислуживающая в церкви с. Байловского и проживающая там же.

5) Кулак, бывший торговец Лебедев Павел Гаврилович, 1895 г.р., беспартийный, образование низшее, в Красной Армии не служил, одиночник, твердозаданец по всем видам заготовок, женат, семья из трех человек, имел торговлю мясом по патенту 2-го разряда до 1928 г., 2 коровы, 2 лошади, бывший лишенец, судимый в 1932 г. за невыполнение твердого задания, приговорен к штрафу в 1500 рублей, происходящий из семьи

Фрагмент сохранившейся росписи храма
в с. Красное

кулака-торговца Лебедева Гаврилы Акимовича, имевшего 30 десятин земли, имевшего 8 коров, 3 лошадей, лишённого избирательных прав, проживающего в с. Байловском.

б) Сын кулака бывшего торговца Лебедев Иван Борисович, 1906 г.р., беспартийный, образование низшее, в Красной Армии не служил, единоличник, твердозаданец по всем видам заготовок, женат, семья из 2-х человек, судим в 1932 г. за невыполнение твердого задания и приговорен к 1 году принудительных работ и штрафу в 900 руб., занимавшийся совместно с отцом торговлей мясом, который лишен избирательных прав и в данное время скрывается. Имеет 8 коров и 3 лошадей и до 30 десятин земли, проживающий в с. Байловском.

Группируясь в одну целую поповско-кулацкую группировку под руководством священника Лидовского В.И., будучи между собой связанными родством (монашка Лебедева является сестрой кулаку-торговцу Лебедеву П.Г.), а по отношению к ним Лебедев И.Б. является ? (неразб.) и одинаковым положением в обществе и по социальному происхождению, часто посещая один другого, имели своей целью создать тормоз ходу социалистического переустройства деревни, агитируя против мероприятий Советской власти и партии, против коллективизации, против заготовок, последние злостно не выполняя, саботируя, что видно из обстоятельств невыполнения заготовок Лебедевскими до сих пор.

Проведенным расследованием установлено следующее:

Священник Лидовский, будучи недоволен существующим строем говорил в июле месяце 1932 г.: «Если будет война, Советскую власть сметут, и нам будет лучше, и ни черта нам не сделают». На колхозы выражал свои мысли таким образом: «При советской власти везде плохо, и в колхозе и в единоличном хозяйстве, везде не житьё, ничего нет». При хождении по приходу, на вопросы крестьян: можно ли вступать в колхозы, отвечал: «нет». «У вас есть голова на плечах, найдите сами, что из этого в будущем может получиться». В 1933 г. по поводу налоговой политики Советской власти высказался: «Ну и дерут, шпарят черти, дольше невозможно терпеть, терпенье должно лопнуть и вот тогда сметут Советскую власть». В разговорах с колхозниками с иронией задавал вопросы: «Ну как поживает в колхозе? Везде почему-то разваливаются колхозы, знать хорошо живется. Тяжело вам поди в коллективном-то хозяйстве работать, не как в своем-то, не как в своем-то, ведь надо все справиться, чай плохо вам живется», — и указывая на бывшего попа Каменского, работающего счетоводом, продолжал, — вон ведь у Ивана Павловича от пота рубашки лопаются, в своем хозяйстве не так было трудно». Свое отношение к госзаймам определял так: «На яму не напасешь хламу, в прошлом году уплатил

Вид колокольни Троицкого храма. Фото 2008 г.

Вид храма со стороны алтаря. Фото 2008 г.

и нынче, ведь надо добровольно; раньше займы были с прибылью, а у Советской власти не дают ничего, этими займами прямо убивают хозяйство, ну ладно, видимо надо терпеть».

Бывший священник Каменский, вступив в колхоз, устроился в нем счетоводом и все время посещал попа Лидовского и открыто высказывал свое недовольство колхозами и саботировал заготовки, срывая, спускаемые колхозу различного рода планы. «Не знаю, что и будет дальше, дело плохо, вот так колхоз, соевем оборвался я, стал нищим, приходится побираться, а говорили, что в колхозе жить будет лучше». «Надо выходить из колхоза, в нем только оборвешься, ничего в нем не заработаешь, да еще придется отвечать, что в них состоял».

Летом 1932 г. на вопрос к нему: «Что вас заставило вступить в колхоз?», — отвечал: «Я ошибся, думал будет лучше, а вышло не то, все равно вылетят все из колхоза». Когда Каменского в декабре месяце 1932 года вычистили из колхоза, он тут же посетил попа Лидовского и заявил: «Теперь я иду к вам смело, как домой».

Во время уборочной компании, в осеннюю мотыльбу 1932 г., он с 20 по 30 сентября не являлся на работу с целью создать недовольство среди колхозников, так как учет трудодней в эти дни не велся. Во время принятия плана льнозасева, он открыто на собрании колхозников заявил: «План велик, нам не под силу, принять нужно на 50%». В августе месяце 1932 г. он колхозникам советовал: «Молоко нужно раздавать на трудодни, а Государству хватит». Это он рассуждал, чтобы сорвать Государственные маслозаготовки, е смотря на то, что план колхозом по молоку был выполнен на 60%. Во время обсуждения и принятия плана по хлебозаготовкам в Сентябре месяце 1932 года он прямо на собрании заявил: «Тяжело и неподсильно нам выполнять, в особенности сено, если выполним, то свои коровы останутся голодными, нужно сначала распределить по колхозникам и если что останется, сдать по заготовкам, ведь насилия нет; а раз добровольно, то мы и должны сдать излишки».

Бывшие монашки Лебедева и Комиссарова, проживая вместе в сторожке, занимались анти-советской агитацией, как непосредственно в ней, так и бывая среди граждан общины, в Декабре месяце 1931 г., обе в сторожке говорили: «Не ходите в колхозы, помолитесь православные, чтобы Господь вас спас, плохо там будет, будут клеймить, перейдете в руки антихриста».

Лебедева систематически агитирует против колхозов: «Не ходите в колхоз, все равно, что в колхозе или нет, все не ваше, так погибать лучше не в колхозе». Летом во время жнитвы (так в тексте.- О.К.) ржи в 1932 г. Лебедева среди женщин в поле говорила: «Не ходите в колхоз, колхозы последний год только, больше проводиться не будут». А Комиссарова тут же добавляла: «Вот смотрите же в городах фабрики, заво-

Общий вид Троицкого храма. Фото 2018 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 150	
БН. ЗАСЕДАНИЯ ТРОЙКИ ПРИ П. П. ОГПУ ПО ИПО	
от „27“ февраля 1933 года	
Слушали:	Постановили:
ДЕЛО №-10002 БРЕМТ. РООГПУ. По обвинению КАМЕНСКОГО Ивана Павловича, ЛЕБЕДЕВА Павла Гавриловича, ЛЕБЕДЕВА Ивана Борисовича, ЛИДДОВСКОГО Василия Ивановича, ЛЕБЕДЕВОЙ Пелагеи Гавриловны, и КОМИССАРОВОЙ Устиньи Ивановны по ст. 58/10 УК.	с 1) КАМЕНСКОГО Ивана Павловича 2) ЛЕБЕДЕВА Павла Гавриловича 3) ЛЕБЕДЕВА Ивана Борисовича заключить в Исправтрудлагерь на ПИТЬ лет, считая срок с 11/1-33г. с 4) ЛИДДОВСКОГО Василия Ивановича заключить в Испр трудлагерь на ТРИ года, считая срок с 11/1-33г. с 5) ЛЕБЕДЕВУ Пелагею Гавриловну с 6) КОМИССАРОВУ Устинью Ивановну вклать через ПП ОГПУ в Северный Край на ТРИ года, считая срок с 11/1-33г. направлять статьи. Дело сдать в архив.
Секретарь	Тройки ПП (Пшиков)

Последняя страница дела по обвинению свящ. О. Василия Лиддовского и других

ды, а ни один из рабочих не состоит в колхозе, и ни один коммунист в колхозе не состоит, нужно перетерпеть только этот год и его пережить будет трудно, но больше колхозов не будет». «Мы давно ждем, пришло этому время, исполнится по Библии скоро должен быть конец, вот все и разваливается, ничего нет».

В каждое почти воскресенье в сторожке обе монашки предсказывали: «Как пишет Библия будет изгнание народа и вот это уже пришло, настало это время, трудно только будет в эти годы грудным детям и беременным женщинам». Летом 1932 г. Комиссарова в сторожке, после утренней службы говорила женщинам: «Хорошо будет единоличникам, бог даст терпенье и хотя они будут бежать и обитать в горах и лесах, они будут сыты, а колхозники будут просить хлеба у антихриста, но он им скажет: “Небо не дает дождя, земля не родит хлеба, где же я вам возьму?” Это будет потому, что входя в колхоз вы изменяете веру».

Весной 1932 года среди женщин только и было слышно, что: «Не надо никаких колхозов, будем

сами собой управлять». Одновременно был распушен слух, что «В Ленинграде не пускают колхозников на трамвай, будут клеймить колхозников». Этот слух был пущен монашкой Лебедевой, которая перед этим ездила в Ленинград. Перед весенним севом в Апреле месяце 1932 года по населению была пущена книжка под заглавием “Глас святой истины об антихристе”, пущенную монашками с целью развалить колхоз и создать недовольство против Советской власти.

Связанные с этими лицами твердозаданцы Лебедев Иван Борисович и Лебедев Павел Гаврилович упорно не выполняли заготовки, заботировали их открыто, в то время как у обеих (так в тексте. - О.К.) есть полная возможность выполнять план, в этом отношении они действовали организованно, одновременно занимаясь антисоветской агитацией.

Когда в Нябре месяце 1932 года уполномоченный с/с пришел в дом к Павлу Гавриловичу, то застал там и Ивана Борисовича, на предложение вести заготовки, получил от них ответ: «Пусть советская власть берет сама, а мы не привезем» и отказались категорически выполнять. При изъятии у Лебедева сена, он открыл ворота сарая и заявил: «Берите паразиты, забирайте все, а меня, может

Священник Василий Лиддовский
и его супруга Мария.
Фото 1907 г.

Священник Василий Лиддовский и матушка Мария.
1940-е годы

быть сейчас возьмут. Я сказал, что выполнять не буду и нечего ходить, берите все, что найдете».

Такое же упорство оказывал и Павел Гаврилович: «Пускай выгребают, а я не повезу. Не должно быть этого долго, обируют, обируют и лопнут и пойдет прахом советская власть, все равно должна быть перемена».

На вопрос к нему в 1932 г. почему он не вступает в колхоз, он отвечал: «Не пойду в колхоз, это ловушка для крестьян, по факту, у вас бегут люди из колхозов, да и дело это ненадежное, а нищим я быть не хочу».

Среди населения в 1932 г. в момент заготовок, он агитировал: «Сам ничего не дам, пусть берут силой, каким-то пастухам я подчиняться не буду. Один грабеж, только знают, что драть с мужика, а нам ничего не дают. Вот вам кооперация, что в ней есть а чего нет; зачем тогда платить паевые взносы. Скоро переменится управление, обируют, обируют, да и лопнут».

На празднике Пасхи в 1932 г., они оба бежали за комсомольцами и кричали: «Бей коммунистов, бей комсомольцев».

Лебедев И.Б. беднячке Лебедевой А.В. прямо заявил: «Смотри, доработаешься до ручки, мы тебе ноги повыдергаем, поймаем, не отделаешься и вместе с Советской властью задушим».

В связи с арестом председателя колхоза Лебедев Паве Гаврилович агитировал: «Видите, куда Советская власть тащит, сначала в колхоз, потом – в тюрьму». Причем Иван Борисович поддерживал его и говорил: «Доживем, когда этих колхозов не будет, тогда мы сумеем показать себя всем тем, кто нас раскулачивает».

Влияние указанных лиц на население столь велико, что ход заготовок говорит об этом; планы по заготовкам выполнены в следующем размере: хлеб на 85%, сено на 45%, льноволокну – 43%. Это влияние сказывается и на ходе коллективизации, ибо по с. Байловскому из 52 хозяйств, в колхозе только 10 хозяйств, хотя в 1931 г. состояло 32 хозяйства, но перед весенним севом, в апреле месяце 1932 г. из колхоза вышло 22 хозяйства, благодаря противоклхозной агитации и распусканьем антисоветских провокационных слухов этой поповско-кулацкой группировки.

Будучи привлеченными к следствию в качестве обвиняемых:

Лидовский В.И. виновным себя не признал, но пояснил, что для меня Советская власть безразлична и я ее не поддерживаю. Коммунистов ненавижу, по той причине, что распространяют безбожие, а я духовный пастырь, поддерживаю веру; говорил, что каждый колхозник, вступая в колхоз, остается верующим.

Каменский И.П. виновным себя не признал, показав на допросе, что в колхоз вступил, мечтая что легче будет работать, связи с церковью не потерял, посещал священника Лидовского и монашек в сторожке.

Лебедева П.Г. виновной себя не признала, но показала, что в сторожке, где она проживала с Комиссаровой, часто собирались верующие и даже оставались ночевать.

Комиссарова У.И. виновной себя не признала, показав, что на вопросы к ней со стороны верующих: вступать ли нам в колхоз или нет, отвечал: «Нам в колхозе не жить, вы сами знаете, нас это не касается, и как вам советовать, когда мы сами его не испытывали».

Лебедев Павел Гаврилович виновным себя не признал в саботаже сельхоз заготовок.

Лебедев Иван Борисович виновным себя не признал.

Несмотря на непризнание обвиняемыми себя виновными, они все в достаточной мере изобличаются показаниями свидетелей. На основании изложенного полагал бы дело №14 направить на внесудебное рассмотрение тройкой ПП ОГПУ по обвинению:

(перечисляются все обвиняемые), в том, что на территории Семеновского с/совета систематически занимались антисоветской агитацией сре-

ди населения, призывая не вступать в колхоз, в с. Байловском, распуская провокационные слухи, саботируя заготовки, создавая недовольство среди колхозников и единоличников против проводимых хозяйственных политических компаний в деревне Советской власти и коммунистической партией, будучи связанными между собой на почве одинаковых взглядов на существующий строй, по своему социальному происхождению и по привилегированному положению при царском строе, т.е. в преступлении предусмотренной статьей 58.п. 10 УК.

НК РО ОГПУ (Волюк)

Составлено 28 января 1933 г. с. Брейтово

8 января на машинописном тексте подпись прокурора: Материалами дела виновность вполне установлена, квалификация правильная, с ?? вполне согласен».

И последний документ в этом деле: выписка из протокола № 150 Судебного заседания тройки при П.П. ОГПУ по ИПО от 27 февраля 1933 г.

Слушали дело № 10002 Брейт. РООГПУ по обвинению Каменского Ивана Павловича, Лебедева Ивана Гавриловича, Лебедева Ивана Борисовича, Лидовского Василия Ивановича, Лебедевой Пелагеи Гавриловны, и Комиссаровой Устиньи Ивановны по статье 58. П. 10 УК.

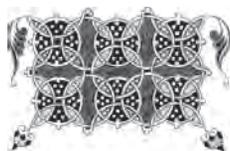
Постановили:

1) Каменского Ивана Павловича; 2) Лебедева Ивана Гавриловича; 3) Лебедева Ивана Борисовича заключить в ИСПРАВТРУДЛАГЕРЬ на пять лет, считая срок с 11.01. 1933 г.

2) Лидовского Василия Ивановича заключить в исправительно-трудовой лагерь на три года, считая срок с 11.01. 1933 г.

3) Лебедеву Пелагею Гавриловну, Комиссарову Устинью Ивановну выслать через ПП ОГПУ в Северный край на три года, считая срок с 11.01.1933 г. Направить этапом. Делос дать в архив.

Секретарь тройки ПП: Пушков

РЕЦЕНЗИЯ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ.

Н.В. Шляхтина

Рецензия на книгу Г.А. Романова «В крестный ход идет народ: впечатления паломников о сотнях крестных ходов в России, о крестных ходах в честь новомучеников во время Елизаветинского маршрута Москва-Урал-Сибирь». М.: Союз Дизайн, Фонд ЕСПО, 2017. - 272 с.

Специалистов в области русской народной традиции и культуры можно поздравить: увидел свет научный труд крупного специалиста в области православной символики и церковных форм народного благочестия кандидата исторических наук Григория Александровича Романова. И хотя книга была написана с явной ориентацией на широкого читателя (об этом говорит минимум ссылок, альбомный формат и обилие замечательных, редких цветных фотографий), но нет сомнения в серьезности научных намерениях автора текста. Мы видим, что книга написана научным языком, с научной основательностью и аргументацией, опираясь на огромный объем собранного автором материала; обстоятельно повествует о всех сторонах такого явления как крестный ход. И самое первое, разбирается богословский концепт знакомого всем православным явления- «крестный ход», имеющего глубочайшие духовные смыслы и коннотации. Автор, в данном случае, выступает реконструктором древнерусской религиозной мысли и практики, поскольку никакого отдельного сочинения по крестоходу в православном богословии не существовало, а практика проведения крестных ходов самых разных уровней и сложностей, была богатейшей. А это значит, духовная потребность в крестных ходах была огромной и традиция

вырастала как явление подлинное народное, имеющее отношение ко всем социальным группам общества, ко всей Русской Церкви. На самом верху, на государственном уровне крестные ходы приобретали вид сложных символических шествий, привязанных к евангельским событиям, они не только иллюстрировали известные события, но и расширяли пространство церкви, пространство стен соборов и храмов до пределов всей земли, указывая на великие образы Божественного Мироздания. Таким образом, как отмечает автор, крестный ход в христианской и русской православной традиции, указывал на важную мысль, важную и для искушенного в вере и богословии христианина и для простолюдина-горожанина (а в его лице и весь простой народ): Церковь Божия не в стенах только, не в том, что доступно только малому кругу людей, а в вере и благочестии, в служении Богу для всего человечества, как Бог пришел спасти всё человечество. От сложно-символических крестных ходов до самых простых монастырских или приходских, в конкретном месте и по конкретному поводу проводимых, конечно, был сложный путь, понять который, сегодня, без специального исследования просто невозможно. Автор показывает, что в основе традиции крестоходного движения находился высокий религиозный тонус русской

православной веры; желание славить и воспевать Бога; желание искать у Него помощи и участия; желание вписаться в евангельский контекст событий. И для всего этого, важен был горячий порыв веры, горячая молитва, искреннее и неутомимое желание быть с Богом. В сравнение с западными формами публичного внехрамового почитания Бога в крестных ходах, где очевидным образом, присутствовало назидание, первенство моральной истины или катехизических иллюстраций евангельских событий, в России вера не показывалась и проживалась в мистериях, а *собиралась* в одно целое, чтобы достигнуть главного: «где двое или трое собираются во Имя Мое, там и Я посреди их». Хоругви и иконы в русских крестных ходах даже не главное, как не главным является и форма проведения крестного хода, главным становится единение в Боге, которое достигается, по народному опыту только в соборной молитве, соборном духовном сосредоточении. Хоругви, иконы, молитвы, песнопения помогают единению в вере. Поэтому, даже в иллюстрациях, даже видимым образом крестный ход католический отличается от обычного сельского православного крестного хода. А тем более он очевиден, крупных и массовых православных крестных шествий.

Нас не должно смущать то, что автор все время говорит о народном характере этого явления, как эталоне церковности; ведь сегодня уже привычным стало представлять народ малограмотным неучем, суевером, – той массой, для которой вера была недостижимым идеалом. Г.А. Романов отталкивается, как прекрасный знаток подлинной народной жизни, от православного взгляда на народ и на Церковь, который гласит, что народное начало не есть, что-то отстраненное от Церкви. Зауженный и ошибочный взгляд на социальную природу Церкви, видящий в ней лишь круг верных, умудренных в вере, клира и ближнего к нему круга людей. Это не так! Христос, как говорит Евангелие, пришедший спасти погибшее; пришел ради грешников в этот мир и Церковь опирается на весь народ, во всем его праведном и неправедном разнообразии. Из *этого* народа выходили великие светочи, тысячи подвижников, миллионы благочестивых Церкви, но выходили и великие грешники, даже отступники от веры и Церкви. На церковных дрожжах строилась огромная Россия и крестные ходы стали одним из важных церковных инструментов собирания единого народного тела под церковных омофором.

Автор не раз подчеркивает в книге, что «благодаря ранневизантийской традиции христианские народы в качестве оградительного обряда постепенно признали только крестный ход»¹. Оградительность крестных ходов во всем многообразии ее проявления становится главной функцией крестных ходов. По сути, можно сказать, крестный ход служил и ограждению народа от иной веры, защищал народ в границах православия. В этом смысле важны были, по мысли Г.А. Романова, домостроительная направленность крестных ходов: «Все направлено на восстановление правильного Мироздания: форма запрестольных крестов. Фонарь, хоругви и выносные иконы. Крестный ход выступает как маленький образец, призывающий окружающую природу следовать правильному Мирозданию»². Вот это указание автора на воцерковление русской природы и кажется противникам «народности православия» искусаительным; они возмущаются: «как это может природа воцерковляться, она же неживая; это всё язычество», – говорят эти люди. Но именно такое отношение к природе на деле и следует считать православным, здесь народ и показал в значительной степени ортодоксальность своего религиозного мировоззрения. Природа, потерявшая благодатный покров вместе с человеком после изгнания его из Рая, вновь после Воскресения Христова, постепенно обретает его, в духовных трудах любящих ее людей. В этом смысле заметна разница западного – католического и восточного – православного отношения к природе. Запад пошел дорогой научного, интеллектуального познания природы, а православный Восток, через духовный подвиг, молитву, соборное освящение природного пространства стал возвращать природе ее утерянный благодатный райский покой.

Книга, наполнена множеством примеров (и это одно из существенных достоинств этого издания), указывающих на то как «упование на Бога определяло уклад народной жизни»; в борьбе со стихийными бедствиями, эпидемиями и т.д. формировался социальный и культурный уклад у русских, как рождалось искомое «терпение» в выполнении обетов и религиозных предписаний, как неустанно народ соотносил с Богом и порядком Им определенным всю свою жизнь. Автору удалось глубоко спуститься в сельский мир патриархальной России, с ее региональным культурным, языковым и хозяйственным разнообразием; вспомнить сотни редких пословиц и разного рода метких выраже-

¹ Романов Г.А. Указ. соч. С. 35.

² Там же. С. 35.

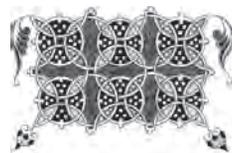
ний, касающихся народного внимания к святыне. Обилие прекрасных старинных иллюстраций, умело сочетающихся с современными снимками, оживляют текст, делают его более приближенным к читателю.

Автор показывает, что в православной России сформировалась особая культура крестоходства, существовавшая, с одной стороны стихийно, на всем пространстве страны; с другой стороны, имевшая твердые церковные рамки, правила и установления, а в определенные века, даже подчиненная общецерковной и общегосударственной программе религиозно-символических действий. «Правила» и «стихия» никак не противоречили друг другу; но, очевидно, были друг для друга важным ограничительным моментом; стихия не уходила в анархию и вольницу в таком важном церковном деле, а «правила», не были засушены формализацией и показухой. Глава, посвященная правилам в крестных ходах, показывает как достигалось это равновесие.

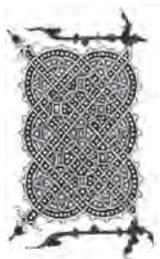
Было бы странным если крестные ходы не стали бы служить делу защиты Отечества в годы его тяжелых испытаний. И действительно, автор показал (очерк 9), что русская народная культура соборной молитвы во время войн и военных конфликтов отличалась и постоянством в истории и народной молитвенной истовостью, массовостью, всероссийским размахом и творческим характером. Крестные оградительные ходы проводились в России до 1918 г., в годы Гражданской войны и интервенции. Почти треть книги автор посвятил истории возрождения крестоходства в современной России и это очень важный научно-исследовательский материал. Во-первых, в этой части (очерки 10 и 11) анализируется типология крестных ходов прошлого и настоящего; рассматрива-

ется вопрос о том, насколько мы можем говорить о возрождении традиции как такой. И здесь автор убедительно показывает возрождение дореволюционных форм. Во-вторых, водится в научный оборот всё новаторское, появившееся впервые и отвечающее запросам современного человека и современного общества. Крестоходное движение – это живое, творческое явление, ему до сих пор присущи те же важнейшие черты, которые характеризовали его в дореволюционную эпоху: церковность, народность (массовость, организованность, соборность, вера) и ориентированность на оградительные цели. В силу специфики времени (постбогосборческий период) особенно сегодня выделяются крестные ходы в честь новомучеников и исповедников Российских, в коих современные богомольцы видят наиболее активных молитвенников и заступников на страну и народ. И здесь особым образом, заметно почитание царственных мучеников. Со всей России собирается православный люд в «царские, июльские дни» в Екатеринбург, крестным ходом на Ганину Яму, место захоронения царской семьи.

Книга Г.А. Романова – одного из ведущих специалистов на сегодня в России по крестным ходам, может считаться как важным теоретическим трудом, всесторонне анализирующим это явление, так и может служить богатейшим собранием фактологического материала по истории крестных ходов в России. Книга определяет специфику православного крестоходства, в отличие от католического, западноевропейского. И, конечно, здесь мы наблюдаем объективный взгляд на народное участие в крестных ходах, благодаря которому они стали в России тем, чем стали: важной формой церковной внебогослужебной жизни, о чем писали многие известные историки и этнографы³.

³ Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М., 2000. С. 25–34; Поплавская Х. В. Паломничество, странничество и почитание святынь в Рязанском крае. XIX–XX вв. Рязань, 1998.

С. Мартаков

Традиция Крестных ходов в г. Борисоглебске (Воронежском)

Крестный ход – это торжественное шествие с крестом, хоругвями и иконами, сопровождаемое молебнами о милости Божией. Крестные ходы совершаются в честь церковных праздников, при перенесении мощей святых, религиозных святынь; в период природных бедствий, эпидемий и войн, как способ испросить у Бога защиты и спасения от постигших бед.

В городе Борисоглебске Воронежской области традиция крестных ходов ведется с давних пор. Крестные ходы проходили по разным случаям касающихся жизни самих жителей города. В 1871 году в город пришла беда, после летней ярмарки пронеслась страшная зараза – холера. В день тогда умирало в городе до 200 человек. Умирали родители, оставались дети, а иногда и целыми семьями уходили на тот свет. Были забиты окна в домах, на улицах. Отпевали и хоронили на кладбищах по несколько человек сразу. Ужас овладел жителями города, люди потеряли всякую надежду на спасение от лютой заразы. И по истечении полутора месяца купец Степан Иванов вынес на Базарную площадь список с иконы «Достойно есть», написанную на Афоне с чудотворной иконы, полученный им в дар за активную помощь Борисоглебским купечеством Афонским монастырям. Перед Владычицей был отслужен водосвятный молебен об избавлении от мора и болезни и люди прошли с ней крестным ходом. С того времени эпидемия прекратилась. В честь этого явления, на том месте была выстроена часовня Божией Матери «Достойно есть». С тех пор стало традицией совершать крестные ходы со всех храмов города к часовне; там служился благодарственный молебен в память об избавлении города от моровой язвы – холеры.

В XIX веке, начиная с весны, по всем уездам Тамбовской губернии (до революции Борисоглебск входил в Тамбовскую губернию) проходили крестным ходом с иконой «Вышенская» Казанская. В Борисоглебск она прибывала в ноябре, заканчивая круг посещения по всей губернии и возвращаясь из Борисоглебска в Вышу. Пронесли икону Крестным ходом через весь город, по организациям, по больницам, в школы, заходя по желанию в дом каждого и служа перед ней молебен.

В июле 1914 года к прославлению святителя Питирима Тамбовского из Борисоглебска и ближайших городов, станиц и деревень, вышел крестный ход в направлении Тамбова. Он продлился несколько дней; крестоходцы пересекали села и монастыри Тамбовщины. Событие сопровождалось многими чудесными явлениями: исцелениями и прозрениями.

Традиция народных крестных ходов была прервана Октябрьской революцией и 80-летним без-

божным периодом, за время которого безжалостно уничтожалась и притеснялась наша вера. Но, Бог поругаем не бывает, и вновь по матушке России потекли крестные ходы.

Так в 2003 году, ко 100-летию прославлению преподобного Серафима Саровского, по благословению правящего архиерея Воронежской епархии митрополитом Сергия (Фомина) был совершен первый Крестный ход в новопостроенный мужской монастырь (тогда скит) преподобного Серафима Саровского, рядом с селом Ново-Макарово, Грибановского района Воронежской области. Этот крестный ход стал ежегодной традицией. В 2019 году он пройдет уже семнадцатый раз.

На крестный ход собираются сотни паломников с разных городов и сёл, студенты и служащие, пенсионеры и дети. Люди стараются попасть на это шествие, берут отпуска, к этому времени студенты стараются успеть сдать зачеты и экзамены. Радости у крестоходцев бескрайне много; те, кто прошел один раз Крестный ход, обязательно придет и на следующий год, и приведет с собой еще и друга. Несколько дней молитвенного труда во славу Божию, дает много сил и энергии на весь год, и

паломники с нетерпением ждут следующего года, чтобы вновь отправиться в путь, прославляя Бога и Его святых.

28 июля в день памяти Крещения Руси, в Знаменском соборе г. Борисоглебска, после окончания ранней Божественной литургии, возглавляемой епископом Борисоглебским и Бутурлиновским Сергием начинается движение крестного хода в монастырь прп. Серафима Саровского. Пешее шествие длится несколько дней. Крестный ход встречают во встречаемых селах колокольным звоном. По приходу хода обязательно служится благодарственный молебен и паломники приглашаются на трапезу, которую сельчане готовят

для долгожданных гостей-крестоходцев. Все дни Крестного хода служится ранняя Божественная литургия, после которой «подкрепившиеся» (те, кто готовился к Таинству) Святыми Дарами и после завтрака, снова выстраиваются для продолжения своего Крестного пути. А 1 августа, когда обитель уже встретит крестоходцев, когда соберутся гости из городов и весей области, в монастыре служится праздничная Божественная литургия, для нескольких тысяч паломников.

Чередой хороших и трагических событий перемежается жизнь людей, и в этом есть промысел Божий. В страшные годы репрессий, в 1920-х годах в пределах города Борисоглебска были развернуты четыре концлагеря, для так называемых «врагов народа», где погибло немало людей. Были репрессированы и расстреляны священники и простые миряне. Покойный благочинный Борисоглебского округа протоиерей Михаил Терпугов, урочище Матрёшкин буерак, называл «антиминсом» Борисоглебского края.

С 2005 года по благословению митрополита Воронежского Сергия, был совершен первый Крестный ход от храма Михаила Архангела села Чигорак до места расстрела в годы террора (око-

ло 1 км). В дальнейшем на этом месте поставлены были памятный Крест и часовня в честь Новомучеников и исповедников Церкви Русской.

В воскресенье в первых числах февраля в День праздника Новомучеников и исповедников Церкви Русской, по благословению епископа Борисоглебского и Бутурлиновского Сергия (Копылова) в Михайло-Архангельском храме служится Божественная Литургия, после которой Крестный ход, возглавляемый архиереем, идет до часовни на Матрёшкином буераке, там служится молебен святым мученикам, пострадавшим здесь, затем начинается заупокойная лития в память о невинно пострадавших и убиенных за веру Христову, наших предков в г. Борисоглебске и его пределах. По окончании ее предлагается малая поминальная трапеза: горячий чай, пирожки и булочки.

В 2017 году, подводя итоги минувшего столетия, в Борисоглебске решили возобновить утраченную традицию дореволюционного крестного хода 1871 года, в честь избавления жителей города от холеры, отслуживших в то страшное время молебен перед иконой «Достойно есть», после которой болезнь сразу же прекратилась.

По благословению правящего архиерея епископа Борисоглебского и Бутурлиновского Сергия,

24 июня в день празднования иконы «Достойно есть» прошли крестные ходы со всех пяти храмов города с иконой Божией Матери к началу образования города, Старо-соборной площади.

Со Знаменского кафедрального собора после Божественной литургии Крестный ход возглавил епископ Борисоглебский Сергей. Изнеся из храма украшенную цветами икону «Достойно есть», крестный ход прошел по улицам города, и в центре соединился с другими ходами. У храма Бориса и Глеба на Старо-соборной площади перед иконой был отслужен благодарственный молебен в память о чуде избавления жителей от холеры в те далекие годы.

В богослужении и в Крестном ходе, вместе с Владыкой принял участие и глава администрации Борисоглебского городского округа — Андрей Пишугин.

Радостно и воодушевленно восприняли жители города новую сегодня и забытую старую традицию Крестного хода с иконой Богородицей «Достойно есть». Будем надеяться, что Божия Мать поможет и защитит нас своим покровом при нашем благоговейном отношении к ней, так же традиция Крестных ходов укрепит веру в Бога и приведёт ко спасению душ наших.

